

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, проф. М.В. Баранова,
д-р юр. наук, проф. А.Г. Безверхов,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
д-р юр. наук, проф. А.А. Воротников,
д-р юр. наук, проф. И.Г. Дудко,
д-р юр. наук, проф. А.И. Коробеев,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, проф. А.Н. Кузбагаров,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф. Т.Н. Михеева,
д-р юр. наук, проф. Ю.А. Попова,
д-р юр. наук, проф. Б.В. Яцеленко.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 1 (57), 2019

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФС 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences M.V. Baranova,

Dr. of Sciences A.G. Bezverkhov,

Dr. of Sciences Y.F. Besimalov,

Dr. of Sciences A.A. Vorotnikov,

Dr. of Sciences I.G. Dudko,

Dr. of Sciences A.I. Korobeev,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences A.N. Kuzbagarov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

Dr. of Sciences T.N. Mikheeva,

Dr. of Sciences Yu.A. Popova,

Dr. of Sciences B.V. Yatselenko.

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы частного права

Васильев В.В.

К вопросу о взаимозависимости гражданского законодательства и внутриотраслевых связей гражданского права.....9

Ильина О.Ю.

Расширение предмета семейного и наследственного права как рикошет пенсионной реформы.....14

Крюкова Е.С., Маркова И.В.

К вопросу о специфике правового статуса участников жилищных правоотношений – коммерческих и некоммерческих корпораций.....21

Ординарцев И.И.

Последствия ненадлежащего воспитания и содержания детей, возникающие в плоскости наследственных правоотношений.....32

Татаринцева Е.А.

Правовые регуляторы в европейской модели отношений по семейному воспитанию.....38

Актуальные вопросы публичного права

Алешукина С. А.

Процессуальные сроки в правилах арбитража международных коммерческих споров.....48

Антонова Н.А.

Контроль и надзор в сфере местного самоуправления.....55

Беспалов Ю.Ф.

Право справедливости при осуществлении правосудия судами РФ по семейным спорам.....61

Васильчук Ю.В.

Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости.....74

Дронова Ю.А.

О значимости некоторых новелл в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.....93

Жукова О.В.

О некоторых вопросах реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений.....103

Зайковский В.Н., Лепехин И.А.

Институт минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений в структуре антикоррупционной деятельности в Российской Федерации.....111

<i>Туманова Л.В.</i>	
Заметки на полях Кодекса административного судопроизводства.....	124
<i>Якимова Е. М.</i>	
Конституционно-правовая природа государственно-частного партнерства.....	130
<i>Яковлева Н.Г.</i>	
Отдельные аспекты применения мер процессуального принуждения, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства РФ.....	139

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

<i>Андреев А.В.</i>	
Освобождение от уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности (примечание к ст. 282 ³ УК РФ).....	154
<i>Афтахова А.В.</i>	
Примирительные процедуры и мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: теоретические аспекты и особенности правоприменения.....	160
<i>Борис Кривокапич</i>	
Злоупотребление правами человека со стороны государств.....	170
<i>Кувырченкова Т.В.</i>	
Некоторые проблемы практической реализации чрезвычайного законодательства.....	184
<i>Либозаев Д.П.</i>	
Проблемы сохранения доказательственной информации, содержащейся в следах преступления.....	189
<i>Мелешенко Н.Т.</i>	
О законодательном регулировании индексации заработной платы.....	198
<i>Сладкова А.А.</i>	
Значение классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза для целей исчисления сумм таможенных платежей.....	212
<i>Смирнов С.Н.</i>	
К вопросу о характеристике источниковой базы историко-правового исследования проблем законодательного оформления структуры общества России в XVII – начале XX вв.....	221

Фролов М.Г.

Использование криминологического календаря для построения прогноза насильственных преступлений.....235

Трибуна молодого ученого

Каменский Н.А.

О некоторых проблемах квалификации злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях.....241

Кулиев Д.Т.

Реформаторская деятельность имама Шамяля в социально-правовой сфере.....251

Лихошва А.О.

Формы муниципальной демократии как проявление принципа самостоятельности местного самоуправления.....260

Тхазеплов К.А.

Правовая природа дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа.....268

CONTENT

Topical issues of private law

<i>Vasilyev V.</i> To the question about the interdependence of civil legislation and intrarrange relations of civil law.....	9
<i>Ilina O.</i> The extension of the subject of family and inheritance law as ricochet pension reform.....	14
<i>Kryukova E., Markova I.</i> To the question about the specifics of legal status of participants of housing relations – commercial and non-profit corporations.....	21
<i>Ordinartsev I.</i> The effects of inadequate upbringing and maintenance of children arising in the plane of the inheritance relationships.....	32
<i>Tatarintseva Y.</i> Legal regulators in the european model of family parenting relationships.....	38

Topical issues of public law

<i>Aleshukina S.</i> Procedure of term in the rules of arbitration of international commercial disputes.....	48
<i>Antonova N.</i> Control and supervision in the sphere of local government.....	55
<i>Bespalov Yu.</i> Justice in the administration of justice by the courts of the Russian Federation on family disputes.....	61
<i>Vasilchuk Yu.</i> Features of the consideration of administrative cases on the evaluation of the results of the determination of the cadastral value of real estate objects.....	74
<i>Dronova Yu.</i> On the significance of certain novels in the Code of administrative legal procedure of the Russian Federation.....	93
<i>Zhukova O.</i> About some issues of the implementation of the right to judicial protection when reviewing court decisions.....	103
<i>Zaykovsky V., Lepekhin I.</i> Institute of minimization and mitigation of consequences of corruption offences in structure of anti-corruption activity in the Russian Federation.....	111

Tumanova L.
Notes on the fields of the Code of administrative legal proceedings.....124

Yakimova E.
Constitutional and legal nature of public-private partnership.....130

Yakovleva N.
Selected aspects of the application of procedure forced measures provided by the Code of administrative judicial proceedings of the Russian Federation.....139

Topical issues of science and law enforcement practice

Andreev A.
Exemption from criminal responsibility for financing extremist activities (note to art. 282³ of the Criminal code of the Russian Federation).....154

Aftakhova A.
Conciliative procedures and global agreement in civil proceedings: theoretical aspects and peculiarities of law enforcement.....160

Boris Krivokapić
Concept and forms of human rights abuse.....170

Kuvyrchenkova T.
Some problems of implementation of the extraordinary legislation...184

Libozhev D.
Problems of preservation of evidence contained in the traces of the crime.....189

Meleshenko N.
On legal regulation of wage indexation.....198

Sladkova A.
The significance of the classification of goods in accordance with the Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian economic union for the purposes of calculation of amounts of customs payments.....212

Smirnov S.
To the question of the characteristics of the source base of the historical and legal research problems of legitimizing the Russian's society structure in the XVII - early XX centuries.....221

Frolov M.
The use of the criminological calendar for making a forecast of violent crimes.....235

Tribune young scientist

Kamenskiy N.

About some problems of qualification of abuse of personnel in business and other organizations.....241

Kuliev D.

Imam Shamil: reform efforts in the social and legal spheres.....251

Likhoshva A.

Forms of municipal democracy as the manifestation of the principle of self-government independence.....260

Tkhazeplov K.

The legal nature of cases about child return or on the exercises of rights of access to the child.....268

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.1.05

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВНУТРИОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В. В. Васильев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

Анализируется проблема взаимозависимости гражданского законодательства и внутриотраслевых связей гражданского права. Элементы системы гражданского права не могут быть полностью отождествлены со статьями, главами, разделами нормативных актов гражданского законодательства. В то же время гражданское законодательство играет важную роль для познания внутриотраслевых связей гражданского права и динамики взаимодействующих элементов системы, выступая в качестве предпосылки возникновения и функционирования внутриотраслевых связей гражданского права.

Ключевые слова: связь, система права, гражданское право, целостность, система гражданского права, единство гражданского права, структура гражданского права.

Анализируя предпосылки возникновения и динамики внутриотраслевых связей следует уделить особое внимание рассмотрению форм (источников) гражданского права и их влияния на внутриотраслевые связи гражданского права.

Элементы системы гражданского права не могут быть полностью отождествлены со статьями, главами, разделами нормативных актов гражданского законодательства. Это обстоятельство является одним из основных факторов, позволяющих рассматривать гражданское законодательство в качестве предпосылки возникновения и развития внутриотраслевых связей гражданского права.

В теории права отрасль законодательства определяют как форму выражения вовне системы отрасли права, функционирующую в соответствии с определённым направлением правотворческой деятельности государства¹. Отрасль гражданского законодательства – это совокупность нормативных источников гражданского права, в которых в виде элементов нормативных актов нашли отражение и закрепление отраслевые нормы, институты, институции (группы институтов), подотрасли гражданского права. На основании этого

---

¹ См.: Байтин М.И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов: СГАП, 2001. С. 308.

структурными элементами системы гражданского законодательства являются не сами структурные элементы гражданского права (нормы, институты и др.), а их конкретная правовая форма в виде статьи (главы, раздела, подраздела) закона, Постановления Правительства РФ, Указа Президента РФ и т.д., в которых элементы системы гражданского права находят объективное выражение².

Существует несколько способов закрепления структурных элементов системы права (норм, институтов и пр.) в законодательных актах. Во-первых, статья акта гражданского законодательства может отражать лишь определенный элемент нормы гражданского права: гипотезу, диспозицию или санкцию. Оставшиеся элементы (или элемент) гражданско-правовой нормы закрепляются в другом нормативном акте гражданского законодательства. Однако это обстоятельство не разрушает их взаимосвязь, напротив, такая связь развивается, приобретает новое качество, в результате чего все части гражданско-правовой нормы, закреплённой в различных нормативных актах, сохраняют свою целостность.

Кроме того, гражданско-правовые нормы, формирующие один институт гражданского права, также могут найти своё отражение и быть закреплены в различных актах гражданского законодательства, что также не нивелирует значимость внутриотраслевых связей гражданского права, придавая им новое качество и ставя перед ними качественно новые задачи. Возможна ситуация, когда нормы или совокупность норм гражданско-правовых, формирующих один институт гражданского права, могут быть закреплены в статьях одного акта гражданского законодательства, но и такая ситуация доказывает значимость внутриотраслевых связей и особую роль гражданского законодательства как фактора развития внутриотраслевых связей.

Такой вывод связан с тем, что система права, т.е. её структурные элементы, объединённые совокупностью системообразующих связей, может быть рассмотрена как первое «измерение» права, а законодательство представляет собой второе «измерение»³. Гражданское законодательство – это явление объективной действительности, в котором в концентрированном виде нашла отражение правовая политика государства, являющаяся, с одной стороны, следствием складывающейся в обществе правовой идеологии, а с другой – отражением приоритетов правового развития государства. Эти факторы, воплощённые в гражданском законодательстве, также

---

² См.: Красавчиков О.А. Система права и системе законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. 1975. № 2. С. 68.

³ См.: Васильев Ю.С., Евтеев М.П. Кодификация и систематизация законодательства // Сов. государство и право. 1971. № 9. С. 16.

оказывают существенное влияние на динамику развития внутриотраслевых связей гражданского права, поскольку в большей части сформированная система гражданского права является отражением интереса законодателя и исполнительной власти.

В то же время было бы спорным отрицать и объективные начала в формировании системы законодательства, выражающиеся в связанности гражданского законодательства с решением экономических, социальных и политических задач. Субъективные начала, отражающиеся в государственно-правовой политике и, как следствие, в гражданском законодательстве, по своей сути являются предпосылками развития внутриотраслевых связей гражданского права. Гражданское законодательство вслед за правом должно основываться на гармонизации частных и публичных начал, а также на социализации и гуманизации гражданского законодательства в целом, что и призваны обеспечивать внутриотраслевые связи гражданского права.

Задача законодателя – отказаться от формирования норм гражданского законодательства по своему усмотрению, а исходить из объективных потребностей, стоящих перед обществом. Эти потребности должны отражать принципы справедливости, верховенства прав и свобод личности, реальной защиты личности со стороны государства. Такое отражение обеспечивает внутреннюю согласованность системы права и системы законодательства, доказывает их сущностное единство в обеспечении эффективности правовой системы в целом и придаёт импульс развитию внутриотраслевых связей гражданского права. Приоритеты гуманизации и гармонизации развития системы гражданского права обеспечивают реализацию важнейшей цели – обретение «человеком качества автономной личности с социально обусловленной необходимостью обеспечения её свободы и инициативы»⁴.

Одной из задач развития гражданского законодательства является обеспечение связанности элементов системы гражданского права, которые нашли законодательное закрепление. Таким образом, происходит трансформация взаимосвязанных гражданско-правовых норм и институтов в законодательные нормы (статьи) и институты законодательства (главы, разделы нормативных актов), где внутриотраслевые связи между ними продолжают перманентно функционировать, обеспечивая, с одной стороны, взаимосвязь элементов гражданского права и законодательства, с другой – внутреннюю взаимосвязь норм гражданского законодательства.

---

⁴ Гущина Н.А. Система права и система законодательства // Правоведение. 2003. № 5. С. 201.

Деятельность законотворческих органов в сфере формирования гражданского законодательства в результате взаимосвязей элементов системы, получивших законодательное закрепление, должна быть основана на справедливом обеспечении прав и законных интересов субъектов гражданского права, рассматриваемых в контексте их баланса с общечеловеческими, публично значимыми ценностями, а также с интересами Российской Федерации, направленными на обеспечение государственной безопасности и независимости. При этом такой правовой баланс не должен быть мнимым, основанным на политических лозунгах, а имеет своей целью отразить реальное соотношение интересов личности, общества и государства с учётом их качественного взаимодействия, взаимозависимости и взаимообусловленности, исключаящее доминирование или приоритет одного из них в ущерб другим.

Поиск этого баланса является одной из важнейших проблем, решение которой должно исходить из эффективного взаимодействия гражданско-правовых норм и институтов, которые закреплены в гражданском законодательстве. Такое взаимодействие обеспечивается в результате функционирования внутриотраслевых связей не только в отрасли права, но и между элементами системы гражданского права, которые нашли своё законодательное закрепление. Гражданское право определяет для законодателя векторы переосмысления соотношения права и закона, стимулирует не обычное принятие актов гражданского законодательства как инструментов достижения политической воли государства, а создание правовых законов в гражданско-правовой сфере.

По своей природе гражданское право является органической системой, характеризующейся диалектическим соотношением как между их структурами в целом, так и между отдельными структурными элементами⁵. Это означает реализацию важнейшего принципа диалектики – всеобщей взаимосвязи, свидетельствующей о том, что взаимосвязанные элементы гражданского права, которые нашли своё закрепление в актах гражданского законодательства, не утрачивают своей внутриотраслевой связанности. Напротив, гражданское законодательство в силу своего сложного характера нуждается в этих внутриотраслевых связях, поскольку они обеспечивают целостность не только на уровне теоретического исследования, но и на уровне юридической практики.

---

⁵ На такую особенность соотношения системы права и системы законодательства в теории права указывает В.М. Сырых (см.: Сырых В.М. Структура, генезис, система как элементы исторического и логического методов познания права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1970. С. 9 – 10).

Список литературы

1. Байтин М.И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков. Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
2. Васильев Ю.С., Евтеев М.П. Кодификация и систематизация законодательства // Сов. государство и право. 1971. № 9. С. 11 – 19.
3. Гущина Н.А. Система права и система законодательства // Правоведение. – 2003. № 5. С. 198 – 204.
4. Красавчиков О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. 1975. № 2. С. 66 – 71.
5. Сырых В.М. Структура, генезис, система как элементы исторического и логического методов познания права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1970. 16 с.

TO THE QUESTION ABOUT THE INTERDEPENDENCE OF CIVIL LEGISLATION AND INTRABRANCH RELATIONS OF CIVIL LAW

V. V. Vasilyev
Tver State University

The problem of the interdependence of civil law and intra-branch relations of civil law is analyzed. Elements of the civil law system cannot be fully identified with articles, chapters, sections of the normative acts of civil legislation. At the same time, civil legislation plays an important role in understanding the intra-branch relations of civil law and the dynamics of interacting elements of the system, acting as a prerequisite for the emergence and functioning of intra-branch relations of civil law.

Keywords: *communication, legal system, civil law, integrity, civil law system, unity of civil law, civil law structure.*

Об авторе

ВАСИЛЬЕВ Владимир Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pdvv@mail.ru.

VASILYEV Vladimir - PhD, Associate Professor of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, ul., 33), e-mail: pdvv@mail.ru

Васильев В.В. К вопросу о взаимозависимости гражданского законодательства и внутриотраслевых связей гражданского права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 9 – 13.

УДК 347.61/64

РАСШИРЕНИЕ ПРЕДМЕТА СЕМЕЙНОГО И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА КАК РИКОШЕТ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье анализируются некоторые правовые последствия реализации в Российской Федерации пенсионной реформы. Отмечается фактическое расширение предмета правового регулирования в семейных и наследственных отношениях в контексте обеспечения частных интересов лиц, достигших так называемого «предпенсионного» возраста. Обосновывается взаимообусловленность публичного и частного интересов в механизме правового регулирования.

***Ключевые слова:** пенсионная реформа, семейные правоотношения, наследственные правоотношения, предмет правового регулирования, частные интересы, публичный интерес.*

Кардинальные изменения в российском пенсионном законодательстве, которые предварялись активным обсуждением на различных социальных и профессиональных площадках, породили правовые последствия не только в сфере публично-правового обеспечения социальных гарантий граждан. Семейные отношения, традиционно характеризующиеся как частные, также «ощутили» последствия нововведений, поскольку государство, реализуя публичный интерес, фактически изменило пределы соответствующего предмета правового регулирования. Речь идет об алиментных обязательствах между членами семьи, а также о защите наследственных прав некоторых категорий лиц, призываемых к наследованию.

Итак, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»¹, который практически в полном объеме вступил в силу с 1 января 2019 г., увеличен пенсионный возраст для женщин и мужчин до 60 и 65 лет соответственно. При этом, исходя из цели обеспечения прав и интересов граждан, реализация которых обусловлена достижением прежнего пенсионного возраста – 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, государством инициировано внесение изменений в механизм регулирования соответствующих отношений.

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

Заметим, что в поле зрения законодателя попали отношения между членами семьи, где достижение указанного возраста соотносится с моментом наступления нетрудоспособности получателя алиментов или же потенциального наследника. Справедливости ради отметим, что формально на сегодняшний день вопрос решен только применительно к наследственным правоотношениям, законопроект о внесении аналогичных по сути изменений в Семейный кодекс Российской Федерации² (далее – СК РФ) находится в стадии обсуждения, что не исключает его принятия к моменту опубликования настоящей статьи.

Полагаем необходимым отметить, что обращение к обозначенному вопросу обусловлено вовсе не потребностью в комментарии имеющихся и предполагаемых новшеств. На наш взгляд, применительно к предмету семейного и наследственного права объективно возможны две гипотезы:

1) достижение женщиной возраста 55 лет и мужчиной возраста 60 лет является новым и самостоятельным юридическим фактом, влекущим определенные правовые последствия;

2) предмет гражданско-правового и, как очевидно, семейно-правового регулирования подлежит расширению, поскольку правовой регламентации подвержены новые социальные отношения.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³ с 1 января 2019 года правила о наследовании нетрудоспособными лицами, установленные ст. 1148, п. 1 ст. 1149 и п. 1 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ), применяются также к женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, и мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Напомним, что каждая из упомянутых статей в ранее действовавшем режиме применения (редакция так и осталась прежней. – *О.И.*) устанавливает специальные правила для нетрудоспособных лиц, призываемых к наследованию по тому или иному основанию.

Весьма примечательна норма, содержащаяся в п. 2 ст. 1149 ГК РФ. Речь идет о гражданах, которые не входят в круг наследников,

---

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

указанных в ст.1142 – 1145 ГК РФ, но к моменту открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию.

Заметим, что в ст.1142 – 1145 ГК РФ определены категории граждан, призываемых к наследованию в качестве наследников той или иной очереди. При этом основанием для призвания выступают такие семейно-правовые состояния, как супружество, родство, свойство и усыновление (ст.1147 ГК РФ).

Соответственно, те граждане, которые не имеют с наследодателем указанных семейно-правовых связей, однако ко дню открытия наследства, будучи нетрудоспособными, не только не менее года находились на содержании умершего, но и проживали совместно с ним, относятся к наследникам по закону. Безусловно, в большей степени данная норма касается лица, состоявшего с наследодателем в фактических брачных отношениях. Как уже отмечалось, указанное правило является, пожалуй, единственной мерой защиты прав так называемого фактического супруга⁵. Кроме этого, на наш взгляд, анализируемая норма противоречит традиционным семейным ценностям, поскольку не исключает наследования лицом того же пола, что и наследодатель, если при жизни последнего они проживали совместно как фактические супруги.

Представляется, что предусмотренные законом число очередей и круг наследников, относящихся к соответствующей очереди, учитывают в полной мере всех лиц, состоящих в той или иной семейно-правовой связи. Предоставление иным лицам, пусть и нетрудоспособным, возможности быть призванными к наследованию, на наш взгляд, противоречит установленным государством принципам правового регулирования семейных отношений. Ведь ничто не мешает лицам, проживающим совместно, решить вопрос не только о содержании одним из них другого, но и составить завещание в пользу нетрудоспособного гражданина.

В соответствии же с новыми правилами претендовать на призвание к наследованию сможет лицо, которое достигло возраста 55 или 60 лет соответственно, но при этом является абсолютно трудоспособным по состоянию здоровья и возрасту. Таким образом, возрастной ценз выступает новым условием, наличие которого в совокупности с

---

⁵ Ильина О.Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2018. № 1. С. 9 – 12.

другими условиями, предусмотренными законом, позволяет получить статус наследника.

Как известно, ст.1149 ГК РФ содержит норму, направленную на обеспечение наследственных прав несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супруга и родителей, а также нетрудоспособных иждивенцев, подлежащих призванию к наследованию в порядке п. 1 и 2 ст.1148 ГК РФ. Указанные лица имеют право на обязательную долю в наследстве и наследуют независимо от содержания завещания не менее половины той доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. По мнению автора законопроекта председателя Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П.В.Крашенинникова, изменить существующие правила в связи с повышением пенсионного возраста было необходимо, «иначе право на обязательную долю потеряли бы люди, перешагнувшие старый порог пенсионного возраста, но не достигшие пенсионных лет по новым требованиям»⁶.

Аналогичный режим распространяется на лиц «предпенсионного» возраста и при наследовании невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию (ст.1183 ГК РФ).

Вышеизложенное позволяет однозначно утверждать об изменении субъектного состава наследственных правоотношений и, как следствие, о расширении предмета наследственного права.

Неоднократно в рамках настоящей статьи отмечалась взаимосвязь наследственных правоотношений с семейными, в связи с чем логичной видится дискуссия о возрастном цензе в семейных правоотношениях.

Достижение возраста нетрудоспособности имеет значение в алиментных правоотношениях между различными членами семьи. Так, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей (п.1 ст. 87 СК РФ); нетрудоспособный нуждающийся супруг вправе требовать предоставления алиментов от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами (п. 2 ст. 89 СК РФ), в том числе и после расторжения брака, но если нетрудоспособность наступила в период брака или в течение года с момента расторжения брака (п.1 ст. 90 СК РФ). Такое право есть и у нуждающегося бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время (п.1 ст.90 СК РФ). Критерий нетрудоспособности учитывается и в

---

⁶ Куликов В. Пожилые люди получают обязательную долю в наследстве // РГ. 2018. 28 декаб.

алиментных обязательствах между другими членами семьи (гл.15 СК РФ).

В юридической литературе представлены различные, иногда полярные мнения о понятии и значении нетрудоспособности в алиментных правоотношениях и (или) алиментных обязательствах, не отличалась до недавнего времени единым подходом и судебная практика, что совершенно верно подчеркивает Д.С. Ксенофонтова⁷.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 Постановления от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» дал разъяснение, которое должно исключить неоднозначность в сфере правоприменения: «Под нетрудоспособными совершеннолетними лицами, имеющими право на алименты (ст. 85, 89, 90, 93 – 97 СК РФ), следует понимать лиц, признанных в установленном порядке инвалидами I, II или III группы, а также лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста»⁸.

Таким образом, начиная с 1 января 2019 г. к алиментным обязательствам между членами семьи должны применяться в полной мере новые правила исчисления пенсионного возраста.

На основании обозначенной ранее цели обеспечения прав и интересов лиц «предпенсионного» возраста в Государственную Думу был представлен законопроект № 548974-7 «О внесении изменений в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации» (по состоянию на 01.03.2019 г. законопроект принят в первом чтении)⁹. Данный законопроект предполагает, что право нетрудоспособных совершеннолетних лиц на алименты будет распространяться, в том числе на женщин, достигших пятидесятипятiletнего возраста, и мужчин, достигших шестидесятилетнего возраста. В случае принятия закона в предполагаемой редакции предмет семейно-правового регулирования также будет изменен за счет расширения субъектного состава алиментных правоотношений.

---

⁷ Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. М.: Статут, 2018. С. 115 – 121.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL: http://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ильина О.Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2018. № 1. С. 9 – 12.
7. Ксенофонтова Д.С. Правовые гарантии в сфере алиментирования; монография. М.: Статут, 2018. С. 207.
8. Куликов В. Пожилые люди получают обязательную долю в наследстве // Рос. газ. 28.12.2018 г. С. 5.
9. URL: http://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b

THE EXTENSION OF THE SUBJECT OF FAMILY AND INHERITANCE LAW AS RICOCHET PENSION REFORM

O. U. Pina

Tver State University

The article analyzes some legal consequences of pension reform implementation in the Russian Federation. There is an actual expansion of the subject of legal regulation in family and hereditary relations in the context of ensuring the private interests of persons who have reached the so-called "pre-retirement age". The article substantiates the interdependence of public and private interests in the mechanism of legal regulation.

Keywords: *pension reform; family legal relations; hereditary legal relations; subject of legal regulation; private interests; public interest.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Расширение предмета семейного и наследственного права как рикошет пенсионной реформы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 14 – 20.

УДК 347.254

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ – КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Е. С. Крюкова, И. В. Маркова

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», г. Самара

Раскрываются цели деятельности, особенности правового статуса участников жилищных правоотношений - коммерческих и некоммерческих корпораций, их сходство и различия, требования, предъявляемые к данным субъектам. При этом обращается внимание на непоследовательность законодателя в установлении требований к осуществляющим деятельность по управлению многоквартирными домами коммерческим и некоммерческим организациям, а также к отдельным видам таких некоммерческих корпораций. Предложено направление совершенствования законодательства по рассмотренным вопросам. Материалы статьи могут быть использованы в научной и учебной работе.

***Ключевые слова:** управление многоквартирными домами, участники жилищных правоотношений, некоммерческие корпорации, коммерческие организации, товарищества собственников жилья, жилищные (жилищно-строительные) кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, управляющие организации.*

Тема правовой регламентации возникающих в жилищной сфере отношений в целом, и правового статуса юридических лиц – участников этих отношений в частности, весьма актуальна и значима, особенно учитывая социальную направленность соответствующего правового регулирования. На наличие достаточно обширного перечня остро стоящих проблем в этой области неоднократно указывалось в литературе¹.

Для деятельности в обозначенной отрасли привлечены как коммерческие, так и некоммерческие организации, создаваемые в следующих целях: осуществления деятельности по удовлетворению жилищных потребностей граждан, управления общим имуществом многоквартирного дома, предоставления коммунальных услуг, выполнения работ и оказания услуг по содержанию и ремонту жилья и

---

¹ См.: Панова Ю.А. Проблемы и основные пути совершенствования законодательства в сфере управления многоквартирными домами // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2; Савченко Е.Е. Лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами: перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 79 и др.

т.п. Значительная часть юридических лиц, в той или иной степени задействованных в жилищной сфере, относится к числу корпораций².

Организации, осуществляющие управление многоквартирными домами, неоднородны по своим признакам. Прежде всего, среди них есть управленцы-профессионалы и организации, созданные с этой целью самими собственниками помещений, что накладывает отпечаток на характер их деятельности и предъявляемые к ним требования.

Всю совокупность требований, предъявляемых к организациям, осуществляющим управление многоквартирными домами, можно структурировать следующим образом:

- требования к организационно-правовой форме, численности и виду правоспособности организации;
- требования к содержанию учредительных документов;
- требования к структуре органов юридического лица и задействованным в них должностным лицам;
- требования по исполнению информационных обязанностей и осуществлению отчетности.

Для организаций, создаваемых собственниками либо потенциальными собственниками помещений многоквартирного дома организационно-правовая форма прямо определена законом – это некоммерческие корпорации: товарищества собственников жилья (ТСЖ), жилищные (ЖК), жилищно-строительные (ЖСК) и иные специализированные кооперативы³. Для остальных участников анализируемого круга отношений таких ограничений законодателем не установлено, но учитывая специфику осуществляемой деятельности, чаще всего ими выступают коммерческие организации⁴.

В соответствии с действующим жилищным законодательством управляющая организация – это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которому предоставлена лицензия на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами. Таким образом, управляющая организация может быть создана в форме как коммерческой, так и некоммерческой организации, а также

---

² Термин «корпорация» происходит от латинского выражения *corpus habere*, обозначающего «права юридической личности». Корпорацией считается организация, построенная на началах членства, участники которой обладают определенными правами в отношении ее имущества.

³ В число кооперативов включен также жилищный накопительный кооператив (ЖНК), обладающий обособленным правовым статусом. Данное юридическое лицо к управлению многоквартирными домами не привлекается.

⁴ См.: Мешкова А.Ю. Определение понятия управляющей организации // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 52 - 54.

может действовать в качестве индивидуального предпринимателя⁵. При этом деятельность по управлению многоквартирными домами является предпринимательской. Законодатель особо подчеркивает это наименованием разрешительного документа - «лицензия на осуществление предпринимательской деятельности».

Относительно возможности деятельности управляющей организации в форме коммерческих организаций вопросов не возникает. Все некоммерческие организации обладают специальной правоспособностью. В настоящее время присутствует терминологическое противоречие – законодатель принял решение не применять в отношении некоммерческих организаций термин «предпринимательская деятельность», заменив его термином «приносящая доход деятельность», что исходит из текста ст. 50 ГК РФ. При этом и в ст. 123.34 ГК РФ, посвященной автономным некоммерческим организациям, и в Федеральном законе «О некоммерческих организациях»⁶ законодатель оставил формулировки о предпринимательской деятельности некоммерческих организаций.

Отмечая безусловное несовершенство действующего законодательства в данном аспекте, мы умышленно не будем углубляться в этот крайне дискуссионный вопрос, удовлетворившись разъяснениями Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 (п. 21) о тождественности правового регулирования приносящей доход деятельности некоммерческих организаций и предпринимательской деятельности коммерческих организаций⁷.

Примечательно, что ряд авторов настаивает на законодательном запрете осуществления некоммерческими корпорациями, в том участниками жилищных отношений, предпринимательской деятельности в принципе⁸. Тем не менее, в соответствии с действующим законодательством, некоммерческая организация вправе осуществлять приносящую доход деятельность, исключительно, если это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует

---

⁵ Что касается индивидуальных предпринимателей, согласно статистике, в г. Москве всего 5 индивидуальных предпринимателей занимаются деятельностью по управлению многоквартирными домами, а в целом по стране их менее 1 %.

⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК» // РГ. 2015. 30 июня.

⁸ См.: Лебедева О.В. Кооперативы в сфере жилищных отношений и предпринимательская деятельность // Нотариус. 2006. № 6. С. 27; Юридические лица в российском гражданском праве: монография в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 46.

указанным целям. Таким образом, по общему правилу, если уставом некоммерческой организации в качестве цели и видов деятельности предусмотрена деятельность по управлению многоквартирными домами, то она вполне может осуществлять приносящую доход деятельность в этой области.

Итак, большинство участников жилищной сферы имеют специальную правоспособность. Помимо этого, применительно к управляющим организациям в законе закреплен разрешительный порядок их деятельности. В доктрине появившиеся в ЖК РФ положения о необходимости лицензирования данного процесса вызвали дискуссии: ряд ученых придерживаются мнения о необходимости саморегулирования данного вида деятельности, поскольку «нормы саморегулирования, как правило, гибче норм, устанавливаемых государством»⁹, но есть и противники такого подхода, которые исходят из потенциальной возможности нанесения ущерба широкому кругу потребителей, что влечет необходимость введения разрешительного порядка¹⁰.

Создание и государственная регистрация организаций с целью управления многоквартирными домами может сопровождаться дополнительными требованиями для некоторых из них в отношении учредительных документов. В частности, согласно ст. 136 ЖК РФ при государственной регистрации ТСЖ представляются протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, на котором приняты решения о создании товарищества и об утверждении его устава, и устав товарищества, а также сведения о лицах, проголосовавших на общем собрании за создание ТСЖ, о принадлежащих этим лицам долях в праве общей собственности на общее имущество в доме. Кроме того, следует не забывать о том факте, что ФЗ «О некоммерческих организациях», а значит, и предусмотренный в нем порядок их создания, не распространяется на ТСЖ и потребительские кооперативы, что уже само по себе выделяет их из общей массы некоммерческих организаций по заданному критерию.

Управление корпорациями в жилищной сфере, как правило, строится на двухзвенной структуре органов управления (специфика деятельности ЖНК и потенциально большое количество его членов привело к усложнению законодателем модели его управления). Кроме

---

⁹ Ершова Е.В. Предпринимательское законодательство и наука предпринимательского права: история и современность // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 6; Ростовцева Н.В. Правовое положение саморегулируемых организаций в РФ // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 39. и др.

¹⁰ См.: Субанова Н.В., Хусяйнова С.Г. К вопросу о лицензировании управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Юрист. 2014. № 19. С. 36 - 40.

того, применительно к жилищной кооперации традиционно предлагается в качестве альтернативы общему собранию созывать конференцию. Не лишним будет упомянуть, что наличие органов контроля в некоммерческих корпорациях, в отличие от коммерческих, является обязательным.

Для ряда перечисленных организаций предусмотрены повышенные требования к должностным лицам их органов управления и контроля. Например, согласно ст. 193 ЖК РФ одним из лицензионных требований является наличие у руководителя управляющей компании квалификационного аттестата, у должностного лица соискателя лицензии не должно быть неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики средней и выше тяжести, не должно быть сведений о его дисквалификации, а также сведений в реестре лиц, осуществлявших функции руководителя организации, лицензия которой была аннулирована.

В жилищном кооперативе членами правления (в том числе председателем правления), членом ревизионной комиссии, а также главным бухгалтером не могут являться граждане, имеющие судимость за умышленные преступления с не истекшим сроком дисквалификации и ранее занимавшие аналогичные должности в организации, осуществлявшей деятельность в сфере строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов, инженерных изысканий и архитектурно-строительного проектирования, если такая организация была исключена из членов соответствующей саморегулируемой организации или признана банкротом, и с момента таких исключения или завершения соответствующей процедуры банкротства прошло менее трех лет (ст. 116.1 ЖК РФ).

Данные требования выполняют функцию недопущения к столь важной сфере субъектов, чья репутация в сфере управления потеряна, и предъявляются в рамках общей тенденции ограничения управленческих возможностей лиц, совершивших правонарушения в определенной сфере.

Между тем, для членов правления ТСЖ в законе предусмотрены лишь общепринятые требования, исключаящие их заинтересованность (ст. 147 ЖК РФ).

По отношению к организациям, осуществляющим управление многоквартирным домом, собственники помещений в доме наделены контрольными функциями (внутренний контроль). Формы такого контроля зависят от выбранного варианта управления. При создании собственниками некоммерческих корпораций контроль осуществляется посредством заслушивания и обсуждения отчетов исполнительных органов на очередном общем собрании их членов и результатов

заклучения ревизионной комиссии. Управляющие организации отчитываются перед собственниками ежегодно по итогам исполнения договора управления.

Помимо контроля со стороны собственников деятельность организаций в сфере управления домами является предметом проверки со стороны органов государственного жилищного надзора (внешний контроль).

Информационные обязанности (касаемо перечня предоставляемых работ и услуг, тарифов на услуги, размера платы и пр.), лежат на всех субъектах управленческой деятельности, но состав и порядок предоставления информации может различаться в зависимости от внедренной системы управления, учитывая его производность от объема выполняемых субъектом управления функций.

Правовой статус управляющей организации характеризуется определенными особенностями, связанными с необходимостью обеспечения эффективности при управлении многоквартирными домами. Поскольку деятельность по управлению осуществляется с целью извлечения прибыли, управляющие организации создаются обычно в форме коммерческих организаций¹¹. При выборе данного способа управления собственники заключают договор управления многоквартирным домом с профессиональной лицензированной организацией. В этом случае именно она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за обеспечение должного содержания общего имущества в доме, а также за надлежащее предоставление коммунальных услуг.

Организации, созданные самими собственниками (ТСЖ, ЖК, ЖСК), имеют сходную, определенную законом специфику. Прежде всего, это некоммерческие организации, имеющие соответствующие цели деятельности. Их корпоративная природа позволяет полноценно включиться названным организациям в систему управления: такое построение оптимально способствует реализации прав собственников на участие в управлении домом. Структура органов корпорации позволяет привлечь всех или большинство собственников для принятия особо значимых решений (относящихся к исключительной компетенции общего собрания членов), самостоятельно определиться с руководителем организации, ведущим текущее руководство и заключающим договоры, и использовать ревизионную комиссию для контроля над финансово-хозяйственной деятельностью.

---

¹¹ См., например: Свит Ю.П. Банкротство некоммерческих корпораций в жилищной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 95.

Несмотря на общность, жилищные (жилищно-строительные) кооперативы и ТСЖ имеют и ряд отличительных признаков, заложенных в порядке и целях их создания, компетенции органов, условиях вступления и прекращения членства в организации. Дело в том, что целью создания ЖК (ЖСК), в первую очередь, является удовлетворение жилищных потребностей его членов за счет объединения их имущественных взносов и параллельно, как на этапе их внесения, так и в последующем, выполнение функций по управлению многоквартирным домом. Модель ЖК (ЖСК), заложенная в ЖК РФ, к сожалению, рассчитана лишь на первоначальный этап работы кооператива (до полной оплаты его членами паевых взносов), об этом свидетельствуют закрепленные в законе условия вступления и прекращения членства в кооперативе, а также порядок определения количества голосов, принадлежащих участнику при принятии решений высшим органом управления кооператива. Используемый законодателем подход не обеспечивает интересы членов кооператива, ставших собственниками, усложняет их участие в деятельности по управлению домом на тот случай, когда кооператив как организация сохранен собственниками для этих целей. В этой части положения жилищного законодательства, позволяющие использовать данную организационно-правовую форму для управления многоквартирным домом, должны быть дифференцированы в зависимости от этапа, в рамках которого кооператив выполняет данную функцию, дабы избежать необоснованных ограничений при реализации собственниками своих прав по управлению домом.

Или возьмем, например, одно из важнейших составляющих их деятельности - порядок созыва и проведения общего собрания членов. Так, не совсем ясно, применимы ли ко всем некоммерческим корпорациям, нормы, закрепляющие правила об организации общих собраний собственников помещений многоквартирного дома. В частности, согласно ст. 146 ЖК РФ, регламентирующей порядок организации общего собрания членов ТСЖ, положения ст. 45 - 48 ЖК РФ (о порядке проведения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома) распространяются на порядок проведения общего собрания членов товарищества собственников жилья, если иное не установлено специальными нормами. Схожих указаний при проведении общего собрания членами жилищного (жилищно-строительного) кооператива законодательство не содержит, поскольку порядок его созыва и проведения определяется уставом кооператива (ст. 113, 116 ЖК РФ). Однако, исходя из схожей направленности деятельности названных организаций, отсутствия в ЖК РФ специальных правил о проведении общего собрания членов кооператива

и частичного субсидиарного регулирования (указание в ст. 117 ЖК РФ на соблюдение требований по организации собрания собственников при использовании кооперативом информационной системы (ст. 47.1 ЖК РФ)), считаем необходимым дать последним более широкое применение при проведении общих собраний членов кооператива.

В числе кооперативов обособлен жилищный накопительный кооператив. Данное юридическое лицо не привлекается к управлению многоквартирными домами. Деятельность ЖНК регулируется Федеральным законом «О жилищных накопительных кооперативах»¹² – это корпоративная некоммерческая организация - потребительский кооператив, создаваемая в целях удовлетворения жилищных потребностей граждан путем объединения членами кооператива паевых взносов. ЖНК аккумулирует денежные средства своих пайщиков и использует их для приобретения жилых помещений с учетом пожеланий каждого пайщика. Приобретению жилого помещения предшествует стадия накопления денежных средств, вносимых членом кооператива. Когда накопление достигает определенной величины, кооператив приобретает жилое помещение. При этом ЖНК фактически кредитует своих членов, используя средства других участников, а также заемные средства, доходы от предпринимательской деятельности. Поэтому считается, что деятельность ЖНК основана на большом риске, нежели деятельность иных кооперативов в жилищной сфере¹³. Принципиальное отличие данной организации заключается в специфических формах участия физических лиц в ее деятельности, обусловленных тем, что приобретение жилья осуществляется в основном за счет собственных средств граждан-членов кооператива. По названной причине невозможно одновременное предоставление жилых помещений всем членам кооператива, жилые помещения приобретаются в разных жилых домах (со своими уже выбранными способами управления). В свете сказанного к кооперативу предъявляется ряд специальных требований, сопровождающих привлечение денежных средств граждан:

- контроль со стороны Банка России, в том числе включение организации в отдельный реестр;
- соответствие кооператива нормативам финансовой устойчивости;
- закрепление в законе пределов и характеристик возможных форм участия в нем граждан;
- ограничения на совершение указанным субъектом ряда сделок;

---

¹² Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

¹³ См.: Свит Ю.П. Саморегулируемые организации жилищных накопительных кооперативов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 54.

- дополнительная отчетность организации.

Трехзвенная система органов управления кооператива, предлагаемая законом, не вызывает возражений с учетом большого количества членов организации (от 50 до 5000 человек), однако используемая при этом терминология порождает вопросы. В частности, термином «правление», который традиционно используется для обозначения коллегиального исполнительного органа, обозначен иной по компетенции орган. Отступление от уже выработанной и широко применяемой нормативной лексики может привести к путанице и смешению компетенции органов в правоприменительной деятельности.

В отношении вышеуказанных и иных имеющих в законодательстве различий между видами некоммерческих корпораций, образуемых собственниками в жилищной сфере, логичным представляется приведение правового регулирования этих схожих по сути создания и деятельности организаций к определенному единообразию, конечно, при этом не исключая их индивидуальной специфики. Почему бы не закрепить в законе общие или сходные нормы, касающиеся требований к их органам управления, к порядку созыва и проведения общих собраний и т.п.

В заключение также отметим, что извлечение прибыли, ради которой создана и функционирует специализированная коммерческая организация, и необходимость защиты интересов собственников, совершенно обоснованно приводит к появлению повышенных требований к субъекту-профессионалу (в том числе нести ответственность за нарушение обязательств независимо от наличия его вины, соблюдать нормы о поддержании имущества в размере не ниже уставного капитала, заботиться о гарантиях интересов собственников и др.). Вместе с тем, как справедливо замечено в литературе, «такие же по существу субъекты, осуществляющие «приносящую доход» деятельность, созданные в форме некоммерческих организаций, от всех этих повышенных требований по большей части освобождены только потому, что созданы в организационно-правовых формах некоммерческих организаций»¹⁴.

В связи с этим, учитывая общность осуществляемых юридическими лицами в жилищной сфере видов деятельности, считаем необходимым стремление законодателя к универсализации требований и правил, предъявляемых как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям, безусловно, не забывая при этом о целях их деятельности.

---

¹⁴ Юридические лица в российском гражданском праве: монография в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 43.

Список литературы

1. Ершова Е.В. Предпринимательское законодательство и наука предпринимательского права: история и современность // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 3 - 8.
2. Лебедева О.В. Кооперативы в сфере жилищных отношений и предпринимательская деятельность // Нотариус. 2006. № 6. С. 25 - 27.
3. Мешкова А.Ю. Определение понятия управляющей организации // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 52 - 54.
4. Панова Ю.А. Проблемы и основные пути совершенствования законодательства в сфере управления многоквартирными домами // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 117 - 125.
5. Ростовцева Н.В. Правовое положение саморегулируемых организаций в РФ // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 39 - 51.
6. Савченко Е.Е. Лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами: перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 79 - 84.
7. Свит Ю.П. Банкротство некоммерческих корпораций в жилищной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 95 - 99.
8. Свит Ю.П. Саморегулируемые организации жилищных накопительных кооперативов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 52 - 56.
9. Субанова Н.В., Хусьянова С.Г. К вопросу о лицензировании управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Юрист. 2014. №19. С. 36 - 40.
10. Юридические лица в российском гражданском праве: монография в 3 т. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве / отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 352 с.

TO THE QUESTION ABOUT THE SPECIFICS OF LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS OF HOUSING RELATIONS – COMMERCIAL AND NON-PROFIT CORPORATIONS

E. S. Kryukova, I. V. Markova

Samara National Research University

The article reveals the goals of the activity, the peculiarities of the legal status of the participants of housing relations - commercial and non-commercial corporations, their similarities and differences, the requirements for these subjects. At the same time, attention is drawn to the inconsistency of the legislator in establishing requirements

for commercial and non-profit organizations operating in the management of apartment buildings, as well as for certain types of such non-profit corporations. The direction of improvement of the legislation on the considered questions is offered. The materials of the article can be used in scientific and educational work.

Keywords: *management of apartment buildings, participants of housing relations, non-profit corporations, commercial organizations, homeowners associations, housing (housing and construction) cooperatives, housing savings cooperatives, management organizations.*

Об авторах:

КРЮКОВА Елена Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443086, Россия, Самара, ул. Московское шоссе, 34); e-mail: kr-elena1203@mail.ru; т. 8-906-125-53-18.

KRYUKOVA Elena - PhD, Associate Professor, Associate Professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University (443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34); e-mail: kr-elena1203@mail.ru.

МАРКОВА Ирина Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443086, Россия, Самара, ул. Московское шоссе, 34); e-mail: markovairi@yandex.ru; т. 8-917-105-44-31.

MARKOVA Irina - PhD, Associate Professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University (443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34); e-mail: markovairi@yandex.ru.

Крюкова Е.С., Маркова И.В. К вопросу о специфике правового статуса участников жилищных правоотношений – коммерческих и некоммерческих корпораций // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 21 – 31.

УДК 347.635.1

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВОСПИТАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПЛОСКОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

И. И. Ординарцев

Управление прокуратуры г. Москвы, г. Москва

В статье обозначаются некоторые правовые последствия ненадлежащего исполнения родителями своих прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, возникающие в сфере наследственных правоотношений. Автор также подчеркивает правовые последствия уклонения от участия в несении дополнительных расходов на ребенка как основание соответствующих ограничений в реализации наследственных прав.

***Ключевые слова:** семейные правоотношения, воспитание ребенка, содержание ребенка, наследственные правоотношения, недостойные наследники.*

Семейные правоотношения по воспитанию и содержанию детей, традиционно воспринимаемые как: а) существующие исключительно между родителями и детьми; б) ограниченные моментом достижения детьми совершеннолетия или более раннего наступления полной дееспособности ребенка в случаях и порядке, предусмотренных законом, могут иметь продолжение в наследственных правоотношениях, причем с различным субъектным составом.

Согласно ст. 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), дети и родители наследодателя выступают наследниками первой очереди.

При этом правило о так называемых недостойных наследниках соотносится прежде всего с родителями наследодателя, лишенными родительских прав и не восстановленными в этих правах ко дню открытия наследства (ст. 1117 ГК РФ).

Необходимо заметить, что в п. 1 ст. 1117 ГК РФ названы и иные категории лиц, не имеющих права наследовать ни по закону, ни по завещанию как недостойные наследники. Причем социальная и правовая значимость вопроса о недостойных наследниках обеспечивает постоянство соответствующей научной дискуссии².

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Блинков О.Е., Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в российском и зарубежном гражданском праве: история, теория и практика: монография. М.: Юрист,

В рамках настоящей статьи анализируются нормы действующего законодательства, которые определяют ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию наследодателя как критерий признания недостойными наследниками не только родителей наследодателя, но и иных субъектов соответствующих семейных правоотношений.

Безусловно, в первую очередь обратимся к положениям Семейного кодекса Российской Федерации³ (далее – СК РФ), предусматривающим права и обязанности родителей по воспитанию и содержанию своих детей:

- «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» (п. 1 ст. 61 СК РФ);

- «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» (п. 1 ст. 63 СК РФ);

- «Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей» (п. 1 ст. 80 СК РФ);

- «Родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи» (п. 1 ст. 85 СК РФ).

Законодатель не предусматривает прямой обязанности родителей принимать участие в дополнительных расходах на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей. Однако в соответствии со ст. 86 СК РФ при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств каждый из родителей может быть привлечен к участию в несении дополнительных расходов на детей. Порядок участия каждого из родителей и размер расходов определяются судом, исходя из семейного и материального положения родителей и детей и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Учитывая позицию Пленума Верховного Суда РФ, выраженную в постановлении от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»⁴, можно предположить, что несение дополнительных расходов на ребенка также является обязанностью родителей. В частности, в п. 41 данного постановления Пленум указал: «Решая

2007; Останина Е.А. Правило о недостойных наследниках: причины и пределы // Наследственное право. 2017. № 2. С. 5 - 12.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

вопрос о взыскании дополнительных расходов, являющихся одной из разновидностей алиментных платежей ...».

Резюмируя вышеизложенное, отметим: родители имеют право и обязаны воспитывать и содержать своих несовершеннолетних детей, в том числе нести дополнительные расходы; родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, в том числе нести дополнительные расходы.

Учитывая, что уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов, выступает основанием для вынесения судом решения о лишении родителей (одного из них) родительских прав (ст. 69 СК РФ), однозначно можно заявить о прямом применении нормы, содержащейся в ст. 1117 ГК РФ.

Заметим, что законодатель предусматривает соответствующее правило лишь для наследования по закону: «...не наследуют по закону родители после смерти детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства». Следовательно, в завещании ребенок может указать в качестве наследников своих родителей (одного из них), даже если они не восстановлены в родительских правах.

Важно указать, что родительских прав могут быть лишены лишь те родители (один из них), ребенок которых еще является несовершеннолетним. Если родители (один из них) уклоняются от выплаты алиментов и если мы будем следовать позиции Пленума Верховного Суда РФ, то при уклонении от несения дополнительных расходов на нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка родители не могут быть лишены родительских прав.

Значит ли это, что такие родители (один из них) смогут наследовать по закону после смерти ребенка? Да, они могут быть призваны к наследованию в качестве наследников первой очереди. И лишь «по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя» (п. 2 ст. 1117 ГК РФ).

Обратимся к разъяснениям данной нормы, которые Пленум Верховного Суда РФ дал в специальном постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁵. В частности, в п. 20 указанного постановления отмечается: «Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда

---

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

о взыскании алиментов. Такое решение не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям».

Итак, если речь идет о наследовании по закону после смерти несовершеннолетнего ребенка родителями, не лишенными родительских прав, совершенно не обязательно для отстранения их от наследования по соответствующему основанию ссылаться на решение суда, в соответствии с которым родители были обязаны выплачивать алименты на ребенка.

При этом Пленум в этом же пункте указанного постановления определяет: «Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учетом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств» и обозначает некоторые признаки, подтверждающие злостный характер уклонения от обязанности по содержанию наследодателя. В частности, это может быть подтверждено приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты алиментов, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. Имеет значение также сокрытие алиментобязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Заметим, что меры административной и уголовной ответственности за неисполнение обязанности по содержанию детей применяются теперь и при уклонении от выплаты средств на основании соглашения об уплате алиментов⁶.

В постановлении от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»⁷ Пленум Верховного Суда РФ отметил, что при рассмотрении судами дел о лишении родительских прав следует учитывать данные обстоятельства (п. 16). В частности, о злостном характере уклонения от уплаты алиментов может

---

⁶ Ильина О.Ю. О применении Семейного кодекса Российской Федерации при регулировании наследственных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 15 - 21.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельствовать наличие задолженности по алиментам, уплачиваемым на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов.

Нельзя не отметить, что ненадлежащее исполнение родителями прав и обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей может послужить основанием для ограничения их в родительских правах (ст.73 СК РФ). Однако вынесение судом соответствующего решения не влечет обозначенных выше правовых последствий в наследственных правоотношениях. Таким образом, родители, ограниченные в родительских правах по любому из оснований, предусмотренных законом, и даже если суд не отменил соответствующие ограничения, могут быть призваны в качестве наследников первой очереди после смерти ребенка. И лишь по требованию заинтересованных лиц суд может применить положения п. 2 ст. 1117 ГК РФ.

Таким образом, ненадлежащее осуществление родителями обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, а также по содержанию совершеннолетних нетрудоспособных детей порождает ряд правовых последствий в наследственных правоотношениях.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Блинков О.Е., Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в российском и зарубежном гражданском праве: история, теория и практика: монография. М.: Юрист, 2007. 189 с.

7. Ильина О.Ю. О применении Семейного кодекса Российской Федерации при регулировании наследственных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 15 - 21.

8. Останина Е.А. Правило о недостойных наследниках: причины и пределы // Наследственное право. 2017. № 2. С. 5 - 12.

THE EFFECTS OF INADEQUATE UPBRINGING AND MAINTENANCE OF CHILDREN ARISING IN THE PLANE OF THE INHERITANCE RELATIONSHIPS

I. I. Ordinartsev

Prosecutor's office of Moscow

The article outlines some legal consequences of parents ' improper performance of their rights and obligations in respect of minors and adult disabled children arising in the sphere of inheritance relations. The author also emphasizes the legal consequences of evasion from participation in the additional costs for the child as the basis of appropriate restrictions in the implementation of inheritance rights.

Keywords: family relations; child rearing; child support; inheritance relationship; unworthy heirs.

Об авторе

ОРДИНАРЦЕВ Игорь Игоревич, кандидат юридических наук, прокурор управления прокуратуры Москвы

ORDINARTSEV Igor – PhD, Associate Professor of Department of Prosecutor's office of Moscow.

Ординарцев И.И. Последствия ненадлежащего воспитания и содержания детей, возникающие в плоскости наследственных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 32 – 37.

УДК 347.635

ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ ПО СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ

Е. А. Татаринцева

Частное профессиональное образовательное учреждение «Светлоградский многопрофильный колледж», г. Светлоград, Ставропольский край

В статье на примере формирующейся европейской правовой модели отношений по семейному воспитанию рассматриваются малоизученные вопросы правовых регуляторов, которые являются одним из основных элементов данной модели. Делается вывод об увеличении численности и видов норм «мягкого права», оказывающих существенное влияние на правоотношения по семейному воспитанию в Европейском союзе, что требует неукоснительного соблюдения принципов и норм международного права.

***Ключевые слова:** правовые регуляторы, европейская правовая модель, отношения по семейному воспитанию, конвенции, регламенты, решения суда, Совет Европы, рекомендации, резолюции, стратегии, «мягкое право».*

Сегодня в Европейском союзе (далее - ЕС) идет создание новой правовой модели отношений по семейному воспитанию, что является последовательной реализацией политического курса по формированию нового европейского общества, основанного на иных, отличных от традиционной правовой модели отношений, нормах и принципах.

Одним из значимых элементов европейской правовой модели выступают правовые регуляторы (legal regulators). В узком смысле под ними следует понимать специальные органы, которые осуществляют регулирующие или надзорные полномочия в отношении различных субъектов семейно-правовой сферы¹.

В качестве правовых регуляторов рассматриваются и правовые средства, при помощи которых осуществляется правовое регулирование (нормы и принципы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты и т.п.)². Таким образом, в широком смысле под правовыми регуляторами в теории права понимаются как определенные субъекты с регулируемыми функциями, так и правовые средства³.

Вопрос о правовых регуляторах в сфере отношений по воспитанию в семье относится к числу крайне актуальных. Изучение их динамики

---

¹ См.: Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/regulator>

² См.: Чельшев М.Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 190.

³ Там же.

позволяет не только понять существующие взаимосвязи между различными элементами правовой модели, но и определить тенденции, обозначившиеся в ходе развития и построения новой, в данном случае, европейской правовой модели отношений по семейному воспитанию.

Для европейского семейного права характерны множественность и многообразие регуляторов, что обусловлено разветвленным, полным и детализированным правовым регулированием семейных правоотношений, в том числе и правоотношений по семейному воспитанию. Сказанное в полной мере относится как к специальным субъектам, регламентирующим названные отношения в силу закона, так и к правовым инструментам, с помощью которых осуществляется правовое регулирование.

К субъектам с регулирующими функциями следует отнести прежде всего такие публичные институты, как Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), Европейский союз и Суд юстиции Европейского союза, усиление влияния которых на отношения по семейному воспитанию и на европейское семейное право в целом становится очевидным.

На первый взгляд решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд) связывают лишь спорящие стороны и не оказывают решающего влияния на законодательство всех государств-членов. Однако в результате правоприменительной практики ЕСПЧ постепенно создаются «минимальные стандарты», зачастую для очень специфических областей семейного права.

Таким образом, решения ЕСПЧ формируют правовую основу, которая в будущем может стать единой для всех государств-участников ЕС, а следовательно, оказать существенное влияние и на европейское семейное право. Не следует забывать, что национальные стандарты государств-участников не должны быть ниже международных стандартов, устанавливаемых Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, для соблюдения требований которых и создан ЕСПЧ.

Создание «минимальных стандартов» в европейском семейном праве и в сфере правоотношений по семейному воспитанию, в частности, характерно и для таких крупных публичных институтов, как Европейский союз и Суд юстиции Европейского союза. Хотя названные институты не имеют прямой компетенции регулировать национальное семейное законодательство, многие правовые акты ЕС и решения Суда юстиции ЕС позволяют отнести их к группе специальных субъектов, выполняющих регулирующие функции в семейно-правовой сфере, что служит созданию правовых основ для европейского семейного права.

К числу организаций, которые выступают в роли семейно-правовых регуляторов, следует отнести также Гаагскую конференцию по международному частному праву, Совет Европы, Международную комиссию по гражданскому состоянию и Европейскую комиссию по семейному праву. И хотя их правовое воздействие не так очевидно, как у вышеуказанных публичных институтов, практика содержит конкретные примеры их влияния на развитие европейского семейного права.

Так, деятельность Совета Европы в течение последних более чем двадцати лет в сфере европейского семейного права является особенно значимой. Многие из европейских конвенций в сфере отношений по семейному воспитанию были подготовлены в результате предложений, сделанных Парламентской ассамблеей Совета Европы⁴ (далее – ПАСЕ).

Так, Европейская конвенция об осуществлении прав детей была подготовлена в 1990 г. после принятия ПАСЕ Рекомендации CM/Res (2011)12 «Права детей и социальные услуги, адаптированные для детей и семей»⁵. Именно Совет Европы предложил заменить термин «родительские полномочия» на термин «родительская ответственность», «незаконнорожденные дети» – на «дети, рожденные вне брака», «доступ к ребенку» – на «контакт с ребенком».

К числу семейно-правовых регуляторов относится и Европейская Комиссия по семейному праву (далее – Комиссия, англоязычная аббревиатура – CEFL), основной целью деятельности которой являются установление принципов европейского семейного права и разработка наиболее эффективных институтов и средств гармонизации и унификации семейного права в Евросоюзе.

Так, в 2004 г. CEFL были подготовлены двадцать два национальных доклада, основанных на сравнительно-правовом исследовании семейного законодательства государств-членов ЕС. В результате Комиссия сформулировала 39 принципов, касающихся родительской ответственности, целый ряд которых лег в основу семейного законодательства государств-участников ЕС. В частности, Закон Португалии о разводе и родительской власти 2008 г. и Закон о родительской ответственности Чехии основываются на принципах, выработанных Комиссией по европейскому семейному праву, а формулировка их некоторых положений идентична указанным принципам⁶.

---

⁴ См.: See Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Parliamentary Assembly. URL: <http://stars.coe.fr/indexe.htm>

⁵ <https://rm.coe.int/16806b80ac>

⁶ См.: European Family Law. Ed. by J. Scherpe. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2016. V. I. P. 3.

Помимо специальных субъектов правовыми регуляторами в сфере отношений по семейному воспитанию являются правовые средства, которые содержат предписания разной правовой силы⁷. Их виды разнообразны и многочисленны и содержат как нормы права, так и индивидуальные правовые предписания.

Среди регуляторов в сфере правоотношений по семейному воспитанию следует выделить две основные группы: 1) источники, содержащие собственно семейно-правовые нормы, т.е. имеющие нормативный, обязательный характер – «твердое право» («hard law»); 2) правовые регуляторы, относящиеся к так называемому «мягкому праву» («soft law»), юридические нормы которого по форме являются правовыми, но не имеют обязательной силы и не сопровождаются санкциями, что и определяет их уникальный характер.

К первой группе правовых регуляторов следует причислить: 1) соглашения (конвенции), директивы, правила (регламенты) и решения, которые относятся к числу нормативно-правовых документов, обязательных для исполнения всеми государствами ЕС; 2) судебная практика ЕСПЧ и ЕС юстиции по конкретным делам, которая является также источником указанных правоотношений.

К европейским конвенциям, оказывающим наибольшее влияние на сферу отношений по семейному воспитанию, относятся: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N° 5)⁸; Европейская конвенция о личных контактах с детьми от 15 мая 2003 г. (ETS N° 192)⁹; Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) от 27 ноября 2008 г. (CETS N° 202)¹⁰; Европейская конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки над детьми от 1 сентября 1983 г. (ETS N° 105)¹¹; Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 1 июля 2000 г. (ETS N° 160)¹²; Европейская конвенция о правовом

---

⁷ См.: Чельшев М.Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 190.

⁸ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as amended by Protocols N° 11 and N° 14, CETS N° 005, Rome, 04.11.1950, p. 1 - 15.

⁹ Convention on Contact concerning Children, CETS N° 192, Strasbourg, 15.05.2003, p. 1 - 13. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/192>

¹⁰ European Convention on the Adoption of Children (revised), CETS No.: 202, Strasbourg, 27.11.2008, pp. 1–11. // <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/202>

¹¹ European Convention on Recognition and Enforcement of Decisions concerning Custody of Children and on Restoration of Custody of Children, CETS N° 105, Luxembourg, 20.05.1980, p. 1 - 12.

¹² European Convention on the Exercise of Children's Rights, CETS N° 160, Strasbourg, 25.01.1996, p. 1 - 10.

положении внебрачных детей от 15 октября 1975 г. (ETS N° 085)¹³; Европейская конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 4 апреля 1997 г. (ETS N° 164)¹⁴, а также Европейская социальная хартия (СЕД N° 35) и пересмотренная Европейская социальная хартия (ETS N° 163).

Директивы и Регламенты Совета Европейского союза носят обязательный характер, обладают прямым действием и ставят перед государствами-членами ЕС лишь определенные цели. Каковы будут их форма и методы достижения – государства решают сами.

Так, Регламент N° 2201/2003 Совета Европейского союза «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей, отменяющий Регламент (ЕС) N° 1347/2000»¹⁵, содержит концепцию родительской ответственности, которая определяет основания для наделения родительскими правами и обязанностями различных лиц, в том числе не имеющих с ребенком кровнородственных связей, а также объем их полномочий по отношению к ребенку.

Решения Европейского суда по правам человека и Европейского суда юстиции как индивидуальные правовые регуляторы занимают особое место в системе источников европейского семейного права. Они призваны обеспечить единообразное толкование и применение права ЕС. Суд — единственный институт, наделенный правом давать легальное толкование положениям правовых актов ЕС.

Переходя к характеристике второй группы регуляторов в сфере отношений по семейному воспитанию, следует отметить, что сегодня среди них заметное место занимают рекомендации и резолюции Комитета министров Совета Европы государствам-членам. В западной доктрине рекомендации, которые содержат положения общего характера, рассматривают в качестве источников «мягкого права» (англ. soft law) Европейского союза. Несмотря на то, что такие рекомендации, а также иные документы правового характера – резолюции,

---

¹³ European Convention on the Legal Status of Children born out of Wedlock, CETS N° 085, Strasbourg, 15.10.1975, p. 1 – 5. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/085>

¹⁴ Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine, CETS N° 164, Oviedo, 04.04.1997, p. 1 - 12.

¹⁵ Council Regulation (EC) N° 2201/2003 of 27 November 2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, repealing Regulation (EC) N° 1347/2000 // Official Journal L 338. 23.12.2003. P. 1 – 29. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1437982931786&uri=CELEX:32003R2201>

руководящие принципы, планы действия, стратегии – не относятся к нормативным правовым актам и обязательной юридической силы не имеют¹⁶, Европейский суд юстиции постановил, что судебные власти государств-членов должны принимать их во внимание при уяснении смысла других источников права ЕС¹⁷.

Среди резолюций и рекомендаций Комитета министров СЕ, касающихся правоотношений по семейному воспитанию, следует выделить: резолюцию 77(33) от 11 марта 1977 г. о помещении детей; рекомендации N° R (84) 4 об ответственности родителей¹⁸; N° R (85) 4 о насилии в семье¹⁹; N° R (87) 6 о приемных семьях²⁰; N° R (94) 14 о последовательной и интегрированной политики в отношении семьи²¹; N° R (96) 5 о сочетании работы и семейной жизни²²; N° R (97) 4 об обеспечении и укреплении здоровья в семье с одним родителем²³; N° R (98) 8 от 18 сентября 1998 г. об участии детей в семейной и социальной жизни; Rec (2006)19 о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями²⁴. Нетрудно заметить, что Рекомендации Комитета Министров СЕ охватывают практически всех участников и все аспекты правоотношений по семейному воспитанию, что свидетельствует об усилении публично-правовых начал в этой сфере.

К правовым регуляторам в сфере отношений по семейному воспитанию в ЕС относятся Зеленые и Белые книги - виды актов, которые получили название атипичных актов и также принадлежат к так называемому «мягкому праву». Так, в отношении принципов родительской ответственности в Белых книгах в 2002 г. был

---

¹⁶ См.: Европейское право. Право Европейского союза и прав. обеспеч. защиты прав человека: учебник / рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3 изд., пересмотр. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 123

¹⁷ Топорнин Б. Н. Европейское право: учебник. М.: Юрист, 1999. С. 290.

¹⁸ Parental responsibilities : recommendation N° R (84) 4, adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 28 February 1984 and explanatory memorandum. URL:

https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804de2e4

¹⁹ <https://rm.coe.int/168058ff43>

²⁰ https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804d4593

²¹ <http://www.inclusio.gva.es/documents/610706/963375/recR%2894%2914e.pdf/1b033e41-0241-4613-8d8e-d8defd0d27bb>

²² Recommendation N° R (96) 5 of the Committee of Ministers to Member States on reconciling work and family life (Adopted by the Committee of Ministers on 19 June 1996 at the 569th meeting of the Ministers' Deputies)

²³ Adopted by the Committee of Ministers on 13 February 1997 at the 584rd meeting of the Ministers' Deputies. URL: <http://www.inclusio.gva.es/documents/610706/963375/recR%2897%294e.pdf/a563f71b-2b01-4553-b553-0281f0a8aefb>

²⁴ <https://www.coe.int/en/web/cdcj/recommendations-resolutions-guidelines>

опубликован Доклад о принципах, касающихся возникновения и правовых последствий родительства²⁵. В нем говорилось следующее: «В связи с правовыми и социальными изменениями, которые происходят на национальном и международном уровнях, в частности, что касается прав человека и защиты прав ребенка, включая новые медицинские технологии, все более возрастает необходимость для государств-участников Совета Европы модернизировать свои законодательство, чтобы внести ясность и усилить правовой статус ребенка».

Среди правовых регуляторов, относящихся к сфере «мягкого права» и играющих важную роль в построении европейской модели партнерских отношений в сфере семейного воспитания, особенно следует выделить стратегии Совета Европы. Совет Европы реализует стратегии в рамках ряда политических циклов, которые должны направлять его работу по защите прав детей.

Одним из первых таких циклов стал запуск Межведомственной программы Совета Европы «Строим Европу для детей и вместе с детьми» в 2006 г. на конференции в Монако в ответ на поручение третьего Саммита глав государств и правительства Совета Европы (Варшава, 2005 г.).

Последующие стратегии (2009 – 2011 гг., 2012 – 2015 гг.) акцентировали свое внимание на защите самых различных прав и категорий детей, однако неизменной основой воспитания детей признавалась традиционная семья, с четким разделением биосоциальных ролей родителей ребенка по половому признаку.

Нынешняя Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016 – 2021 гг.) внесла фундаментальные изменения в видимые контуры новой европейской правовой модели отношений по семейному воспитанию. Основным из них стало признание семьи как основной ячейки общества и естественной среды для роста и благополучия детей, независимо от ее формы. В стратегии делается акцент: «...многие родители не имеют поддержки в том, чтобы выполнять свою роль в воспитании детей и обеспечивать свои права»²⁶. Этот тезис обосновывает необходимость оказания помощи родителям в воспитании своих детей со стороны специалистов, прежде всего государственных социальных служб. Таким образом Стратегия, содержащая нормы «мягкого права», является не чем иным, как правовым инструментом, который постепенно подготавливает общество к введению новых

---

²⁵ <https://rm.coe.int/16807004c6>

²⁶ Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2016-2021) Children's human rights.URL:

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168066cff8>

европейских стандартов, которые лягут в основание будущей правовой модели отношений по семейному воспитанию.

Представляется очевидным, что увеличение числа норм «мягкого права» в регулировании отношений по семейному воспитанию и европейском семейном праве в целом может привести к тому, что они постепенно будут становиться нормами «жесткого права», т.е. юридически обязательными для государств-участников ЕС. Рекомендации, резолюции, принципы Совета Европы и иных специализированных европейских организаций, носящие рекомендательный характер, обладают весомой политической и моральной значимостью, развивают положение международных договоров и оказывают комплексное влияние на развитие национального семейного законодательства, в том числе в сфере правоотношений по семейному воспитанию, поскольку ориентированы на высший уровень стандартов.

Таким образом, динамика организуемых отношений по семейному воспитанию в ЕС развивается в сторону увеличения объема регулирования нормами «мягкого права», которые создаются различными международными организациями и порождают определенные правовые последствия. Это, на наш взгляд, свидетельствует об усилении иных, кроме формально-правового, более гибких подходов в правовом регулировании отношений по семейному воспитанию. Последнее следует оценивать скорее как положительную тенденцию при условии неуклонного соблюдения всеми государствами-участниками ЕС общеобязательных принципов и норм международного права, в том числе в отношении семейных ценностей, которые выработаны всеми сообществами.

Список литературы

1. Европейское право. Право Европейского союза и прав. обеспеч. защиты прав человека: учебник / рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3 изд., пересмотр. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 123
2. Топорнин Б. Н. Европейское право: учебник. М.: Юрист, 1999. С. 290.
3. Чельшев М.Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 190.
4. Adopted by the Committee of Ministers on 13 February 1997 at the 584rd meeting of the Ministers' Deputies. URL: <http://www.inclusio.gva.es/documents/610706/963375/recR%2897%294e.pdf/a563f71b-2b01-4553-b553-0281f0a8aefb>

5. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/regulator>
6. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine, CETS N° 164, Oviedo, 04.04.1997, p. 1 - 12.
7. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as amended by Protocols N° 11 and N° 14, CETS N° 005, Rome, 04.11.1950, p. 1 - 15.
8. Convention on Contact concerning Children, CETS N° 192, Strasbourg, 15.05.2003, p. 1 - 13. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/192>
9. Council of Europe Strategy for the Rights of the Child (2016-2021) Children's human rights. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168066cff8>
10. Council Regulation (EC) N° 2201/2003 of 27 November 2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, repealing Regulation (EC) N° 1347/2000 // *Official Journal L 338. 23.12.2003. P. 1 – 29.* URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1437982931786&uri=CELEX:32003R2201>
11. European Convention on Recognition and Enforcement of Decisions concerning Custody of Children and on Restoration of Custody of Children, CETS N° 105, Luxembourg, 20.05.1980, p. 1 - 12.
12. European Convention on the Adoption of Children (revised), CETS No.: 202, Strasbourg, 27.11.2008, pp. 1- 11. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/202>
13. European Convention on the Exercise of Children's Rights, CETS N° 160, Strasbourg, 25.01.1996, p. 1 - 10.
14. European Convention on the Legal Status of Children born out of Wedlock, CETS N° 085, Strasbourg, 15.10.1975, p. 1 – 5. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/085>
15. European Family Law. Ed. by J. Scherpe. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2016. V. I. P. 3.
16. Parental responsibilities : recommendation N° R (84) 4, adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 28 February 1984 and explanatory memorandum. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804de2e4
17. Recommendation N° R (96) 5 of the Committee of Ministers to Member States on reconciling work and family life (Adopted by the

Committee of Ministers on 19 June 1996 at the 569th meeting of the Ministers' Deputies)

18. See Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Parliamentary Assembly. URL: <http://stars.coe.fr/indexe.htm>>

LEGAL REGULATORS IN THE EUROPEAN MODEL OF FAMILY PARENTING RELATIONSHIPS

Y. A. Tatarintseva

Svetlogradskiy multidisciplinary college

In the article, on the example of the emerging European legal model of family parenting relationships, little-studied issues of legal regulators, which are one of the main elements of this model, are considered. The article concludes about the increase in the number and types of “soft” law norms that have a significant impact on the family parenting relationships in the European Union, which requires strict adherence to the principles and norms of international law.

Keywords: *legal regulators, European legal model, family parenting relations, conventions, regulations, court decisions, Council of Europe, recommendations, resolutions, strategies, “soft law”.*

Об авторе

ТАТАРИНЦЕВА Елена Александровна – канд. юр. наук, доцент, директор Частного профессионального образовательного учреждения «Светлоградский многопрофильный колледж», г. Светлоград Ставропольского края (356537, Ставропольский край, г. Светлоград, пл. Выставочная, дом 8, кв. 10, e-mail: tatarintseva67@mail.ru)

TATARINTSEVA Yelena - Candidate. jur. Associate Professor, Director of Private vocational educational institution “Svetlogradskiy multidisciplinary” college, (356537, Stavropol region, Svetlograd, Ploschad Vistavochnaya, 8-10), e-mail: tatarintseva67@mail.ru)

Татаринцева Е.А. Правовые регуляторы в европейской модели отношений по семейному воспитанию // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 38 – 47.

Актуальные вопросы публичного права

УДК 341.63

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ПРАВИЛАХ АРБИТРАЖА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ

С. А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Рассмотрены понятие и виды процессуальных сроков, определена продолжительность разрешения гражданско-правовых споров в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, исследован порядок установления процессуальных сроков и случаи их продления.

Ключевые слова: процессуальные сроки, разумный срок, приостановление производства, процессуальные действия, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Подчас защита и восстановление нарушенных прав граждан и юридических лиц обусловлены определенным временным периодом. И тогда для участников процесса важно не только правильное, но и быстрое разрешение дела и восстановление нарушенных прав в максимально короткие сроки. Вот почему практически все процессуальные действия в рамках судебного разбирательства осуществляются в конкретные процессуальные сроки.

Осуществление судебного разбирательства в разумный срок рассматривается как неотъемлемая составляющая права на справедливое судебное разбирательство по смыслу ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Своевременное рассмотрение и разрешение дел в судах – одна из важнейших задач судопроизводства. Кроме того, принципом и гражданского, и административного, и арбитражного судопроизводства является его осуществление в разумный срок, а также исполнение судебных актов в разумный срок.

Процессуальные сроки пронизывают все стадии судопроизводства, ограничивая как общую продолжительность рассмотрения дел в суде, так и время совершения отдельных процессуальных действий участниками процесса. Все действующие в РФ процессуальные кодексы предусматривают сроки рассмотрения дел в судах:

- для гражданских дел – до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству.

- для административных дел - до истечения двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд, включая срок на подготовку административного дела к судебному разбирательству,

- для дел, подведомственных арбитражным судам - в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие решения по делу.

Однако, практика разрешения споров в государственных судах свидетельствует о длительных временных издержках, которые вынуждены нести участники спора для защиты и восстановления нарушенных прав. Как следствие, в рамках популяризации несудебных способов защиты в целом и третейских судов в частности в качестве одного из безусловных преимуществ заявляется более быстрое урегулирование конфликта и получение окончательного постановления по делу в максимально короткие сроки¹.

Деятельность третейских судов и международных коммерческих арбитражей также осуществляется в определенной процессуальной форме с соблюдением установленных процессуальных сроков.

Обращаясь к проблеме процессуальных сроков, их продолжительности и порядку исчисления, оговоримся, что процессуальный срок представляет собой промежуток или момент времени, который устанавливается федеральным законом или судом с учетом принципа разумности для совершения какого-либо процессуального действия. Ни Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»², ни Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»³ не содержат общих сроков разрешения дел в третейских судах / арбитраже. Вместе с тем определенные сроки для совершения ряда процессуальных действий в вышеназванных актах все-таки предусмотрены. Это срок для избрания арбитра и срок для заявления отвода арбитра, срок для подачи заявления об отсутствии у суда компетенции на рассмотрение дела и

---

¹ См.: Капинус Н.И. Третейские суды: возможности и преимущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 85 – 88; Гусманова Ю.А. Третейский суд: за и против // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. 2014. № 4. С. 72 – 76; Фатхутдинова А.М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 82 - 88.

² Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

³ Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1240.

срок для вынесения дополнительного решения и некоторые другие. Однако, будучи более «свободным в процедуре отправления правосудия», третейский суд/арбитраж руководствуется локальными актами при определении сроков разрешения споров и совершения процессуальных действий участниками судебного разбирательства.

Рассмотрим более подробно вопросы процессуальных сроков на примере одного из самых старейших и представительных постоянно действующих арбитражных учреждений на территории РФ – Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС). При разрешении гражданско-правовых споров, осложненных иностранным элементом, МКАС руководствуется Правилами арбитража международных коммерческих споров (Приложение № 2 к приказу ТПП РФ № 6 от 11 января 2017 года) (далее – Правила).

Арбитражное разбирательство начинается подачей искового заявления, причем датой подачи иска считается день его вручения МКАС. С этого момента начинается исчисление всех процессуальных сроков предусмотренных Правилами и сопряженных с разрешением спора в МКАС.

Процессуальные сроки определяются календарной датой, событием, которое должно неизбежно наступить, или периодом. Закрепляя сроки в Правилах, ТПП РФ исходила из верхнего предела временного периода, как следствия конструкция большинства сроков сформулирована как «не более ...».

Правила предусматривают следующие сроки для совершения процессуальных действий участниками спора и судом:

- устранение недостатков искового заявления в срок не более 15 дней;
- представление отзыва на исковое заявление, встречного иска и требования в целях зачета в срок не более 30 дней с даты получения копии искового заявления ответчиком;
- выражение согласия на проведение арбитражного разбирательства с участием третьего лица в срок не более 15 дней с даты получения запроса;
- избрание / согласование кандидатуры арбитра в срок не более 15 дней после получения уведомления Секретариата о формировании состава суда;
- подача заявления об отводе арбитру не позднее 15 дней после того, как сторона узнала о формировании третейского суда или после того, как сторона узнала об обстоятельствах, которые могут служить основанием для отвода;

- подача заявления об отсутствии у третейского суда компетенции не позднее 30 дней с даты получения копии искового заявления;

- заявление о превышении пределов своей компетенции третейским судом, о несогласии с рассмотрением встречного иска или требования в целях зачета в рамках того же дела, соединением нескольких требований в одном иске или участием дополнительной стороны, возражение касательно определения вида рассматриваемого в МКАС спора должны быть сделаны не позднее 30 дней после того, как сторона узнала или должна была узнать о соответствующем обстоятельстве;

- направление повестки участникам спора с целью извещения о времени и месте проведения устного слушания с таким расчетом, чтобы каждая из сторон получила соответствующее уведомление не менее чем за 20 дней до даты такого слушания;

- представление ходатайства об исправлении допущенных в арбитражном решении ошибок, описок и опечаток в разумный срок по получении арбитражного решения;

- представление ходатайства о даче разъяснения какого либо пункта или части арбитражного решения и ходатайства о вынесении дополнительного решения в течение 30 дней по получении арбитражного решения;

- внесение исправлений в арбитражное решение и дача необходимого разъяснения арбитражного решения в течение 30 дней с момента получения ходатайства участника спора;

- вынесение дополнительного арбитражного решения в течение 60 дней по получении соответствующего ходатайства участника спора.

Общий срок, венчающий всю процедуру разрешения спора в МКАС, составляет 180 дней со дня формирования третейского суда и 120 дней при проведении ускоренного арбитражного разбирательства соответственно.

Таким образом, большинство процессуальных сроков определены конкретно, вместе с тем суду предоставляется возможность установления сроков для совершения процессуальных действий, руководствуясь принципом разумности. Например, при подготовке разбирательства дела председатель третейского суда с учетом обстоятельств дела определяет сроки представления участниками процесса дополнительных письменных заявлений, доказательств и иных документов.

Параграф 32 Правил предусматривает возможность отложения и приостановления разбирательства дела для целей мирного урегулирования спора, в частности для проведения процедуры медиации. Действие процессуальных сроков автоматически

приостанавливается в связи с приостановлением производства по делу. Приостановление предполагает полную остановку исчисления каких бы то ни было сроков и осуществления процессуальных действия. В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁴ сроки проведения процедуры медиации определяются соглашением о проведении процедуры медиации, при этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней. Срок, на который разбирательство дела приостанавливается, не включается в срок разбирательства.

Кроме того, необходимо учитывать и иные возможные случаи увеличения вышеназванных сроков в связи с:

- участием в процессе дополнительной стороны (§ 13 Правил);
- изменением состава третейского суда, влекущего рассмотрение дела заново (§19 Правил);
- оставлением дела без движения из-за бездействий истца;
- нахождением участников спора в разных странах, что увеличивает «почтовый пробег» всех извещений и направляемых участникам процесса документов;
- необходимостью получения виз для участия в устных слушаниях;
- необходимостью составления и осуществления перевода процессуальных документов на язык разбирательства и т.п.

Таким образом, следует отметить, что рассмотрение гражданско-правового спора, осложненного иностранным элементом, в МКАС представляется весьма длительным. И разрешение дела по существу в МКАС по продолжительности может быть сопоставимо с продолжительностью судебного разбирательства, осуществляемого государственным судом по первой инстанции. Временная «экономия» же обусловлена в данном случае отсутствием в третейском процессе возможности пересмотра решения третейского суда в порядке апелляции, кассации или надзора. Кроме того, при обращении в МКАС сторонам гарантировано рассмотрение спора с вынесением окончательного решения в заявленные сроки, в то время как декларируемые процессуальными кодексами РФ менее продолжительные сроки судебного разбирательства зачастую не соблюдаются.

---

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
3. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1240.
4. Гусманова Ю.А. Третейский суд: за и против // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. 2014. № 4. С. 72-76.
5. Капинус Н.И. Третейские суды: возможности и преимущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 85-88.
6. Фатхутдинова А.М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 82-88.

PROCEDURE OF TERM IN THE RULES OF ARBITRATION OF INTERNATIONAL COMMERCIAL DISPUTES

S. A. Aleshukina
Tver State University

The concept and types of procedural deadlines are considered, the duration of resolution of civil disputes at the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation is defined, the procedure for establishing the procedural deadlines and cases of their extension are investigated.

Keywords: *procedural deadlines, reasonable time, suspension of proceedings, legal proceedings, The International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

Алешукина С.А. Процессуальные сроки в правилах арбитража международных коммерческих споров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 48 – 54.

УДК 351.9

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Н. А. Антонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются особенности осуществления контроля и надзора за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, контроль, надзор.

Одним из способов обеспечения управления на любом уровне является реализация контроля и надзора. Не является исключением в этом смысле и местное самоуправление. Управленческое начало в организации власти на местах имеет определяющее значение. При этом в сфере контроля и надзора за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления есть немало проблем разного порядка. Для исследования и последующего их решения необходимо ответить на ряд вопросов: а) чем отличаются контроль и надзор как способы обеспечения законности в сфере местного самоуправления; б) какие виды контроля и надзора имеют место в сфере местного самоуправления; в) кто осуществляет такой контроль и надзор.

Подконтрольность как принцип местного самоуправления закреплена и в международных актах, и в законодательных актах Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 8 Европейской хартии местного самоуправления¹ «любой административный контроль за органами местного самоуправления может осуществляться только в порядке и в случаях, предусмотренных Конституцией или законом. Любой административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления, как правило, преследует лишь цели обеспечения соблюдения законности и конституционных принципов». Тем не менее данный акт международного права допускает, что административный контроль может включать также контроль за целесообразностью, осуществляемый вышестоящими органами власти, в отношении задач, выполнение которых поручено органам местного самоуправления. Европейская хартия также исходит из того, что контроль должен осуществляться с соблюдением соразмерности между степенью вмешательства контролирующего органа и значимостью интересов, которые он намерен защищать.

---

¹ Бюллетень международных договоров. 1998. № 11.

В ст. 77 Федерального закона № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), которая посвящена вопросам осуществления контроля и надзора за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления, законодатель практически не разделяет понятия «контроль» и «надзор», по сути, их приравнивая. Лишь в первой части данной статьи за органами прокуратуры закрепляется право надзора за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления.

Однако понятия «контроль» и «надзор» не являются тождественными. Исходя из теории контроля и контрольной деятельности, принципов административного управления, можно утверждать, что имеются существенные различия между контролем и надзором. Во-первых, они имеют разные объекты. Если при проведении надзора проверяется законность деятельности поднадзорного объекта, то при проведении контроля – не только законность, но и целесообразность деятельности подконтрольного объекта. Во-вторых, контроль может иметь место только в том случае, когда существуют отношения подчиненности подконтрольности объекта субъекту. В-третьих, при проведении надзора его субъект не вправе вмешиваться в организационно-хозяйственную деятельность поднадзорного объекта. При проведении же контроля контролирующий субъект вправе, проверяя целесообразность деятельности подконтрольного, вмешиваться в организационно-хозяйственную деятельность последнего. Наконец, в-четвертых, в результате контрольных мероприятий контролирующий субъект вправе отменить решения, принятые подконтрольным.

Анализ Федерального закона № 131-ФЗ показывает, что о контроле речь идет не только в ст. 77. Так, в ст. 19 данного акта законодатель устанавливает право органов государственной власти, передавших отдельные полномочия органам местного самоуправления, осуществлять контроль за их реализацией. Другими словами, речь идет о контроле за деятельностью тех органов местного самоуправления, которые будут непосредственно осуществлять отдельные государственные полномочия. Поскольку речь идет в данном случае о контроле, то можно было бы предположить из вышеприведенной сравнительной характеристики контроля и надзора, что при его проведении органы государственной власти могут проверять не только законность деятельности соответствующих органов местного

---

² СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822 (с последующими изменениями).

самоуправления, но и целесообразность этой деятельности в рамках переданных государственных полномочий.

Однако, исходя из ч. 3 ст. 21 Федерального закона № 131-ФЗ, можно сделать вывод, что органы государственной власти осуществляют контроль лишь за законностью действий органов местного самоуправления при реализации отдельных государственных полномочий, поскольку в данной норме законодатель устанавливает ответственность органов местного самоуправления в случае выявления нарушений требований законов по вопросам осуществления органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

Рассматривая виды контроля, который осуществляется в отношении органов и должностных лиц местного самоуправления, следует обратить внимание на то, что Федеральный закон № 131-ФЗ закрепляет полномочия по контролю лишь за государственными органами, особо выделяя органы прокуратуры. Однако современное законодательство в области общественного контроля свидетельствует о существовании возможности осуществления контроля за органами и должностными лицами местного самоуправления и со стороны субъектов общественного контроля. Так, Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³ устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления. Согласно данному акту в муниципальных образованиях могут формироваться общественные палаты (советы) муниципальных образований.

Понятно, что природа, формы реализации и последствия государственного и общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления весьма отличаются друг от друга, но тем не менее мы не можем ограничиться в законе о местном самоуправлении упоминанием лишь о государственном контроле, не говоря ни слова о контроле общественном.

Соответственно субъектами, которые осуществляют контроль в сфере местного самоуправления за деятельностью муниципальных органов и должностных лиц, являются как государственные органы, так и субъекты общественного контроля, к числу которых относятся не только общественные палаты (советы) муниципальных образований, но и граждане как индивидуальные субъекты общественного контроля.

Следует отметить, что существенная корректировка правового регулирования проведения государственного контроля в отношении

---

³ СПС «КонсультантПлюс».

органов и должностных лиц местного самоуправления произошла с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в статью 77 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"», внесшего дополнения в Федеральный закон № 131-ФЗ. И прежде всего такие дополнения закрепили определенные гарантии органов местного самоуправления при проведении государственного контроля.

Такие дополнения к Закону о местном самоуправлении появились для обеспечения вытекающих из Конституции РФ принципов пропорциональности и адекватности государственного контроля (надзора) целям его осуществления, недопустимости необоснованного ограничения прав подконтрольных субъектов и вторжения в их оперативную деятельность, а также повышения уровня гарантированности прав местного самоуправления во взаимоотношениях с органами государственной власти, на которые возложены функции государственного контроля (надзора).

Так, согласно ч. 2.2 ст. 77 Федерального закон № 131 реализация государственного контроля (надзора) за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления должна осуществляться на основе принципов объективности, открытости, гласности, а также недопустимости дублирования контрольно-надзорных полномочий органов государственной власти различных уровней.

Предусматривается скоординированный и плановый характер осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления на основе закрепления соответствующей координационно-согласовательной роли в этих отношениях за органами прокуратуры (ч. 2.2 ст. 77 Федерального закона № 131-ФЗ). Это предполагает, по общему правилу, возможность проведения контрольных (надзорных) мероприятий лишь в соответствии со сформированным прокуратурой субъекта РФ, исходя из предложений руководителей органов государственного контроля (надзора), планом, при том что плановая проверка одного и того же органа или должностного лица местного самоуправления может проводиться не чаще одного раза в два года.

За внеплановыми проверками органов и должностных лиц местного самоуправления закреплён исключительный характер. Они могут проводиться на основании решения руководителя соответствующего органа государственного контроля (надзора) по согласованию с прокуратурой субъекта РФ, принимаемого на основании обращений граждан, юридических лиц и информации от государственных органов о фактах нарушения законодательства,

влекущих возникновение чрезвычайных ситуаций, угрозу жизни и здоровья граждан, а также массовые нарушения прав граждан. Внеплановые проверки могут проводиться также в соответствии с поручениями Президента РФ, Правительства РФ и на основании требования Генерального прокурора РФ о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Особой гарантией муниципальной власти является недопустимость требования органами государственного контроля (надзора) от органов и должностных лиц местного самоуправления осуществления полномочий, не отнесенных федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления муниципального образования, а также финансового обеспечения из местного бюджета соответствующих расходов (ч. 2.1 ст. 77 Федерального закона № 131).

В заключение следует отметить, что, отвечая на вопрос о субъектах, осуществляющих контроль за деятельностью органов местного самоуправления и их должностных лиц, следует упомянуть и внутренний контроль, осуществляемый в самих муниципальных образованиях. Субъектом такого контроля является представительный орган местного самоуправления, который согласно п. 9. ч. 10 ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ осуществляет контроль за исполнением иными органами и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения. Такой внутренний контроль осуществляют и контрольно-счетные органы муниципальных образований, а также другие органы и должностные лица местного самоуправления, наделенные в соответствии с законодательством и уставами муниципальных образований контрольными функциями. При проведении внутреннего контроля нормами, которым должна соответствовать деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления, являются нормы, закреплённые в уставе муниципального образования. Поэтому деятельность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления проверяется в этом случае на соответствие уставу муниципального образования и принятым, согласно ему, нормативным правовым актам представительного органа муниципального образования.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления // Бюл. международных договоров. 1998 г. № 11.

2. Федеральный закон № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2019. № 1 (57).

Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822 (с последующими изменениями).

3. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в статью 77 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // СПС КонсультантПлюс.

CONTROL AND SUPERVISION IN THE SPHERE OF LOCAL GOVERNMENT

N. A. Antonova

Tver state University

Features of control and supervision of activity of bodies and officials of local government are considered.

Keywords: *local government, control, supervision.*

Об авторе

АНТОНОВА Нана Алиевна – доктор юридических наук, зав. кафедрой конституционного, административного и таможенного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: antonova.nana@list.ru

ANTONOVA Nana - the doctor of jurisprudence, the manager Faculty of the constitutional, administrative and customs right of the «Tver state university» (170100, Tver, Zhelyabova street, 33, 33), e-mail: antonova.nana@list.ru

Антонова Н.А. Контроль и надзор в сфере местного самоуправления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 55 – 60.

УДК 347.6 : 347.9

ПРАВО СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ

Ю. Ф. Беспалов

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

В статье исследовано право справедливости при осуществлении правосудия судами РФ по семейным спорам. Автор заключает, что право справедливости в осуществлении правосудия по семейным делам есть система установок, применяемых судами с целью законного, объективного, разумного и справедливого разрешения семейного конфликта. Оно действует, несмотря на отсутствие прямого указания в законе и разъяснениях Верховного Суда РФ, и обеспечивает, насколько это объективно возможно в современных условиях, охрану и защиту прав членов семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: право справедливости, семейные споры, осуществление правосудия.

Недостатки семейного законодательства РФ¹, непризнание многих обычаев, действующих в семейных отношениях², пробелы в регламентации семейных отношений, особая природа семейных отношений представляют судам РФ возможность исходить и из справедливости при рассмотрении и разрешении семейных дел как специального социального регулятора.

Известно, что на справедливости основано само право. Кроме того, справедливость как категория нравственности действует и самостоятельно, наряду с другими социальными регуляторами.

О справедливости и праве справедливости написано немало трудов³. К сожалению, российские ученые-юристы редко в своих трудах обращаются к данной тематике.

---

¹ Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 - 45; Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в РФ // Семейное и жилищное право. 2018. № 5.

³ Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4-х т. Т. 4: пер. с древнегреч. / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 53 – 293; Аристотель. Риторика (пер. с древнегреч. и примеч. О.П. Цыбенко) / под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова. Поэтика (пер. В.Г. Аппельрота) / под ред. Ф.А. Петровского. Сопровождающая статья В.Н. Марова. М.: Лабиринт, 2000. С. 5 – 148; Платон. Государство. М., 1993. С. 123; Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 352; Бэкон Ф. О достоинстве и

Принято считать, что право справедливости возникло в Англии в XIV – XVI вв. наряду с общим правом. К концу XVIII в. часть права справедливости слилась с общим правом⁴.

В США толковый словарь Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, известный как словарь Уэбстера, назвал справедливость «словом года»⁵.

Право справедливости должно действовать в государственной семейной политике, в нормотворчестве и правоприменении в семейной сфере. Ибо семья, семейные ценности нуждаются в особой заботе со стороны российского государства.

К сожалению, государство крайне редко обращается к праву справедливости⁶.

Нормативные правовые акты, регламентирующие семейные отношения, свидетельствуют об отношении государства к действию справедливости при регламентации семейных отношений.

Семейный Кодекс РФ (далее – СК РФ), как основной нормативный правовой акт в семейной сфере, прямого указания на применение права справедливости по данной категории дел не содержит. Некоторые положения СК РФ вообще не отвечают справедливости, например, по отношению к сохранению семьи, основанной на браке (ст. 1, 21 - 23 СК РФ). Речь идет о принципах укрепления семьи и свободы брачного союза. Последний господствует в СК РФ.

О справедливости говорится лишь в ст. 6, 43, 60 УК РФ; ст. 6, 226.9, 297, 389.9 УПК РФ. Положения Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ о справедливости разъяснены, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного

приумножении наук // Сочинения. М., 1971. Т. 1. С. 365; Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб., 2001; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977; Соловьев В.С. Спор о справедливости // Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999; Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // СоцИС. 2001. № 10. С. 7.

⁴ Ахметов Р.Э. Трактровка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник ОГУ. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2009. № 7. С. 62; Джон Ролз Теория справедливости / под ред. В.В. Целищева. Новосибирск, 1995; Уолкер Рональд Английская судебная система. М., 1980. С. 72; Coke E. Institutes. P. 84; Kerly D. An historical sketch of the equitable jurisdiction of the Court of Chancery, Cambridge University Press, 1890. P. 107; Vinogradov P. Collected papers, Greek law, Oxford, 1928, vol. 2. P. 41.

⁵ Подробнее на РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/12/2018/5c1778439a794736f984ab85>

⁶ Правовое положение российского ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. 154 с.

наказания»⁷; п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁸; п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре»⁹ и некоторых других.

В СК РФ ст. 1, 7, 24, 30, 31 - 32, гл. 7, 10, 11, 12, 13 - 15, 18 - 22 содержат некоторые положения, косвенно направленные на установление справедливости. Постановления Пленума Верховного Суда РФ по семейным делам также содержат некоторые разъяснения, отвечающие требованиям справедливости.

Право справедливости при осуществлении правосудия по семейным делам необходимо понимать как систему правовых, нравственных, обычных установок, направленных на благополучие российской семьи, ее членов, применяемых судом при разрешении семейных споров, иных семейных конфликтов.

Надо полагать, что право справедливости действует как в рамках судейского усмотрения по конкретному спору, так и в разъяснениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, изложенных в постановлениях и обзорах судебной практики по применению семейного законодательства.

Постулаты, составляющие право справедливости при рассмотрении и разрешении семейных споров, представляются в виде двух групп:

1) общие, характерные справедливости в целом: добросовестность, разумность, равенство, эквивалентность, льготы, милосердие;

2) интерес менее защищенных субъектов семейных отношений: ребенка; иного члена семьи с усеченным правовым статусом; недееспособных лиц; сирот; инвалидов; престарелых лиц; лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

При рассмотрении дел о расторжении брака и о признании брака недействительным к числу установок, составляющих право справедливости, относятся:

1) сохранение семьи путем применения примирительных процедур (ст. 22 СК РФ);

2) забота о менее защищенных членах семьи путем применения запрета для мужа на обращение в суд с иском о расторжении брака в период беременности жены и в течение года со дня рождения общего ребенка (ст. 17 СК РФ);

---

⁷ РГ. 2015. 29 декаб.

⁸ РГ. 2018. 19 мая.

⁹ РГ. 2016. 7 декаб.

3) определение полномочий на обращение в суд с иском о признании брака недействительным по основаниям недействительности (ст. 28 СК РФ);

4) обеспечение интересов ребенка как лица с особым, усеченным правовым статусом (ст. 24 СК РФ);

5) забота о добросовестном супруге при признании брака недействительным и при применении последствий недействительности (ст. 30 СК РФ);

6) забота о ребенке и его родителе, с которым он проживает, путем установления альтернативной подсудности (ст. 29 ГПК РФ);

7) освобождение от уплаты государственной пошлины при обращении в суд за защитой прав ребенка (п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰; 333.36 НК РФ);

8) участие органа опеки и попечительства в рассмотрении и разрешении дел с участием ребенка (ст. 78 СК РФ);

9) инициатива суда (ст. 24 СК РФ);

10) иные меры, принимаемые судом в зависимости от конкретной ситуации.

Вместе с тем некоторые положения СК РФ, регламентирующие расторжение брака и признание его недействительным, имеют множество дефектов, сказывающихся на судебском усмотрении относительно справедливости и в целом на дискреционных полномочиях суда.

Так, ст. 22 СК РФ не обязывает, а наделяет суд правом на принятие примирительных процедур, обременяет суд иными условиями: при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака.

Статьи 29, 30 СК РФ не предписывают суду обязанность в каждом деле определять добросовестность либо недобросовестность супругов. Этот недостаток нередко приводит к тому, что добросовестный супруг лишается права на применение ст. 30 СК РФ по причине отсутствия в судебном акте судебного усмотрения относительно добросовестности и, недобросовестности супругов или одного из них.

При рассмотрении дел об установлении происхождения детей право справедливости определяется применением правил о всестороннем исследовании обстоятельств, связанных с зачатием и рождением ребенка; с отношениями между женщиной, родившей ребенка, и предполагаемым отцом; отношениями между матерью, предполагаемым отцом и ребенком; иное поведение предполагаемого

---

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

родителя; интерес ребенка, интерес предполагаемого родителя; справедливость, разумность, добросовестность и т.д.

Право справедливости по отношению к ребенку определяется и сугубо интересами ребенка при наличии каких-либо сомнений, в том числе при применении законодательства, при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Право справедливости действует с момента принятия заявления к производству суда и до исполнения решения суда. Право справедливости применяется как наряду с нормами права, так и самостоятельно, как для восполнения правовых пробелов, так и с целью утверждения и сохранения семейных ценностей.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено: «...в случае, если орган записи актов гражданского состояния со ссылкой на названные выше обстоятельства отказал в регистрации рождения ребенка с указанием в записи акта о рождении в качестве его отца иного лица (фактического отца) на основании совместного заявления об установлении отцовства, поданного этим лицом и матерью ребенка, вопрос об установлении отцовства данного лица может быть разрешен судом в порядке искового производства после регистрации рождения ребенка в соответствии с положениями пункта 2 статьи 48 СК РФ и пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ»¹¹.

Надо полагать, что это разъяснение не в полной мере отвечает законодательству РФ. Отказ от регистрации рождения ребенка является несправедливым и незаконным, противоречащим ст. 2, 3, 7 Конвенции ООН о правах ребенка, ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹².

Отсутствие сведений об отце, матери не является препятствием для государственной регистрации акта о рождении ребенка.

Кроме того, судебный порядок установления происхождения отцовства не справедливо и незаконно связывать с государственной регистрацией рождения. Данные механизмы действуют самостоятельно.

Противоречие с принципами разумности и справедливости находим в ст. 49, 56, 62 СК РФ. Статья 49 СК РФ установление отцовства по заявлению ребенка допускает лишь, когда он достиг возраста 18 лет. Статья 56 СК РФ наделяет ребенка правом на судебную защиту семейных прав по достижении им возраста 14 лет. И наконец, ст. 62 СК

---

¹¹ РГ. 2017. 24 мая.

¹² РГ. 1997. 20 нояб.

РФ наделяет ребенка правом на установление отцовства, материнства в судебном порядке по достижении возраста 14 лет.

Статья 53 СК РФ наделяет правом на оспаривание материнства или отцовства лиц, фактически являющихся матерью, отцом.

Во-первых, фактическое материнство и отцовство – понятие весьма неопределенное; во-вторых, на стадии принятия заявления к производству суда не всегда возможно определить фактические материнство и отцовство. Такое положение явно не отвечает справедливости по отношению к семейным отношениям, связанным с установлением происхождения ребенка.

По делам о лишении родительских прав и ограничении родительских прав в большей степени действует судебское усмотрение, основанное на праве справедливости. Суд наделен правом принять решение об удовлетворении иска об отказе в удовлетворении иска или применить иную меру воздействия (альтернативное решение), положив в основу требования справедливости даже при наличии оснований, установленных ст. 69 СК РФ.

Способы защиты прав ребенка и ответственности его родителей определяются судом с учетом справедливости. Пленум Верховного Суда РФ в п. 13, 18, 24, 28 постановления от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснил, что «лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным (п. 13). Поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе также в соответствии со статьей 73 СК РФ принять решение об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка (п. 18).

Суд может принять решение об отмене ограничения родительских прав и о возвращении ребенка родителям (одному из них), если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали (например, имеет место изменение в лучшую сторону поведения или образа жизни родителей (одного из них) либо их состояния здоровья) и возвращение ребенка родителям (одному из них) отвечает интересам ребенка (пункты 1 и 2 статьи 76 СК РФ).

Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам ребенка, суд вправе, исходя из положений пункта 2 статьи 76 СК РФ, с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска в части возврата ребенка родителям (одному из них) (п. 24).

При непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, незамедлительно уведомить об этом прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения указанного акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав (статья 77 СК РФ) (п. 28)¹³.

Вместе с тем по некоторым вопросам, требующим разрешения, не имеется необходимых рекомендаций. К числу таких вопросов относится, например, вопрос об определении единовременной выплаты в связи с выездом должника на постоянное место жительства в другое государство.

Согласно ст. 118 СК РФ лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов в соответствии со ст. 99, 100, 103 и 104 СК РФ.

При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме или о единовременной выплате алиментов, о предоставлении определенного имущества в счет алиментов или об уплате алиментов иным способом.

Анализируя данные правила, можно заключить следующее:

---

¹³ РГ. 2017. 20 нояб.

– применение положений ст. 118 СК РФ допускается лишь в случае выезда лица, обязанного уплачивать алименты на постоянное место жительства в иностранное государство;

– разрешение данного вопроса возможно путем заключения заинтересованными лицами соглашения об уплате алиментов, а при недостижении соглашения – в судебном порядке;

– до единовременной выплаты необходимо изначально определить ее размер в твердой денежной сумме;

– определяя размер твердой денежной суммы, суду необходимо учитывать размер алиментов, которые должник должен выплачивать ежемесячно на содержание ребенка, начиная со дня обращения истца (заявителя) в суд и до совершеннолетия ребенка, т.е. исходить из размера оставшегося «потенциального» долга, который исчисляется ежемесячно за период со дня подачи заявления и до совершеннолетия ребенка.

Выяснив размер твердой денежной суммы алиментов, судья, исходя из обстоятельств дела, заявленных требований и возражений, должен определить одну из форм единовременной выплаты алиментов.

Возможно несколько вариантов: единовременная выплата в форме взыскания алиментов за оставшийся период в твердой денежной сумме; единовременная выплата в форме присуждения имущества, в том числе признания права собственности за ребенком на соответствующую долю в праве на имущество; единовременная выплата, образуемая одновременно путем взыскания твердой денежной суммы и присуждения имущества.

Если размер единовременной выплаты будет соответствовать стоимости имущества, присуждаемого ребенку, то с алиментобязанного лица взыскивается единовременная выплата в форме присуждения имущества. Если стоимость имущества, присуждаемого ребенку, на которое заявлено требование, будет превышать размер единовременной выплаты, то суду следует установить единовременную выплату алиментов только в твердой денежной сумме. Если стоимость присуждаемого имущества меньше размера единовременной выплаты, то в единовременную выплату входят как присуждаемое имущество, так и твердая денежная сумма, равная разнице между стоимостью имущества и размером единовременной выплаты алиментов.

Если алименты взыскиваются на двоих детей, необходимо учитывать размер алиментов до совершеннолетия первого ребенка, который состоит из сумм, уплачиваемых на двоих детей, а затем размер алиментов на второго ребенка до его совершеннолетия, который состоит из суммы уплачиваемой уже на одного ребенка. Такое же

правило действует при уплате алиментов на троих и более детей. Этот подход находим справедливым.

Другим вопросом, вызывающим неясности у судов, является вопрос о применении мер ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение алиментной обязанности на основании нотариально удостоверенного соглашения заинтересованных лиц об уплате алиментов, когда соглашение не предусматривает условие о неустойке.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 23.06.15 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Семейного кодекса Российской Федерации» «при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. Если ответственность за несвоевременную уплату алиментов таким соглашением не предусмотрена, применению подлежат нормы гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК РФ»¹⁴.

Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 г.) разъяснил, что «специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав указанных лиц на получение содержания, является неустойка, установленная п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов, уменьшение которой данной нормой не предусмотрено. Особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации ответственности должника за их ненадлежащее исполнение»¹⁵.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 06.10.2017 г. № 23-П, «положение пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающее ответственность за несвоевременную уплату

---

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹⁵ БВС РФ. 2013. № 4.

алиментов в форме законной неустойки, равно как и положение пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации, позволяющее суду при разрешении судебного спора уменьшить неустойку, явно несоразмерную последствиям нарушения обязательства, – исходя из цели обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных правоотношений, лежащего в основе правового регулирования принудительного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, – не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, т.е. фактически ее соразмерность задолженности алиментнообязанного лица, в том числе с учетом исключительных обстоятельств, затрагивающих права и законные интересы других членов семьи»¹⁶.

В настоящее время Федеральным законом от 29.07.2018 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 114 и 115 Семейного кодекса Российской Федерации»¹⁷ в ст. 115 СК РФ внесены изменения, согласно которым размер неустойки за несвоевременную уплату алиментов может быть уменьшен судом с учетом материального и (или) семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов.

Таким образом, к применению дискреционных полномочий судов по данному вопросу с учетом права справедливости пришлось пройти долгий путь – более 20 лет.

Находим справедливым разъяснения, содержащиеся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», согласно которым «если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требования об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица

---

¹⁶ СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6220.

¹⁷ СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4813.

продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства»¹⁸.

Вместе с тем порождается проблема, касающаяся соотношения кровного и фактического родства, интересов биологических и фактических родителей и ребенка.

Изложенное позволяет заключить, что право справедливости в осуществлении правосудия по семейным делам есть система установок, применяемых судами с целью законного, объективного, разумного и справедливого разрешения семейного конфликта.

В настоящее время суды РФ косвенно исходят из данного права при разрешении семейных споров, однозначное указание в семейном законодательстве о праве справедливости и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствует. Следовало бы пересмотреть семейное законодательство РФ с целью наделения судов РФ широкими дискреционными полномочиями по применению права справедливости при разрешении семейных споров.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

2. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4-х т. Т. 4: пер. с древнегреч. / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983.

3. Аристотель. Риторика (пер. с древнегреч. и примеч. О.П. Цыбенко) / под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова. Поэтика (пер. В.Г. Аппельрота) / под ред. Ф.А. Петровского. Сопровождающая статья В.Н. Марова. М.: Лабиринт, 2000.

4. Ахметов Р.Э. Трактровка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник ОГУ. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2009. № 7. С. 62.

5. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в РФ // Семейное и жилищное право. 2018. № 5.

6. Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 – 45.

7. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Сочинения. М., 1971. Т. 1.

---

¹⁸ РГ. 2017. 24 мая.

8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
9. Джон Ролз Теория справедливости / под ред. В.В. Целищева. Новосибирск, 1995.
10. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977.
12. Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // СоцИС. 2001. № 10. С. 7.
13. Платон. Государство. М., 1993. С. 123;
14. Правовое положение российского ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. 154 с.
15. Соловьев В.С. Спор о справедливости // Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
16. Уолкер Рональд Английская судебная система. М., 1980.
17. Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб., 2001.
18. Coke E. Institutes. P. 84; Kerly D. An historical sketch of the equitable jurisdiction of the Court of Chancery, Cambridge University Press, 1890.
19. Vinogradov P. Collected papers, Greek law, Oxford, 1928, vol. 2.

JUSTICE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE BY THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON FAMILY DISPUTES

Yu. F. Bepalov

Russian State University of Justice

This article examines the right of justice in the administration of justice by the courts of the Russian Federation on family disputes. The author concludes that the law of justice in the administration of justice in family matters is a system of attitudes applied by the courts for the purpose of the legal, objective, reasonable and fair resolution of family conflict. It acts despite the absence of direct instructions in the law and explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and ensures, as far as is objectively possible in modern conditions, the protection and defense of the rights of family members who find themselves in a difficult life situation.

Keywords: *justice law; family disputes; administration of justice.*

Об авторе

БЕСПАЛОВ Юрий Федорович – профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» доктор юридических наук, профессор, председатель Владимирского суда в отставке. E-mail: nksmgs@mail.ru

BESPALOV Yuri – Professor of the Civil Law Chair of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, retired chairman of the Vladimir Regional Court. E-mail: nksmgs@mail.ru

Беспалов Ю. Ф. Право справедливости при осуществлении правосудия судами РФ по семейным спорам // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 61 – 73.

УДК 347.2 : 332.6

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Ю. В. Васильчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются особенности рассмотрения судами дел об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости и, прежде всего, земельных участков, правовые последствия оспаривания результатов кадастровой стоимости.

***Ключевые слова:** кадастровая оценка недвижимости, кадастровая стоимость, оспаривание результатов кадастровой стоимости объектов недвижимости, административные дела об оспаривании кадастровой стоимости.*

Правовой основой проведения кадастровой оценки объектов недвижимости в Российской Федерации является Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»¹ (далее – ФЗ № 237-ФЗ), который вступил в силу с 1 января 2017 г., за исключением ст. 19, вступающей в силу 1 января 2020 г.²

Кадастровая оценка – это процедура по установлению кадастровой стоимости земельных участков и иных объектов недвижимости на конкретную дату в целях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Данная процедура включает в себя: 1) принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки; 2) определение кадастровой стоимости и составление отчета об итогах государственной кадастровой оценки); 3) утверждение результатов определения кадастровой стоимости.

В соответствии со ст. 3 ФЗ № 237-ФЗ кадастровая стоимость – стоимость объекта недвижимости, определенная в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, в результате проведения государственной кадастровой оценки в соответствии с методическими указаниями о государственной кадастровой оценке или в соответствии со ст. 16, 20 - 22 данного федерального закона. Государственная кадастровая оценка проводится по решению

---

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4170.

² К отношениям, возникающим в связи с проведением государственной кадастровой оценки, пересмотром и оспариванием ее результатов, устанавливается переходный период применения настоящего Федерального закона с 1 января 2017 г. до 1 января 2020 г.

исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации бюджетным учреждением, созданным субъектом Российской Федерации и наделенным соответствующими полномочиями.

Как указал в своем Постановлении Конституционный Суд РФ от 05.07.2016 г. № 15-П: «кадастровая стоимость представляет собой не объективно существующую безусловную величину, установленную (исчисленную и проверенную) в качестве действительной цены, обязательной для любых сделок с объектами недвижимости, а, как следует из части третьей статьи 3 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", их предполагаемую (условную) стоимость, установленную в ходе корректного исполнения законных процедур государственной кадастровой оценки, которая считается достоверной, пока не пересмотрена по правилам оценочной деятельности с установлением в итоге столь же законной рыночной стоимости этих объектов»³.

Сведения о кадастровой стоимости объекта недвижимости относятся к группе дополнительных сведений государственного кадастра недвижимости (п. 11 ч. 2 ст. 7 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»).

Как отмечает М.В. Короткова, кадастровая стоимость – одна из важнейших характеристик недвижимого имущества, позволяющих индивидуализировать данный объект в гражданском обороте. Самая важная функция кадастровой стоимости – это определение налоговой базы для налогообложения объектов недвижимости. В соответствии с Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) кадастровая стоимость выступает в качестве налоговой базы в отношении следующих объектов недвижимого имущества, признаваемого объектом налогообложения:

1) административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них;

2) нежилые помещения, назначение которых в соответствии с кадастровыми паспортами объектов недвижимости или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания;

---

³ Постановление от 5 июля 2016 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 ФЗ «Об оценочной деятельности в российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/782800/>

3) объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не осуществляющих деятельности в Российской Федерации через постоянные представительства, а также объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не относящиеся к деятельности данных организаций в Российской Федерации через постоянные представительства;

4) жилые дома и жилые помещения, не учитываемые на балансе организаций в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета;

5) земельные участки, расположенные в пределах муниципального образования (городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя), на территории которых введен земельный налог.;

6) принадлежащие гражданам и расположенные в пределах муниципального образования (города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя) жилые дома (включая жилые строения, расположенные на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства); жилые помещения (квартиры, комнаты); гаражи, машиноместа; единые недвижимые комплексы; объекты незавершенного строительства; иные здания, строения, сооружения, помещения⁴.

Особую значимость имеет проведение кадастровой оценки и определение кадастровой стоимости в отношении таких объектов недвижимости, как земельные участки. Государственная кадастровая оценка земель проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности (ст. 66 Земельного кодекса РФ). Значение кадастровой оценки земель заключается в том, что результаты государственной кадастровой оценки используются для целей налогообложения (в соответствии со ст. 390 НК РФ налоговая база в отношении земельных участков определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со ст. 389 НК РФ), размера арендной платы (определение арендной платы за пользование земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, напрямую зависит от кадастровой оценки земельного участка), выкупной цены земельного участка.

Новеллой российского законодательства, направленной на повышение качества выполнения работ по оценке объектов

---

⁴ Короткова М.В. Кадастровая стоимость недвижимости: проблемы определения и опаривания // Образование и право. 2016. № 10. С. 116 - 124.

недвижимости, является введение института независимых оценщиков: в соответствии со ст. 14 ФЗ № 237-ФЗ определение кадастровой стоимости осуществляется бюджетным учреждением в соответствии с методическими указаниями о государственной кадастровой оценке и различается в зависимости от целевого назначения земельных участков.

Действующее законодательство закрепляет две формы оспаривания результатов кадастровой стоимости объектов недвижимости: судебную и внесудебную. В соответствии со ст. 22 ФЗ № 237-ФЗ результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены юридическими лицами и физическими лицами, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права или обязанности этих лиц, а также органами государственной власти и органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности (за исключением случаев, установленных настоящей статьей), в комиссии в случае ее создания в субъекте Российской Федерации или в суде.

Заявление об оспаривании может быть подано в комиссию или в суд со дня внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о кадастровой стоимости объекта недвижимости до дня внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о кадастровой стоимости такого объекта недвижимости, определенной в результате проведения новой государственной кадастровой оценки или по итогам оспаривания кадастровой стоимости в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, или в соответствии со ст. 16 данного закона. Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в комиссии или в суде на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, определенной на дату, по состоянию на которую определена его кадастровая стоимость. Решение комиссии об определении кадастровой стоимости земельного участка в размере его рыночной стоимости может быть оспорено в суде органом местного самоуправления либо органом государственной власти города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя в отношении земельного участка, не находящегося в собственности муниципального образования или города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя, но расположенного на соответствующей территории в случае, если по заявлению собственника этого земельного участка его кадастровая стоимость была существенно снижена на основании установления рыночной стоимости, чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования или города федерального значения.

Таким образом, законодатель предусматривает два вида органов куда юридические лица, граждане, органы государственной власти и местного самоуправления вправе обратиться и обжаловать результаты определения кадастровой стоимости: специально созданную комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости и суд. При этом, в отличие от ранее действующего законодательства, обращение в комиссию не является обязательным условием, предшествующим обращению в суд с иском об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости (ранее обращение в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в обязательном порядке было установлено в отношении юридических лиц, а так же органов государственной власти и местного самоуправления).

Каким же образом складывается правоприменительная и судебная практика по данной категории дел в настоящее время? Так в Тверской области количество заявлений о пересмотре кадастровой стоимости, поданных в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Росреестра по Тверской области, за 2018 г. по сравнению с 2017 г. уменьшилось на 22%. Всего за 2018 г. в комиссию поступило 623 заявления о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в отношении 2326 объектов недвижимости (в основном земельные участки – около 90% объектов). При этом физическими лицами в 2018 г. подано 399 заявлений о пересмотре кадастровой стоимости. Уровень активности органов местного самоуправления остается низким – 1 заявление за 2018 г. Решение о пересмотре кадастровой стоимости (в пользу заявителя) принято в отношении 63% заявлений. Суммарная величина кадастровой стоимости объектов недвижимости после пересмотра кадастровой стоимости в комиссии снизилась на 31% (около 6 млрд. руб.)⁵.

В случае оспаривания результатов определения кадастровой стоимости в суде по основаниям для их пересмотра, предусмотренным ч. 7 ст. 22 ФЗ № 237-ФЗ, решение комиссии не является предметом рассмотрения при рассмотрении требований заявителя.

Следует отметить, что ФЗ № 237-ФЗ также предусматривает возможность исправления ошибок, в том числе технических и методологических, допущенных при определении кадастровой стоимости. Для этого необходимо обратиться с соответствующим заявлением в бюджетные учреждения, осуществившие определение

---

⁵ URL: <https://vedtver.ru/news/society/osparivanie-kadastrovoy-stoimosti-obektov-nedvizhimosti-v-tverskom-regione/>

кадастровой стоимости, рассматривающие обращения об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости. По итогам рассмотрения данного заявления бюджетным учреждением могут быть приняты: 1) решение о пересчете кадастровой стоимости в связи с наличием технической и (или) методологической ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости; 2) решение об отказе в пересчете кадастровой стоимости, если наличие технической и (или) методологической ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, не выявлено (ст. 21 закона ФЗ № 237-ФЗ).

Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости в результате кадастровой оценки является предметом судебного контроля.

В связи с тем, что кадастровая оценка земельного участка имеет ярко выраженную фискальную функцию, особую актуальность и востребованность в правоприменительной и судебной практике приобрело оспаривание в судебном порядке кадастровой стоимости земельных участков. Оспаривание результатов кадастровой стоимости имеет определенные правовые последствия, т.к. в результате такого оспаривания суд может признать кадастровую стоимость земельного участка завышенной, снизить ее, и как следствие – уменьшится размер земельного налога, арендной платы, а для лиц, имеющие право на выкуп земельных участков, – размер выкупной цены.

Как верно отмечают С. Болотова, М. Крылова «...с помощью оспаривания кадастровой стоимости можно снизить не только земельный налог, но и налог на имущество. Дело в том, что с 2014 года налоговая база по отдельным объектам недвижимости определяется исходя из ее кадастровой стоимости (п. 2 ст. 375 НК РФ). Это, в частности, административно-деловые и торговые центры или комплексы, а также отдельные помещения в них (п. 1 ст. 378.2 НК РФ). Причем в отношении земельных участков такой метод снижения налогового бремени, как оспаривание кадастровой стоимости, используется уже давно. А в отношении недвижимости судебная практика только начинает формироваться»⁶. А.В. Абрамов отмечает, что «...как показывает практика, судебный порядок обжалования является более эффективным, нежели внесудебный ... Статистика рассмотрения дел об оспаривании кадастровой стоимости в текущий момент складывается в пользу истцов, причем количество исков растет

---

⁶ Болотова С., Крылова М. Как компании оспаривают кадастровую стоимость и экономят земельный и имущественный налоги // Российский налоговый курьер. 2014. № 24.

и можно предвидеть дальнейшее увеличение интереса к данным вопросам»⁷.

В своем Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости»⁸, отметил, что «под оспариванием результатов определения кадастровой стоимости понимается предъявление любого требования, возможным результатом удовлетворения которого является изменение кадастровой стоимости объектов недвижимости, включая оспаривание решений и действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости».

Так как оспаривание кадастровой стоимости объектов недвижимости, затрагивает интересы достаточно большого круга лиц, особую значимость приобретает появление отдельной главы в Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ), нормы которой определяют круг лиц, имеющие право обратиться в суд с административным иском, заявлением, правила подсудности, требования к содержанию административного искового заявления и перечень прилагаемых к нему в обязательном порядке документов.

В числе заявителей, которые вправе обратиться в суд с административным заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, включая оспаривание решений комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, а также с административным иском, заявлением об оспаривании действий (бездействия) такой комиссии, в ч. 1 ст. 245 КАС РФ указываются граждане и юридические лица. Обязательным условием для обращения юридических лиц и граждан в суд с иском, заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, а также с административным иском, заявлением об оспаривании действий (бездействия) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой

---

⁷Абрамов А.В. Актуальные вопросы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в суде. Согласно информации Росреестра в 2012 г. было рассмотрено 1200 судебных исков по оспариванию результатов государственной кадастровой оценки земель, из которых в отношении 776 исков требования удовлетворены (URL: https://rosreestr.ru/wps/portal/p/cc_ib_cadastral_estimation/cc_ib_contest_of_results_cadastral_estimation (дата обращения: 19.06.2014)). За три квартала 2013 г. поступило 4546 исков по оспариванию результатов кадастровой оценки земель, из них более половины (2551) были удовлетворены (URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949990229313>; дата обращения: 19.06.2014).

⁸ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899/#dst100010

стоимости, является то обстоятельство (подлежащие обоснованию и доказыванию в ходе судебного разбирательства), что результатами определения кадастровой стоимости затронуты их права и обязанности. Например, гражданину рассчитали земельный налог на основании кадастровой стоимости земельного участка, а он оспаривает в суде результаты определения кадастровой стоимости, считая что кадастровая ставка определена неверно и тем самым защищая свои имущественные права.

Кроме собственников объектов недвижимости, административными истцами по данной категории дел могут быть «арендаторы земельных участков и иного недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании кадастровой стоимости недвижимости в случаях, когда арендная плата исчисляется исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости»⁹. Следует отметить, что арендная плата рассчитывается исходя из кадастровой стоимости, например, в отношении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности¹⁰.

Наделены правом обратиться в суд с административным иском заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, включая оспаривание решений комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, а также с административным иском заявлением об оспаривании действий (бездействия) такой комиссии, органы государственной власти и местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности соответствующего субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Кроме того органы местного самоуправления, органы государственной власти городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя вправе оспорить решения или действия (бездействие) комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в отношении объектов

---

⁹ Воробьев Н.И., Воробьева Л.В., Майборода В.А., Томтосов А.А. Комментарий к главе V.1 «Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности» Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СПС «Гарант». 2018.

¹⁰ См., например: Методику определения и расчета арендной платы за пользование имуществом, находящемся в собственности Тверской области: утв. Постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 24.06.2004 г. № 965-П-3 // Тверские ведомости. 2004. № 29.

недвижимости, находящихся в собственности других лиц, в случаях, предусмотренных законом (ч. 2.1 ст. 245 КАС РФ).

В своем Постановлении Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 13839/13 подчеркнул, что орган местного самоуправления, на территории которого находится объект недвижимости, имеет правовой интерес в участии в судебном процессе, связанном с оспариванием решений комиссий по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной, в том числе наделен правом на самостоятельное оспаривание таких решений. Помимо собственников соответствующих земельных участков и органов местного самоуправления к лицам, чьи права затрагиваются или могут быть затронуты решениями таких комиссий и судебными актами, можно также отнести арендаторов земельных участков, правообладателей, владеющих земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, праве пожизненного наследуемого владения, лиц, которые хотя и не имеют оформленных прав на земельный участок, но в собственности которых находятся объекты недвижимости, расположенные на таком участке¹¹.

По вопросу наделения органов государственной власти и местного самоуправления обращаться в суд по вопросам оспаривания результатов определения кадастровой стоимости, следует учитывать правовую позицию конституционного Суда РФ. В своем Постановлении от 05.07.2016 г. № 15-П Конституционный Суд РФ отметил, что «устанавливая в конституционных пределах допустимого законодательного усмотрения правомочия лиц, которые вправе принимать участие в спорах об определении кадастровой стоимости объектов недвижимости, государство должно обеспечивать разумное соотношение фискально-бюджетных интересов и экономических интересов налогоплательщиков, учитывающее не только их объективные различия, но и общность, обусловленную тем, что справедливая обоснованность налоговых обязательств, установленных в умеренном и предсказуемом объеме, образует необходимую предпосылку их добросовестного исполнения». Кроме того «хотя решения комиссии и судебные акты, подтверждая кадастровую стоимость объекта недвижимости или приводя ее к величине рыночной стоимости, создают определенность в отношении размера налоговых обязательств и налоговых доходов бюджета, предоставление органам местного самоуправления неограниченной возможности требовать пересмотра результатов оценки позволяло бы существенно отсрочить,

---

¹¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

если не исключить окончательное определение налоговой базы, не гарантируя ни бесспорную точность заново исчисленных стоимостных величин, ни безусловное согласие с ними участников оценочных, земельных, кадастровых и налоговых правоотношений.

Участие же налогоплательщиков, прежде всего граждан, в чрезмерно длительных процедурах пересмотра кадастровой стоимости с неясными последствиями, сопровождающееся к тому же издержками, причем неоднократными, на оплату оценочных и экспертных работ, для многих из них весьма проблематично, что само по себе может побуждать их к отказу от защиты своих прав законными средствами, равно как и то обстоятельство, что органы публичной власти имеют перед ними и такие неоспоримые преимущества, как собственный опыт организации кадастровой оценки, участия в анализе ее результатов, разрешении споров, а также располагают для этого необходимыми средствами, особенно если при бюджетном проектировании они будут заранее предназначены для оплаты оценочно-экспертных работ и представительских юридических услуг.

Широкое, не ограниченное рамками закона, использование органами местного самоуправления права оспаривать в судебном порядке результаты определения кадастровой стоимости объекта недвижимости, в том числе в случае ее установления в размере рыночной стоимости, влияло бы на соотношение интересов участников оценочных и налоговых правоотношений и в любом случае не способствовало бы ни определенности в объеме налоговых обязательств, ни стабильности в земельных, кадастровых и бюджетных правоотношениях, нарушая условное равновесие между интересами налогоплательщиков - граждан и организаций, вынужденных в силу указанных причин отказываться от обращения к доступным им средствам защиты, и фискально-бюджетными интересами местного самоуправления»¹².

Как указал в своем Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» административными ответчиками по делам об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной являются государственный орган или орган местного самоуправления, утвердившие результаты определения кадастровой

---

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска» // СЗ РФ. 2016. № 29. Ст. 4900.

стоимости, и государственный орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке¹³.

Законодательно устанавливается срок в течение которого возможно обращение в суд с административным иском о признании результатов определения кадастровой стоимости – не позднее пяти лет с даты внесения в государственный кадастр недвижимости оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости, если на момент обращения в суд в государственный кадастр недвижимости не внесены результаты определения кадастровой стоимости, полученные при проведении очередной государственной кадастровой оценки, либо сведения, связанные с изменением качественных или количественных характеристик объекта недвижимости, повлекшие изменение его кадастровой стоимости (ч. 3 ст. 245 КАС РФ). Установление такого срока связано прежде всего с определенной периодичностью проведения кадастровой оценки объектов недвижимости: на основании п. 11 ст. 11 ФЗ № 237-ФЗ государственная кадастровая оценка проводится не чаще одного раза в три года (в городах федерального значения - не чаще одного раза в два года) и не реже одного раза в пять лет, за исключением проведения внеочередной государственной кадастровой оценки. Указанный срок определяется со дня принятия акта об утверждении результатов определения кадастровой стоимости до дня принятия акта об утверждении следующих результатов определения кадастровой стоимости.

Положения гл. 25 КАС РФ устанавливают судебный порядок обжалования результатов определения кадастровой стоимости путем обращения с административным иском о признании результатов определения кадастровой стоимости. От оспаривания результатов определения кадастровой стоимости следует различать оспаривание решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, ее действий (бездействия): в соответствии с положениями п. 5 ст. 245 КАС РФ административное исковое заявление об оспаривании решения комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, а также об оспаривании действий (бездействий) такой комиссии, рассматривается по правилам гл. 22 КАС РФ с учетом особенностей, установленных гл. 25 КАС РФ.

Требования, связанные с применением норм земельного и градостроительного законодательства, предъявление которых не

---

¹³ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // СПС «Гарант».

направлено на установление рыночной стоимости объекта недвижимости или на изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте, требованиями об оспаривании результатов кадастровой стоимости не являются¹⁴.

Что касается норм о подсудности, то административное исковое заявление об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, включая оспаривание решений комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, а также административное исковое заявление об оспаривании действий (бездействия) такой комиссии подается в суд в соответствии с правилами подсудности, установленными ст. 20 КАС РФ (в соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 20 КАС РФ Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, включая оспаривание решений комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, а также об оспаривании действий (бездействия) такой комиссии).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности, органы государственной власти, органы местного самоуправления, действующие от имени соответствующего публично-правового образования, вправе обратиться в суд по месту нахождения такого объекта недвижимости с заявлением о пересмотре его кадастровой стоимости. В п. 5 данного Постановления, указано, что в целях соблюдения правил подсудности и подведомственности дел, требования об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости не подлежат совместному рассмотрению с иными требованиями.

Следует обратить внимание, что в случае, если федеральным законом установлено обязательное соблюдение досудебного порядка обращения в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, обращение в суд возможно только после соблюдения этого порядка (ч. 4 ст. 245 КАС РФ). Однако в

---

¹⁴ Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2016): утв. Президиумом ВС РФ от 13.04.2016 г. // БВС РФ. 2016. № 11, 12.

соответствии с ч. 1, 2 ст. 22 ФЗ «О государственной кадастровой оценке» для обращения в суд предварительное обращение в комиссию не является обязательным. Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в комиссии или в суде по заявлению об оспаривании.

Статья 246 КАС РФ, закрепляя требования к содержанию административного искового заявления об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, определяет перечень документов, прилагаемых к нему, в числе которых выписка из Единого государственного реестра недвижимости о кадастровой стоимости объекта недвижимости, содержащая сведения об оспариваемых результатах определения кадастровой стоимости; копия правоустанавливающего или правоудостоверяющего документа на объект недвижимости в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается лицом, обладающим правом на объект недвижимости; документы, подтверждающие недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании недостоверности указанных сведений; отчет, составленный на бумажном носителе и в форме электронного документа, в случае, если заявление о пересмотре кадастровой стоимости подается на основании установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости; в случаях, установленных федеральным законом, документы и материалы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Отсутствие названных документов является основанием для оставления административного заявления без движения, а в случае неустранения указанных в определении судьи недостатков - основанием для его возвращения.

В соответствии с ранее действовавшей редакцией КАС РФ необходимым документом при обращении в суд с заявлением об оспаривании кадастровой стоимости было положительное экспертное заключение, подготовленное экспертом саморегулируемой организации оценщиков (СРОО), однако согласно ФЗ от 29.07.2017 г. № 274-ФЗ п. 5 ст. 246 КАС РФ утратил силу. По данному вопросу свою позицию сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации, который определил, что требование о представлении положительного заключения СРОО в суд не действует с момента утраты юридической силы нормы Закона об оценочной деятельности о представлении

положительного экспертного заключения вне зависимости от положений КАС РФ¹⁵.

Как верно отмечает З.М. Слепцова, при рассмотрении этой категории дела суды назначают оценочную экспертизу, несмотря на отсутствие в существующем законодательстве требования о назначении судебной оценочной экспертизы по делам об установлении кадастровой стоимости равной рыночной. В этом случае цель проведения судебной оценочной экспертизы - установление факта наличия либо отсутствия нарушений в отчете об оценке рыночной стоимости объекта недвижимого имущества и определение действительной рыночной стоимости при их обнаружении. На первый взгляд, подобная практика предназначена для установления реального, экономически обоснованного размера рыночной стоимости объекта недвижимого имущества, что, по сути, должно способствовать соблюдению интересов как государства (муниципального образования), так и заинтересованного лица (собственника или арендатора). Однако такая практика создает некое противоречие между двумя величинами рыночной стоимости - рыночной стоимостью, установленной отчетом заинтересованного лица, и рыночной стоимостью, установленной судебным экспертным заключением. В этой ситуации отчет заинтересованного лица, представляемый в суд, теряет свою значимость, поскольку в любом случае судом будет назначена судебная оценочная экспертиза, по результатам которой будет вынесено решение¹⁶. Таким образом ФЗ от 29.07.2017 г. № 274-ФЗ в настоящее время данное противоречие устранено.

В соответствии с п. 1 ст. 248 КАС РФ, основанием для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости является:

- 1) недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;
- 2) установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

---

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 9 марта 2017 г. № 592-О «По жалобе гражданина Данилюка Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части 2 статьи 246 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью шестнадцатой статьи 24.18 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"» // текст Определения опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 14 апреля 2017 г.; Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 4.

¹⁶ Слепцова З.М. Актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении споров об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости, равной их рыночной стоимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10. С. 104.

Недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, обусловлен различными факторами. Так критерии определения кадастровой оценки не имеют четкого законодательного закрепления. Для исчисления кадастровой стоимости используется метод массовой оценки. Для такой оценки в качестве ценообразующих факторов берутся наиболее типичные и постоянные признаки (например, вид разрешенного использования), характерные для большого количества объектов, и игнорируются индивидуальные характеристики и признаки, приобретающие особое значение при рыночной оценке объекта недвижимости (например, экологические характеристики места расположения объекта, соотношение спроса и предложения на объект недвижимости в связи с изменяющимися градостроительными условиями и т.п.).

Соответственно, «...неопределенность в указанном вопросе вызвала многочисленные споры в ряде субъектов РФ, правительства которых, остро нуждаясь в денежных средствах на фоне снижения уровня доходов, утвердили такие показатели кадастровой стоимости, которые в разы превышают рыночную стоимость земельного участка»¹⁷. Если анализировать статистику рассмотрения дел об оспаривании кадастровой стоимости с участием Министерства имущественных и земельных отношений Тверской области, то можно сделать однозначный вывод, что в большинстве своем решения принимаются в пользу истцов, причем сохраняется устойчивая тенденция к росту такого количества дел (общее количество таких дел за 2016 г. Составило – 128, причем по 71 из них заявленные требования истцов были удовлетворены).

Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 30.06.2015 г. № 28 отметил, что при рассмотрении дел о пересмотре кадастровой стоимости в связи с недостоверными сведениями об объекте оценки, необходимо учитывать, что к недостоверным сведениям относится допущенное при проведении кадастровой оценки искажение данных об объекте оценки, на основании которых определялась его кадастровая стоимость. Например, неправильное указание сведений в перечне объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке, либо неправильное определение оценщиком условий, влияющих на стоимость объекта недвижимости (местоположение объекта оценки, его целевое назначение, разрешенное использование земельного участка, аварийное состояние объекта, нахождение объекта

---

¹⁷ Васянина Е.Л. Фискальное право России: монография / под ред. С.В. Запольского. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 63.

в границах санитарно-защитных зон и других зон с особыми условиями использования территории и иные условия), неправильное применение данных при расчете кадастровой стоимости, неиспользование сведений об аварийном состоянии объекта оценки.

Особенности рассмотрения административного дела об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости закреплены в ст. 247 КАС РФ. Так, к участию к делу в обязательном порядке привлекается государственный орган или орган местного самоуправления, утвердившие результаты определения кадастровой стоимости, а также государственный орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке.

На основании Постановления Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457 функции по государственной кадастровой оценке возложены на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)¹⁸.

В предмет доказывания по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости входят следующие обстоятельства:

- достоверность или недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;

- достоверность или недостоверность рыночной стоимости, устанавливаемой в качестве кадастровой¹⁹.

В соответствии с п. 5 ст. 247 КАС обязанности по доказыванию распределены следующим образом: по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости лица, участвующие в деле, обязаны доказать обстоятельства на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Соответственно, «обязанность доказать недостоверность сведений об объекте недвижимости, примененных при определении его кадастровой стоимости, а также величину рыночной стоимости, устанавливаемой в качестве кадастровой, лежит на административном истце. Если заинтересованное лицо (административный ответчик) возражает против удовлетворения заявления, оно обязано доказать достоверность сведений об объекте, использованных при определении его кадастровой стоимости, недостоверность сведений о величине рыночной стоимости, представленных заявителем, а также иные обстоятельства, подтверждающие его доводы»²⁰.

---

¹⁸ СЗ РФ. 2009. № 25. Ст. 3052.

¹⁹ Решетникова И.В., Куликова М.А., Царегородцева Е.А. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

²⁰ Там же.

Кроме того, на основании п. 6 ст. 247 КАС РФ суд по ходатайству сторон в случае, если они по объективным причинам лишены возможности представить доказательства, либо по своей инициативе в целях правильного разрешения административного дела вправе вынести определение об истребовании доказательств.

Решение суда по административному делу об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости принимается по общим правилам, установленным гл. 15 КАС и в обязательном порядке в резолютивной части должно содержать указание на вновь установленную величину кадастровой стоимости. В соответствии с п. 4 ст. 18 ФЗ «О государственной кадастровой оценке» в случае изменения кадастровой стоимости в порядке, установленном ст. 22 данного Федерального закона, сведения о кадастровой стоимости применяются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с 1 января года, в котором в суд или комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее - комиссия) подано заявление об оспаривании, но не ранее даты внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания.

Представляется, что повышению качества работ по государственной кадастровой оценке объектов недвижимости, и как следствие, снижать количество обращений в Комиссию по рассмотрению споров и в суд, наряду с введением института независимых оценщиков, будет способствовать использованию единой методики проведения государственной кадастровой оценки. Так, утверждены и вступили в силу с 01.11.2016 г. Методические указания по государственной кадастровой оценке, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 07.06.2016 г. № 358. Представляется, что подобные методические рекомендации должны быть разработаны (а существующие – усовершенствованы) в отношении всех видов объектов недвижимости, подлежащих кадастровой оценке, и, прежде всего, земельных участков, причем применительно к отдельным категориям земель. Более того, наличие подобных Методических указаний, будет способствовать и качеству рассмотрения дел об оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости в судах, так как при рассмотрении данной категории дел, суды будут руководствоваться единой методикой оценки объектов недвижимости.

Список литературы

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4170.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 9 марта 2017 г. № 592-О «По жалобе гражданина Данилюка Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части 2 статьи 246 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью шестнадцатой статьи 24.18 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"» // текст Определения опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 14 апреля 2017 г.; Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 4.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска» // СЗ РФ. 2016. № 29. Ст. 4900.
4. Постановление от 5 июля 2016 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 ФЗ «Об оценочной деятельности в российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/782800/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // СПС «Гарант».
6. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2016): утв. Президиумом ВС РФ от 13.04.2016 г. // БВС РФ. 2016. № 11, 12.
7. Методика определения и расчета арендной платы за пользование имуществом, находящемся в собственности Тверской области: утв. Постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 24.06.2004 г. № 965-П-3 // Тверские ведомости. 2004. № 29.
8. Абрамов А.В. Актуальные вопросы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в суде // Закон. 2014. № 7.
9. Болотова С., Крылова М. Как компании оспаривают кадастровую стоимость и экономят земельный и имущественный налоги // Российский налоговый курьер. 2014. № 24.
10. Васянина Е.Л. Фискальное право России: монография / под ред. С.В. Запольского. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 63.

11. Воробьев Н.И., Воробьева Л.В., Майборода В.А., Томтосов А.А. Комментарий к главе V.1 «Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности» Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СПС «Гарант». 2018.

12. Короткова М.В. Кадастровая стоимость недвижимости: проблемы определения и оспаривания // Образование и право. 2016. № 10. С. 116 - 124.

13. Решетникова И.В., Куликова М.А., Царегородцева Е.А. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

14. Слепцова З.М. Актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении споров об установлении кадастровой стоимости объектов недвижимости, равной их рыночной стоимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10. С. 104.

FEATURES OF THE CONSIDERATION OF ADMINISTRATIVE CASES ON THE EVALUATION OF THE RESULTS OF THE DETERMINATION OF THE CADASTRAL VALUE OF REAL ESTATE OBJECTS

Yu. V. Vasilchuk
Tver State University

The article analyzes the peculiarities of court consideration of cases on contesting the cadastral value of real estate objects and, above all, land plots, the legal consequences of challenging the results of the cadastral value.

Keywords: *cadastral valuation of real estate, cadastral value, challenging the results of the cadastral value of real estate objects, administrative cases about disputing the cadastral value.*

Об авторе

ВАСИЛЬЧУК Юлия Владимировна – канд. юр. наук, доцент, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

VASILCHUK Yuliya – PhD, assistant professor, head of chair of environmental law and legal support of professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

Васильчук Ю.В. Особенности рассмотрения административных дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1(57). С. 74 – 92.

УДК 342.9 : 004.738.5

О ЗНАЧИМОСТИ НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛ В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с производством по административным делам о признании информации размещенной в сети «Интернет» запрещенной и по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими.

***Ключевые слова:** Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, сеть «Интернет», запрещенная информация, экстремистские материалы.*

Федеральным Законом от 28.11.2018 г. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) дополнен главами 27.1 «Производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено» и 27.2 «Производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими». Одновременно в гл. 1 КАС РФ «Основные положения» пункт 2 части 2 статьи 1 «Предмет регулирования настоящего Кодекса», которая содержит перечень административных дел, рассматриваемых в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, дополнен подпунктами 2.2 и 2.3, предусматривающими соответствующие категории дел. Эти изменения вступают в силу со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Инициатива по введению в КАС РФ указанных новых глав принадлежит Верховному Суду РФ¹.

Следует отметить, что до момента вступления в силу указанных изменений порядок рассмотрения этих категорий дел отдельно не регулировался процессуальным законодательством. До введения в действие КАС РФ практика рассмотрения данных дел в судах шла по

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-03102017-n-30/>

пути разрешения их в порядке особого производства по правилам ГПК РФ. Так, Д.Н. Горшунов в публикации по данной проблематике отмечал, что «неясным до конца остается вопрос о надлежащем виде судопроизводства по делам о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Практика рассмотрения данных дел в судах пошла по пути разрешения их в порядке особого производства по правилам ГПК РФ»².

Однако после принятия КАС РФ, исходя из публично-правовой природы таких дел, начала складываться практика их рассмотрения в порядке административного судопроизводства.

Приведем пример судебного решения. Уярский районный суд Красноярского края в составе ..... рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по административному исковому заявлению прокурора Уярского района в интересах неопределенного круга лиц о признании информации, размещенной в сети «Интернет», информацией, размещение которой в Российской Федерации запрещено, Установил: ..... Также суд находит несостоятельными доводы о том, что рассмотрение данного дела подлежит рассмотрению в порядке главы 28 ГПК РФ, поскольку иски прокурора о признании запрещенной к распространению информации, размещенной в сети "Интернет" (кроме экстремистских материалов), подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства РФ (глава 22 КАС РФ), то есть указанные дела подлежат рассмотрению в публичном административном исковом производстве. Кроме того, в Иерархическом справочнике категорий гражданских и административных дел дела о признании информации, распространяемой посредством сети "Интернет", запрещенной информацией (кроме экстремистских материалов) отнесены к главе 22 КАС РФ (оспаривание действий и решений государственных органов и должностных лиц)³.

Упомянутый в данном решении Иерархический справочник относится к нормативно-справочной информации ГАС «Правосудие». В нем данная категория дел действительно прописана в строке 060А, которая относится к гл. 22 КАС РФ. Это несколько неочевидное

---

² Горшунов Д.Н. К вопросу о процессуальном порядке рассмотрения дел о признании информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации, 11 мая 2017 г. URL: <http://www.finexg.ru/k-voprosu-o-processualnom-poryadke-rassmotreniya-del-o-priznanii-informacii-zapreshhennoj-k-rasprostraneniyu-v-rossijskoj-federacii/>

³ Решение Уярского районного суда Красноярского края № 2А-383/2017 2А-383/2017~М-369/2017 М-369/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 2А-383/2017. URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/aCGMz8vG0YUT/>

отнесение, однако рассуждать об этом подробнее не представляется целесообразным в силу введения в КАС РФ самостоятельной главы о производстве по административным делам о признании информации запрещенной.

Очевидно, что в связи с высоким уровнем опасности распространения запрещенной и экстремистской информации урегулирование порядка рассмотрения соответствующих категорий административных дел в специальных главах КАС является значимой новеллой законодательства.

Комментируя введение в КАС РФ гл. 27.1, можно в аспекте постановки проблемы отметить, что единого перечня информации, которая должна признаваться запрещенной, в российском законодательстве нет. Наоборот ограничения негативной информации установлены в ряде федеральных законов, имеющих различную отраслевую принадлежность. Примерный перечень видов информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено, можно найти в ст. 15 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. Статья называется «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Согласно п. 1 ч. 5 данной статьи основаниями для включения в реестр сведений являются решения уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, в отношении распространяемых посредством сети «Интернет»:

а) материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

б) информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

в) информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;

г) информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами;

д) информации, нарушающей требования Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании

деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях» о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи;

е) информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции;

ж) информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц⁴.

Попутно отметим, что п. 2 ч. 5 рассматриваемой статьи в качестве основания для включения в реестр сведений называет вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции в п. 2 ч. 5 ст. 15.1 вносятся изменения (ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ), согласно которым слова «вступившее в законную силу» исключаются.

В качестве еще одной категории информации, в отношении которой реализуется механизм признания ее запрещенной, можно отметить информацию о способах самодельного изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, распространяемой в сети Интернет. Распространение такой информации следует расценивать как содействие терроризму (поскольку она может использоваться при реализации террористических угроз) и должно влечь административную ответственность по ч. 5 ст. 13.15 КоАП РФ (распространение в информационно-коммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств).

КАС РФ устанавливает, что судья возвращает административное исковое заявление о признании информации запрещенной в случае, если

---

⁴ ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

административным истцом не соблюден предусмотренный законом досудебный порядок признания информации запрещенной. Однако в настоящее время досудебный порядок не предусмотрен в законодательстве.

Приведем пример судебного решения, в котором судья указывает на этот момент. Октябрьский районный суд г. Тамбова (Тамбовская область) в составе .... Рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению прокурора Ленинского района г. Тамбова о признании информации, размещенной в сети «Интернет» на страницах сайта с URL-адресом <http://www.XXXXX> информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено,

установил ..... Положениями действующего законодательства не предусмотрен досудебный порядок признания информации, размещенной на обозначенном сайте сети "Интернет", запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, что исключает возможность выбора иного способа защиты нарушенных прав, кроме как обращение в суд с заявлением о признании информации запрещенной к распространению⁵.

К участию в рассмотрении административного дела о признании информации запрещенной в качестве заинтересованного лица привлекается федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (территориальное подразделение Роскомнадзора). Иногда суды также привлекают региональных хостинг-провайдеров, поскольку им необходимо будет исполнять наложенный судом запрет на распространение запрещенной информации.

Решение суда по административному делу о признании информации запрещенной должно отвечать требованиям, предусмотренным ст. 180 КАС РФ. Специфичным для содержания резолютивной части решения суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информации запрещенной является требование о том, что в ней указываются доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", содержащих запрещенную информацию.

Копии решения суда направляются в Роскомнадзор (для блокирования доступа к ней на территории страны), иным лицам,

---

⁵ Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 16 августа 2018 г. По делу № 2а-2865/2018
Российская Федерация. URL: <http://www.docs.pravo.ru/document/view/106066010/119526716/>

участвующим в деле, в порядке, установленном ст. 182 КАС РФ. Это означает, что копии решения суда вручаются под расписку участвующим в деле лицам (их представителям) или не позднее чем через три дня после дня принятия решения суда в окончательной форме высылаются им, если КАС РФ не предусмотрено иное. Копия решения суда, выполненного в форме электронного документа, высылается участвующим в деле лицам (обладающим публичными полномочиями) посредством ее размещения на сайте суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

Относительно процессуального порядка рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистским можно отметить те же самые проблемы, что и применительно к делам о признании информации запрещенной.

Суть этих проблем (до введения в КАС главы 27.2) удачно отражена в статье А.В. Аргунова. В аннотации автор отмечает: «в статье анализируется применимость регламента особого производства к рассмотрению дел по заявлению прокурора о признании информационных материалов экстремистскими. Делается вывод о незаконности сложившейся судебной практики рассмотрения указанной категории дел по «общим» правилам особого производства и по правилам производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение». Изучая вопрос о возможности рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими в рамках искового производства или производства по делам, возникающим из публичных правоотношений (административного судопроизводства), автор приходит к выводу о том, что все они не являются надлежащими судебными процедурами для рассмотрения этих дел. Специфика дел о признании материалов экстремистскими требует разработки специального судебного производства, которое в идеале должно найти свое место в структуре КАС РФ»⁶.

Статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов. Распространение в сети Интернет экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а также предоставление к ним доступа

---

⁶ Аргунов А.В. В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 23.

пользователям файлообменных сетей влечет административную ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ. Кроме того, распространение материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждению ненависти либо вражды, а также унижению достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма, может повлечь и уголовную ответственность по ст. 205.2, 280, 282 УК РФ⁷.

Сеть Интернет предоставляет членам экстремистских движений и групп возможность отстаивать и пропагандировать свою идеологию в информационных ресурсах Интернета, где сосредоточено огромное количество пользователей (численность аудитории может достигать сотен тысяч, а то и миллионов человек), в особенности легко воздействию данного типа подвергаются подростки⁸.

С учетом изложенного введение в КАС РФ специальной главы о производстве по делам о признании информационных материалов экстремистскими (гл. 27.2) следует признать чрезвычайно важным. До вступления в силу данной главы эта категория дел так же, как и дела о признании информации запрещенной, согласно упоминавшемуся при рассмотрении предыдущего вопроса Иерархическому справочнику категорий гражданских и административных дел (ГАС «Правосудие»), отнесена к гл. 22 КАС РФ (Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти.)

Отдельные нормы процессуального характера содержатся в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, в ст. 13 «Ответственность за распространение экстремистских материалов» установлено, что информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу.

В соответствии с п. 3 ст. 1 указанного ФЗ экстремистские материалы – это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению

---

⁷ Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 6.

⁸ Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 67.

экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Административное исковое заявление о признании информационных материалов экстремистскими должно содержать доменные имена и (или) указатели страниц сайтов, содержащих экстремистские материалы, обоснование доводов об отнесении информационных материалов к экстремистским с указанием соответствующих норм права.

Приведем пример из судебной практики, отражающий соблюдение в заявлении указанных требований. Прокурор Тверской области обратился в суд с заявлением в защиту прав, свобод и интересов неопределенного круга лиц о признании экстремистскими информационных материалов религиозной организации «Свидетели Иеговы», распространяемых посредством сети Интернет на сайте <http://XXXXXXXX> (данные изъяты).

Судом установлено, что интернет-сайт <http://XXXXXXXX> создан 6 марта 1999 г. иностранной организацией «XXXXXXXXXX», находящейся в США. 24 апреля 2013 г. оперуполномоченным Центра по противодействию экстремизму был произведен осмотр сайта <http://XXXXXXXXXXXX>. В результате осмотра установлено, что на указанном сайте, на вкладке «публикации/книги» содержатся доступные для свободного просмотра и скачивания в электронном формате *.pdf информационные материалы религиозной организации «Свидетели Иеговы», печатные издания которых признаны экстремистскими и включены в Федеральный список экстремистских материалов⁹.

После возбуждения производства по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими судья вправе принять меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам. В К. Михайлов отмечает, что это может иметь место в форме приостановления их выпуска и (или) реализации и

---

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2014 г. № 35-КГпр14-5. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1220240

распространения, наложения ареста или запрещения совершения определенных действий с ними правообладателем¹⁰.

В заключение следует еще раз отметить важность рассмотренных новелл в Кодексе административного судопроизводства РФ как с точки зрения ограничения распространения негативной и опасной информации, так и с позиций совершенствования процессуального законодательства.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»». URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-03102017-n-30/>

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2014 г. № 35-КГпр14-5. URL: https://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1220240

3. Решение Уярского районного суда Красноярского края № 2А-383/2017 2А-383/2017~М-369/2017 М-369/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 2А-383/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aCGMz8vG0YUT/>

4. Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 16 августа 2018 г. По делу № 2а-2865/2018 Российская Федерация URL: <https://docs.pravo.ru/document/view/106066010/119526716/>

5. Аргунов А.В. В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 23.

6. Горшунов Д.Н. К вопросу о процессуальном порядке рассмотрения дел о признании информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации, 11 мая 2017 г. URL: <https://www.finexg.ru/k-voprosu-o-processualnom-poryadke-rassmotreniya-del-o-priznanii-informacii-zapreshhennoj-k-rasprostranenyu-v-rossijskoj-federacii/>

---

¹⁰ Михайлов В.К. КАС как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/neb94sibh3/direct/194948492>

7. Микаева А.С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 67.

8. Михайлов В.К. КАС как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/neb94sibh3/direct/194948492>

9. Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 6.

ON THE SIGNIFICANCE OF CERTAIN NOVELS IN THE CODE OF ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. A. Dronova

Tver State University

We consider the problematic issues related to the proceedings on administrative cases on the recognition of information posted on the Internet as prohibited and on administrative cases on the recognition of information materials as extremist

Keywords: *Code of Administrative Justice of the Russian Federation, the Internet, prohibited information, extremist materials.*

Об авторе

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

DRONOVA Yuliya - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Дронова Ю.А. О значимости некоторых новелл в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 93 – 102.

УДК 347.9

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

О. В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье проанализированы особенности реализации права на судебную защиту прав и свобод при пересмотре судебных постановлений. Обжалование судебных актов является неотъемлемым элементом доступности правосудия, поскольку отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право на судебную защиту. Автором проведен сравнительный анализ норм процессуального законодательства, регламентирующих пересмотр судебных постановлений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.
Ключевые слова: *право на судебную защиту, пересмотр судебных постановлений, апелляция, кассация, надзор.*

Одновременное внесение законодателем изменений в три процессуальных кодекса Российской Федерации – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹ – в части пересмотра судебных постановлений, а также обсуждение в юридической литературе Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция) подтверждает актуальность рассмотрения особенностей реализации права на судебную защиту при обжаловании судебных постановлений.

Начиная с 1995 г. нормы законодательства о пересмотре судебных постановлений находятся в состоянии постоянного изменения. Если в советский период практика обжалования судебных актов характеризовалась стабильностью, то в российский период это качество было во многом утрачено. Правила проверочных производств стали с определенной частотой меняться².

Право на обжалование – это один из составных элементов права на судебную защиту, его надежная гарантия и условие реализации.

---

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7532.

² См.: Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 56 – 82.

Институт обжалования судебных постановлений рассматривается процессуальной наукой как гарантия законности и обоснованности решений и определений суда первой инстанции, а также гарантия прав и законных интересов участников процесса³.

Право на обжалование судебных актов есть по своей сущности реализация в установленном порядке конституционного права на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Исходя из конституционных положений порядок проверки законности и обоснованности постановлений суда должен быть таким, чтобы вышестоящий суд не вторгался в прерогативы суда первой инстанции, не нарушал принципа независимости судей и подчинения их только закону и в то же время обеспечивал права и интересы всех участников процесса. Кроме того, заинтересованные лица не должны лишаться права на рассмотрение дела именно тем судом и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), и, как следствие, на рассмотрение их спора последовательно в нескольких судебных инстанциях.

В обоснование данного положения можно привести точку зрения В.М. Шерстюка о том, что невозможно сейчас представить себе наличие в процессе только проверочного производства без производства в суде первой инстанции. Существование производства в суде первой инстанции без проверочного производства тоже в настоящее время немыслимо, поскольку механизм процессуального регулирования – целостное правовое образование⁴.

Несмотря на то, что единой, подчиненной общим правилам системы пересмотра не существует, степень унификации норм процессуального законодательства можно признать достаточно высокой, поскольку все суды подчинены единому органу – Верховному Суду Российской Федерации.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность обжалования судебного постановления в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производства. Решения, не вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены в

---

³ См., например: Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. М., 2013; Жилин Г.А. Основные проблемы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве // Проблемы пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах: сб. науч. ст. М., 2008; Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. М., 2005 и др.

⁴ См.: Шерстюк В.М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 2. С. 55 – 60.

апелляционном порядке (гл. 39 ГПК РФ). Вступившие в законную силу судебные постановления могут быть обжалованы в суд кассационной (гл. 41 ГПК РФ) и надзорной инстанции (гл. 41¹ ГПК РФ).

Проверку судебных актов в арбитражном процессе осуществляют также последовательно суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Суды апелляционной инстанции, которые проверяют законность и обоснованность не вступившего в законную силу судебного акта, относятся к судам второй инстанции (гл. 34 АПК РФ), а суды кассационной инстанции, проверяющие вступившие в законную силу судебные акты с точки зрения правильности применения норм материального и процессуального права, относятся к судам третьей инстанции (гл. 35 АПК РФ). Вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ (гл. 36¹ АПК РФ).

В административном судопроизводстве предусмотрено право апелляционного обжалования (гл. 34 КАС РФ), пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений осуществляется в суде кассационной инстанции (гл. 35 КАС РФ) и в порядке надзора (гл. 36 КАС РФ).

Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»⁵ (далее – ФКЗ от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ) внес изменения в систему федеральных судов Российской Федерации, в соответствии с которыми создаются кассационный и апелляционный суды общей юрисдикции. Кассационный суд общей юрисдикции является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям, если иное не установлено федеральным конституционным законом (ст. 19¹ ФКЗ от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ). Апелляционный суд общей юрисдикции является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного апелляционного округа судам уровня субъекта Российской Федерации (ст. 19² ФКЗ от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ).

Содержание норм процессуальных кодексов может свидетельствовать о том, что законодатель в определенной степени реализовал высказываемые в юридической литературе предложения об

---

⁵ СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4811.

унификации процессуальных норм. Так, вводится единый порядок обжалования судебных постановлений в гражданском процессе и административном судопроизводстве. При этом в основу системы обжалования заложена структура пересмотра в арбитражном процессе, в котором давно созданы самостоятельные арбитражные апелляционные и кассационные суды. В большей степени унифицированы нормы, посвященные проверке вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора.

Пересмотр не вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском, арбитражном, административном процессах имеет как много общего, так и различия. Что касается имеющихся различий, то они носят принципиальный характер, с точки зрения теории процессов и практики применения соответствующих правовых норм. Различия касаются, например, полномочий по пересмотру судебных актов; пределов рассмотрения дела; наименования судебных актов и т.д.

В частности, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство устанавливает, что по результатам рассмотрения апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение. При этом среди полномочий нет права на отмену судебного решения и направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (ст. 328 ГПК РФ, ст. 269 АПК РФ). Критика этой нормы была неоднократно высказана в юридической литературе⁶.

Введение апелляции было обусловлено предоставлением лицам, участвующим в деле, возможности дважды (повторно) рассмотреть дело: сначала – в суде первой инстанции, затем – в суде второй (апелляционной) инстанции. Возложение законодателем на суд второй инстанции обязанности повторного рассмотрения дела по правилам производства суда первой инстанции в случае установления безусловных процессуальных оснований для отмены судебного решения (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, ч. 6¹ ст. 268 АПК РФ) искажает суть апелляционного производства и лишает участников процесса

---

⁶ См. подробнее: Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 22 – 26; № 12. С. 15 – 20; Борисова Е.А. Вопросы обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 31 – 35; Терехова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 37; Алиев Т.Т. Проблемы обжалования судебных постановлений в гражданском процессе апелляционной инстанции // Современное право. 2018. № 7 – 8. С. 69 – 72.

возможности отстаивать свои права и законные интересы в суде первой инстанции⁷.

Для лиц, участвующих в деле, а также для лиц, которые отсутствовали в судебном заседании по причине ненадлежащего извещения, которые не были привлечены в процесс, которым не была предоставлена возможность пользоваться услугами переводчика, повторность отсутствует. Они участвуют в рассмотрении и разрешении дела по существу в первый и последний раз, поскольку апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и апелляционному обжалованию не подлежит. Возможно только обращение в суд кассационной инстанции (гл. 41 ГПК РФ, гл. 35 АПК РФ). Таким образом, правило, условно называемое правилом «о переходе», – сомнительная гарантия двойного рассмотрения дела по существу. Эффективность правосудия не может быть достигнута экономией процессуальных средств. Эффективным является тот порядок, при котором обеспечивается качество реальной судебной защиты, которое напрямую зависит от качества закона⁸.

В ч. 1 ст. 47 Конституции РФ закреплено право каждого на законный суд. Согласно данной статье никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это право является необходимым элементом конституционного права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и одновременно гарантией независимости и беспристрастности суда, относящейся как к производству в суде первой инстанции, так и к стадии рассмотрения дела в суде второй инстанции.

В качестве положительного момента стоит отметить первые шаги к «намеченной цели» разработчиков Концепции, предложивших в новом кодифицированном акте предусмотреть полномочие апелляционного суда на направление дел на новое рассмотрение в суд нижестоящей инстанции⁹.

Проблема отсутствия у суда второй инстанции полномочия направления дела на новое рассмотрение нашла свое нормативное разрешение в КАС РФ¹⁰. Так, суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случае, если административное

---

⁷ Котлярова В.В. Полная и неполная апелляции в гражданском и судебном административном процессах // *Lex russica*. 2018. № 6. С. 63 – 68.

⁸ Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика. С. 56 – 82.

⁹ Котлярова В.В. Указ. соч. С. 63 – 68.

¹⁰ См., например: Шепелин Е.А. Сравнительный анализ апелляционного судопроизводства в нормах ГПК РФ и КАС РФ // *Судья*. 2015. № 11. С. 9 – 12.

дело было рассмотрено судом в незаконном составе, или если административное дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, или если судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле, или если решение суда первой инстанции принято в соответствии с ч. 5 ст. 138 КАС РФ, или в случае нарушения правил о ведении аудиопотоколирования судебного заседания (п. 3 ст. 309 КАС РФ). При этом в административном судопроизводстве закреплены дополнительные основания для безусловной отмены решений суда первой инстанции (ст. 310 КАС РФ), что говорит о необходимости расширения перечня случаев направления административного дела на новое рассмотрение судом апелляционной инстанции в целях укрепления процессуальных гарантий участников процесса¹¹.

Следует поддержать точку зрения Е.А. Борисовой о том, что в практике обжалования судебных постановлений возникало бы меньше вопросов, если бы изменения в проверочных производствах происходили параллельно с изменениями в системе судов общей юрисдикции; изменения в соответствующие нормы процессуального законодательства вносились в интересах повышения эффективности судебной защиты гражданских прав; достижения науки гражданского процесса в области проверочных производств учитывались при реформировании апелляционного, кассационного, надзорного производств¹².

Таким образом, единая система пересмотра значительно повысила бы эффективность судопроизводства, способствовала бы обеспечению равной возможности реализации права на судебную защиту, поскольку любое заинтересованное лицо вправе рассчитывать на эффективную защиту своих прав, свобод или охраняемых законом интересов в равной степени в любом суде РФ.

Список литературы

1. Алиев Т.Т. Проблемы обжалования судебных постановлений в гражданском процессе апелляционной инстанции // Современное право. 2018. № 7 – 8. С. 69 – 72.

---

¹¹ См. подробнее: Масаладжиу Р.М. Апелляционное производство по административным делам: новые подходы и старые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 31 – 37.

¹² Борисова Е.А. Вопросы обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе. С. 31 – 35.

2. Борисова Е.А. Вопросы обжалования судебных постановлений в российском гражданском процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 31 – 35.

3. Борисова Е.А. Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 56 – 82.

4. Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. С. 22 – 26; № 12. С. 15 – 20.

5. Котлярова В.В. Полная и неполная апелляции в цивилистическом и судебном административном процессах // Lex russica. 2018. № 6. С. 63 – 68.

6. Масаладжиу Р.М. Апелляционное производство по административным делам: новые подходы и старые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5.

7. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 37.

8. Шепелин Е.А. Сравнительный анализ апелляционного судопроизводства в нормах ГПК РФ и КАС РФ // Судья. 2015. № 11. С. 9 – 12.

9. Шерстюк В.М. Непосредственные связи производства в суде первой инстанции и производства по пересмотру судебных актов в гражданском процессе // Современное право. 2018. № 2. С. 55 – 60.

ABOUT SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION WHEN REVIEWING COURT DECISIONS

O. V. Zhukova
Tver State University

The article analyzes the peculiarities of the realization of the right of everyone to the judicial protection of his rights and freedoms when reviewing court decisions. Appeal of judicial acts is an integral element of accessibility of justice, since the lack of possibility to reconsider an erroneous judicial act diminishes and limits the right of everyone to judicial protection. The author has conducted a comparative analysis of the procedural law norms governing the review of court decisions on appeal, cassation and supervisory review.

Keywords: *the right of everyone to judicial protection, review of court decisions, appeal, cassation, supervision.*

Об авторе

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

ZHUKOVA Olesya – PhD, assistant professor of the department of civil procedure and law enforcement affairs Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

Жукова О.В. О некоторых вопросах реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 103 – 110.

УДК 343.35 + 34.03

ИНСТИТУТ МИНИМИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. Зайковский

Тверской филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тверь

И. А. Лепехин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена исследованию роли и места института «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» в антикоррупционном механизме современной России. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики выделен ряд проблем, препятствующих нормальному функционированию данного механизма, и предлагаются некоторые пути их решения.

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, коррупционные правонарушения, антикоррупционный механизм, минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений, имущественный и моральный вред, возмещение вреда, конфискация имущества.*

Борьба с коррупцией является одним из стратегических направлений для развития любого государства, ведь она приводит к подрыву экономической, политической и социальной систем, нарушению порядка управления в органах государственной власти и местного самоуправления и в конечном итоге может разрушить государственный строй. Поэтому борьба с коррупцией – это одна из основных функций современного российского государства и данный вопрос уже много лет не сходит со страниц средств массовой информации, ему стабильно уделяют внимание как органы власти, так и гражданское общество.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) одним из направлений антикоррупционной деятельности в Российской Федерации (наряду с профилактикой коррупции и борьбой с её проявлениями) является «минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений».

При этом выделение в структуре противодействия коррупции данного направления является вполне закономерным. Дело в том, что в

современной России пострадавшие от противоправных посягательств лица имеют право на компенсацию причинённого им при этом ущерба (в том числе в соответствии со ст. 52 Конституции РФ). Поскольку в легальном определении коррупции, данном в ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ, она характеризуется как совокупность разнородных правонарушений, влекущих за собой целый комплекс негативных для личности, общества и государства последствий, вне сомнения, они тоже должны быть нейтрализованы.

Однако в отличие от профилактики коррупции и борьбы с её проявлениями «минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений» признаётся авторитетными специалистами «наиболее слабым местом отечественной правоприменительной практики»¹, имеющим весьма низкую результативность².

Наличие серьёзных проблем в процессе компенсации ущерба, причинённого коррупционерами, единодушно отмечено на одном из заседаний Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ (январь 2016 г.), а необходимость их решения отнесена в его итоговом решении к числу приоритетных направлений совершенствования существующей в современной России национальной антикоррупционной системы³.

Анализ публикаций, посвящённых обозначенной проблематике⁴, свидетельствует о том, что одной из причин названной ситуации

---

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 220.

² Демешин Д.В. Проблемные вопросы прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности // Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: материалы науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 27 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петербург. юр. ин. (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 18 – 24; Сажасва М.А. Негативные последствия коррупции // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 56 – 58.

³ Заседание Совета по противодействию коррупции. 26 января 2016 г. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>.

⁴ Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путём компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15–19; Чернопол Е.П. Возмещение и компенсация вреда, причиненного коррупционными правонарушениями // Юрист. 2015. № 8. С. 31 – 36; Сеницын С.А. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7 – 10; Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль: электрон. период. журн.. 2016. Выпуск № 5–1. С. 20 – 26; Гришко А.Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56 – 60; Бельский А.В.

является отсутствие в отечественной науке чёткой и целостной концепции интересующего нас направления антикоррупционной деятельности, а также недостаточная системность его правовой регламентации.

На наш взгляд, отправной точкой при разработке данной концепции могло бы стать уяснение подлинного смысла содержащегося в Федеральном законе № 273-ФЗ словосочетания «последствия коррупционных правонарушений» и уточнение характера его соотношения с более привычными для юридической науки и практики терминами «вред», «ущерб» и «убытки».

Необходимость этого обусловлена тем, что данные термины традиционно используются в российском уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском, административном и трудовом законодательстве, а также в теории для квалификации соответствующих правонарушений и оценки результатов противоправной (в том числе и коррупционной) деятельности.

В этой связи следует отметить, что в одной из работ по антикоррупционной тематике «последствия коррупции» (коррупционных правонарушений) определяются как «реальный вред, причиняемый коррупционной деятельностью общественным интересам, выражающийся в причинно-связанных с совершенными коррупционными деяниями прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменениях, которым подвергаются социальные ценности, а также в экономических и иных издержках общества, касающихся борьбы с коррупцией и её социальной профилактики»⁵.

Как видим, в этом определении «последствия коррупционных правонарушений» сведены к «реальному вреду общественным интересам», а также «экономическим и иным издержкам общества». В принципе соглашаясь с подобной их трактовкой, всё же полагаем, что данная дефиниция нуждается в некотором уточнении по причине недооценки в ней ряда социальных последствий коррупции, без чего понять логику законодателя при выборе им способа реагирования на «последствия коррупционных правонарушений» достаточно сложно.

В свою очередь, проблема соотношения интересующих нас понятий является дискуссионной и активно обсуждается специалистами потому,

---

Взыскание ущерба по коррупционным преступлениям // Законность. 2018. № 1. С. 20 – 21.

⁵ Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / Н.А. Власенко, А.М. Цирин и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 168 с.

что отраслевые законы (УК РФ, УПК РФ, ГК РФ, КоАП) трактуют их по-разному.

На основе сопоставления излагаемых по указанному вопросу в литературе точек зрения⁶ наиболее обоснованным представляется мнение о том, что «последствия» – это родовое понятие, с помощью которого можно характеризовать все негативные изменения в объекте правовой охраны, которые обусловлены совершением любого (в том числе и формального по составу) правонарушения. В зависимости от объекта посягательства данные «последствия» разделяют на «ущерб» и «вред» охраняемым ценностям и отношениям. При этом термин «ущерб» в основном используется в юридической науке для описания последствий предметного (материального) характера, которые имеют физически осязаемый характер, могут быть зафиксированы, оценены количественно, измерены и обчислены, что принципиально важно для квалификации вызвавших их правонарушений и доказывания вины совершивших их субъектов.

Финансовым эквивалентом «ущерба» является понятие «убытки», которые в ст. 15 ГК РФ определяются как «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

В отличие от этого понятие «вред» чаще всего используют для характеристики отрицательных изменений неимущественного, субъектного (личного), морального, репутационного и иного характера. Их особенность состоит в том, что они, как правило, не поддаются точному измерению (исчислению).

В принципе последствия правонарушения могут иметь и комплексный характер, т.е. причинять потерпевшему имущественный ущерб одновременно с нанесением ему морального вреда и существенным ограничением его конституционных прав.

Учитывая особую широту объекта коррупционных правонарушений, дать полный перечень тех негативных изменений в

---

⁶ Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 1995; Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006; Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат». //Рос. следователь. 2009. № 18. С. 12 – 16; Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8. С. 62 – 80.

охраняемых обществом и государством отношениях, вызванных актами коррупции, не представляется возможным. Например, Уголовный кодекс РФ предусматривает более 60 преступлений коррупционного характера, каждое из которых имеет свой объект преступного посягательства. Соответственно, можно говорить о таком же количестве видов их общественно опасных последствий. Следовательно, при их характеристике ограничимся лишь теми из них, которые названы в основополагающих для России антикоррупционных нормативно-правовых актах (Конвенция ООН против коррупции 2003 г. и Национальная стратегия противодействия коррупции). Обобщив содержащиеся в них выводы, в качестве основных последствий коррупционных правонарушений, видимо, могут быть названы:

- 1) нарушение прав и свобод личности;
- 2) экономический, политический и иной вред (ущерб) интересам государства, а также подрыв его международного авторитета (репутации);
- 3) материальный ущерб физическим и юридическим лицам;
- 4) нематериальный (моральный) вред физическим лицам, а также подрыв деловой репутации юридических лиц;
- 5) повышение уровня социальной напряжённости;
- 6) снижение эффективности систем публичного управления;
- 7) снижение уровня национальной безопасности страны;
- 8) создание угроз всеобщей безопасности и пр.

Как видим, по причине их «сложной (множественной) противоправности»⁷ акты коррупции влекут за собой общественно опасные последствия, имеющие комплексный характер и причиняющие самый разнообразный вред (ущерб) законным интересам различных социальных субъектов. При этом в зависимости от сфер общества, к которым принадлежат отношения, которым наносится этот вред, можно говорить о политических, гуманитарных, экономических, организационных, социальных (в узком значении), нравственных, репутационных и других последствиях коррупции.

Приняв во внимание данное обстоятельство, законодатель предусмотрел разные способы реагирования на возможные последствия коррупционных правонарушений со стороны субъектов антикоррупционной деятельности.

---

⁷ Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 100 - 108.

Последствия материального характера (экономический ущерб, финансовые убытки) должны ликвидироваться⁸, поскольку материальный ущерб, как правило, очевиден, может быть оценён количественно (измерен), а значит, устранён, компенсирован в полном объёме, т.е. ликвидирован.

Иной (нематериальный) вред от коррупционных правонарушений точно измерить невозможно в связи с его идеальным характером. Кроме того, его негативное влияние может проявиться в отдалённой перспективе, а поэтому полная ликвидация таких последствий коррупции невозможна. Соответственно, в теоретическом и практическом отношении здесь можно говорить только о минимизации⁹ коррупционного вреда.

С учётом данных замечаний, установленного в Федеральном законе № 273-ФЗ перечня субъектов антикоррупционной деятельности, а также круга реализуемых ими в рамках противодействия коррупции мер (ст. 1 и 3), можно дать определение интересующего нас направления этой деятельности.

По нашему мнению, «минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных правонарушений» – это система политических, правовых, социально-экономических, организационных, информационно-пропагандистских, специальных и иных мер, осуществляемых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, всевозможными институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами в пределах установленных действующим законодательством их полномочий, с целью компенсации финансово-экономического ущерба, а также сокращения (уменьшения) масштабов и тяжести иного вреда, причинённого актами коррупции охраняемым социальным ценностям, интересам и отношениям.

Характеризуя правовую основу названного направления антикоррупционной деятельности, следует заметить, что институт «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» является межотраслевым.

---

⁸ Ликвидация (от лат. liquidation – «окончание дела») – уничтожение, прекращение существования кого-чего-нибудь (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. С. 319).

⁹ Минимизация (от лат. minimum - «наименьшее») – уменьшение размеров чего-либо, снижение остроты, напряжённости (Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. С. 403).

В его состав, прежде всего, входят требования важнейших международных договоров по вопросам противодействия коррупции, которые ратифицированы нашей страной, в частности:

- требование об аресте и конфискации уполномоченными органами государств-участников имущества и доходов, полученных в результате актов коррупции (ст. 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 г., ст. 19, 23 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.);

- провозглашение коррупции в качестве основания для «аннулирования или расторжения контрактов, или отзыва концессий» (ст. 34 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.);

- обязанность государств-участников гарантировать юридическим и физическим лицам, которым нанесён ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации (ст. 34 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.);

- требование о возвращении активов, незаконно полученных коррупционером, в страну их происхождения (ст. 51, 53 и 57 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.) и пр.

Что касается норм российского законодательства, которые подлежат включению в состав интересующего нас института, то к их числу следует отнести:

- 1) нормы Конституции РФ, предусматривающие право лиц, потерпевших от правонарушений, на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), в том числе на возмещение государством вреда, причинённого незаконными деяниями органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53);

- 2) ряд положений гражданского законодательства:

- право «жертв коррупции» на возмещение вреда, причинённого в результате коррупционных правонарушений (ст. 15, 16 ГК РФ в совокупности с нормами гл. 59 и 60 ГК РФ);

- институт недействительности гражданско-правовых сделок, совершённых в результате коррупционных правонарушений (ст. 168–170 ГК РФ);

- ответственность за нарушение порядка предоставления услуг (гл. 39 ГК);

- возможность признания полученной в результате коррупционной сделки выгоды неосновательным обогащением в порядке, предусмотренном нормами гл. 60 ГК РФ;

- правило об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения

на доходы, являющиеся законными в соответствии с законодательством о противодействии коррупции (ч. 2 ст. 235 ГК РФ) и пр.;

3) ряд положений уголовного законодательства, предусматривающих, например, что при решении проблемы конфискации в первую очередь должен быть решен вопрос о «возмещении вреда, причинённого законному владельцу» (ст. 104.3 УК РФ);

4) некоторые положения уголовно-процессуального законодательства:

- включение «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» в число принципов уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ);

- возложение законом на следователя и дознавателя обязанности по принятию мер, направленных на установление имущества подозреваемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество (ст. 160.1. УПК РФ) и др.

Оценивая современное состояние правовых основ функционирования вышеназванного института, следует отметить, что в принципе оно позволяет решать задачи, поставленные в Национальной стратегии противодействия коррупции. В то же время в плане повышения эффективности функционирования института «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» целесообразно:

1) учредить в отечественном уголовном законодательстве институт уголовной ответственности юридических лиц.

По оценке специалистов¹⁰ в области противодействия коррупции, эта мера позволит (в числе прочего) повысить результативность усилий по возвращению в Россию активов, незаконно полученных коррупционером и выведенных им за рубеж, за счёт которых и должны в основном осуществляться минимизация и ликвидация последствий коррупции;

2) дополнить Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. нормой следующего содержания: «Нанесённый в результате совершения коррупционных правонарушений вред (ущерб) подлежит возмещению (компенсации) в порядке, установленном законодательством

---

¹⁰ Бастрькин А. Как дела? Александр Бастрькин о задержках зарплат, подпольных миллиардерах и конфискации имущества // РГ. 2017. 25 июля.

Российской Федерации, в том числе за счёт средств лиц, признанных виновными в их совершении»;

3) включить причинение вреда (ущерба) обороноспособности и безопасности государства в результате совершения коррупционных преступлений в перечень отягчающих вину обстоятельств (ст. 63 УК РФ);

4) включить в уголовно-процессуальное законодательство норму об обязательном международном розыске, аресте и конфискации активов лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений, а также закрепить чёткий перечень тех процессуальных действий, которые должны выполняться дознавателем, следователем, прокурором и судом для возмещения вреда, причиненного преступлением;

5) дополнить перечень «основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности» России (п. 115 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации) ещё одним показателем – «уровень (или состояние) коррупции в стране, установленный по результатам его официального мониторинга»;

6) в целях обеспечения материальных гарантий реализации конституционного права лиц, потерпевших от правонарушений, на компенсацию причинённого ущерба (ст. 52 и 53 Конституции РФ) необходимо создать в России специальный фонд, источниками пополнения которого (кроме бюджетного финансирования) в основном должны стать средства, полученные от реализации арестованного имущества, взысканные по приговору суда с виновных лиц, штрафы и т.п.;

7) путём обобщения правоприменительной практики целесообразно разработать для правоохранительных органов и иных лиц, вовлечённых в процесс противодействия коррупции, рекомендации по использованию возможностей гражданского и иного законодательства для возмещения вреда, нанесённого «жертвам коррупции» и пр.

Все вышеназванные предложения в своей совокупности, в случае их реализации, должны улучшить работу института «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» и в целом функционирование антикоррупционного механизма в современной России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на

51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 12.11.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 12.11.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 28.11.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст.1.

10. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 30.10.2018 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

11. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

12. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» от 13.04.2010 г. № 460 (с изм. от 13.03.2012 г.) // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

13. Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль: электрон. период. журн.. 2016. Вып. № 5–1. С. 20 – 26.

14. Бастрыкин А. Как дела? Александр Бастрыкин о задержках зарплат, подпольных миллиардерах и конфискации имущества // РГ. 2017. 25 июля.

15. Бельский А.В. Взыскание ущерба по коррупционным преступлениям // Законность. 2018. № 1. С. 20 – 21.

16. Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 1995.

17. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / Н.А. Власенко, А.М. Цирин и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 168 с.

18. Гришко А.Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56 – 60.

19. Демешин Д.В. Проблемные вопросы прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности // Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: Материалы науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 27 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петерб. юр. ин. (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 18 – 24.

20. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путём компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15 – 19.

21. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. 27 с.

22. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. 1040 с.

23. Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006. 18 с.

24. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

25. Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 100 – 108.

26. Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат» // Рос. следователь. 2009. № 18. С. 12 – 16.

27. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 907 с.

28. Сажаева М.А. Негативные последствия коррупции // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 56 - 58.

29. Сеницын С.А. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7 – 10.

30. Чорновол Е.П. Возмещение и компенсация вреда, причиненного коррупционными правонарушениями // Юрист. 2015. № 8. С. 31 – 36;

31. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8. С. 62 – 80.

32. Заседание Совета по противодействию коррупции. 26 января 2016 г. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207> (дата обращения: 15.12.2018).

INSTITUTE OF MINIMIZATION AND MITIGATION OF CONSEQUENCES OF CORRUPTION OFFENCES IN STRUCTURE OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. N. Zaykovsky

Tver branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

I. A. Lepekhin

Tver State University

Article is devoted to a research of a role and the place of institute "minimization and (or) mitigations of consequences of corruption offenses" in the anti-corruption mechanism of modern Russia. On the basis of the analysis of the current legislation and law-enforcement practice a number of the problems interfering normal functioning of this mechanism is allocated and some ways of their solution are proposed.

Keywords: *corruption, anti-corruption, corruption offenses, anti-corruption mechanism, minimization and mitigation of consequences of corruption offenses, property and moral harm, indemnification, confiscation of property.*

Об авторах:

ЗАЙКОВСКИЙ Виктор Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой государственного и муниципального управления Тверского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (170100, г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 7), e-mail: bublek_z@rambler.ru

ZAYKOVSKY Victor – PhD, associate professor, acting head of the department of the public and municipal administration of the Tver branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (170100, Tver, Vagzhanov St., 7), e-mail: bublek_z@rambler.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), начальник отдела по работе с недвижимостью ООО «Консалтинговая Группа – Компьютерные Бизнес Системы» (170034, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 9, оф. 415), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

LEPEKHIN Ilya – PhD, associate professor of finance of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov St., 33), head of department of work with the real estate of LLC Consulting Group – Computer Business of the System (170034, Tver, Tchaikovsky Ave, 9, office 415), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

Зайковский В.Н., Лепехин И.А. Институт минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений в структуре антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 111 – 123.

УДК 342.924

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена новеллам процессуального законодательства, внесенным в Кодекс административного судопроизводства РФ Федеральным законом от 28 ноября 2018 г., и тем проблемам, которые еще требуют решения.

***Ключевые слова:** Кодекс административного судопроизводства РФ, право на справедливое судебное разбирательство, категории дел, злоупотребление правом.*

Законодательное закрепление конституционной нормы об административном судопроизводстве состоялось четыре года назад с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). И появилось ощущение, что этот Кодекс движется, как скорый поезд, принимая все новых пассажиров и даже добавляя число вагонов, при этом не снижая скорости.

На сегодняшний момент изменения внесены двадцатью законами, причем первые изменения появились еще до вступления в действие самого Кодекса. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ принял полтора десятка постановлений, в которых разъясняются вопросы, возникающие при осуществлении правосудия по административным делам. Но это надо оценивать как положительный момент, ведь путь к административному судопроизводству был сложным, проблем много, и они решаются.

Осознано необходимость специального административного суда впервые в 1917 г. Временное правительство, но очень скоро политическая ситуация в России кардинально изменилась, а соответственно и взгляд на возможность оспаривания действий и решений органов власти.

Длительное время существовала теория, что не может быть споров гражданина с властью, поскольку эта власть народная. Но постепенно элементы административного судопроизводства появились в гражданском процессе. А само право граждан на оспаривание действий и решений власти впервые было закреплено в последней Конституции СССР 1977 г. Через десять лет появился соответствующий закон, регулирующий право граждан обжаловать неправомерные действия должностных лиц и решения государственных органов.

Этим делам, конечно, было «тесно» в рамках гражданского судопроизводства, нормы применялись по аналогии, но постепенно

сформировалось производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, которое и явилось основой административного судопроизводства.

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила административное судопроизводство наряду с конституционным, уголовным и гражданским. Это тоже стало основой для длительной научной дискуссии о том, в какой форме должно быть административное судопроизводство и нужна ли система специализированных административных судов.

Сложно утверждать, что вопрос о создании административных судов решен окончательно, но судебная реформа, начатая в 2014 г., и её нынешний этап не только не предусматривают формирования специализированных судов, но и свидетельствуют о максимальном сближении и унификации структуры и процедур арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Однако хотелось бы, чтобы это сближение привело к унификации правил административного судопроизводства и исключению из Арбитражного процессуального кодекса РФ соответствующего раздела. И даже если имеется необходимость, чтобы такие дела рассматривал арбитражный суд, пусть применяется Кодекс административного судопроизводства РФ.

В настоящий момент приняты, но еще не вступили в силу изменения, которые обусловлены созданием системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Это не просто меняет структуру судов, но и изменяет во многом процедуру пересмотра судебных постановлений. Данные изменения приняты единым законом, относящимся не только к административному, но и гражданскому и арбитражному процессу. Закон от 28 ноября 2018 г.¹ вносит значительное число поправок, которые направлены на совершенствование процессуальных норм.

Следует обратить внимание, что все эти изменения призваны обеспечить право на справедливое судебное разбирательство. Административное судопроизводство основано на принципах законности и справедливости, и это важнейшее условие обеспечения реальных возможностей для спора гражданина с властью.

Право на справедливое судебное разбирательство предусмотрено ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Хотя по буквальному тексту данной статьи это право относится только к уголовному и гражданскому судопроизводству, но из разъяснений

---

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7532.

Европейского Суда по правам человека следует, что практически все дела, которые отнесены к административному судопроизводству, соответствуют защите гражданских прав.

Все основные элементы права на справедливое судебное разбирательство нашли закрепление в Кодексе административного судопроизводства РФ. Это прежде всего само право доступа к суду, публичность рассмотрения дела, разумный срок, независимость и беспристрастность суда и законность самого суда. Указанные положения постоянно развиваются и углубляются.

Так, право на доступ к суду существенно улучшено новеллой о том, что суд сам может перейти к рассмотрению дела в порядке гражданского судопроизводства, если исковое заявление, поданное как административное, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а также сам суд передаст дело на рассмотрение арбитражного суда. Уточнён порядок обращения в суд объединений, которые не являются юридическими лицами, но их права подлежат защите.

Расширению доступа к правосудию посвящены новые правила о сроках для обращения в суд по делам об обжаловании действий и решений должностных лиц и органов, а также возможность обжалования определений, связанных с применением мер процессуального принуждения.

Внесены уточнения в нормы о представительстве, в соответствии с которыми представителем может быть также лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности. Изменения коснулись и лиц, участвующих в деле. Прежде всего следует отметить изменение возраста частичной процессуальной дееспособности, теперь это будет с четырнадцати до восемнадцати лет. К сожалению, не изменена редакция ч. 2 ст. 5 КАС РФ и сохраняется некая неопределённость в вопросе о том, может ли частично дееспособный сам назначать представителя. Данная норма более четко сформулирована в Гражданском процессуальном кодексе ФР.

Дополнен перечень ст. 37 КАС РФ, и в число лиц, участвующих в деле, включены взыскатель и должник по делам о вынесении судебного приказа и органы и организации, привлекаемые для дачи заключения по административному делу. Внесены изменения в статьи об участии прокурора и органов, которые обращаются в суд в целях защиты прав других лиц, а также в статью об иных заинтересованных лицах.

Уточнен вопрос об определении подсудности, и местонахождение юридического лица заменено на его адрес.

С учетом того, что разумность срока должна определяться не только краткостью, но прежде всего разумной достаточностью, теперь в

сроки, исчисляемые днями, не включаются выходные и праздничные дни. Важным для обеспечения своевременного завершения дела является изменение порядка устранения описок и арифметических ошибок.

С позиции законности суда и принципа непосредственности важным является правило о возможности совершения определенных процессуальных действий другим судьей, например решение вопроса о принятии заявления.

Конкретизировано и справедливое распределение судебных издержек. Установлено правило о возмещении судебных издержек иным заинтересованным лицам. Уточнен порядок обжалования определений о применении мер процессуального принуждения.

Расширяется применение информационных технологий, в том числе при направлении копий исковых материалов.

В содержание мотивировочной части судебного решения должны включаться обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утверждённые Президиумом Верховного Суда РФ. Исправление описок, опечаток и явных арифметических ошибок стало возможным без проведения судебного заседания.

Самые существенные изменения, естественно, касаются стадий пересмотра. С позиции права на справедливое судебное разбирательство повышается эффективность и доступность кассационного производства. Но эти изменения требуют отдельного серьезного изложения. Многие изменения устраняют некоторые противоречия в регулировании сходных категорий дел. Введены две новые категории дел: о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, и о признании информационных материалов экстремистскими.

Такие дела уже давно стали предметом судебных разбирательств, причем в 2017 г. число дел о признании информации запрещенной было в России порядка восьми тысяч. Как рассматривали суды эти дела, можно только предполагать, исходя из того, что по классификатору они отнесены к административным делам. Поэтому введение данных категорий дел в Кодекс административного судопроизводства РФ даже серьезно опаздывает.

Отставание процессуального регулирования от практики можно отметить и по другим категориям дел. Так, до сих пор не узаконен процессуальный порядок разрешения дел, связанных с помещением несовершеннолетних в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей или в учебное заведение

закрытого типа. Верховный Суд РФ подготовил соответствующий законопроект, есть надежда, что он будет одобрен законодателями. Странно только, почему эти категории дел изначально не были включены в Кодекс административного судопроизводства РФ.

Есть и другие проблемы, которые пока не нашли своего законодательного решения.

Для всех видов судопроизводства сохраняет актуальность противодействие злоупотреблению правом на судебную защиту. Эта задача является очень сложной, и для ее решения целесообразно использовать правовые позиции Европейского Суда по правам человека. Сегодня законодательного решения для данной проблемы нет.

В этой связи существует еще одна важная проблема: как процессуальными мерами обеспечить уважение к суду. Представляется, что необходимы как дополнительная конкретизация всех правил обращения к суду, начиная с требований к тексту административного искового заявления, так и установление более эффективных мер ответственности за неуважение к суду, с использованием зарубежного опыта.

Полагаем, что недостаточно решен и вопрос о примирительных процедурах. Практика показывает, что медиация не получила признания на практике, значит, нужны новые формы. Верховный Суд РФ вносил интересные предложения по новым видам примирительных процедур, и остается надежда, что со временем это будет реализовано.

Есть над чем работать законодателям и о чем размышлять представителям науки, среди которых наметился некий спор о принадлежности административного судопроизводства к определенным научным специальностям. Но это все только способствует развитию административного судопроизводства.

Как уже отмечалось, интенсивность внесения изменений в Кодекс административного судопроизводства РФ только нарастает, возможно, следует уже посмотреть и на эту проблему с позиций юридической техники.

Число дел, относимых к административному судопроизводству, растет. Выдержит ли Кодекс включение всех категорий с подробным описанием процедуры? Вот вопрос, который заслуживает самостоятельного изучения.

В действующей редакции Кодекса перечень категорий дел в статье первой уже не совпадает с названием глав раздела четвертого. Так, может, следует вносить дополнения именно в статью первую, чтобы хоть были названы сами категории дел, а применять общие правила административного судопроизводства и положения соответствующих материальных законов? Тем более что многие нормы Кодекса

административного судопроизводства РФ почти дословно воспроизводят положения соответствующих законов.

И еще одна проблема касается унификации процессуального законодательства. Ожидания от единого закона о внесении изменений в процессуальные кодексы, к сожалению, не оправдались, и одинаковые правила получили различные формулировки. Так, представляется удачной норма ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ, согласно которой запрет быть представителем в суде не имеет полного перечисления, а отсылает к федеральным законам, но почему-то соответствующая статья Гражданского процессуального кодекса РФ включает перечень таких лиц, что неизбежно потребует еще изменений.

Есть много и других отличий в регулировании сходных правил. Значит, процесс внесения изменений будет продолжаться. Это пока предварительные заметки, поскольку только практика покажет, какие новеллы способствуют совершенствованию права на справедливое судебное разбирательство, а какие нужно будет менять.

NOTES ON THE FIELDS OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS

L.V. Tumanova
Tver State University

The article is devoted to the changes made to the Code of administrative procedure by the Federal law of November 28, 2018 and the problems that still need to be solved.

Keywords: *Code of administrative procedure, right to a fair trial, categories of cases, abuse of right.*

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Заметки на полях Кодекса административного судопроизводства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 124 – 129.

УДК 342.417

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Е. М. Якимова

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

Статья посвящена правовой природе государственно-частного партнерства с позиции конституционного права. Использование в качестве методологической основы фундаментальных принципов научного познания (объективности, системности, развития, детерминизма и др.) и специальных методологических принципов познания социально-правовых явлений (признание права как выражения формального равенства; универсальность, единство экономической и правовой сущности явлений и др.) позволило сформулировать обобщенные выводы об объеме конституционно-правового регулирования государственно-частного партнерства в России. Сделан вывод, что государственно-частное партнерство – это межотраслевое частно-публичное образование, конституционно-правовыми базисами которого являются институт основ конституционного строя, в части регламентации экономической системы общества, и институт основ территориального устройства государства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, конституция, конституционное право, конституционно-правовое регулирование, основы конституционного строя, публичный интерес, сотрудничество, федерализм.*

Система взаимоотношений между государством и обществом в настоящее время наполнена различными формами партнерских отношений во многих сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, культурной, что обусловлено активным привлечением внегосударственных структур в процесс удовлетворения публичных потребностей, что неоднократно отмечалось различными исследователями¹. Для этих целей, во многих случаях *ad hoc*, государством создается система нормативных предписаний, устанавливающих правила поведения межотраслевого характера, представляющая собой по меньшей мере комплексную отрасль

---

¹ Например: Анохов И.В. Экономические аспекты интересов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 4. С. 2; Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. М.: Изд.-во Института психологии РАН, 2017. 480 с., Осипова М.А. Противоправная деятельность коллекторов в гражданском обществе как угроза общественной безопасности // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С. 36 – 40; Чукурина В.В., Бондаренко О.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 218 – 230; Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 5 – 14.

законодательства. К таким формам партнерства относится и государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Истоки государственно-частного партнерства можно найти и в достаточно ранние периоды развития российского государства, если как одну из форм ГЧП рассматривать концессионные соглашения. Систему кормлений и откупов, передачу в концессию горного и соляного дела в XVIII в., использование таких соглашений в XIX в. для развития сети железных дорог можно отнести к формам государственно-частного партнерства². До 30-х гг. XX в. концессионные соглашения использовались в Советском Союзе, однако усиление публичных начал привело к вытеснению частных финансовых институтов из экономической системы.

Развитие той системы ГЧП, которую в мировой практике можно встретить сейчас, появилось в странах с рыночной экономикой (в США конструкция *public private partnership* получила применение в 1940 г.).

Основные принципы реализации ГЧП видятся исследователями по-разному. В частности, А.А. Ходырев понимает под ГЧП «гибридную форму взаимодействия публично-правовых образований и заинтересованных частных компаний в сфере поддержания и развития социально-экономической инфраструктуры и системы социальных услуг – планирование, разработка, финансирование и менеджмент различных программ публичного сектора с помощью частного бизнеса (автобаны, водоснабжение, строительство школ, больниц, городские и пригородные транспортные услуги для населения и т.п.)»³. Кратко ГЧП можно определить как «форму привлечения частных финансовых ресурсов для решения публичных целей»⁴. Таким образом, с помощью подобного взаимодействия органы публичной власти решают финансово емкие мероприятия в рамках выполнения своих публичных функций, что приводит к «частичной приватизации некоторых функций государства»⁵.

В современной России инструменты ГЧП получили правовую регламентацию на федеральном уровне как альтернатива концессионным соглашениям, поскольку они «существенно

---

² Шишкин С.И., Лаврик М.А. Концессионные соглашения в муниципальном праве // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 31.

³ Ходырев А. А. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013. С. 10.

⁴ Романовская О.В. Конституционно-правовые основы государственно-частного партнерства // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 42.

⁵ Губанов И. А. Государственно-частное партнерство в реализации функции российского государства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб, 2010. С. 3.

ограничивают возможности инвестора по привлечению заемного финансирования»⁶. В настоящее время как на федеральном, региональном, так и на местном уровне разработана нормативно-правовая база осуществления ГЧП.

Широкое применение рассматриваемой формы взаимодействия публичных образований и бизнеса обусловлено тем, что многие проекты по созданию публичной инфраструктуры требуют привлечения значительных финансовых потоков (например, строительство объектов инфраструктуры⁷), которыми публично-правовые образования не обладают, однако необходимость выполнения публичных функций вызывает необходимость появления механизма сотрудничества между государством (муниципальным образованием) и представителями бизнеса на взаимовыгодных условиях. В данном случае государство реализует функцию по организации или оформлению социального взаимодействия различных субъектов отношений, что является отражением идеи общности людей⁸. Взаимодействие различных субъектов строится на основе определенных принципов, сотрудничество таких лиц не может не строиться на основе принципов, заложенных Конституцией Российской Федерации.

Как уже было отмечено выше, правовая природа ГЧП полиформична, поэтому различные отрасли права осуществляют правовую регламентацию ГЧП. Что касается конституционного права, то его влияние на концепт ГЧП выявить достаточно сложно, хотя многие исследователи полагают, что можно говорить о конституционно-правовой основе ГЧП. Так, Е.А. Шапкина отмечает, что базовыми элементами конституционно-правовой природы государственно-частного партнерства в России являются: «во-первых, необходимость в возникновении подобного рода деятельности, во-вторых, общественный и политический фактор такой необходимости для общества и для государства, в-третьих, вытекающие вид и форма деятельности, в-четвертых, санкционирование государством совершаемых действий»⁹. Согласимся с мнением автора, однако отметим, что данное умозаключение содержит базовые для теории государства и права и

---

⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/238827-6>

⁷ Филошина К.Э., Астафьев С.А. Механизм управления малоэтажными инвестиционно-строительными проектами, основанными на принципах государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 742.

⁸ Stein L. von Die Verwaltungslehre. 2-te Aufl. Stuttgart: Cotta, 1869.

⁹ Шапкина Е.А. Конституционная основа и функция государственно-частного партнерства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 16.

конституционного права понятия, их интерпретация не дает возможности в полной мере выявить особенности именно конституционно-правовой природы ГЧП. О.В. Романовская в статье «Конституционно-правовые основы ГЧП» высказывает позицию, согласно которой «ГЧП является разновидностью гражданско-правового договора, участие в нем публичного партнера не отменяет указанной природы и не может превращать данный вид правоотношений в административно-правовой»¹⁰, однако можно говорить о наличии конституционно-правовой природы данного явления. Аргументируя наличие конституционно-правовых основ ГЧП, автор в том числе приводит мнение И.В. Выдрин, который публично-частное партнерство рассматривает как форму взаимодействия органов публичной власти «с институтами гражданского общества в целях установления сотрудничества в сферах политического, социального и экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований»¹¹. Действительно, гражданское общество имеет большое значение для развития разнообразных сфер общественной жизни¹². Экономическая составляющая гражданского общества включает различные экономические отношения, участники (частные и коллективные субъекты) которых осуществляют функцию по производству, обмену товарами и услугами, обеспечивают приток ресурсов, товаров и капиталов в экономику страны. Важная роль, которую экономически активные субъекты гражданского общества выполняют, заключается в их «сотрудничестве с публичными порядками и институтами»¹³. Вместе с тем конституционно-правовую природу ГЧП можно выявить не только через функционирование гражданского общества, т.к. отнесение указанных отношений к предмету конституционного права через институт гражданского общества вызывает некоторые сомнения, поскольку, как представляется, только фундаментальные экономические отношения составляют предмет конституционного права.

Наличие публичной природы ГЧП не вызывает сомнений, т.к. «одним из субъектов государственно-частного партнерства обязательно

---

¹⁰ Романовская О.В. Указ. соч. С. 47.

¹¹ Выдрин И.В. Публично-частное партнерство как форма взаимодействия государства и общества // Современное право. 2015. № 8. С. 6.

¹² Батьянова Л.Н., Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 1. С. 23.

¹³ Чернявская Ю.Н. Особенности экономической модели гражданского общества в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 35. С. 49.

выступает публичный партнер»¹⁴. Однако, помимо отрасли конституционного права, данный признак относится к любой отрасли публичного права, в том числе административному праву. Особенно данный вопрос актуален в контексте конкуренции норм конституционного и административного права. В связи с этим интересно мнение А.А. Ходырева, который ставит под сомнение конституционно-правовую природу ГЧП. Автор отмечает, что «правовой институт ГЧП, как элемент системы государственного управления, интегрирован в систему административного права и поэтому находится на службе базовых принципов конституционного права»¹⁵, однако он имеет скорее административно-правовую природу, поскольку административное право является «конкретизирующим, или исполнительным, конституционным правом»¹⁶. Иными словами, необходимо более четко определить конституционно-правовую природу ГЧП и аргументировать доводы о ее наличии.

Определение конституционно-правовой природы указанного явления видится в его отражении через предмет конституционного права, который включает фундаментальные отношения, возникающие в различных сферах жизнедеятельности.

Если посмотреть на природу концессионных соглашений как одну из форм государственно-частного партнерства, то можно сделать вывод, что применительно к муниципальному уровню и муниципальному праву можно достаточно легко найти конституционные основы такой деятельности через положения ч.1 ст. 130 Конституции Российской Федерации, согласно которым владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью осуществляется населением посредством местного самоуправления, и ч. 1 ст. 132 Конституции России, признающей, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью. Следовательно, муниципально-частное партнерство имеет конституционное регулирование по институту экономических основ местного самоуправления института основ местного самоуправления. Таким образом, конституционные основы ГЧП на муниципальном уровне имеют прямую норму в Конституции России.

Определение ГЧП через предмет конституционного права вызывает большую сложность, поскольку Конституция РФ не содержит нормы,

---

¹⁴ Билль М.В. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства и механизмы их реализации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 1. С. 129.

¹⁵ Ходырев А.А. Указ. соч. 12.

¹⁶ Там же.

которые относились бы к ГЧП. Анализ законопроекта «О государственно-частном партнерстве в РФ» и сопроводительных документов к нему показывает, что никаких отсылок к Конституции РФ они не содержат. Из четырех базовых институтов конституционного права – основы конституционного строя, основы правового положения человека и гражданина, основы территориального устройства государства и организация системы органов публичной власти – ГЧП имеет отношение, как представляется, отношение к основам конституционного строя (через экономическую систему общества) и к основам территориального устройства государства, поскольку регулирование ГЧП можно отнести к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Представляется, что ГЧП имеет комплексный характер, однако в большей степени данное явление связано с институтом основ конституционного строя и его подинститутом – экономическими основами конституционного строя. Данный вывод можно сделать в связи с тем, что правовая природа ГЧП это лишь внешнее оформление экономической сущности сотрудничества публичного и частного партнера. ГЧП не следует признавать меценатством и даже обозначать через его реализацию социальную функцию предпринимательства. Прежде всего частного партнера, как впрочем и публичного интересует выгоду сотрудничества. Для публичного партнера выгода заключается в возможности выполнения своих функций без значительных затрат из бюджета, для частного – получение прибыли от реализации соглашения. Финансовое равновесие государства выше, чем многих негосударственных компаний, поэтому выполнение мероприятий в рамках ГЧП может иметь и более низкую прибыльности для частного партнера, но обеспечивает постоянство денежного потока, причем на достаточно длинном промежутке времени, что позволяет компании–участнику соглашения функционировать без значительных кассовых разрывов. Таким образом, ГЧП в полной мере соотносится с содержанием экономической системы общества как характеристики способа производства и присущего обществу тип собственности, целей общественного производства, принципов распределения общественного продукта и основ руководства экономикой страны.

Применительно к принадлежности норм о ГЧП к институту основ территориального устройства государства можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что анализ ст. 71-73 Конституции РФ не дает исчерпывающий ответ о принадлежности правового регулирования ГЧП к компетенции федерации, совместного ведения или остаточной компетенции ее субъектов, исследование Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве,

муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает основания полагать, что вопросы ГЧП относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов, так как в ст. 16-17 главы 4 разграничены полномочий органов государственной власти различных уровней. Однако необходимо учитывать, что ГЧП имеет не только комплексный характер с точки зрения конституционного регулирования, но и комплексный характер с точки зрения отраслевого регулирования¹⁷. Следовательно, гражданско-правовые вопросы ГЧП (например, формы заключения соответствующего соглашения) в силу пункта «о» статьи 71 Конституции РФ относятся к исключительным полномочиям РФ, а аспекты ГЧП, связанные с земельным, лесным, административным законодательством, в силу положений статьи 72 Конституции относятся к предметам совместного ведения (пункт «к» статьи 72).

Таким образом, ГЧП представляет собой конгломерат разноотраслевых норм, межотраслевое образование, комплексную отрасль законодательства, имеющую конституционно-правовую природу, которая может быть выявлена через такие элементы конституционного права как основы конституционного строя и основы территориальной организации государства.

Список литературы

1. Анохов И. В. Экономические аспекты интересов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 4. С. 2.

2. Батрова Т. А., Антропцева И. О., Воробьев Н. И., Шапкина Е. А., Пушкин А. В., Артемьев Е. В., Рузанов И. В., Канделаки Г. Г., Богатырева Н. В., Котухов С. А. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Батьянова Л. Н., Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Гражданские движения как возможная действующая сила социальных преобразований // *Vaikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 1. С. 23.

---

¹⁷ Батрова Т. А., Антропцева И. О., Воробьев Н. И., Шапкина Е. А., Пушкин А. В., Артемьев Е. В., Рузанов И. В., Канделаки Г. Г., Богатырева Н. В., Котухов С. А. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Билль М. В. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства и механизмы их реализации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 1. С. 128 - 137.

5. Выдрин И. В. Публично-частное партнерство как форма взаимодействия государства и общества // Современное право. 2015. № 8. С. 5 - 16.

6. Губанов И. А. Государственно-частное партнерство в реализации функции российского государства : вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010. 27 с.

7. Карнышев А. Д., Иванова Е. А., Карнышева О. А. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты. М. : Изд.-во Института психологии РАН, 2017. 480 с.

8. Осипова М. А. Противоправная деятельность коллекторов в гражданском обществе как угроза общественной безопасности // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С. 36 – 40.

9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/238827-6>

10. Романовская О. В. Конституционно-правовые основы государственно-частного партнерства // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. №3 (39). С. 40 – 50.

11. Филюшина К. Э., Астафьев С. А. Механизм управления малоэтажными инвестиционно-строительными проектами, основанными на принципах государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 742 – 748.

12. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 5 – 14.

13. Ходырев А. А. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.

14. Чернявская Ю. Н. Особенности экономической модели гражданского общества в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 35. С. 48 – 55.

15. Чуксина В. В., Бондаренко О. В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 218 – 230.

16. Шапкина Е. А. Конституционная основа и функция государственно-частного партнерства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 16 – 18.

17. Шишкин С. И., Лаврик М. А. Концессионные соглашения в муниципальном праве // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 30 – 36.

18. Stein L. von Die Verwaltungslehre. 2-te Aufl. Stuttgart: Cotta, 1869.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

E. M. Yakimova

Baikal State University, Irkutsk

The article is devoted to a problem of the legal nature of public private partnership in branch of constitutional law. The methodological basis of the research is the generally accepted principles of scientific cognition (objectivity, system, development, determinism, etc.) and special methodological principles of cognition of social and legal phenomena (recognition of law as the expression of formal equality, universality, economic and legal integrity, etc.) allowing to consider the volume of constitutional and legal regulation of public private partnership in Russia. The public private partnership is highly constructed. It includes the foundations of the constitutional order and the basis of Russian federalism.

Keywords: *bases of the constitutional system, cooperation, constitution, constitutional law, constitutional and legal regulation, public interest, public private partnership, federalism.*

Об авторе

ЯКИМОВА Екатерина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), e-mail: yakimova_katerin@mail.ru

YAKIMOVA Ekaterina – PhD, associate professor, Baikal State University (11 Lenin str., Irkutsk, Irkutsk region, the Russian Federation, 664003), e-mail: yakimova_katerin@mail.ru

Якимова Е. М. Конституционно-правовая природа государственно-частного партнерства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 130 – 138.

УДК 342.924

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ КОДЕКСОМ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблемам применения мер процессуального принуждения, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства РФ, исследуются особенности принятия судом решений о применении такого рода мер, анализируются особенности применения отдельных видов мер принуждения и специфика их обжалования. Проведен сравнительный анализ отдельных мер процессуального принуждения по КАС РФ и УПК РФ.

***Ключевые слова:** кодекс административного судопроизводства, меры процессуального принуждения, процессуальные обязанности, судебное заседание, разрешение административных дел, основания применения мер принуждения, участники процесса.*

Согласно ст. 116 Кодекса административного судопроизводства РФ¹ (далее – КАС РФ), мерами процессуального принуждения являются закрепленные настоящим Кодексом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» «под нарушением установленных в суде правил следует понимать неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных КАС РФ и (или) возложенных судом на определенное лицо в соответствии с положениями Кодекса (например, обязанностей добросовестно пользоваться процессуальными правами, явиться в судебное заседание, представить доказательство). Исходя из принципа законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел, предусмотренного статьей 9 КАС РФ, меры процессуального принуждения должны отвечать требованию соразмерности допущенному нарушению, применяться с учетом всей совокупности

---

¹ Кодекс административного судопроизводства РФ от 20.03.2015 (в ред. 27.12.2018). URL: <http://www.rg.ru/2015/03/11/sudopr-dok.html>

обстоятельств совершенного нарушения и процессуального положения участника процесса»².

Так как меры процессуального принуждения всегда связаны с ограничением или лишением участников процесса каких-либо прав либо возложением на них обязанностей, их применение должно быть обусловлено конкретными целями, такими, как:

- предотвращение совершения лицами действий, препятствующих деятельности суда (т.е. могут выступать как превентивные меры);
- пресечение нарушения установленных судом правил административного судопроизводства;
- привлечение к ответственности лиц, совершивших действия, нарушающие правила административного судопроизводства.

Меры процессуального принуждения могут применяться специально на то уполномоченными субъектами. Статья 116 КАС РФ не содержит в себе прямого указания на субъект принудительного воздействия. Вместе с тем ч. 3, 4 ст. 117 КАС РФ устанавливают, что на применение мер процессуального принуждения суд указывает в протоколе судебного заседания либо выносит определение, т.е. субъектом применения мер принудительного воздействия выступает суд.

Предлагаемое понимание субъекта принудительного воздействия в рамках КАС РФ подтверждается также ст. 118 КАС РФ, где указывается, что в случае нарушения участником судебного разбирательства правил выступления в судебном заседании председательствующий в судебном заседании применяет меру процессуального принуждения, а именно ограничивает от имени суда его выступление либо лишает его от имени суда слова. Указания на суд как субъект принудительного воздействия содержатся в ст. 119 – 123 КАС РФ, где законодателем раскрывается содержание таких мер процессуального принуждения, как предупреждение, удаление из зала судебного заседания, привода, обязательство о явке, судебный штраф.

Пунктами 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» определены субъекты, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения по административным делам. К ним относятся:

- лица, которые участвуют в деле, а также представители таких лиц;
- граждане, которые присутствуют в зале заседания;

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71595084>

- лица, на которые возложили обязанность присутствовать на заседании.

Однако существуют некоторые исключения в отношении следующих категорий лиц:

- беременных женщин;
- несовершеннолетних лиц;
- лиц, которые ввиду болезни, возраста или иных уважительных причин не могут явиться на заседание³.

На объект применения мер процессуального принуждения, предусмотренных КАС РФ, законодатель указывает в ст. 116 КАС РФ прямо, понимая под ним лиц, нарушающих установленные в суде правила и препятствующих осуществлению административного судопроизводства.

Последними могут являться:

1) участники административного судопроизводства, в качестве которых, как следует из ст. 37 - 40, 42 КАС РФ, могут выступать физические лица; должностные лица, в том числе Уполномоченные по правам человека в Российской Федерации и в субъекте Российской Федерации; юридические лица, в том числе органы власти; объединения граждан.

Указанную позицию подтверждает также ч. 1 ст. 122 КАС РФ, в соответствии с которой такой мере процессуального принуждения, как судебный штраф, могут быть подвергнуты, т.е. являться объектами принудительного воздействия, органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, которые наделены отдельными государственными или иными публичными полномочиями, организации, должностные лица и физические лица;

2) иные участники судебного процесса, к которым ст. 47 - 53 КАС РФ отнесены представители лиц, участвующих в деле, содействующие осуществлению правосудия лица, в том числе эксперт, специалист, свидетель, переводчик, секретарь судебного заседания, т.е. физические (например, ч. 5 ст. 51, ч. 9 ст. 52 КАС РФ), должностные (например, ст. 53 КАС РФ), юридические лица (например, ч. 11 ст. 49 КАС РФ);

3) граждане, присутствующие в судебном заседании (ч. 2 ст. 119 КАС РФ), т.е. физические лица.

---

³ Кириллова В.С., Оганнисян М.А. Меры процессуального принуждения в административном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: междисциплинар. исследования: сб. ст. по материалам XLIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(44). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/9\(44\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/9(44).pdf) (дата обращения: 14.01.2019).

Таким образом, в качестве объекта применения мер процессуального принуждения (предусмотренных КАС РФ) выступают физические лица; должностные лица; юридические лица, в том числе органы власти; объединения граждан⁴.

Содержательная сторона мер процессуального принуждения (предусмотренных КАС РФ) раскрывается законодателем в ст. 118 - 122 КАС РФ применительно к каждой конкретной мере.

Согласно п. 1, 2 ст. 118 КАС РФ содержанием такой меры процессуального принуждения (предусмотренной КАС РФ), как ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, заключается в ограничении от имени суда выступления участника судебного разбирательства, лишении участника судебного разбирательства от имени суда слова.

В силу п. 1, 2 ч.1 ст. 119 КАС РФ содержанием такой меры процессуального принуждения (предусмотренной КАС РФ), как предупреждение и удаление из зала судебного заседания, является соответственно объявление участнику судебного разбирательства от имени суда предупреждения и удаление участника судебного разбирательства от имени суда из зала судебного заседания, которое возможно как на все время судебного заседания, так и на какую-либо его часть.

В соответствии с ч. 1, 3 ст. 120 КАС РФ содержанием такой меры процессуального принуждения (предусмотренной КАС РФ), как привод, являются действия территориального органа федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов, заключающиеся в доставлении лица в какое-либо место по указанию суда.

Статьей 121 КАС РФ раскрывается содержание такой меры процессуального принуждения (предусмотренной КАС РФ), как обязательство о явке. Таковым, по мнению законодателя, является данное по указанию суда письменное обязательство лица, участие которого в судебном разбирательстве в соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным, своевременно являться по вызову суда в судебное заседание, а в случае перемены места жительства или места пребывания (нахождения) незамедлительно сообщать об этом суду.

---

⁴ Петренко М.Н. О понимании принуждения в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66220> (дата обращения: 14.01.2019).

Согласно ст. 122 КАС РФ содержанием такой меры процессуального принуждения (предусмотренной КАС РФ), как судебный штраф, является наложения судебного штрафа на органы и организации, а также на должностных и физических лиц судом.

Различия содержательных сторон мер процессуального принуждения (предусмотренных КАС РФ), полагаем, обусловливается многообразием ситуаций, встречающихся в правоприменительной практике, и необходимостью учитывать интенсивность принуждения в каждом конкретном случае для исключения как необоснованно высокоинтенсивного, так и бесосновательно мягкого воздействия на объект. Вместе с тем, несмотря на разнородность содержания вышеуказанных мер, в целом их допустимо охарактеризовать как действия по пресечению препятствования к осуществлению административного судопроизводства, поскольку все они, как следует из ч. 1 ст. 116 КАС РФ, применяются лишь при нарушении установленных в суде правил и препятствовании осуществлению административного судопроизводства и признаны противодействовать им.

Частями 1 ст. 116 и ст. 117 КАС РФ установлено, что меры процессуального принуждения (предусмотренные КАС РФ) применяются, а принудительные отношения соответственно возникают, после нарушения лицом требований КАС РФ. Однако при регламентации вышеуказанных мер законодатель не даёт оснований полагать, что самостоятельное поведение объекта принудительного воздействия имеет значение для субъекта указанного воздействия: мера процессуального принуждения (предусмотренная КАС РФ) может быть назначена вне зависимости от поведения объекта принудительного воздействия, и поведение последнего для применения в нему вышеуказанных принудительных мер в понимании законодателя значения не имеет и признаком принудительного воздействия не является.

Таким образом, в рамках законодательства об административном судопроизводстве мера процессуального принуждения (предусмотренная КАС РФ) характеризуется такими чертами, как:

- 1) субъектом принудительного воздействия выступает суд;
- 2) объектом принудительного воздействия выступают физические лица, должностные лица, юридические лица, в том числе органы власти, объединения граждан;
- 3) целями (задачами) принуждения являются задачи административного судопроизводства;

4) содержанием принудительного воздействия являются действия по пресечению препятствования к осуществлению административного судопроизводства.

5) принудительное воздействие является действием, основанным на законодательстве.

Таким образом, меры процессуального принуждения (предусмотренные КАС РФ) возможно определить как подчинённую задачам административного судопроизводства деятельность суда в отношении физических, должностных, юридических лиц, объединений граждан по пресечению их препятствования к осуществлению административного судопроизводства в установленном законодательством порядке.

Одной из форм принуждения, упоминаемых законодателем в КАС РФ, являются меры процессуального принуждения, предусмотренные УПК РФ.

Законодателем не раскрываются свойства и признаки последней. Меры процессуального принуждения (предусмотренные УПК РФ) упоминаются в КАС РФ в качестве одного из оснований для обращения в суд в порядке административного судопроизводства и связанных с этим действий по рассмотрению дела судом.

Так, например, ч. 1, 7 ст. 250 КАС РФ указывают, что лицо, полагающее, что органом, организацией, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая применение меры процессуального принуждения, может обратиться в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (ст. 6-1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)⁵. Указанное заявление о присуждении компенсации в связи с длительностью применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия, может быть подано в суд указанным лицом в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу решения уполномоченного органа, а также до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу приговора суда, если продолжительность срока ареста, наложенного на имущество по уголовному делу, превысила четыре года.

Аналогичные положения содержатся и в иных, указывающих на предусмотренные УПК РФ меры процессуального принуждения,

---

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 5 декабря 2001 г. (в ред. 27.12.2018 г.). М.: Изд-во АСТ, 2019.

статьях КАС РФ, что позволяет констатировать обусловленный взаимосвязью административного и уголовного судопроизводства технический характер закрепления в КАС РФ предусмотренных УПК РФ мер процессуального принуждения, а, следовательно, невозможность выявления его понимания законодателем при рассмотрении положений КАС РФ.

Рассмотрим отдельные вопросы применения мер процессуального принуждения, предусмотренные КАС РФ. Пленум ВС РФ в пункте 44 Постановления от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» установил, что по смыслу ч. 4 ст. 117, ст. 118 КАС РФ принятие такой меры процессуального принуждения, как ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, не требует вынесения определения в виде отдельного судебного акта. Разрешение вопроса о применении данной меры осуществляется председательствующим в судебном заседании, о чем указывается в протоколе судебного заседания. Обжалование ее применения возможно лишь при обжаловании итогового судебного акта, принятого на соответствующей стадии процесса (ст. 202 КАС РФ)⁶. Однако, согласно новой редакции ч. 4 ст. 117 КАС РФ, которая вступит в силу 01.09.2019 г., определение суда о применении меры процессуального принуждения может быть обжаловано отдельно от решения суда. Поэтому вышеуказанные положения Постановления Пленума ВС РФ должны применяться с учетом вышеизложенных изменений ч. 4 ст. 117 КАС РФ.

Полагаем, что новая редакция ч. 4 ст. 117 КАС РФ в большей степени, чем действующая, способствует реализации права граждан на доступ к правосудию, так как дает возможность оперативно реагировать на возможные нарушения прав участников процесса.

Согласно ст. 119 КАС РФ в случае нарушения участником судебного разбирательства порядка в судебном заседании председательствующий в судебном заседании вправе:

- 1) объявить ему от имени суда предупреждение;
- 2) удалить его от имени суда из зала судебного заседания на все время судебного заседания либо на его часть.

Граждане, присутствующие в судебном заседании, за повторное нарушение порядка в судебном заседании удаляются по распоряжению

---

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136.

председательствующего в судебном заседании из зала заседания суда на все время судебного заседания. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 16.01.2007 г. № 33-О-О, Гражданский процессуальный кодекс РФ⁷ (далее – ГПК РФ), регламентируя судебный процесс, наряду с правами его участников предполагает наличие у них и всех иных присутствующих в зале судебного заседания лиц определенных обязанностей, в том числе обязанности соблюдать надлежащий порядок, а на председательствующего, распоряжения которого обязательны для всех участников процесса и граждан, присутствующих в зале заседания суда, возложено полномочие по его поддержанию (ст. 156, ч. 5 ст. 158). Удаление участника процесса или его представителя, нарушающего порядок в судебном заседании, из зала судебного заседания, предусмотренное ч. 2 ст. 159 ГПК РФ как одна из мер воздействия на нарушителя, не подчиняющегося распоряжениям председательствующего, преследует цель обеспечить порядок в случае, когда иными средствами этого добиться невозможно. Закрепляя удаление лица из зала судебного заседания лишь в качестве крайней меры воздействия, данная норма не предполагает какого-либо произвольного, немотивированного лишения процессуальных прав участников процесса или отказ в допуске другого лица взамен удаленного представителя, если истец выступает с соответствующим ходатайством, не умаляет право участника процесса на судебную защиту, а лишь исключает возможность злоупотребления своим правом⁸.

Вызывает отдельные вопросы возможность удаления из зала суда переводчика. Учитывая его специфическую роль в процессе и отсутствие специального указания в ст. 52 КАС РФ, полагаем необходимым подчеркнуть, что суд должен объявить перерыв с целью замены переводчика, поскольку простое удаление переводчика приведет к лишению возможностей лица, которое не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, реализовывать свои права и законные интересы.

В соответствии с ч. 1 ст. 120 КАС РФ, если надлежащим образом извещенное лицо, участие которого в судебном разбирательстве в

---

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. (в ред. 27.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 г. № 33-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16012007-n-33-o-o-ob/>

соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным, или надлежащим образом извещенный свидетель повторно не явился в суд без уважительных причин, либо не сообщили о причинах неявки, в отношении их судом может быть вынесено определение о применении привода. Последний осуществляется территориальным органом федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов (далее – территориальный орган по обеспечению порядка деятельности судов и исполнению актов). Взыскание расходов на привод производится на основании соответствующего заявления этого территориального органа в порядке, установленном гл. 33 КАС РФ.

Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» разъяснил, что в силу ч. 2 ст. 120 КАС РФ привод не может применяться к несовершеннолетним лицам, беременным женщинам, лицам, которые ввиду болезни, возраста или других уважительных причин не в состоянии явиться в судебное заседание по вызову суда. В определении о приводе указывается, что оно не подлежит исполнению в случае, если в ходе его исполнения будет установлено, что лицо, в отношении которого вынесено определение о приводе, относится к числу лиц, к которым привод не применяется. Следует иметь в виду, что применение такой меры процессуального принуждения, как обязательство о явке, не является необходимым условием, предшествующим применению привода (ч. 8 ст. 51, ч. 1 ст. 120, п. 1 ч. 4 ст. 150, ч. 3 ст. 151 КАС РФ).

В свою очередь, основания для применения привода предусмотрены ч. 1 ст. 120 КАС РФ. Однократное нарушение обязательства о явке само по себе не может повлечь применение привода, но может послужить основанием для наложения судебного штрафа (ч. 15 ст. 49, ч. 8 ст. 50, ч. 8 ст. 51, ч. 7 ст. 52 КАС РФ).

По смыслу ч. 4 ст. 120 КАС РФ, определение о приводе незамедлительно передается на исполнение и исполняется в сроки, указанные в определении. Вместе с тем при подаче жалобы, представления на такое определение его исполнение может быть приостановлено судьей суда апелляционной, кассационной инстанции (ч. 1 ст. 306, ч. 2 ст. 323 КАС РФ). Согласно ч. 1 ст. 120 КАС РФ, взыскание расходов на привод производится на основании соответствующего заявления территориального органа федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов в порядке, установленном гл. 33 КАС РФ. Следовательно,

административное исковое заявление указанного органа о взыскании расходов на привод рассматривается и разрешается в порядке упрощенного (письменного) производства независимо от суммы расходов, а также возражений административного ответчика против рассмотрения дела в таком порядке. Административным ответчиком по требованию о возмещении расходов на привод выступает лицо, подвергнутое приводу. Суд вправе отказать в возмещении расходов на привод при недоказанности несения соответствующих расходов и (или) того, что понесенные расходы были необходимы для осуществления привода (ст. 84 КАС РФ)⁹.

Согласно ч. 1 ст. 121 КАС РФ к лицу, участие которого в судебном разбирательстве в соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным, может быть применена мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

Данное положение является специальным по отношению к общему правилу ч. 1 ст. 116 КАС РФ, согласно которому меры процессуального принуждения в административном судебном процессе применяются к лицам, нарушившим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. Поэтому обязательство о явке при необходимости может быть применено к участникам процесса независимо от того, что данные лица ранее не нарушали процессуальных обязанностей, в том числе обязанности явиться в суд.

Такая мера может быть применена судьей суда первой инстанции сразу после принятия административного искового заявления к производству или при назначении административного дела к судебному разбирательству; судьей суда апелляционной инстанции – при подготовке административного дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции; судьей суда кассационной инстанции – при рассмотрении вопроса о передаче кассационных жалобы, представления с административным делом для рассмотрения судом кассационной инстанции.

О применении обязательства о явке выносится определение в виде отдельного судебного акта (ч. 4 ст. 117, ст. 198 КАС РФ). В таком определении помимо общих сведений, предусмотренных ч. 1 ст. 199 КАС РФ, указываются фамилия, имя, отчество или наименование лица, в отношении которого вынесено определение, его место жительства или место пребывания (нахождения); разъясняются обязанности данного лица своевременно являться по вызову суда в судебное заседание либо

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71595084/>

обеспечивать явку в судебное заседание представителя, в случае перемены места жительства или места пребывания (нахождения) сообщить об этом суду; разъясняется, что неисполнение изложенных обязанностей может послужить основанием для применения в отношении лица привода, наложения на него судебного штрафа (ст. 121 КАС РФ).

Копия данного определения вручается под роспись или направляется лицу, в отношении которого оно вынесено (ст. 201 КАС РФ).

При этом обязательство о явке считается возникшим (примененным) с момента получения лицом или доставки лицу копии соответствующего определения суда (ст. 121 КАС РФ, ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹⁰.

Пленум Верховного Суда указал, что данная мера может быть применена судьей первой инстанции сразу после принятия административного искового заявления к производству или при назначении административного дела к судебному разбирательству. Однако возникает вопрос: в связи с чем у суда могут возникнуть основания для применения данной меры процессуального принуждения, если исковое заявление только принято к производству, и у суда, как правило, нет достаточных данных, чтобы сформировать убежденность в том, что лицо будет нарушать предусмотренные законом требования о явке? Очевидно, такая норма носит характер скорее превентивной, в чем она, безусловно, обнаруживает сходство со ст. 112 УПК РФ, имеющей аналогичное название. Определяющим, на наш взгляд, является употребляемое в обеих нормах словосочетание «при необходимости», то есть суд (либо, соответственно, дознаватель или следователь) должен исходить из того, что такого рода необходимость может возникнуть.

В случае, если процессуальную обязанность (например, обязанность представить доказательства) следует исполнить в день или до дня проведения судебного заседания (предварительного судебного заседания) по административному делу, лицу, на которое возложена эта обязанность, должно быть разъяснено, что за ее неисполнение без уважительных причин в установленный судом срок к нему могут быть применены меры процессуального принуждения.

При соблюдении данного условия вопрос о наложении судебного штрафа может быть разрешен судом в соответствующем судебном заседании (предварительном судебном заседании), в том числе в отсутствие указанного лица, надлежащим образом извещенного о

---

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71595084/>

времени и месте его проведения и не сообщившего об уважительных причинах неявки в суд.

Следует учитывать, что, по смыслу ч. 1 ст. 123 Кодекса, вопрос о наложении судебного штрафа разрешается в судебном заседании даже в том случае, когда административное дело рассматривается в порядке упрощенного (письменного) производства.

Поскольку рассмотрение вопроса о наложении судебного штрафа не связано с разрешением административного дела по существу, при необходимости суд вправе назначить отдельное судебное заседание для рассмотрения данного вопроса с извещением о его проведении лица, на которое может быть наложен штраф, в том числе после разрешения дела по существу.

В любом случае лицу, на которое налагается судебный штраф, должна быть предоставлена возможность давать объяснения, представлять иные доказательства, подтверждающие отсутствие оснований для наложения штрафа в судебном заседании. В ходе такого заседания ведется аудиопотоколирование и составляется протокол в письменной форме (ст. 204 КАС РФ).

Неявка в судебное заседание указанного лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению вопроса о наложении судебного штрафа.

По смыслу ч. 2 ст. 122 КАС РФ, под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда).

При этом не должны квалифицироваться в качестве неуважения к суду такие действия (бездействие), ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства (например, непредставление истребуемых судом доказательств, неявка надлежащим образом извещенного лица, явка которого была признана судом обязательной, в судебное заседание), а также такие действия (бездействие), которые влекут уголовную ответственность.

Если при рассмотрении административного дела суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников судебного

разбирательства, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, он сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия (ч. 4 ст. 200 КАС РФ).

Суд вправе с учетом обстоятельств административного дела в целях решения задач административного судопроизводства, реализуя принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, возложить на лицо, участвующее в деле, наделенное публичными полномочиями, обязанность по представлению в определенный срок доказательств, возражений в письменной форме. За неисполнение указанной обязанности на лицо, участвующее в деле, в том числе на сторону административного судебного процесса, может быть наложен судебный штраф (ст. 3, п. 7 ст. 6, ст. 9, 14, 63, ч. 5 ст. 135, ч. 1 ст. 257 КАС РФ)¹¹.

В силу ч. 3 ст. 123 КАС РФ на определение о наложении судебного штрафа может быть подана частная жалоба лицом, на которое наложен судебный штраф, в течение месяца со дня получения копии данного определения. При этом копия определения считается полученной и в тех случаях, когда соответствующее почтовое отправление поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (п. 1 ст. 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

Частная жалоба, представление прокурора на определение суда по вопросу о применении меры процессуального принуждения может быть подана лицом, в отношении которого применена соответствующая мера, его представителем, наделенным полномочием на обжалование судебного акта, правопреемником, прокурором.

В случаях подачи жалобы иными лицами она возвращается лицу, ее подавшему (п. 1 ч. 1 ст. 301 КАС РФ).

Кассационная жалоба, представление на определение о применении меры процессуального принуждения суда апелляционной или кассационной инстанции подается в порядке, предусмотренном ст. 319 КАС РФ. Производство в суде кассационной инстанции по рассмотрению такой жалобы, представления регулируется нормами гл. 35 КАС РФ.

---

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71595084/>

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. (в ред. 27.12.2017) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Кодекс административного судопроизводства РФ от 20.03.2015 г. (в ред. 27.12.2018 г.). URL: <http://www.rg.ru/2015/03/11/sudopr-dok.html>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 5 декабря 2001 г. (в ред. 27.12.2018 г.). М.: изд-во АСТ, 2019.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2007 г. № 33-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16012007-n-33-o-o-ob/>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71595084/>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136.
7. Кириллова В.С., Оганисян М.А. Меры процессуального принуждения в административном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по материалам XLIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(44). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/9\(44\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/9(44).pdf) (дата обращения: 14.01.2019).
8. Петренко М.Н. О понимании принуждения в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66220> (дата обращения: 14.01.2019).

**SELECTED ASPECTS OF THE APPLICATION OF PROCEDURE
FORCED MEASURES PROVIDED BY THE CODE
OF ADMINISTRATIVE JUDICIAL PROCEEDINGS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

N. G. Yakovleva

Tver State University

The article is devoted to the problems of application of measures of procedural coercion provided for by the Code of Administrative Judicial Proceedings of the Russian Federation, examines the specifics of court decisions on the use of such measures, analyzes the features of the use of certain types of coercive measures and the specifics of their appeal. The article provides a comparative analysis of individual measures of procedural coercion under the CAS RF and the Code of Criminal Procedure of the RF.

***Keywords:** code of administrative legal proceedings, measures of procedural coercion, procedural duties, court session, resolution of administrative cases, grounds for applying coercive measures, participants in the process.*

Об авторе

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: yakovlevang@yandex.ru.

YAKOVLEVA Natalia – PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. Отдельные аспекты применения мер процессуального принуждения, предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 139 – 153.

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 343.4

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРИМЕЧАНИЕ К СТ. 282³ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

А. В. Андреев

УМВД России по Псковской области, г. Псков

Статья посвящена вопросам противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации, основаниям освобождения от уголовной ответственности. Рассмотрены различные подходы к пониманию характера примечания к ст. 282³ УК РФ, проанализированы необходимые условия для освобождения лица, осуществившего финансирование экстремистской деятельности, от уголовной ответственности.

***Ключевые слова:** экстремизм, экстремистская деятельность, уголовная ответственность, основания освобождения, необходимые условия, деятельное раскаяние, финансирование экстремистской деятельности.*

В 2014 г. Федеральным законом № 179-ФЗ¹ в целях предупреждения финансирования экстремистской деятельности в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) была введена ст. 282³, устанавливающая самостоятельную ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Законодатель также в уголовном законе в примечании к ст. 282³ УК РФ предусмотрел ряд условий, при которых лицо, осуществившее финансирование экстремистской деятельности, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Так, согласно примечанию к ст. 282³ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно путем своевременного сообщения органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, а равно способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло

---

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3385.

или собирало средства либо оказывало финансовые услуги, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Необходимо также рассмотреть еще несколько ситуаций, когда лицо, финансирующее экстремистскую деятельность, следует считать субъектом преступления. На наш взгляд, субъектами преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, также следует считать участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, осуществляющих предоставление или сбор средств для деятельности этих организаций или сообществ, для совершения преступлений экстремистской направленности.

Анализируя примечание к ст. 282³ УК РФ, можно заметить, что уголовный закон устанавливает несколько обязательных условий, при выполнении которых лицо, осуществлявшее финансирование экстремистской деятельности, может быть освобождено от уголовной ответственности:

1) лицо совершило преступление, предусмотренное статьей 282³ УК РФ, впервые;

2) своевременное сообщение органам власти или иным образом способствование предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, а равно способствование пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги;

3) в действиях лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 282³ УК РФ, не содержится иного состава преступления.

Рассмотрев примечание к ст. 282³ УК РФ, может возникнуть вопрос по поводу характера данной уголовно-правовой нормы, а именно: «Как ее следует рассматривать: как вид деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ) или как добровольный отказ от совершения преступления (ст. 31 УК РФ)?»

Изучением подобного вопроса относительно других уголовно-правовых норм занимался ряд ученых, в том числе относительно примечания 2 к ст. 205¹ УК РФ: П.В. Агапов и К.В. Михайлов², С.В. Ивлиев³, А.И. Рарог⁴, В.В. Ульянова⁵.

---

² Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 90 - 91.

³ Ивлиев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. С. 165 - 166.

⁴ Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2007. С. 438.

На наш взгляд, здесь нельзя согласиться с мнением некоторых ученых, считающих, что содержание примечания к ст. 282³ УК РФ стоит рассматривать как особую разновидность добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ). Мы исходим из того, что данная точка зрения противоречит самому понятию добровольного отказа от преступления. Согласно ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Из ч. 1 ст. 31 УК РФ видно, что добровольный отказ от преступления возможен только в случае неоконченного преступления – на стадиях приготовления и покушения на преступление. В нашей же ситуации лицо уже осуществило финансирование экстремистской деятельности, и его действия содержат все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ.

Также из ст. 31 УК РФ видно, что для ее применения добровольность действий лица является обязательным признаком добровольного отказа от преступления. Что же касается конструкции примечания к ст. 282³ УК РФ, то она изложена в такой форме, что добровольность лица не является обязательной для освобождения его от уголовной ответственности.

Что же касается другой точки зрения, то она нам представляется более корректной, и, на наш взгляд, подход рассмотрения примечания к ст. 282³ УК РФ как разновидности деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ) ближе к букве закона.

Первое, что следует отметить, это конечно то, что в ст. 75 УК РФ и в примечании к ст. 282³ УК РФ закреплены основания освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Вторым аргументом в защиту данного мнения является наличие в обоих случаях совершенного лицом преступления. Также для применения к лицу, совершившему преступление, норм ст. 75 УК РФ и для применения примечания к ст. 282³ УК РФ к лицу, осуществившему финансирование экстремистской деятельности, необходимы их действия, направленные на устранение негативных последствий преступлений, которые они совершили.

Еще одним фактом, в подтверждение данной точки зрения, является внесение изменений в ст. 282³ УК РФ Федеральным законом от 6 июля

---

⁵ Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2010. С. 118 - 122.

2016 г. № 375-ФЗ⁶, который внес также изменения в примечание, дополнив формулировку – «лицо, совершившее преступление...» словом «впервые». Теперь новая редакция примечания к ст. 282³ УК РФ имеет идентичное начало с ч. 1 ст. 75 УК РФ – «лицо, впервые совершившее преступление».

Однако есть и разногласия с ч. 1 ст. 75 УК РФ, согласно которой действия лица, совершившего преступление, должны носить добровольный характер и само преступление должно быть небольшой или средней тяжести.

Эти разногласия, на наш взгляд, можно объяснить тем, что примечание к ст. 282³ УК РФ является специальной нормой статьи Особенной части УК РФ, закрепляющей основания освобождения от уголовной ответственности. Это полностью соответствует ч. 2 ст. 75 УК РФ, согласно которой лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В ч. 2 ст. 75 УК РФ говорится о преступлениях, не подпадающих под категорию, обозначенную в ч. 1 ст. 75 УК РФ, т.е. о преступлениях тяжких и особо тяжких. Преступления, предусмотренные ст. 282³ УК РФ, относятся к категории тяжких преступлений. Также в ч. 2 ст. 75 УК РФ не говорится о том, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, должны соответствовать основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Однако остается вопрос: «Стоит ли примечание к ст. 282³ УК РФ считать разновидностью деятельного раскаяния?» Как мы видим, единого мнения по этому поводу нет, однако, на наш взгляд, все-таки примечание к ст. 282³ УК РФ является отдельным специальным основанием освобождения лица, совершившего финансирование экстремистской деятельности, от уголовной ответственности, так как в ч. 2 ст. 75 УК РФ не говорится, что эти специально предусмотренные случаи освобождения от уголовной ответственности относятся к деятельному раскаянию. Также в примечании к ст. 282³ УК РФ отсутствует один из основных признаков, характеризующих деятельное раскаяние, это признак добровольности.

---

⁶ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что примечание к ст. 282³ УК РФ следует считать специальным основанием освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным Особенной частью УК РФ.

Однако, на наш взгляд, остаются вопросы, связанные с применением примечания к ст. 282³ УК РФ. Возникает вопрос: «Для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в примечании к ст. 282³ УК РФ, необходимо ли предотвращение финансируемого преступления, а равно пресечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации?»

На наш взгляд, предотвращение преступления не является обязательным для освобождения лица от уголовной ответственности. Об этом не говорится в примечании к статье. Также, до принятия ст. 282³ УК РФ, финансирование экстремистской деятельности рассматривалось как пособничество совершению преступления экстремистской направленности.

Согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Согласно данной норме лицо, финансировавшее организацию, подготовку и совершение преступлений экстремистской направленности, также освобождалось от уголовной ответственности при предпринятии указанных мер, не зависимо от того, удалось ли предотвратить совершение финансируемого преступления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.
2. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.
3. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. 142 с.
4. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2007. 576 с.

5. Ивлиев С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 210 с.

6. Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2010. 184 с.

**EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR
FINANCING EXTREMIST ACTIVITIES (NOTE TO ART. 282³
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

A.V. Andreev

Department of the Ministry of the Interior of Russia for the Pskov Region

The article is devoted to the issues of countering extremist activities in the Russian Federation, the grounds for exemption from criminal liability. The article discusses various approaches to understanding the nature of the notes to Art. 282³ of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzed the necessary conditions for the release of the person who financed extremist activities from criminal liability.

Keywords: *extremism, extremist activity, criminal responsibility, grounds for release, necessary conditions, active repentance, financing of extremist activity.*

Об авторе

АНДРЕЕВ Алексей Владимирович – старший оперуполномоченный УУР УМВД России по Псковской области (180000, г. Псков, Октябрьский пр., д. 48), e-mail: PskovRussia60@mail.ru.

ANDREEV Aleksey - Senior Detective Officer of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Pskov Region (180000, Pskov, October Ave., 48), e-mail: PskovRussia60@mail.ru.

Андреев А.В. Освобождение от уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности (примечание к ст. 282³ УК РФ) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 154 – 159.

УДК 347.9

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются положения гл. 14.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, предусматривающие внедрение в гражданский процесс таких способов разрешения споров, как примирительные процедуры и мировое соглашение. Автор исследует теоретическое соотношение данных понятий, а также затрагивает вопросы применения рассматриваемых новелл на практике.

***Ключевые слова:** примирение сторон, мировое соглашение, примиритель, медиатор.*

Глава 14.1 внесена в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ и вступит в законную силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции (ст. 21 данного ФЗ). Введенные законоположения практически полностью дублируют гл. 15 АПК РФ, что дает основания полагать, что рассматриваемые правовые институты нашли свое применение и успешно используются для внесудебного разрешения споров в арбитражном процессе. Исследование примирительных процедур и института мирового соглашения в настоящей статье построено на применении аналогии права, поскольку в теории и практике арбитражного процесса имеется значительное количество документов, разработанных и принятых по данным вопросам.

Рассматриваемые новеллы гражданского процессуального законодательства предполагают внедрение в гражданский процесс внесудебных способов разрешения конфликтов, что свидетельствует об объективной необходимости расширения соответствующей правоприменительной практики и обусловлено реализацией принципа процессуальной экономии, поскольку успешное примирение сторон существенно сократит расходы, связанные с фактическим рассмотрением дела в суде.

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2019).

Глава 14.1 ГПК РФ регламентирует два вида внесудебного урегулирования споров: примирительные процедуры и мировое соглашение. Понятийный аппарат данных дефиниций законодателем ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ не закреплён, как не закреплено и их соотношение. Из названия главы следует, что примирительные процедуры и мировое соглашение являются самостоятельными и независимыми механизмами внесудебного урегулирования споров. Однако в ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ указано, что «стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры...». Следовательно, в данном пункте мировое соглашение рассматривается как разновидность примирительных процедур, что является, на наш взгляд, не достаточно корректным.

Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Т.В. Ефремовой «примирение» означает «мир, согласие после ссоры, вражды»². Данное толкование вполне четко отражает смысл примирительных процедур – заключение мира, что согласно процессуальным правилам должно быть юридически закреплено составлением и утверждением соответствующего документа. Таким документом является мировое соглашение. Следовательно, полагаем, что заключение мирового соглашения не входит в процесс примирения в качестве составляющей и не является одним из видов примирительных процедур, а является основным результатом их реализации, т. е. примирение сторон завершается заключением мирового соглашения.

Статья 153.1 ГПК РФ не содержит определения примирительных процедур. По смыслу значения примирения сторон примирительные процедуры могут применяться как на досудебной стадии, так и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и непосредственно в рамках рассмотрения дела по существу. В силу специфики регулируемых отношений ГПК РФ не регламентирует осуществление примирительных процедур вне судебного процесса, до обращения в суд с иском заявлением в рамках досудебного урегулирования спора.

Кроме того, ст. 153.1 ГПК РФ не даёт ответа на вопрос о субъектном составе лиц, уполномоченных на осуществление примирительных процедур. Часть 1 ст. 153.1 ГПК РФ гласит, что меры для примирения сторон предпринимаются судом. Таким образом, суд

---

² Сборник словарей: Ефремовой, Ожегова, Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <http://что-означает.рф/примирение> (дата обращения: 31.01.2019).

становится единственным субъектом осуществления примирения по смыслу ГПК РФ.

Между тем процессуальные роли примирителя и суда существенно различаются, поскольку, исходя из принципов правосудия, в обязанности суда не входит обеспечение примирения сторон, суд рассматривает и разрешает возникший спор по существу. Следовательно, в примирении сторон должны участвовать другие субъекты, одним из которых является медиатор³.

Поправки в некоторые законодательные акты, в том числе в ГПК РФ, разработанные и предложенные Верховным Судом РФ, детально регламентировали процесс осуществления примирительных процедур. В частности, согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием примирительных процедур»», в качестве судебных примирителей предлагалось выступать судьям в отставке, а также работникам аппарата суда, имеющим высшее юридическое образование и стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет⁴. Однако в связи с тем, что реализация данных нововведений потребует значительных затрат из бюджета (в частности, на обучение судебных примирителей), а также в связи с недостаточной проработанностью предлагаемых новелл данное предложение не нашло своего отражения в принятой редакции ГПК РФ. Таким образом, в настоящей редакции гл. 14.1 ГПК РФ вопрос о субъектах осуществления примирительных процедур остается открытым, среди возможных субъектов перечислены только суд и медиатор.

В ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ приведен возможный перечень примирительных процедур, который является открытым и, по смыслу комментируемого положения, подлежит расширительному толкованию.

Согласно поправкам, предложенным Верховным Судом РФ, к примирительным процедурам предлагалось отнести следующие: переговоры, сверка документов, посредничество, медиация, судебное примирение, при этом особенности осуществления каждого вида примирительных процедур были учтены в отдельных статьях. В принятой редакции гл. 14.1 ГПК РФ вышеуказанный перечень не нашел закрепления, что создает правовую неопределенность в части выбора

---

³ См.: ФЗ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 421600-7. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/421600-7>

конкретного вида примирительных процедур и его практической реализации, а также целесообразности его применения в конкретной правовой ситуации.

Таким образом, перечень примирительных процедур, а равно порядок их осуществления, правовые последствия и субъектный состав не достаточно урегулированы ГПК РФ. Полагаем, что разработанные Верховным Судом РФ поправки в сфере регулирования осуществления примирительных процедур должны быть доработаны и приняты с целью детальной регламентации рассматриваемого вопроса. Порядок, особенности, правовые последствия применения примирительных процедур должны быть понятны не только субъектам, осуществляющим примирение, но и сторонам и другим участникам судебного процесса.

Мировое соглашение — это соглашение, которое прекращает судебный спор на основе взаимных уступок⁵. При этом ряд авторов рассматривают мировое соглашение двух видов: досудебное и судебное, но большинство полагает, что мировое соглашение может быть заключено только в судебном процессе, на любой его стадии (от подготовки дела к судебному разбирательству до исполнения решения суда). В настоящей статье рассматривается мировое соглашение, удостоверяемое в судебном порядке.

Достигнуть мирового соглашения, согласно положениям ст. 153.2 ГПК РФ, могут только стороны, иным участникам судебного процесса данное право не предоставляется, что подтверждается также ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, согласно положениям которых право окончить дело мировым соглашением предоставлено только сторонам. Следует обратить внимание, что согласно ч. 2 ст. 45 ГПК РФ прокурор, обладая всеми процессуальными правами и обязанностями истца, также не имеет права на заключение мирового соглашения.

Применяя аналогию с положениями АПК РФ, можно сделать вывод, что в случае, если в деле участвуют несколько истцов и (или) ответчиков, мировое соглашение может быть заключено как между всеми истцами и ответчиками, так и между некоторыми из них, если это не препятствует рассмотрению судом требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения мирового соглашения⁶.

Право подписи мирового соглашения предоставлено не только сторонам, но и представителям сторон согласно ч. 1 ст. 153.3 ГПК РФ, при наличии соответствующих полномочий. В отличие от аналогичного

---

⁵ Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/law/мировое_соглашение (дата обращения: 31.01.2019).

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс».

положения АПК РФ, комментируемая глава не содержит указания на обязательное наличие доверенности представителя, что обусловлено спецификой гражданского судопроизводства и соответствующих категорий дел.

Целью мирового соглашения является регулирование дальнейшего поведения сторон, которое устраивает стороны спора и, в случае надлежащего исполнения, исключит дальнейшее судебное разбирательство. Таким образом, мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой, а также конкретные обстоятельства исполнения обязательств в случае, если это вытекает из особенностей правоотношения. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному законодательству.

Таким образом, перечень возможных условий мирового соглашения является открытым, условия мирового соглашения могут устанавливаться сторонами самостоятельно в рамках действующего законодательства. Взаимные уступки сторон мирового соглашения могут не являться равноценными, однако данное обстоятельство не препятствует в его утверждении судом, если стороны считают данные условия взаимоприемлемыми и допустимыми. Кроме того, по смыслу гл. 14.1. ГПК РФ сторонам предоставлена свобода в согласовании условий мирового соглашения, в том числе при включении в него положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не являлись предметом судебного разбирательства.

Условия мирового соглашения должны быть изложены четко и ясно, не допуская неточностей, допущений и неопределенности, чтобы мировое соглашение являлось исполнимым по правилам принудительного исполнения судебных актов. По общему правилу условия мирового соглашения не должны противоречить закону или нарушать права и законные интересы других лиц.

Согласование вопроса о распределении судебных расходов является правом, а не обязанностью сторон, поэтому в случае, если в мировом соглашении отсутствует условие о распределении судебных расходов, суд разрешает этот вопрос в общем порядке, установленном требованиями ГПК РФ (согласно правилам гл. 7 ГПК РФ). Таким образом, согласование условия о распределении судебных расходов необходимо, но осуществляется либо сторонами в рамках мирового

соглашения, либо судом с целью окончательного разрешения гражданско-правового спора.

Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии судебного разбирательства, а также при исполнении судебного акта. Если мировое соглашение заключается в процессе судебного разбирательства — утверждение мирового соглашения осуществляется судом, в производстве которого находится дело.

Вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании, при этом предусмотрены особые правила, касающиеся явки сторон. Если надлежащим образом уведомленное лицо, заключившее мировое соглашение, не явилось в судебное заседание — вопрос об утверждении мирового соглашения судом не рассматривается (п. 3 ст. 153.4 ГПК РФ). Следует обратить внимание, что в данном случае не урегулирована ситуация, когда в судебное заседание направляется представитель. Полагаем, что в рассматриваемой ситуации следует расширительно толковать указанную норму: если в судебное заседание не явилось лицо, заключившее мировое соглашение, но направлен представитель, имеющий соответствующие полномочия, мировое соглашение может быть утверждено судом.

По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения суд выносит определение. Частью 7 ст. 153.4 ГПК РФ установлены требования к определению суда об утверждении мирового соглашения. В частности, в определении суда указывается на следующие обстоятельства:

- утверждение мирового соглашения или отказ в утверждении мирового соглашения. Суд может отказать в утверждении мирового соглашения только в случае, если его условия противоречат закону или нарушают права и законные интересы других лиц;

- условия мирового соглашения;

- возвращение истцу из федерального бюджета половины уплаченной им государственной пошлины (за исключением случаев, когда мировое соглашение заключается в процессе исполнения судебного акта и судебное разбирательство завершено). Возвращение истцу половины суммы уплаченной государственной пошлины является стимулирующей выплатой, направленной на увеличение количества заключенных и удостоверенных судом мировых соглашений;

- распределение судебных расходов.

Статья 153.4 ГПК РФ не регламентирует возможность утверждения мирового соглашения судом в какой-либо части, а равно возможность изменения текста или исключение из мирового соглашения каких-либо условий, не соответствующих требованиям действующего

законодательства или нарушающих права и законные интересы иных лиц. Таким образом, суд не имеет права на утверждение мирового соглашения, условия которого соответствуют требованиям гл. 14.1 ГПК РФ в части, что не лишает суд возможности высказать предложения относительно корректировки отдельных условий мирового соглашения с целью приведения его условий в соответствие с требованиями действующего законодательства.

Возможность вынесения определения об отказе в утверждении мирового соглашения упоминается в гл. 14.1 ГПК РФ только в контексте обязательных требований к определению суда, тогда как в АПК РФ закреплена не только сама возможность вынесения данного определения, но и право его обжалования, равно как и право на обжалование определения суда об утверждении мирового соглашения. Однако это не означает, что процессуальные документы, принятые в рамках рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения, не подлежат обжалованию, поскольку специальный запрет на обжалование данных определений в гл. 14.1 ГПК РФ также отсутствует.

При обжаловании определения об утверждении мирового соглашения или об отказе в его утверждении следует руководствоваться общими требованиями по обжалованию определений суда первой инстанции, предусмотренными ст. 331 – 334 ГПК РФ. При этом следует обратить внимание, что обжалование мирового соглашения как такового действующим законодательством не допускается – обжалованию подлежит определение об утверждении мирового соглашения, т. е. принятый судебный акт.

Если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение суда, рассмотревшего дело по первой инстанции. Правила, касающиеся порядка утверждения мирового соглашения, в данном случае дублируются, за исключением условия о том, что в судебном определении об утверждении мирового соглашения следует дополнительно указать, что судебный акт не подлежит исполнению (ч. 8 ст. 153.4 ГПК РФ). Кроме того, установлен срок для рассмотрения данного вопроса — не более 1 месяца со дня поступления в суд заявления об утверждении мирового соглашения.

Пленум ВАС РФ в п. 18 вышеуказанного Постановления отдельно обращает внимание на случаи, когда стороной заявляется ходатайство об утверждении мирового соглашения, но суд установит, что воля обеих сторон на заключение такого соглашения не выражена и ходатайство явно направлено на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. В данных ситуациях суд

имеет право не рассматривать вопрос об утверждении мирового соглашения без вынесения определения об отказе в утверждении мирового соглашения.

Статья 153.5 ГПК РФ устанавливает добровольный порядок исполнения мирового соглашения, что предполагает добровольное исполнение сторонами условий мирового соглашения в порядке и в сроки, им предусмотренные. Контроль за исполнением мирового соглашения, по смыслу действующего законодательства, осуществляется сторонами самостоятельно.

В случае, если мировое соглашение не исполнено добровольно, оно исполняется принудительно на основании исполнительного листа. О выдаче исполнительного листа заинтересованная сторона должна заявить в суд отдельное ходатайство, которое, по смыслу положений гл. 14.1 ГПК РФ, должно быть мотивировано нарушением условий мирового соглашения.

В случае частичного исполнения обязательств по мировому соглашению при выдаче исполнительного листа суд выясняет фактическую ситуацию (к примеру, необходимо уточнить сумму невыплаченной задолженности) либо выдает исполнительный лист на всю сумму, подлежащую уплате по мировому соглашению. В последней ситуации должник представляет доказательства частичного исполнения обязательств судебному приставу-исполнителю в рамках совершения исполнительных действий.

Согласно положениям ст. 434 ГПК РФ допускается отсрочка или рассрочка исполнения судебного постановления, изменение способа и порядка его исполнения, индексация присужденных денежных сумм. Учитывая, что ст. 153.6 ГПК РФ не запрещает применение к возникающим правоотношениям ст. 434 ГПК РФ, можно сделать вывод, что действующим законодательством отсрочка или рассрочка исполнения условий мирового соглашения не исключаются. Вместе с тем следует учитывать, что мировое соглашение основывается на примирении сторон и взаимоприемлемых условиях, которые стороны принимают в целях урегулирования спора. Следовательно, отсрочка или рассрочка исполнения мирового соглашения может быть предоставлена судом только в исключительных случаях, когда ответчик докажет, что обстоятельства, объективно затрудняющие исполнение условий мирового соглашения, возникли после его утверждения судом.

Подводя итог, следует отметить, что рассматриваемые новеллы гражданского процессуального законодательства предоставляют сторонам гражданского процессуального спора новые процессуальные инструменты, которые возможны к применению в целях урегулирования спора. Вместе с тем вопросы, связанные с

осуществлением примирительных процедур, требуют детализации и конкретизации, поскольку действующая редакция гл. 14.1 ГПК РФ не достаточно подробно регламентирует данный процессуальный институт, оставляя большое количество пробелов, которые неизбежно отразятся на правоприменительной практике. Поэтому полагаем, что в связи с недостаточной регламентацией, а также относительно новым характером данного института его использование на практике будет носить ограниченный характер.

Что касается института мирового соглашения, то его включение в нормы ГПК РФ законодательно регулирует сложившуюся правоприменительную практику и, как полагаем, будет более активно использоваться в целях урегулирования возникающих гражданско-процессуальных споров.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/law/мировое_соглашение (дата обращения: 31.01.2019).
6. Сборник словарей: Ефремовой, Ожегова, Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <http://что-означает.рф/примирение> (дата обращения: 31.01.2019).
7. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 421600-7. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/421600-7> (дата обращения: 31.01.2019).

**CONCILIATIVE PROCEDURES AND GLOBAL AGREEMENT
IN CIVIL PROCEEDINGS: THEORETICAL ASPECTS
AND PECULIARITIES OF LAW ENFORCEMENT**

A. V. Aftakhova

Tver State University

The article discusses the provisions of Ch. 14.1. Civil Procedure Code of the Russian Federation, providing for the introduction into the civil process of such methods of dispute resolution as conciliation procedures and the settlement agreement. The author considers the theoretical correlation of these concepts, and also touches upon the questions of applying the considered novels in practice.

Keywords: reconciliation of the parties, the settlement agreement, the conciliator, the mediator.

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

AFTANOVA Alexandra - PhD., assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Примирительные процедуры и мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: теоретические аспекты и особенности правоприменения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 160 – 169.

УДК 342.76

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВ

Борис Кривокапич

Университет «Унион – Никола Тесла», г. Белград;
Самарский национальный исследовательский университет
им. С. П. Королева, г. Самара

Замечая, что права человека являются одним из величайших достижений цивилизации, автор указывает на то, что всем можно злоупотреблять, в том числе и этими правами. Такие злоупотребления имеют место, когда права человека используются в противоречии с их назначением, для того чтобы обеспечить себе или другому какую-то не принадлежащую выгоду (право, льготу) или для того, чтобы нанести другим какой-либо незаконный вред. Хотя правами человека могут злоупотребить в первую очередь сами их владельцы – индивидуумы и группы, которым они принадлежат, это могут сделать и другие субъекты, особенно государства. Опираясь на практику, автор приводит множество примеров таких злоупотреблений и их последствий, как внутри государств, так и в международных рамках. В конце статьи он приходит к выводу, что по многим причинам особенно тяжелыми являются преступления, которые совершают великие державы.

***Ключевые слова:** права человека, злоупотребление, международное право, гуманитарные интервенции.*

Права человека – одно из величайших достижений цивилизации. Нет никаких сомнений в том, что их необходимо дальше развивать и более эффективно защищать¹.

Однако всем можно злоупотреблять, в том числе и этими правами. На самом деле злоупотребление правами человека может привести к особенно серьезным последствиям и даже привести в конечном счете к отрицанию тех же самых прав.

Иными словами, злоупотребление правами человека существует, когда они используются в противоречии с их назначением, для того, чтобы обеспечить себе или другому какую-то не принадлежащей выгоды (права, льготы и т. д.) или для того, чтобы нанести какой-либо незаконный вред другим субъектам.

В каждой стране есть много примеров злоупотреблений правами человека отдельными лицами и группами: когда кто-то использует свободу слова для распространения национальной, религиозной и аналогичной ненависти; когда кто-то голосует определенным образом, потому что получил взятку; когда заключенный пользуется правом на

---

¹ Правда, концепция прав человека в последнее время подвергается различной критике. Langford, 2018, 69-89.

свидание для получения запрещенных предметов (например, наркотиков) или передачи запрещенной информации во внешний мир (кого следует ликвидировать, кто является полицейским информатором и т.д.); когда представители организации национального или какого-либо другого меньшинства получают деньги для нужд этого меньшинства и используют их в личных целях, и т.д.

Злоупотребление правами со стороны индивидов и групп может иметь и международное измерение. Это будет иметь место: когда кто-то обращается в Европейский суд по правам человека без реальной основы – только для личной рекламы, чтобы нанести ущерб государству, шантажировать кого-то и т. п.; когда кто-то пытается использовать определенную международно-правовую защиту, хотя она ему не принадлежит (например, попытка неправомерного использования института убежища или защиты беженцев со стороны экономических эмигрантов); когда право народа на самоопределение используется не по назначению, для того чтобы незаконно отделить часть территории государства; когда каким-либо образом злоупотребляют защитой, предоставляемой гуманитарным правом жертвам войны (раненым, больным, военнопленным, гражданским лицам), и т.д.

В международном плане злоупотребление правами человека индивидуумами также возможно, когда речь идет о правах международных гражданских служащих, т.е. лиц, работающих в международных организациях и органах (злоупотребление трудовыми правами, защитой от дискриминации и т.д.), о правах обвиняемых в международных уголовных судах и т.д.

Правами человека и даже самой концепцией прав человека могут злоупотреблять и государства.

Хотя существует множество примеров злоупотреблений правами человека и со стороны малых и средних стран, естественно, что прежде всего внимание привлекают такие действия великих держав. По нескольким причинам особый интерес представляет практика Соединенных Штатов: 1) это ведущая мировая сила, которая поэтому имеет и наибольшие возможности и средства для злоупотребления правами человека; 2) действия правительства США часто касаются судьбы других стран; 3) действия мирового лидера всегда представляют собой пример для других; 4) правительство США почему-то считает, что их страна является не только чемпионом демократии и прав человека, но и исключительной, в смысле, что к ней не относятся правила, применимые к другим, в то же время когда она призвана учить, контролировать и наказывать другие страны.

Сразу отметим, что не собираемся вести крестовый поход против США. Упоминание случаев, связанных с практикой этой страны, будет

только в целях лучшего понимания проблемы. Правами человека так или иначе злоупотребляют практически все страны мира.

Государства могут злоупотреблять правами человека в пределах своих границ или в международных рамках. Приведем несколько примеров для обоих случаев.

Призывая к необходимости защиты прав человека (для предотвращения деятельности террористов и подрывных групп, которая может поставить их под угрозу насилием и т. п.), государства иногда нарушают элементарные права отдельных лиц.

Например, благодаря делу «Викиликс» стало известно, что правительство США шпионит, записывает, слушает и т.д. всех – и своих граждан, и собственных и иностранных политиков, и т.д., тем самым нарушая право этих лиц на неприкосновенность частной жизни. Тем не менее, существуют и куда более серьезные нарушения прав индивидов, якобы ради защиты прав человека.

Известно, что США для предполагаемой борьбы с террористами имеют в разных странах и даже в Европе лагеря и секретные тюрьмы, в которых заключенные содержатся без решения суда. По отношению к этим несчастным людям нарушают одновременное целый ряд элементарных прав человека – на свободу, на свободу от пыток, на справедливое судебное разбирательство, на защиту, на апелляцию, на гуманные условия во время лишения свободы и т.д. Достаточно вспомнить скандалы с Гуантанамо,² тюрьмой Абу-Грейб³ и т.д.

---

² С 2002 г. в этом лагере в ужасных условиях держат людей, отправленных туда без решения суда и без установленного наказания, с единственным объяснением, что это необходимо в контексте «войны с терроризмом». Президент Обама пытался закрыть лагерь, но столкнулся с оппозицией со стороны Конгресса. В январе 2018 г. президент Трамп подписал указ о том, что Гуантанамо остается тюрьмой на неограниченный срок. Хотя большинство из 779 заключенных были освобождены или переведены в другие страны, где находятся в более гуманных условиях, в начале 2019 г. в лагере по-прежнему оставалось около 40 из них.

³ Тюрьма в Ираке, в которой в 2003-2004 гг. американские войска унижали, избивали, насиловали и пытали заключенных (один из них погиб от пыток). Когда информация об этом попала в прессу, правительство США заявило, что это единичные инциденты, и наказало нескольких военнослужащих. Однако позже стало известно, что перед вторжением в Ирак в 2003 г. Министерство юстиции США подготовило документ, известный как «меморандумы по пыткам» (Torture Memos), в котором утверждалось, что Женевские конвенции неприменимы к заключенным за границей, и в таких случаях допускаются «расширенные методы допроса», включая пытки. Позднее Верховный суд отменил его и подтвердил, что в этих случаях применяется международное гуманитарное право.

Особенно тревожит тот факт, что, хотя пытки запрещены,⁴ власти США используют такие методы через свои агентства, твердя, что нарушая права нескольких, защищают большинство – предотвращая массовые террористические акты и, таким образом, защищая жизни граждан.

Во имя прав человека, людей не только отслеживают, контролируют, лишают свободы и пытаются, но и убивают! Известно, что правительство США приказывает ликвидировать отдельных лиц без судебного процесса и вынесения вердикта. В последнее время это все чаще делается при помощи ракет, запускаемых из беспилотников («дронов»). При этом вместе с отмеченной жертвой, как правило, одновременно гибнет еще много тех, которые просто случайно оказались рядом. Особую тревогу вызывает тот факт, что в отличие от того, что было до этого, когда каждое нападение должно было быть одобрено президентом, с 2017 г. решение кого и где ликвидировать полностью находится в руках ЦРУ.

Это явление, известное как «целенаправленные убийства», не является особенностью США. Спецслужбы многих стран по-разному уничтожают противников правящего режима, иностранных политиков и активистов, террористов и т.д.⁵ Все это с оправданием, что такие действия необходимы для защиты жизни граждан или национальной безопасности. Но подобная практика не только противоречит всем законам – как внутренним, так и международным, но и приводит к тому, что, даже когда принимаются все меры предосторожности, слишком часто гибнут невинные люди⁶.

Иногда необходимость защищать права человека используется в качестве предлога для отказа в тех же правах, но уже не отдельным лицам, а всем. Типичным примером является ограничение или отмена

---

⁴ Между прочим, США являются участником Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.).

⁵ Первым политику целенаправленных убийств применил Израиль. Хотя его агенты ранее ликвидировали лиц, назначенных ответственными за нападения на израильских граждан, это было сделано постфактум, от случая к случаю. Однако с 2000 г. Израиль начал составлять список лиц, которые представляют потенциальную угрозу для жизни израильтян и действия которых, следовательно, должны быть предотвращены еще до того, как они совершат нападение. Исходя из позиции, что это могут быть гражданские лица, но они не являются невинными или некомбатантами в смысле международного гуманитарного права, были составлены списки для их ликвидации. *Colonomos, 2007, 214-215.*

⁶ В операции «Гнев Божий», в ответ на убийство израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене (1972 г.), агенты Моссада убили большинство из тех, кого считали виновными в этом преступлении, но в 1974 г. и одного невинного марокканца, которого перепутали с лидером террористов.

прав человека под маской борьбы за них. Нередко терроризм или организованная преступность (которые ставят под угрозу права граждан на жизнь, безопасность, мир и т.д.) используются для полного контроля над обществом, установления диктатуры, откладывания выборов, введения цензуры, запрета собраний, ассоциаций, определенных политических партий, и т.п.

Злоупотребление, несомненно, имеет место, когда со ссылкой на предполагаемую необходимость особой защиты прав человека определенные группы неоправданно имеют более благоприятный статус. В таком случае речь идет о злоупотреблении позитивной дискриминации (преференциального режима), и по сути дела, о дискриминации остальных.

Встречается и использование не по назначению норм и институтов, предусмотренных для защиты человека и его прав. Примерами этого являются случаи, когда нормы, которые служат для борьбы с нарушениями прав человека, обеспечения общественного порядка, здоровья граждан и т. д., используются для осуждения кого-то в показательном процессе, для конфискации чей-то собственности, для долговременного или даже пожизненного заключения совершенно здоровых людей в психиатрических больницах (т. наз. карательно-лечебная психиатрия, как способ борьбы с политическими противниками); и т.д.

Многие страны используют концепцию прав человека для влияния на политическую реальность других стран и, по мере своих сил, мира в целом.

Одним из основных прав каждого государства является право на самооборону. Поскольку задача государства заключается и в защите своих граждан, их жизни, здоровья, свободы, собственности и т.д., самооборона также выполняет функцию защиты прав жителей.

Но право на самооборону может быть использовано и не по назначению. Примером является «Стратегия национальной безопасности США», известная как доктрина Буша, принятая Соединенными Штатами после террористических атак 9 сентября 2001 г. На ее основании, ссылаясь на право на самооборону, Вашингтон сам себя уполномочил вести, когда сам считает оправданным, так называемую «превентивную войну» по нейтрализации террористов и так называемых «стран-изгоев», которые помогают террористам либо производят оружие массового поражения. Другими словами, ссылаясь на необходимость и право защищать собственную безопасность и жизнь своих граждан, США разрешили себе нанести удар по любой цели на планете без каких-либо серьезных доказательств и веского юридического основания, с единственным объяснением, что там

прячутся террористы, что речь идет о стране, которая скрывает, обучает террористов и помогает им и т.п.⁷.

Понятно, что такая позиция недопустима. Международное право, которое, между прочим, построено при активном участии тех же самых Соединенных Штатов, запрещает не только применение вооруженной силы первым, но и угрозу применения силы! Поэтому ясно, что не могут быть законными вооруженные действия, которые якобы представляют самооборону против нападения, которое еще не началось и не предстоит непосредственно, а просто может быть когда-то произойти.

Эта концепция неприемлема также и по моральным и другим причинам. Она предоставляет полную свободу обращения к оружию в отношении любого, кто слабее в военном отношении. В конце концов, если бы эта политика была приемлемой, на нее могли бы сослаться не только США, но и другие страны, что привело бы к полному хаосу в международных отношениях.

Это позиция, согласно которой можно совершать вооруженные интервенции в другие страны под предлогом, что там происходят серьезные нарушения прав человека. Она имеет два аспекта, в зависимости от того имеется ли в виду вмешательство с целью защиты жизни и других прав собственных или иностранных граждан.

Как известно, крупные государства время от времени предпринимали вооруженные интервенции против малых, чтобы обеспечить защиту своих граждан. Примерами могут служить военная интервенция США против Камбоджи в 1975 г. с целью освобождения экипажа торгового судна *Mayaguez*; рейд израильского спецназа в аэропорт Энтеббе в Уганде в 1976 г. для спасения заложников - пассажиров похищенного самолета; неудачная попытка США освободить сотрудников своего посольства в Тегеране, захваченных исламскими экстремистами (1980 г.); вторжение США на Гренаду с целью защиты американских граждан; вторжение США в Панаму в 1989 г., которое Вашингтон официально мотивировал защитой жизни американских граждан и «восстановлением демократии» в этой стране.

Примерами вооруженных интервенций в других странах для предполагаемой защиты жителей этих стран (т.е. иностранных граждан)

---

⁷ Сразу же после ее провозглашения, ссылаясь на доктрину, США напали на Афганистан. По данному поводу высокопоставленный канадский дипломат отметил: «Когда было установлено, что почти все террористы, причастные к нападениям 11 сентября 2001 года, - граждане Саудовской Аравии, Соединенные Штаты бомбили – Афганистан!» и сразу же добавил комментарий американского комика: «Что произошло нашими бомбардировщиками? Разве они настолько промазали?» *Biset*, 2005, 35-36.

являются агрессия НАТО против Югославии в 1999 г., якобы для спасения албанского меньшинства; вторжение США и других стран в Афганистан в 2001 г., что сначала мотивировалось охотой на лидеров террористической организации «Аль-Каида», а затем необходимостью заменить репрессивное правление талибов демократическим порядком; вторжение США и их союзников в Ирак в 2003 г., что сначала оправдывали необходимостью не допустить переход иракского оружия массового поражения в руки террористов, а когда стало ясно, что такого оружия нет, желанием обеспечить народу Ирака нормальную жизнь, путем избавления его от жестокого диктатора Саддама Хусейна; вторжение НАТО в Ливию в 2011 г., одобренное Советом Безопасности ООН с целью защиты гражданских лиц в гражданской войне, которое превратилось в вооруженную интервенцию, направленную на свержение Муаммара Каддафи; вооруженная интервенция США и их союзников в Сирии с 2014 г., которая оправдывается борьбой против террористической организации ИГИЛ, а также необходимостью свергнуть «тирана Асада» и установить демократию.

Однако международное право не допускает никакого вооруженного вмешательства, в том числе по гуманитарным причинам. Несмотря на это, почти во всех случаях идея прав человека (необходимость спасения находящихся под угрозой человеческих жизней) использовалась для агрессии, которая имела совершенно другие цели, такие, как свержение «непослушного» режима, оккупация территории, обеспечение контроля над источниками нефти и т. д.

Эти действия не только не смогли защитить права человека, но зачастую представляли существенные нарушения этих прав. Многие «гуманитарные интервенции» превратились в войны, что скорее усугубило, чем улучшило жизнь людей. Сравнение количества жертв событий в соответствующих странах до и после иностранной «помощи» показывает, что в большинстве случаев только после вмешательства происходил настоящий ужас⁸. Более того, в тех случаях, когда после вмешательства было сформировано новое правительство, нередко не наблюдалось улучшения положения в области прав человека, а, наоборот, сторонники предыдущего режима подвергались репрессиям

---

⁸ В результате ненужной операции по освобождению 40 членов экипажа судна *Mauguez* (власти Камбоджи уже объявили, что освободят и их и судно) 41 американский солдат был убит и еще 50 получили ранения (потери Камбоджи неизвестны, но были еще выше). Еще хуже обстоят дела с другими, более крупными операциями. В результате незаконных и совершенно совсем ненужных вмешательств были убиты: в Гренаде около 100, в Панаме 230, в Югославии около 2500, в Афганистане около 30 000, а в Ираке во время интервенции и в последующие годы более миллиона человек.

(включая незаконные аресты, пытки и убийства) а также нарушались права человека всех жителей в виде запрета определенных политических партий, введения цензуры, запрета на передвижение и т.п.⁹

И этим правом, являющимся одним из основных принципов современного международного права, можно злоупотреблять.

Известно, что оно принадлежит народам, а не национальным меньшинствам. Ни одна страна никогда не согласится с тем, чтобы оторвали часть ее территории, потому что она населена главным образом представителями этнического меньшинства. И все же в случае с Социалистической Федеративной Республикой Югославия, именно это и произошло.

В результате агрессии против Югославии в 1999 г. члены НАТО во главе с США оккупировали сербский автономный край Косово и передали власть местным албанцам. Затем они нарушили резолюцию 1244 (1999) Совета Безопасности ООН, признали самопровозглашенную независимость Косово и оказали давление на другие страны, чтобы они тоже признали ее. Все это вопреки основным принципам международного права. Хотя США и их союзники агрессию и свои последующие действия старались оправдать тем, что это было необходимо для защиты прав этнических албанцев, на самом деле они преследовали собственные политические цели – обоснование продолжения существования НАТО после окончания холодной войны, создание прочной базы НАТО в этой части Европы¹⁰. Степень, в которой все мотивировано исключительно политическими интересами, подтверждается тем фактом, что сербам в Хорватии не было предоставлено право на отделение и что даже сегодня гражданам Республики Сербской не разрешается выйти из состава Боснии и Герцеговины¹¹.

---

⁹ В конце своего мандата Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан признал, что гражданам Ирака сейчас хуже, чем во время правления Саддама Хусейна, и отметил: «Если бы я был обычным иракцем, я бы, наверно, сравнил нынешнюю ситуацию со временем до войны. Тогда у них был жестокий диктатор, но они могли свободно ходить по улицам, гулять, дети ходили в школу, а их родители не боялись, что их больше никогда не увидят». Kofi Annan interview, BBC News, 4 December 2006, http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/6205056.stm, 31.1.2019.

¹⁰ Растет число государств, признавших Косово, которые осознали, что допустили ошибку. На сегодняшний день 13 членов ООН сняли признание, и этот процесс продолжается.

¹¹ В случае отделения Крыма от Украины (2014 г.), для которого имелось гораздо более сильное основание, чем в случае Косово (референдум был проведен, исторически Крым принадлежал России, пока Хрущев в 1954 г. не присоединил его к Украине), США и их союзники заняли совершенно другую позицию – жестко оспорили воссоединение Крыма с Россией и ввели санкции против России.

Некоторые страны вводят в отношении других государств санкции за нарушения прав человека. Проблема в том, что эти санкции часто применяются без веских доказательств и выборочно. Их вводят одним странам за предполагаемые нарушения прав человека (например, бездоказательная «кража» выборов), и в то же время не вводят другим, где действительно происходят серьезные нарушения прав человека. Достаточно напомнить, что в некоторых странах женщин наказывают за супружескую измену путем избивания камнями, гомосексуализм карается смертью, но это, как правило, не вызывает негативных реакций со стороны международного сообщества.

Это означает, что часто санкции вводятся не тогда, когда этого требует характер и степень нарушения прав человека, а когда хочется по политическим соображениям оказать давление на конкретную страну. Однако в таких случаях санкции из средств, способствующих улучшению прав человека в мире, превращаются в средство для достижения других целей.

Рассматриваемая опасность становится особенно заметной, когда известно, что часто санкции вводятся на основе слухов, недоказанной информации из «разведывательных кругов», сообщений СМИ и т.п. Само собой разумеется, что эти отчеты легко сфабриковать, что ими даже легче манипулировать и что последствия могут быть катастрофическими.

Избирательное применение санкций за нарушения прав человека встречается в практике многих стран. Здесь мы в качестве примера упомянем только Данию. Опираясь на (спорную) универсальную юрисдикцию, она судила сербов из Боснии и Герцеговины за предполагаемые преступления, совершенные во время гражданской войны 1992 – 1995 гг., но зато в 2008 г., в неоспоримом случае юрисдикции, отказалась преследовать сомалийских пиратов, которых захватили ее военно-морские силы. Другими словами, она судила иностранных граждан за то, что они совершили в другой стране против иностранных граждан, и отказалась устанавливать юрисдикцию в случае пиратства, где универсальная юрисдикция не только несомненно существует, но и является своего рода обязательством государств!¹²

---

¹² Своим военно-морским силам, которые 17 сентября 2008 г. захватили 10 сомалийских пиратов, Дания приказала освободить их, так как пришла к выводу, что судить можно будет только в Дании (если бы их судили в Сомали или в соседних странах, они были бы приговорены к смертной казни, а датский закон запрещает экстрадицию в государство, в котором не отменена смертная казнь), но расходы на перевод этих лиц в страну и судебные процессы будут чрезмерными, с особой проблемой репатриации после отбывания тюремного заключения.

Уже приведены некоторые примеры двойных стандартов в отношении защиты прав человека – в случае введения санкций или так называемой гуманитарной интервенции. К тому же, США и их союзники не только не осуждают некоторые страны, известные нарушениями прав человека и авторитарными режимами, но даже тесно сотрудничают с ними и, кроме того, продают им свое оружие.

По крайней мере, косвенное злоупотребление правами человека и благородной идеей о них, имеет место когда определенная страна критикует и наказывает других за нарушение прав человека, а сама при этом делает то же самое или даже хуже.

Здесь тоже лучший пример представляют собой США. Эта страна во многом способствовала распространению концепции прав человека в мире и принятию некоторых из наиболее важных международных соглашений в данной сфере. Это следует отметить и можно только приветствовать. Менее похвально, что, назначая себя на роль мирового полицейского и судьи, США неоднократно наказывали другие страны за нарушения прав человека, даже если это не соответствовало действительности.

Но как обстоят дела с правами человека в самих США? Оказывается, что все далеко от идеального. Достаточно вспомнить, что в этой стране еще не отменена смертная казнь и что в ней не только самое большое общее количество (2,3 млн.), но и самый большой процент населения в тюрьмах – с 5% населения мира.

С другой стороны,стораживает и факт, что когда ратифицировали важнейшие договоры о правах человека, США это сделали только после колебания, длившегося часто несколько десятилетий¹³. Кстати, США еще не ратифицировали некоторые из наиболее важных таких договоров, включая те, участниками которых является подавляющее большинство государств¹⁴. Лучший пример –

---

¹³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 г.) была ратифицирована только в 1994 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.) – в 1988 г., Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) – в 1992 г. и т.д.

¹⁴ США не ратифицировали Международный пакт об экономических и социальных правах (1966 г.), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966 г.), Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.) и т.д. United Nations Treaty Collection, Chapter IV: Human Rights, https://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&clang=_en, 31.1.2019.

Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.), ратифицированная всеми членами ООН, кроме США!¹⁵

Еще один характерный пример – ответственность за серьезные нарушения прав человека. Хотя именно США оказали решающее влияние на появление МТБЮ и аналогичных органов, имеющих юрисдикцию в отношении граждан других стран, Соединенные штаты настойчиво отвергают любые решения, которые позволили бы судить их граждан перед Международным уголовным судом. В конце концов, известно, что США из самого видного сторонника международных ad hoc уголовных судов превратились в самого серьезного противника постоянного международного уголовного суда¹⁶.

Оказывается, что, яростно выступая за уважение прав человека и вводя санкции в отношении других за предполагаемые нарушения прав человека, Соединенные Штаты Америки не желают подчиняться тем же обязательствам и критериям. В некотором смысле это особый аспект злоупотребления правами человека (не конкретными правами, а концепцией), потому что формы и степень их защиты, которые они не хотят принимать для себя, безоговорочно требуют соблюдать от других.

Последствия злоупотреблением правами человека часто бывают тяжелыми, особенно когда в роли того, кто их совершает, находится сверхдержава. В силу политической, экономической и другой мощи такие страны иногда могут не только навязывать свою волю, но и создавать иллюзию, что борются с преступниками, выступают на благо всех, во имя торжества справедливости и добра и т. п.

Нет простого способа искоренить эти явления. Тем не менее, исходя из того, что лучше зажечь хотя бы одну свечу, чем проклинать тьму, необходимо постоянно напоминать об этой проблеме, указывать на различные формы злоупотребления правами человека, работать над тем, чтобы, развивая права человека и их защиту, обеспечить, чтобы было как можно меньше злоупотреблений ими.

---

¹⁵ США не ратифицировали даже самое важное региональное соглашение по этому вопросу - Американскую конвенцию о правах человека (1969 г.).

¹⁶ Основные замечания правительства США заключаются в том, что работа Суда может поставить под угрозу национальный суверенитет этой страны и, с другой стороны, возможны политически мотивированные судебные процессы. Оппозиция была выражена в отзыве подписей Статута Суда (2002 г.), в заключении двусторонних соглашений с рядом стран о невыдаче граждан США в Суд и в принятии специального закона (American Service Members' Protection Act, 2002), который разрешает президенту США применять силу для освобождения военнослужащих США, которых держит Суд. Schabas, 2004, 701-720.

Список литературы

1. Ackerman S., „41 men targeted but 1,147 killed: US Drone Strikes – The Facts on the Ground“, The Guardian, 29 November 2014, theguardian.com/us-news/2014/nov/24/-sp-us-drone-strikes-kill-1147, 31.1.2019.
2. Amnesty International, United States of America 'Targeted Killing' Policies Violate the Right to Life, London, Amnesty International Publications, 2012, www.amnesty.org/download/Documents/20000/amr510472012en.pdf, 31.1.2019.
3. Amnesty International, “Will I be Next?”: US Drone Strikes in Pakistan, London, Amnesty International Publications, 2013, www.amnestyusa.org/files/asa330132013en.pdf, 31.1.2019.
4. Biset Dž., „Spoljne i unutrašnje slabosti u ratu protiv terorizma: lekcije iz Kanade“, Srpska politička misao, Beograd, 2005, No. 3-4, 35-36.
5. Bond J., „A Decade After Abu Ghraib: Lessons in 'Softening Up' the Enemy and Sex-Based Humiliation“, Law and Inequality, University of Minnesota Law School, Minneapolis, 2012, No. 1, 1-36.
6. Brown M., „'Setting the Conditions' for Abu Ghraib: The Prison Nation Abroad“, American Quarterly, John Hopkins University Press, Baltimore, 2005, Vol. 57, 976-999.
7. Carter C. A., „Police Brutality, the Law & Today's Social Justice Movement: How the Lack of Police Accountability has Fueled #Hashtag Activism“, Cuny Law Review, City University of New York, New York, 2017, No. 2, 521-557.
8. Colonos A., „Precision in Uncertain Times: Targeting as a Mode of Justification for the Use of Force“, in: Chandler David, Heins Volker, eds., Rethinking Ethical Foreign Policy, Routledge, London and New York, 2007, 206-223.
9. Fisher I., „Reports of Secret U.S. Prisons in Europe Draw Ire and Otherwise Red Faces“, New York Times, December 1 2005, www.nytimes.com/2005/12/01/world/europe/reports-of-secret-us-prisons-in-europe-draw-ire-and-otherwise.html, 31.1.2019.
10. Hakimi M., „The Council of Europe Addresses CIA Rendition and Detention Program“, American Journal of International Law, American Society of International Law, Washington DC, 2007, No. 2, 442-452.
11. Holland J., Land of Free? US Has 25 Percent of the World's Prisoners, December 16, 2013, <http://billmoyers.com/2013/12/16/land-of-the-free-us-has-5-of-the-worlds-population-and-25-of-its-prisoners/>, 31.1.2019
12. Human Rights Watch, „The Road to Abu Ghraib“, June 2004, www.hrw.org/reports/2004/usa0604/usa0604.pdf, 31.1.2019.
13. Human Rights Watch, World Report 2018: United States – Events of 2017, www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/united-states#, 31.1.2019.

14. Jones A., Correctional Control 2018, Prison Policy Initiative, December 2018, www.prisonpolicy.org/reports/correctionalcontrol2018.html, 31.1.2018

15. Kilcullen D., McDonald E. A., „Death From Above, Outrage Down Below“, The New York Times, May 16, 2009, nytimes.com/2009/05/17/opinion/17exum.html?pagewanted=all&_r=0, 31.1.2019.

16. Krivokapić B., „On the Concepts of Humanitarian Intervention and Preventive Self-Defence“, Adrias, Croatian Academy of Sciences and Arts, Zagreb, 2007, vol. 14, 51-95.

17. Krivokapić B., „A Somewhat Different View of International Criminal Courts“, in: Ćirić Jovan, ed.: The Hague Between Law and Politics, Institute of Comparative Law, Belgrade, 2013, 7-55.

18. Langford M., „Critiques of Human Rights“, Annual Review of Law and Social Science, Annual Reviews Inc., United States, 2018, vol. 14, 69-89.

19. Perkins R., Neumayer E., „The Organized Hipocrisy of Ethical Foreign Policy: Human Rights, Democracy and Western Arms Sales“, Geoforum, Elsevier Ltd., 2010, vol. 41, 247-256.

20. Phamotse K. P., Yonghui W., Xain Z., „The Use and Abuse of Human Rights in International Relations: A Case of the United States Foreign Interventions“, IOSR Journal of Humanities and Social Science, International Organization of Scientific Research, 2017, № 3, 20-24.

21. Reuters, “Trump gives CIA authority to conduct drone strikes: WSJ”, Reuters, Mar. 13, 2017, reuters.com/article/us-usa-trump-cia-drones-idUSKBN16K2SE, 31.1.2019.

22. Ross B., Esposito R., „CIA’s Harsh Interrogation Techniques Describer“, ABC News, № 18, 2005, http://loh.loswego.k12.or.us/noblem/docs/psy_CIA%27s_harsh_interrogation_techniques_described.pdf, 31.1.2019.

23. Sandholtz W., “Closing the Torture Option”, Southern California Interdisciplinary Law Journal, University of Southern Carolina, Los Angeles, 2009, No. 3, 589-601.

24. Schabas W. A., “United States Hostility to the International Criminal Court: It’s All About Security Council”, European Journal of International Law, European University Institute, Florence, 2004, No. 4, 701-720

25. Smeulers A., van Niekerk S., „Abu Ghraib and the War on Terror – A Case Against Doland Rumsfeld?“, Crime Law and Social Change, Springer, 2008, No. 3-4, 327-349.

26. Wagner P., Sawyer W., "Mass Incarceration: The Whole Pie 2018", Prison Policy Initiative, March 14, 2018, www.prisonpolicy.org/reports/pie2018.html, 31.1.2019.

CONCEPT AND FORMS OF HUMAN RIGHTS ABUSE

Boris Krivokapić

University «Union – Nikola Tesla», Belgrade;
Samara National University «S.P. Korolev», Samara

Recognizing that human rights are one of the greatest achievements of civilization, the author points out that everything can be abused, including those rights. According to him, the abuse of human rights exists when these rights are used contrary to their purpose, and with the aim of achieving some kind of undue advantage (rights, benefits, etc.) to themselves or to others, or to cause illegally some damage to others. Human rights can be abused first of all by the individuals and groups they belong to. However, they can be abused, also by another subjects, among which particularly important are states. Referring to the practice, the author brings a number of examples of such abuses and their consequences, both within the states and in international frameworks. At the very end he concludes that the consequences of the abuse of human rights are often very difficult, especially when great power is in the role of the abuser. Due to their political, economic and other power, such countries are sometimes in position not only to impose their will, but also to create an illusion that they are in fact fighting criminals, working for the sake justice, and so on.

Keywords: Human rights, Abuse, International law, Humanitarian intervention.

Об авторе

Борис КРИВОКАПИЧ – Ординарный профессор, Бизнес и юридический факультет, Университет «Унион – Никола Тесла», Белград; профессор, Юридический факультет, «Самарский национальный исследовательский университет им С. П. Королева», (443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34). krivokapicboris@yahoo.com.

Boris Krivokapić - Full Professor, Business and Law Faculty, University «Union – Nikola Tesla», Belgrade; Professor, Law Faculty, Samara National University «S.P. Korolev», (443086, g. Samara, Moskovskoye shosse, d. 34). krivokapicboris@yahoo.com.

Борис Кривокапич Злоупотребление правами человека со стороны государств // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 170 – 183.

УДК 340.135

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Т. В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу правовых коллизий, возникающих при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Обосновывается необходимость повышения эффективности государственного управления в этих условиях.

Ключевые слова: государственное управление, чрезвычайная ситуация, функция координации деятельности органов государственного управления.

Слово «управление» произошло от старорусского «управа», т.е. способность что-то или кого-то себе подчинять, контролировать. Управление с научной точки зрения представляет собой функцию организованных систем любой природы и сложности, связанную с воздействием управляющего субъекта (субъекта управления) на управляемый объект (объект управления).

Государственное управление осуществляется, как правило, специальными органами государственной исполнительной власти, которые создаются как на уровне Российской Федерации, так и в ее субъектах. Действуя по поручению и от имени государства, эти органы наделяются полномочиями государственно-властного характера и действуют в пределах установленной для них компетенции.

Также должностные лица местного самоуправления выполняют существенный объем функций исполнительного и распорядительного характера, обладают административно-властными полномочиями. Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к органам местного самоуправления относится, в частности, местная администрация – исполнительно-распорядительный орган муниципального образования. При делегировании им своих полномочий государственными органами исполнительной власти органы местного самоуправления непосредственно реализуют функции государственного управления¹.

Сущность управленческой деятельности проявляется в ее функциях. Под функциями управления понимается та или иная задача, которую оно решает, относительно самостоятельный вид

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

управленческой деятельности, отдельная сфера, где принимаются специфические решения. Общие функции, отражающие его содержание, порядок осуществления соответствующих действий, были сформулированы в 1916 г. А. Файоном. В качестве таковых он выделил организацию, планирование, координацию, контроль и распорядительство.

Таким образом, одной из функций государственного управления является координация. Что же такое координация? Координация – обеспечение согласованной работы различных органов государственного управления, подведомственных им объектов с целью наиболее эффективного выполнения их общих или взаимосвязанных задач. Достигается двумя путями: либо соглашением между заинтересованными участниками, либо властным предписанием уполномоченного органа, обязательного для координируемых участников.

Как же на практике реализуется эта функция, как осуществляется координация, взаимодействие различных органов власти, в том числе в экстраординарных ситуациях? Как регулируется их взаимодействие с точки зрения законодательства? Насколько эффективны правовые нормы? Рассмотрим это на примере ситуации чрезвычайного характера, произошедшей сравнительно недавно на территории Саратовской области.

В конце января 2019 г. появилась информация о непростой обстановке на территории Саратовской области, где снегопадами накрыло практически всю территорию региона, и жители некоторых районов области оказались отрезанными от внешнего мира, возникли перебои с работой коммуникаций. Каждый день в областном центре люди вынуждены были простаивать в многочасовых пробках. О проблемах неоднократно сообщали в федеральных и региональных СМИ.

Это обстоятельство и отсутствие должного реагирования властей на сложившуюся обстановку вынудило жителей собирать подписи под петицией с просьбой ввести в Саратове режим чрезвычайной ситуации. Было собрано более 20 000 подписей².

Органы государственной власти Саратовской области не спешили вводить режим чрезвычайной ситуации, обосновывая это отсутствием правового основания для его введения. Согласно действующему Приказу МЧС России от 8 июля 2004 г. № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях» режим чрезвычайной ситуации может быть введен, только если за 12 часов

---

² <https://fn-volga.ru/news/view/id/96444>

выпадает не менее 20 мм осадков в виде снега. В Саратове не было столь интенсивных осадков³. Например, 16 января 2019 г. за 12 часов выпало 13 мм осадков⁴. Но только для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, согласно ст. 16 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», могут привлекаться специально подготовленные силы и средства Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований. Порядок их привлечения определяется Президентом Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ только Президент РФ принимает решение при необходимости о привлечении к ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований⁵. Ст. 12 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ указывает на то, что для осуществления государственного управления и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций создается уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. Указанный федеральный орган вправе создавать подведомственные ему территориальные органы⁶.

Таким образом, правовых оснований для привлечения Вооруженных сил Российской Федерации у руководства Саратовской области не было, а последующие действия региональных властей осуществлялись вне рамок правового поля.

Так, губернатор Саратовской области В. Радаев обратился в Министерство обороны РФ с просьбой оказать помощь с тяжелой техникой для расчистки снега, а также к главе МЧС России и министру транспорта РФ. После чего помощь была оказана и начались работы по уборке снега.

Так, в Петровском районе Саратовской области для оперативного освобождения дорог и населенных пунктов из «снежного плена» в район был отправлен бульдозер на артиллерийском тягаче (БАТ) Министерства обороны РФ. Военнослужащие Центрального военного округа восстановили транспортное сообщение с 27 населенными

---

³ Приказ МЧС России от 08.07.2004 г. № 329 (ред. от 24.02.2009 г.) «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ <https://saratov24.tv/news/skolko-saratovu-ne-khvataet-do-chs/>

⁵ Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁶ Там же.

пунктами в ходе ликвидации последствий чрезвычайной обстановки в Саратовской области, вызванной обильными снегопадами. Об этом журналистам сообщил командующий войсками Центрального военного округа (далее ЦВО) генерал-лейтенант А. Лапин. Контроль и координацию действий сил и средств осуществляла оперативная группа в региональном центре управления штаба ЦВО⁷.

Итак, экстраординарная ситуация была ликвидирована с помощью вмешательства федеральных властей и Вооруженных сил Российской Федерации. Их действия, с одной стороны, имели огромный положительный эффект, а с другой стороны, осуществлялись вне рамок правового поля. Кроме этого Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» четко прописывает порядок привлечения Вооруженных сил России для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций - решение Президента Российской Федерации. Это пример так называемого «ручного управления». Почему же действующие правовые акты управления, принятые для регулирования конкретных ситуаций, при их возникновении не работают? Это проблема, требующая разрешения: либо с помощью совершенствования нормативно-правового регулирования, либо с помощью совершенствования государственного управления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
3. Приказ МЧС России от 08.07.2004 г. № 329 (ред. от 24.02.2009 г.) «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях» // СПС «КонсультантПлюс»

---

⁷ <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201902061452-mil-ru-0aqt.html>

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE EXTRAORDINARY LEGISLATION

T. V. Kuvyrchenkova

Tver State University

Article is devoted to the analysis of the legal collisions arising at mitigation of consequences of emergency situations. Need of increase in efficiency of public administration for these conditions is proved.

Keywords: *public administration, emergency situation, function of coordination of activity of state bodies.*

Об авторе:

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ТвГУ, e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st, 33.), E-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

Кувырченкова Т.В. Некоторые проблемы практической реализации чрезвычайного законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 184 – 188.

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. П. Либозаев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь.

Рассматриваются проблемы, связанные с определением объема информации доказательственной информации, содержащейся в материальных следах преступления, ее содержания, обнаружения, фиксации изъятия и сохранения. Анализируются типичные ошибки, допускаемые следователем при фиксации и описании материальных следов и способы их устранения. Даются практические рекомендации по работе с материальными следами на месте происшествия.

***Ключевые слова:** следы преступления, доказательственная информация, обнаружение, фиксация, описание, сохранение.*

В широком смысле слова под следами преступления понимают любые изменения, сопряженные с событием преступления и действиями преступника, т. е. следы образуются в результате взаимодействия человека с окружающей средой.

Исходя из этого в криминалистике традиционно к следам преступления относят:

- изменения в обстановке места преступления (появление новых предметов, исчезновение имевшихся или изменение их положения);
- изменение состояния конкретных предметов (взломанный сейф или запирающее устройство, порванная одежда, вдавленные следы на поверхности и т. д.);
- изменение состояния поверхности объектов (появление вмятин, царапин, наложение различных веществ, отделение части поверхности и т. д.).

К следам также относят отображения увиденного в сознании очевидцев преступления.

Следы преступления бывают двух видов: идеальные («отпечатки» события в сознании людей) и материальные («отпечатки» события на предметах, изменение обстановки), которые несут информацию о внешнем строении взаимодействующих материальных объектов.

Значительную часть составляют следы, оставляемые преступником и его действиями на месте преступления. Они материальны, обладают определенными свойствами, находятся между собой в определенных отношениях, приобретают те или иные состояния, а следовательно, оказываются носителями информации о содержании события преступления и лице, его совершившем.

Воспринимая и используя в процессе расследования эту информацию, следователь устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, т. е. выясняет содержание тех или иных событий прошлого. В качестве единственного средства доказывания вся полученная информация должна быть максимально сохранена.

Способы сохранения доказательственной информации в общем виде определены уголовно-процессуальным законодательством: протоколирование, фотосъемка, видеосъемка, составление планов и схем, изготовление копий следов. Закон также определяет процессуальные правила собирания, исследования, сохранения и оценки информации, содержащейся в следах преступления. Конкретные приемы обнаружения, закрепления и сохранения этой информации разрабатываются криминалистикой.

Значение предохранения рассматриваемых видов информации от утрат, которые во многих случаях могут стать необратимыми, обуславливается тесной связью процесса доказывания с методикой расследования преступлений и их отдельных категорий, а также тем, что общая методология расследования и его частные методики самым непосредственным образом связаны с закономерностями образования следов.

Объём информации, содержащейся в следах преступления, в общем виде складывается из четырех взаимосвязанных частей:

1) информации, доступной непосредственному восприятию и пониманию самим следователем;

2) информации, хотя и доступной непосредственному восприятию, но скрытой, требующей расшифровки. Например, информация о росте преступника, заложенная в размерах его ступни, длине шага, размерах иных следов частей тела человека, о целях его действий, раскрываемых путем выяснения отношений между собой различных вовлеченных в процесс преступной деятельности материальных объектов и т. д.;

3) информации, которая в силу ограниченных возможностей органов чувств и объема познаний каждого конкретного субъекта (в том числе и следователя) непосредственно воспринята быть не может, но о наличии которой в данном материальном объекте и содержании можно обоснованно предполагать. Например, идентификационные признаки папиллярных узоров следов пальцев рук, трассы от отмычек в замке и т. д.;

4) информации, хотя и необходимой для доказывания, но настолько глубоко скрытой, что о ее существовании и содержании следователь на данном этапе расследования объективно предполагать и знать ничего не может.

Обнаружение и сохранение информации первой группы не представляет собой трудности, базируется на жизненном опыте, общем уровне современных познаний и профессиональных знаниях следователя. При этом следователь использует консультации специалистов, привлекаемых к участию в проведении следственных действий.

Информация второй группы может быть выявлена при условии, если следователь обладает способностями к логическим суждениям, имеет реконструктивные навыки, наблюдателен и умеет пользоваться специальной литературой. Сохранение такой информации осуществляется путем фиксации обстановки места происшествия, свойств и состояния отдельных материальных объектов в протоколе осмотра, фотографированием, вычерчиванием схем и планов.

Значительно сложнее обстоит дело с выявлением и сохранением информации третьей группы, так как содержание этой информации может быть установлено только путем исследования объекта с помощью специальных технических средств. Таким образом, сохранить эту информацию можно лишь при условии, что следователь, предполагая ее наличие и содержание, обеспечит правильное изъятие и упаковку тех или иных материальных объектов (например, предметов со следами рук, ног, транспортных средств и т. д.), своевременное назначение их экспертных исследований с исчерпывающей постановкой перед экспертом подлежащих разрешению вопросов.

Еще более серьезные затруднения возникают с сохранением информации четвертой группы, которая объективно содержится в тех или иных материальных объектах, но никаких данных, дающих основание предполагать ее наличие, следователь не имеет и в данный момент иметь не может. Естественно, целенаправленных мер к сохранению такой информации принять нельзя. И все же обеспечить ее сохранность можно, если соблюдать во время осмотра известные, выработанные криминалистикой правила обращения с объектами, на которых имеются следы преступления, порядок их упаковки и транспортировки.

Принимая меры к выявлению и сохранению информации, содержащейся в материальных следах, следует помнить, что эта информация, как правило, не единична, а количественно множественна. Отсюда несколько существенных выводов:

- во-первых, применяя технические средства к выявлению и закреплению единицы информации (например, папиллярного узора следа пальца руки), можно утратить иную содержащуюся в этом же объекте значимую для дела информацию (например, потожировое

вещество, обладающее групповыми признаками, наслоение веществ, имеющих на руке от прикосновения к каким-либо объектам);

- во-вторых, по мере возможности необходимо принимать меры к сохранению полного объема содержащейся в данном объекте информации, для чего продумывать и выбирать из арсенала технических средств ее выявления и закрепления те, которые не чреваты утратой тех или иных свойств материального объекта. Именно поэтому в криминалистике рекомендуется использовать альтернативные приемы техники выявления и закрепления следов (например, соответствующие наборы специальных порошков, полимерных материалов и т. д.);

- в-третьих, при очевидной невозможности сохранить всю полезную информацию, которая содержится или может содержаться в материальном объекте, сознательно идти на определенные ее утраты в зависимости от степени значимости. Разумеется, например, при невозможности одновременного сохранения папиллярных узоров, потожировых и иных веществ в отпечатке пальца руки сохраняют прежде всего те из них, которые имеют идентификационные признаки.

В связи с этим следователю необходимы знания по извлечению полного объема информации, которая может содержаться в тех или иных материальных следах, а следовательно, необходимо разрабатывать методические рекомендации, содержащие информацию по детальному и полному исследованию всех видов следов преступления, так как в учебниках криминалистики и специальных пособиях рассматриваются только общие правила обнаружения, осмотра, фиксации и изъятия материальных следов. Что касается методических рекомендаций по работе с материальными следами преступления, то в последние годы они фактически не издавались, а имеющиеся стали библиографической редкостью.

По нашему мнению, в разрабатываемых методических пособиях по работе со следами преступления надо указывать сведения о полном объеме информации, содержащейся в тех или иных материальных объектах, которые становятся предметами исследования с целью обнаружения следов. Там же необходимо указывать перечень и условия применения средств для их фиксации и сохранения.

Предпримем попытку изложить одну из рекомендаций применительно к извлечению информации, содержащейся в следах ног, обнаруженных на месте происшествия.

Следы ног наличествуют на любом месте происшествия и по понятным причинам более всех иных следов находятся под угрозой порчи, утраты и необратимых изменений. И структура поверхностей, на которых они оставлены, и погодные условия, и пребывание на месте

происшествия множества передвигающихся по нему людей - далеко не полный перечень факторов, отрицательно влияющих на сохранность этих следов.

Отсюда выводится основное правило: приступая к осмотру любого участка места происшествия, следователь прежде всего исследует поверхности, по которым мог передвигаться преступник, т. е., образно говоря, сначала «смотрит себе под ноги». Работа по сохранению информации, содержащейся в следах ног, начинается с применения таких средств, которые не влекут за собой опасности их изменения, порчи, разрушения или уничтожения:

а) следы ног фотографируются по правилам оперативно-судебной фотографии;

б) в случае необходимости делаются зарисовки конфигурации, рисунка подошвы и взаимного расположения следов ног;

в) производятся предлагаемые криминалистикой измерения одиночных следов ног, их дорожки.

Затем следы ног описываются в протоколе осмотра места происшествия.

Только после того как осуществлены перечисленные меры, можно приступать к техническому закреплению следа (например, силиконовой пастой) или копированию следов с применением светокопировальных материалов.

Обращаясь к правилам описания следов ног в протоколе осмотра, как к основному и обязательному процессуальному способу их фиксации, а также сохранения содержащейся в них информации, укажем на некоторые типичные ошибки, допускаемые при этом следователями:

1) неполное описание следа;

2) неправильное измерение следа или группы следов;

3) отсутствие подробного описания поверхности, на которой образован след;

4) фиксация такой информации, которая не могла быть непосредственно воспринята следователем, а является его более или менее вероятным заключением.

Чаще всего утрачивается значимая для дела информация за счет того, что в протоколе не фиксируется форма деталей следа ноги, не делается некоторых измерений частей следа или элементов «дорожки» следов. Нередко, и особенно в тех случаях, когда след не содержит явных идентификационных признаков, при описании игнорируются видимый узор подошвы или каблука, дефекты, возникающие при ношении обуви, не измеряется глубина вдавленного следа.

Исследуя следы ног, следователь может и должен приходиться к некоторым предположительным выводам: по форме следов судить о форме обуви; по размерам следа исчислять величину стопы, примерный рост оставившего след человека; по глубине вдавленного следа выдвигать предположения о телосложении этого лица; по расположению элементов «дорожки» следов составлять представление об осанке, особенностях походки и т. д. Однако, надо помнить, что выводные сведения неточны, могут быть использованы в поисковых мероприятиях, но занесению в протокол не подлежат.

Погрешностей, указанных выше, можно избежать, если выполнять программу фиксации следов ног в протоколе, включающую в себя три раздела: сведения об общем количестве следов; сведения о группах следов; сведения об одиночных (отдельных) следах.

1) При фиксации расположения следов необходимо указывать:

а) где именно, в какой части места происшествия они обнаружены, как они располагаются относительно иных объектов, фиксируемых в протоколе осмотра места происшествия;

б) каковы характер, цвет и состояние поверхностей, на которых обнаружены следы ног.

2) В понятие «характеристика следов ног» включаются:

а) вид следов: объемные, поверхностные (наслоения или отслоения);

б) оставлены ли следы босой ногой, ногой в обуви, чулке, носке;

в) характер, цвет и состояние вещества, наслоением которого образован след;

3) При обнаружении на месте происшествия группы следов ног их описание производится в следующем порядке:

а) количество обнаруженных хорошо различимых групп следов, аналогичных по форме, характеру и размеру;

б) характер этих групп: «дорожка следов»; следы, расположенные попарно; следы беспорядочные по расположению; следы накладывающиеся друг на друга.

в) возле каких объектов расположены следы, на каком расстоянии от них, откуда и куда ведут, куда обращены носки следов;

г) размеры элементов групп следов – для «дорожки следов» - длина и ширина шага, угол разворота стоп;

д) подробное описание наиболее четко отобразившихся следов правой и левой ноги в каждой группе.

4) Отдельные следы ног фиксируются так:

а) полностью или фрагментально отобразился след;

б) правой или левой ногой он оставлен;

в) длина следа и размеры его частей;

г) форма отдельных частей следа: носка, заднего края подметки, переднего и заднего краев каблука, самого каблука;

д) форма, характер, особенности и отдельные размеры рельефного рисунка, взаимное расположение его частей;

е) форма, размеры и расположение мест следа, не имеющих четких отпечатков рисунка;

ж) форма, размеры и расположение деталей, характерных для данной обуви (например, подковки, набойки, гвозди, швы);

з) количество деталей рельефного рисунка, если он хорошо отобразился на каком-либо участке следа;

и) если запечатлелась только часть следа, то его размеры, которые можно устанавливать с достаточной степенью точности.

Следует учитывать, что точная передача рисунка подошвы, а нередко фасона обуви и особенностей следа ноги описанием в протоколе не удастся. Поэтому в словесном материале могут быть отражены лишь самые общие признаки особых свойств следа. В этих случаях следователь использует возможности фотографирования или зарисовок.

Информация, заложенная в следах ног, имеет следующее значение для расследуемого события:

1) Расположение следов ног при их точном ориентировании раскрывает их взаимосвязь с другими объектами на месте происшествия, создает возможность выдвигать версии о действиях преступника и целях этих действий и тем самым способствует установлению механизма преступления.

2) Измерение следа и его деталей, являясь одним из приемов их индивидуализации, позволяет получить исходные данные для выдвижения предположений о размере ступни оставившего эти следы человека, размере и фасоне его обуви, росте этого лица.

3) Группа следов, ее характеристика и замеры дают возможность предположительно судить о траектории и параметрах передвижения оставившего их лица, раскрывая тем самым некоторые элементы поведения последнего на месте происшествия.

4) «Дорожка» следов может дать приблизительное представление о походке человека, ее особенностях, дать представление о росте и телосложении.

5) Беспорядочно расположенные, наложившиеся друг на друга следы, аналогичные по форме и размерам, остаются обычно при более или менее длительном нахождении человека на одном месте, а это немаловажно с криминалистической точки зрения.

6) Глубина вдавленных следов ног позволяет строить предположение о телосложении оставившего их человека, переноске им тяжестей, раскрывает особенности походки.

7) Угол разворота стопы открывает особенности осанки человека.

Как видно, умелый анализ информации, содержащейся в следах ног, ее сохранение, способны оказать помощь следователю в установлении существенных обстоятельств расследуемого события.

Частью программы действий следователя по сохранению информации содержащейся в следах преступления, должны быть также перечни применяемых в этих целях технических средств.

Предложенная для примера и более подробного практического применения программа действий следователя по обнаружению следов ног и сохранению содержащейся в них информации, имеющая в настоящей статье иллюстративный характер, может быть разработана детальней и должна явиться составным разделом методических указаний по обнаружению, исследованию и сохранению материальных следов.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в.3 т. М: Юрист, 1997 т.2 С.463
2. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах Ленинград: Лен. гос. ун-т, 1976. С. 195
3. Практический комментарий к уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. М: Издательство «Экзамен», 2002. С.864
4. Селиванов Н. А., Тербилов В. И. Первоначальные следственные действия М: Юр лит. 1969. С.296

PROBLEMS OF PRESERVATION OF EVIDENCE CONTAINED IN THE TRACES OF THE CRIME

D. P. Libozaev

Tver state University

Discusses the problems associated with the determination of the amount of information of evidentiary information contained in the material traces of the crime, its nature, detection, recording of seizure and preservation. The typical mistakes made by the investigator at fixing and the description of material traces and ways of their elimination are analyzed. Provides practical guidelines for working with the material traces at the scene.

Keywords: *traces of crime, evidentiary information, detection, fixation, description, preservation.*

Об авторе

ЛИБОЗАЕВ Дмитрий Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного права процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

LIBOZAEV Dmitry – Senior Lecturer, Criminal Law Department, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

Либозаев Д.П. Проблемы сохранения доказательственной информации, содержащейся в следах преступления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 189 – 197.

УДК 349.2

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Н. Т. Мелешенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь.

В статье анализируется проблема законодательного регулирования индексации заработной платы. Рассматривается сущность этой индексации и способы совершенствования её законодательного регулирования.

Ключевые слова: индексация заработной платы, законодательное регулирование индексации, минимальная оплата труда.

Одной из государственных гарантий по оплате труда работников, предусмотренных ст. 130 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), является обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы работников, которое в соответствии со ст. 134 ТК РФ включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Реальная заработная плата – это объем тех благ и услуг, которые работник может фактически приобрести за свою номинальную (денежную) заработную плату. Он зависит не только от величины номинальной заработной платы, т.е. от того размера тарифной ставки (должностного оклада), доплат, надбавок, выплат стимулирующего характера и премий, которые установлены работнику в соответствии с условиями коллективного и трудового договоров, и положением об оплате труда, действующими в организации, но и от уровня цен на товары и услуги. Рост цен приводит к уменьшению реальной заработной платы даже при сохранении ее номинального размера и в результате – к снижению её покупательной способности. Индексация является способом сохранения уровня реальной заработной платы. Индексация, как заметила А.Ф. Нуртдинова, является формой государственной защиты покупательной способности заработной платы.¹ Индексация – это компенсация в целях предотвращения обесценения денежных доходов (в том числе и заработной платы), вызванных резким повышением потребительских цен на рынке товаров. Задача индексации – поддержать покупательную способность заработной платы и других денежных доходов.²

Индексация заработной платы производится тогда, когда индекс потребительских цен превышает так называемый порог индексации

---

¹ Трудовое право России / под ред. Р.З. Лившица, Ю.П. Орловского. М.: Инфра М–Норма, 1998. С. 196.

² Смирнов О.В., Буянова М.О, Костян И.А. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. М.: OZON.RU, 2008. С. 338.

потребительских цен. Индексация компенсирует не весь рост цен, а только инфляционный рост. В большинстве случаев устанавливается «порог индексации», т.е. уровень роста цен, с которого начинается индексация. Индексация заработной платы осуществляется путем умножения ее номинальной величины на установленный индекс цен.

Повышение уровня реального содержания заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги должно гарантироваться закреплением на федеральном уровне соответствующего правового механизма индексации заработной платы. Такой механизм в нашей стране впервые был предусмотрен Законом РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР»³ от 24 октября 1991 г., который определял индексацию как «установленный государством механизм увеличения денежных доходов и сбережений граждан в связи с ростом потребительских цен». Индексация распространялась только на работников бюджетной сферы. Порогом индексации, т.е. индексом потребительских цен, с которого предусматривалась индексация денежных доходов, сбережений граждан, определялся индекс в размере 6%. Был установлен следующий порядок индексации: часть доходов, равная полуторной величине минимальной месячной оплаты труда, индексировалась на полный индекс потребительских цен; вторая последующая часть дохода, равная также полуторной величине минимальной оплаты труда, – на 50% индекса потребительских цен. Доходы, превышающие трехкратную величину минимальной месячной оплаты труда, индексации не подлежали. Закон предусматривал также возможность сочетания либо замены индексации иными методами государственного регулирования доходов населения (пересмотр уровня оплаты труда, размеров пенсий, социальных пособий и т.д.). Но механизм индексации заработной платы, предусмотренный этим законом, в практике не применялся. Вместо него производился пересмотр минимального размера заработной платы и повышение тарифных ставок (окладов) работников бюджетной сферы. А с 1 января 2005 г. ст. 156 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122–ФЗ⁴ указанный Закон об индексации был признан утратившим силу.

Таким образом, в настоящее время на федеральном уровне законодательной основой индексации заработной платы являются только упомянутые нормы ст. 130 и 134 ТК РФ. В них уже отсутствует механизм индексации как таковой и вообще понятие индексации, как в этих статьях, так и в ст. 129 ТК РФ «Основные понятия и определения»

³ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1488.

⁴ РГ. 2004. 31 августа.

в разделе ТК РФ об оплате и нормировании труда. То есть регулируется то, что не определено, что такое это «то». Трудно отказаться от мысли, что это не случайное выражение правовой неопределённости, избавляющей от исполнения жизненно необходимых обязательств государства и работодателей перед работниками. В ст. 130 ТК РФ предусмотрены «меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы». Можно догадаться, что речь идёт об индексации заработной платы, поскольку «реальное содержание заработной платы» связано с индексацией. Индексация является единственной правовой формой сохранения реальной заработной платы и предполагает корреляцию размера номинальной заработной платы с ростом цен.⁵ Лукавый смысл усматривается и в содержании этой формулировки: «повышение уровня реального содержания заработной платы». Как уже отмечалось, при индексации никакого **повышения** уровня заработной платы не происходит, а лишь частично сохраняется размер реальной заработной платы и то только за порогом инфляции. Но такая общая расплывчатая формулировка указанной государственной гарантии по оплате труда работников в ст.130 ТК РФ даёт возможность не определять конкретный механизм индексации заработной платы. И поэтому не случайно в ст.134 ТК РФ «Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы», в формулировке её части первой, где, наконец, употребляется понятие «индексация», отражена позиция, что обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы **включает** (выделено мною – *Н. Мелешенко*) индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен.

Исходя из буквального толкования указанных положений ст. 134 ТК РФ индексация – это не единственный способ обеспечения повышения уровня реального содержания заработной платы. Обязанность повышать реальное содержание заработной платы работников может быть исполнена работодателем и путем ее увеличения безотносительно к индексации, в частности, повышением минимального размера оплаты, должностных окладов, тарифных ставок, что и происходит в настоящее время. То есть любым повышением заработной платы можно заменить индексацию, что устраняет необходимость её проведения. Для современных экономических теорий характерен взгляд на заработную плату как на цену труда⁶. В связи с ростом цен цена труда уменьшается, а

---

⁵ Трудовое право России / под ред. Ю.П. Орловского, А.Ф. Нуртдиновой. М., 2008. С. 299.

⁶ См.: Политика доходов и заработной платы: учебник / под ред. П.В. Савченко и Ю.П. Кокина. М.: Юристъ, 2000. С. 115.

индексацией производится её частичное восстановление. **Индексация заработной платы – это частичное восстановление её покупательной способности в соответствии с ростом потребительских цен на товары и услуги.** Конструкция ст. 130 и 134 ТК РФ, позволяет и в бюджетной сфере заменять индексацию одноразовыми повышениями заработной платы. Эта позиция отражена и в судебной практике. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 24 апреля 2017 г. № 18–КГ 17–10 указано, что индексация не является единственным способом повышения заработной платы и что данная обязанность работодателя может быть исполнена путём периодического повышения заработной платы с помощью увеличения должностных окладов, выплаты премий и т.д.⁷ То есть любое повышение заработной платы отождествляется с индексацией и может заменять её. Но такое sporadическое повышение заработной платы по усмотрению соответствующих органов государственной власти и управления для работников бюджетной сферы не заменяет индексацию, поскольку производится без корреляции с ростом потребительских цен.

Как уже отмечалось, индексация – это компенсация в целях предотвращения обесценения денежных доходов (в том числе и заработной платы), вызванных резким повышением потребительских цен на рынке товаров. Это корректировка размера заработной платы с целью частичного возмещения потерь от инфляции. Индексация не связана с трудом работников и по существу не является повышением заработной платы, поскольку реальное содержание оплаты труда, т.е. цена их труда остается неизменной. Индексация является «внешним», не связанным с заработной платой, выражающей денежную оценку труда работников, способом защиты их заработной платы от инфляции. Повышение заработной платы, напротив, в своей основе связано с этим трудом, с его денежной оценкой и производится как по основаниям, предусмотренным нормативно–правовыми актами (повышение разряда, класса, категории и т.д.), так и по усмотрению работодателя в организациях внебюджетной сферы. А единственным основанием индексации заработной платы является рост цен, и только индексация позволяет в этой ситуации наиболее точно обеспечить восстановление покупательной способности заработной платы.

Что касается работников внебюджетной сферы, то их заработная плата в соответствии со ст. 134 ТК РФ индексируется в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Таким образом, в последнем случае, т. е. в организациях внебюджетной сферы, по справедливому замечанию

---

⁷ СПС «Консультант Плюс».

А.Ф. Нуртдиновой, «выполнение государственной гарантии обеспечивается коллективно – договорными или локальными актами. На законодательном же уровне ничего, кроме декларации существования указанной гарантии, не предусматривается»⁸. В рамках сконструированной законодателем парадигмы создана возможность всегда уклоняться от индексации заработной платы в адекватном её понимании, отождествляя, подменяя её произвольным повышением заработной платы. Эта возможность подтверждается и судебной практикой.

По отношению к работникам организаций внебюджетной сферы в судебной практике фактически не усматривается различие между индексацией и повышением заработной платы. Так, Конституционный Суд РФ в своём Определении от 17 июня 2010 г. № 913–О–О указал, что индексация заработной платы должна обеспечиваться всем лицам, работающим по трудовому договору, и ТК РФ не позволяет работодателю, не относящемуся к бюджетной сфере, уклониться от установления индексации, а ее механизм определяется при заключении коллективного или трудового договора либо в локальном нормативном акте. В то же время суд отметил, что нормативные положения, предоставляющие работодателям, которые не получают бюджетного финансирования, права самостоятельно (в том числе с участием представителей работников) устанавливать порядок индексации заработной платы, обеспечивает им (в отличие от работодателей, финансируемых из соответствующих бюджетов) возможность учитывать *всю совокупность обстоятельств*, (выделено мною – Н. Мелешенко), значимых для работников, так и для работодателя.⁹ В определении не разъясняется, что конкретно следует понимать под совокупностью обстоятельств, возможных для учёта при индексации заработной платы. Но очевидно, что создаётся возможность для работодателя ссылаться на различные причины, чтобы не индексировать заработную плату. Более отчётливо выражена позиция Конституционного Суда РФ в его определении от 17 июля 2014 г. № 1707, в котором особый порядок индексации заработной платы для работников внебюджетных организаций объясняется целью «защитить работодателей, на свой риск осуществляющих предпринимательскую и (или) иную экономическую деятельность, от *непосильного обременения* (выделено мною – Н. Мелешенко)»¹⁰. Какая трогательная забота о работодателях! И это в то время, когда работодатели, многих

---

⁸ Трудовое право России / под ред. Ю.П. Орловского, А.Ф. Нуртдиновой. М., 2008. С. 299.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

организаций, устанавливают низкую заработную плату работникам, надолго задерживают её выплату и вообще сплошь и рядом платят так называемую «серую» зарплату, лишая работников социально-трудовых гарантий, а государство – бюджетных доходов. Грубое нарушение работодателями трудовых прав работников и этических норм взаимоотношений с ними – обычная повседневность. В этом смысле характерен скандал в государственной корпорации с менеджером федерального уровня, ставший случайно общеизвестным. Руслан Горринг, бывший первый заместитель генерального директора «Росгеологии», лишился своего места после скандального видео, появившегося в сети. На кадрах запечатлен Горринг во время участия в компьютерной игре. В ролике чиновник хвалится другим участникам игры неуставными отношениями с женщинами на работе и нецензурно выражается¹¹. Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин отмечал, что исследования Института социологии РАН фиксируют системное изменение взаимоотношений работников и работодателей со смещением акцента в этих отношениях в сторону углубления бесправного положения работающих, наращивания объёмов их трудовых нагрузок с одновременным снижением их социальной защищённости¹². Поэтому надо освобождать «от непосильного бремени» не работодателя, а работника, а работодателя, наоборот, надо поставить в «правовое стойло» из чётких нормативных предписаний в отношениях с работником вообще, в том числе и в отношении индексации заработной платы.

В Определении Верховного Суда РФ от 24.04.2017 г. № 18–КГ–17–10 на основе указанной правовой позиции Конституционного Суда РФ утверждается, что работодатели, не получающие финансирования из бюджета при индексации вправе учитывать всю совокупность значимых при разработке данного механизма повышения содержания заработной платы обстоятельств, таких, как специфика деятельности, платёжеспособность, достижение определённых экономических показателей¹³. Естественно, эта позиция, основанная на буквальном толковании смысла ст. 134 ТК РФ, даёт работодателям полную свободу в использовании индексации заработной платы и воспринята всеми нижестоящими судами. Более того, в противоречие ст. 130 и 134 ТК РФ, не предусматривающим исключение индексации заработной платы для какой либо категории работников, отрицается даже сама обязанность работодателей внебюджетной сферы индексировать заработную плату. Так, в апелляционном определении Московского

¹¹ <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/29/12149617.shtml>

¹² Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // РГ. 2018. 9 окт.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

городского суда от 16.02.2017 г. по делу № 33–5937/2017 содержится вывод, что обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, её покупательной способности по своей природе представляет государственную гарантию, а ответчик не относится к организациям, финансируемым за счёт средств бюджета, и вопросы индексирования заработной платы отнесены исключительно к компетенции работодателя¹⁴. В этой связи уместно напомнить, что ст.130 ТК РФ в качестве одной из основных государственных гарантий по оплате труда работников предусматривает меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы. Она распространяется на всех работников, независимо от источников финансирования организаций, в которых они работают, что и подтвердил Конституционный Суд РФ в первом из указанных своих определений. В другом определении Московского городского суда от 14.09.2017 г. по делу № 33–32808/2017 отмечается, что «обязанность работодателя по индексации заработной платы не является безусловной, а зависит от различных факторов, в том числе экономических показателей организации. Данные положения обеспечивают работодателю возможность учитывать при осуществлении мероприятий по обеспечению индексации всю совокупность обстоятельств»¹⁵.

Никакая «совокупность обстоятельств», в том числе «экономические показатели организации», специфика её деятельности, платёжеспособность и др., не устраняет обязанности проведения индексации. Иной подход, выраженный в указанных и многих других судебных решениях, в рамках заданной законодателем парадигмы, совмещает понятие индексации заработной платы с её повышением по любым основаниям, чем создаётся широко применяемая в практике возможность мотивировать отказ в повышении заработной платы различными привходящими обстоятельствами, не имеющими отношения к индексации как таковой, обусловленной только ростом цен. И такая правовая неопределённость, нечёткость в конструкции ст. 130 и 134 ТК РФ порождает в практике массовое ущемление права работников на справедливую заработную плату, закреплённое в ст. 2 ТК РФ. Здесь уместно вспомнить меткое замечание одного из авторитетнейших российских учёных Р.З. Лившица, что «трудовые отношения в чистом виде без вмешательства извне – это союз всадника и лошади»¹⁶. Поэтому в целях защиты прав работников в сохранении покупательной способности заработной платы необходимо в ст. 130 ТК РФ место расплывчатой формулировки «меры, обеспечивающие

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Трудовое право России / под ред. Р.З. Лившица, Ю.П. Орловского. М., 1998. С. 6.

повышение уровня реального содержания заработной платы» записать: **индексация заработной платы в соответствии с ростом потребительских цен на товары и услуги**. Статью 134 ТК РФ назвать: **«Индексация заработной платы»**. В начале этой статьи необходимо дать следующее понятие индексации заработной платы: **индексация заработной платы – это восстановление её покупательной способности в соответствии с ростом потребительских цен на товары и услуги**. В таком понимании индексация применяется и в практике европейских государств, для поддержания покупательной способности заработной платы, несмотря на её значительно более высокий по сравнению с нашей страной уровень. В них индексация является важнейшим способом регулирования оплаты труда¹⁷. Так, во Франции, где производилась ежегодная индексация в связи с ростом потребительских цен на два процента, в 2018 г. МРОТ составлял 1498 евро при 35-часовой рабочей неделе и 1153 евро после вычета социальных взносов. 10 декабря 2018 г. в связи с движением «жёлтых жилетов» президент Франции Макрон объявил о повышении минимального размера оплаты труда с 1 января 2019 года на сто евро – до 1598 евро (брутто) и 1231 евро (нетто) в месяц¹⁸. А Россия занимает 74-е место среди 103 стран в рейтинге по минимальной оплате труда¹⁹. В пересчёте на рубли минимальная заработная плата в РФ на порядок меньше, чем в большинстве стран Еврозоны, в которых она варьируется в рублёвом эквиваленте от 19 537 руб. в Болгарии до 149 740 руб. в Люксембурге²⁰.

Но поскольку реальное содержание заработной платы зависит и от уровня цен на потребительские товары, представляет интерес сравнение покупательной способности валюты различных стран с помощью, так называемого индекса «Биг Мака»²¹, в том же 2018 г.²² Это сравнение показывает, что, например, покупательная способность российской валюты (2.28 долларов США – цена одного Биг–Мака) почти вдвое выше, чем в Испании (4.34 \$), чуть более чем вдвое выше, чем во Франции (4.68 \$) и почти втрое выше, чем в Швейцарии (6.74 \$). По этому показателю она уступает только Украине, Египту, Малайзии,

---

¹⁷ Жулина Е.Г., Иванова Н.А. Европейские системы оплаты труда. URL: <https://www.twirpx.com/file/577731/>

¹⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/Минимальный_размер_оплаты_труда_во_Франции

¹⁹ <http://investorschool.ru/minimalnaya-zarplata-po-stranam-mira>

²⁰ https://ru-geld.de/salary_europe.html.

²¹ «Биг–Мак» (англ. Big Mac) – гамбургер, предлагаемый компанией McDonald's в своих заведениях. Он является одним из наиболее известных продуктов компании в мире.

²² <http://investflow.ru/blog/remml986/indeks-big-maka>

Южной Африке и Тайваню, соответственно, занимающих первые пять мест.

Весьма красноречивым показателем покупательной способности заработной платы является её доля в расходах на питание в разных странах²³.

Из данной таблицы видно, что почти треть средней заработной платы в России расходуется на питание. У миллионов работников, получающих заработную плату ниже её среднего размера, эта доля соответственно ещё выше. Житель Финляндии, – отмечает А.Минкин, – получает в четыре раза больше, а на еду тратит почти втрое меньше. Это в процентном отношении. А в реальных ценах так: за один евро у нас едва ли найдёшь десяток яиц (будут мелкие), а в Финляндии за один евро – три десятка яиц (крупных)²⁴.

В то же время минимальная заработная плата в России – 11 280 руб., а например, в уже упомянутом рублёвом эквиваленте, в Испании – 64 325 руб., во Франции – 112 270 руб., что даже с учётом более высокой покупательной способности рубля превышает её в разы. И она ниже, чем в любой стране в Еврозоне и во всех других странах Европы, за исключением государств – бывших союзных республик СССР: Украины, Беларуси, Молдовы, Азербайджана, Казахстана. Зато в рейтинге стран по количеству миллиардеров в 2018 г. мы занимаем «призовое» второе место в Европе, уступая только Германии, и пятое место в мире после США, Китая, Германии, Индии. У нас в 2018 г. был 101 миллиардер, что на 5% больше, чем в 2017 г. А во Франции с её «незавидным» двенадцатым местом в мире по числу миллиардеров их

²³ Минкин А. Цена еды и цинизм чиновников // МК RU 2019. 19 февр.

²⁴ Минкин А. Указ. соч.

имелось всего 40²⁵. Но уступая нам всего в два раза по покупательной способности своей валюты, Франция имеет МРОТ, который в 10 раз превышает наш долгожданный, выстраданный, разрекламированный новый МРОТ в сумме 11 280 руб.

В целом же сопоставительный анализ минимальной оплаты труда в сочетании с её покупательной способностью показывает, как недостаточно оплачивается труд работников в нашей стране, по сравнению с заработной платой в подавляющем большинстве других стран, и не только в Европе. Поэтому необходимо безотлагательно решать проблему более высокой оплаты труда и сохранения её покупательной способности.

«Наиболее болезненно и остро, – отмечал председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, – воспринимается обществом крайне несправедливое распределение бремени проводимых в стране экономических реформ, свидетельством которого в первую очередь является чрезмерное социальное расслоение. Особенную тревогу вызывает то, что в России очень высока доля так называемых «работающих бедных»²⁶. Около 70% работников в России имеют заработок ниже среднего по стране, а у многих из них он незначительно превышает МРОТ²⁷. Поэтому индексация заработной платы является совершенно необходимой и как дополнительный механизм преодоления чрезмерного разрыва в заработной плате представителей так называемого менеджмента и основной массы работников. Индексация, как уже отмечалось, не связана с трудом и его оценкой. Она влечёт дополнительные, не связанные непосредственно с оплатой труда расходы работодателя и, конечно, обременительна для него. Поэтому механизм индексации заработной платы призван минимизировать последствия инфляции в первую очередь для низкооплачиваемых категорий работников, испытывающих наиболее отрицательное воздействие инфляции. Было бы целесообразно применять индексацию заработной платы к работникам, имеющим заработную плату ниже определённого порога, установленного на федеральном уровне. Что касается МРОТ, то Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 421–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума

---

²⁵ <https://pressa.tv/interesnoe/87187-reyting-stran-po-kolichestvu-milliardero-v-2018-godu.html>

²⁶ Зорькин В.Д. Указ. соч.

²⁷ См. подробнее: Мелешенко Н.Т. О некоторых уроках первого опыта российского парламентаризма // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 118 – 122.

трудоспособного населения»²⁸ в Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82–ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» внесены изменения, предусматривающие введение механизма ежегодного установления МРОТ в размере 100% величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за II квартал предыдущего года. При этом начиная с 1 января 2019 г. и далее ежегодно с 1 января соответствующего года МРОТ должен устанавливаться федеральным законом. В соответствии с этим Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 481–ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»²⁹ с 1 января 2019 г. установил МРОТ в сумме 11 280 рублей в месяц, что составляет 100% величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации за второй квартал 2018 г. Но прожиточный минимум по ст. 1 Закона о прожиточном минимуме представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, т.е. необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания. Иначе говоря, предусматривается обеспечение только самого человека продуктами питания на уровне не ниже физиологических норм и удовлетворение его минимальных потребностей в одежде, обуви, жилье, транспортных услугах, предметах санитарии и гигиены. В этом заключается функция прожиточного минимума.

Иные функции имеет заработная плата. Во-первых, это *воспроизводственная* функция, которая заключается в обеспечении возможности воспроизводства рабочей силы на социально нормальном уровне потребления, т.е. в определении такого абсолютного размера заработной платы, который позволяет осуществить условия нормального воспроизводства рабочей силы, иными словами, поддержание, а то и улучшение условий жизни работника, который должен иметь возможность нормально жить (платить за квартиру, пищу, одежду, т.е. предметы первой необходимости), у которого должна быть реальная возможность отдыхать от работы, чтобы восстанавливать силы, необходимые для работы. Также работник должен иметь возможность содержать и воспитывать детей – будущие трудовые ресурсы. Отсюда и исходное значение данной функции, ее

---

²⁸ С 3. РФ. 2018. № 1. Ст. 5.

²⁹ [ts/iwww.garant.ru/producpo/prime/doc/72036940](https://ts.iwww.garant.ru/producpo/prime/doc/72036940)

определяющая роль по отношению к другим функциям заработной платы.

Во-вторых, это *социальная* функция, в силу которой заработная плата должна не только способствовать воспроизводству рабочей силы как таковой, но и давать возможность работнику пользоваться набором социальных благ, в частности полноценным отдыхом, медицинским обслуживанием, получением образования, возможностью содержания и воспитания детей.

В-третьих, это *стимулирующая* функция, предполагающая установление размера заработка в зависимости от достигнутых каждым результатов труда, чтобы побуждать работника к трудовой активности, к максимальной отдаче, повышению эффективности труда.

Совершенно очевидно, что прожиточный минимум в денежном выражении его содержания по своим функциям значительно уже содержания основных функций заработной платы, поскольку предусматривает только удовлетворение минимальных потребностей человека. Поэтому механизм определения минимальной заработной платы на уровне крайне скромного прожиточного минимума игнорирует её функции и является совершенно некорректным. Минимальная заработная плата должна быть выше прожиточного минимума, что подтверждается практикой европейских стран. Например, в Чехии МРОТ составляет 468 евро,³⁰ а прожиточный минимум 116 евро³¹ в месяц. В Румынии МРОТ составляет 407 евро,³² а прожиточный минимум 280 евро в месяц³³. В Словакии МРОТ составляет 480 евро³⁴, а прожиточный минимум 205 евро³⁵ в месяц. Даже в странах Европы, лидирующих по уровню жизни, например, в Бельгии, Германии, Люксембурге МРОТ превышает, хотя и в значительно меньшей степени, прожиточный минимум. А в нашей стране прожиточный минимум и теперь является крайне низким. Председатель ФНПР В. Шмаков 6 января этого года заявил, что сегодняшний прожиточный минимум, даже с учётом изменений 2018 г., не соответствует реальным, даже минимальным потребностям людей³⁶.

---

³⁰ Список стран Европы по минимальному размеру оплаты труда. URL: <https://wikipedia.ru..org/wiki/>

³¹ <http://www.binio.ru/voprosy-i-otvety/o-chehii/37/kakoi-prozhitochnyi-minimum-v-cheshskoi-respublike> <https://ru.tradingeconomics>

³² Список стран Европы по минимальному размеру оплаты труда. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

³³ <https://ru.tradingeconomics.com/romania/living-wage-family>

³⁴ Список стран Европы по минимальному размеру оплаты труда. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

³⁵ <https://www.mic.iom.sk/ru/s-ci-lin/2015-06-17-10-56-50/355-2015-06-17-10-48-31.html>

³⁶ <https://regnum.ru.news/2548676html/>

То же самое можно сказать и об уровне минимальной заработной платы. С учётом такого низкого уровня минимальной заработной платы и низкого уровня заработной платы подавляющего числа работников целесообразно установление оптимального механизма индексации заработной платы. В нынешних условиях, когда одной из главных задач экономической политики является борьба с инфляцией, порог инфляции, при котором должна производиться индексация, целесообразно установить в размере не более 3% в год. Необходимо полностью индексировать заработную плату в размере, по крайней мере, не менее трёх МРОТ и в размере 50% – заработную плату в сумме от трёх до пяти МРОТ. Периодичность индексации надо установить не реже одного раза в год в соответствии с ростом потребительских цен на основе данных федеральной службы государственной статистики. Крайне актуально предложение закрепить максимальное количество государственных стандартов в сфере оплаты труда в централизованных нормах-минимумах, позволяющих в локальном порядке принимать нормы-альтернативы³⁷.

Условия индексации необходимо закрепить на законодательном уровне, чтобы в необходимой степени реализовать гарантию, постулированную ст.130 и ст. 134 ТК РФ. Для этого в ст.134 ТК РФ необходимо предусмотреть механизм индексации в следующей формулировке: ***Ежегодная обязательная индексация в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги на 3% и выше производится всеми работодателями на основе данных федеральной службы государственной статистики. Заработная плата в пределах трёх МРОТ индексируется полностью, в пределах от трёх до пяти МРОТ – в размере 50%***. Предлагаемые изменения в ТК РФ позволили бы создать чёткую законодательную основу для сохранения покупательной способности заработной платы, а тем самым и для борьбы с бедностью работающего населения и в определённой степени способствовали бы преодолению большого разрыва в уровне материального благосостояния между отдельными категориями работников.

Список литературы

1. Киселёв И.Я. Сравнительное трудовое право. М.: Проспект, 2005. 360 с.
2. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. М.: Статут, 2009. 879с.

---

³⁷ Лушников А.М., Лушникова М.В. Онтология отечественной науки трудового права в постсоветский период. М.: Проспект, 2017. С. 370.

3. Лушников А.М., Лушникова М.В. *Онтология отечественной науки трудового права в постсоветский период*. М.: Проспект, 2017. 624 с.

4. Смирнов О.В., Буянова М.О., Костян И.А. *Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации*. М.: OZON.RU, 2008. 960 с.

5. *Трудовое право России* / под ред. Ю.П. Орловского, А.Ф. Нуртдиновой. М.: Инфа, 2008. 608 с.

ON LEGAL REGULATION OF WAGE INDEXATION

N. T. Meleshenko

Tver State University

This article analyzes the legal regulation of wage indexation. Consider the action of indexation of wages in the organizations financed from the budget, and methods of improving it's legal regulation.

Keywords: *indexation of wages, legal regulation, minimum wage.*

Об авторе

МЕЛЕШЕНКО Николай Трофимович – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: Meleshenko1941@mail.ru

MELESHENKO Nikolai – PhD, assistant professor of the department of law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st, 33.), e-mail: Meleshenko1941@mail.ru

Мелешенко Н.Т. О законодательном регулировании индексации заработной платы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 198 – 211.

УДК 339.543

ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ В СООТВЕТСТВИИ С ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИСЧИСЛЕНИЯ СУММ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

А. А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены некоторые особенности осуществления классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза таможенным представителем в рамках оказания услуг по совершению таможенных операций. Автором определена степень влияния классификационного кода товара на суммы подлежащих уплате таможенных платежей.

***Ключевые слова:** классификация товаров, ставка таможенной пошлины, товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, таможенные органы, таможенный представитель.*

В соответствии с п. 1 ст. 20 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС)¹ при декларировании товаров декларант или таможенный представитель осуществляют классификацию товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС)². При этом таможенные органы как до, так и после выпуска товаров проверяют правильность классификации товаров, осуществленной декларантом или таможенным представителем.

Классификация товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС подразумевает определение десятизначного кода, исходя из свойств и признаков товара, с учетом основных правил интерпретации и соответствующих примечаний к разделам или группам ТН ВЭД ЕАЭС.

Первым этапом в процессе классификации товара является изучение сведений о товаре и определение его основных характеристик. Сведения о товаре содержатся в коммерческих документах (приложение

---

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: <http://www.eaunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (ред. от 25.12.2018 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

к внешнеторговому контракту, где указано наименование товара, его свойства и параметры) и технической документации (технический паспорт изделия, схемы, чертежи, фотографии).

Описание товара указывается в графе 33 декларации на товары (далее – ДТ) и выглядит следующим образом: части оборудования охранной сигнализации: извещатели предназначены для охраны периметра участка местности и обнаружения человека, передвигающегося «в рост» или «согнувшись» в зоне обнаружения, тревожное сообщение формируется путем размыкания извещателя (охранный радиоволновый однопозиционный «FM-30 (24)-С»). Десятизначный код данного товара указывается в графе 31ДТ: 8531908500.

В данном примере товар относится к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС «Электрические машины и оборудование, их части». Важными признаками данного оборудования являются: назначение, принцип действия и тип извещателя.

При классификации других категорий товаров основными критериями отнесения к той или иной товарной позиции могут быть:

— состав и выявление преобладающего компонента (например, товарная позиция 180610 какао-порошок с добавлением сахара или других подслащивающих веществ: не содержащий сахарозы или содержащий менее 5 мас. % сахарозы (включая инвертный сахар, выраженный как сахароза) или изоглюкозы);

— степень обработки и назначение (например, товарная позиция 500400 нить шелковая (кроме пряжи из шелковых отходов), не расфасованная для розничной продажи; товарная позиция 500500 нить шелковая и пряжа из шелковых отходов, расфасованные для розничной продажи);

— выполняемые функции (например, товарная позиция 8515 машины и аппараты для электрической (в том числе с электрическим нагревом газа), лазерной или другой световой, или фотонной, ультразвуковой, электронно-лучевой, магнитно-импульсной или плазменно-дуговой низкотемпературной пайки, высокотемпературной пайки или сварки независимо от того, могут ли они выполнять операции резания или нет; машины и аппараты электрические для горячего напыления металлов или металлокерамики);

— комплектность (при перемещении товара в несобранном или разобранном виде, в том числе некомплектном или незавершенном виде);

— материал, из которого изготовлен товар (например, товарная позиция 610120 изделия трикотажные машинного или ручного вязания,

из хлопчатобумажной пряжи; товарная позиция 610130 из химических нитей);

— форма (например, товарная позиция 44011 древесина топливная в виде бревен, поленьев, ветвей, вязанок хвороста) и др.

В случае декларирования многокомпонентных или сложных технических товаров для изучения их свойств и признаков могут потребоваться специальные знания, в связи с чем назначаются таможенные экспертизы (идентификационные, товароведческие).

Например, декларант в графе 33 ДТ указал классификационный код согласно ТН ВЭД ЕАЭС - 4811 59 000 9 «Бумага, картон, целлюлозная вата и полотно из целлюлозных волокон, с покрытием, пропитанные, ламинированные, с окрашенной или декорированной поверхностью или напечатанные, в рулонах или прямоугольных (включая квадратные) листах любого размера, кроме товаров товарной позиции 4803, 4809 или 4810: - бумага и картон с покрытием, пропиткой или ламинированные пластмассой (за исключением клеев): -- прочие: --- прочие» и ставку ввозной таможенной пошлины 5% от таможенной стоимости товара.

В ДТ спорный товар заявлен декларантом как «бумага текстурная, пропитанная синтетическими смолами (феноло-формальдегидной смолой), предназначенная для облицовки фанерных плит, из небеленой целлюлозы, без рисунка, в рулонах».

Производителем ввезенный товар позиционируется как «бумага, пропитанная феноло-формальдегидной смолой и предназначенная для покрытия фанерной опалубки».

В ходе камеральной таможенной проверки по вопросу достоверности заявленного классификационного кода товара ТН ВЭД ЕАЭС была проведена таможенная экспертиза, согласно которой ввезенный товар представляет собой ломкий композиционный материал, состоящий из бумаги, покрытой (пропитанной) с двух сторон неотвержденной феноло-формальдегидной смолой, растворимой в воде. Поэтому таможенный орган классифицировал товар в товарной подпозиции 3921 90 300 0 ТН ВЭД «Плиты, листы, пленка и полосы или ленты из пластмасс, - прочие: -- из продуктов конденсации или полимеризации с перегруппировкой, химически модифицированных или немодифицированных: - из феноло-альдегидных смол», которой на момент декларирования соответствовала ставка ввозной таможенной пошлины 8,8%.

Далее уже в рамках судебного разбирательства была проведена судебная материаловедческая (товароведческая) экспертиза товара, которая установила, что бумага артикула PSF101N после пропитки феноло-формальдегидной смолой приобретает совершенно новые свойства по отношению к исходной крафт-бумаге: меняется масса 1 м2

бумаги, ее толщина, плотность, гладкость; изменяются ее назначение, срок годности и условия хранения. При сгибании на 180 градусов слои феноло-формальдегидной бумаги ломаются, а в месте изгиба бумага рвется из-за возникающего усилия (напряжения). Исследованные пробы содержат в своем составе 79,77 г неотвержденной феноло-формальдегидной смолы и 43,48 г бумаги.

Приняв во внимание изложенные обстоятельства, выводы таможенного и судебного экспертов, суды установили, что пропитанная феноло-формальдегидной смолой бумага теряет свои физические свойства, в результате чего получается композиционный материал, обладающий свойствами пластмассы.

Наличие у ввозимого товара вышеприведенных свойств является основанием для отнесения его к товарной позиции 3921 ТН ВЭД ЕАЭС. Следовательно, таможня правомерно классифицировала спорный товар в подсубпозиции 3921 90 300 0 ТН ВЭД ЕАЭС³.

Стоит учитывать, что эксперт при проведении специального исследования товара отвечает только на вопросы, поставленные таможенным инспектором, и не определяет десятизначный код товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Например, таможенный инспектор может поставить следующие вопросы перед экспертом: к какому роду, классу относится товар? Какая функция, выполняемая оборудованием, является основной, а какая дополнительной? Каков принцип работы оборудования? Из каких компонентов состоит товар и какой из них является преобладающим?

В п. 4 ст. 20 ТК ЕАЭС закреплено положением о том, что коды товаров, указанные в коммерческих, транспортных (перевозочных) и (или) иных документах, а также в заключениях, справках, актах экспертиз, выдаваемых экспертными учреждениями, не являются обязательными для классификации товаров.

Следовательно, после анализа сведений о товаре и выявлении его основных характеристик процесс классификации предполагает проведение аналитической работы, связанной с подбором наиболее подходящих товарных позиций, в которых может находиться искомый товар. Данный этап предполагает последовательное применение основных правил интерпретации, изучение примечаний к товарным группам, а также использование вспомогательных материалов, в частности Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС⁴.

---

³ Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 19 июня 2018 г. № Ф07-7054/2018 по делу № А56-47699/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017 г. № 21 (ред. от 30.10.2018 г.) «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре

Необходимо отметить, что при декларировании товаров таможенным представителем, он не видит сам товар, а заполняет таможенную декларацию на основании тех документов и сведений, которые ему передал декларант. В случае если декларант уже определил код товара или код указан в коммерческих документах, то таможенный представитель должен проверить достоверность такого кода.

Ранее уже отмечалась ответственность таможенного представителя по вопросу определения классификационного кода и приводился подтверждающий пример из судебной практики.

Так, таможенный представитель как профессиональный участник ВЭД должен правильно заполнить таможенную декларацию и с помощью личного кабинета, расположенного на сайте Федеральной таможенной службы России, направить ее в центр электронного декларирования для проверки и дальнейшего выпуска товаров. Кроме заполнения декларации, таможенный представитель должен правильно рассчитать необходимые таможенные платежи, а перед этим определить классификационный код товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС⁵.

На практике возникают ситуации, когда декларант подает иск на таможенного представителя о возмещении убытков, которые образовались в результате проведения таможенной проверки, выявившей недостоверное определение кода товара. Например, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд от 19.01.2018 г. № 17АП-18460/2017-ГК «признал правомерным удовлетворение требования о взыскании убытков по договору возмездного оказания услуг таможенным представителем, поскольку факт допущения ответчиком (таможенным представителем) неправильной таможенной классификации товаров, что повлекло за собой возникновение у истца (декларанта) убытков, заявленных к взысканию, подтвержден»⁶.

В отношении некоторых категорий товаров определение основных признаков не вызывает трудностей и вполне достаточно сведений, указанных во внешнеторговом контракте, и фотографий, а если это сложное техническое оборудование, например конвейерная линия, то требуется технический паспорт от изготовителя, а также схемы и чертежи.

внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Сладкова А.А. Таможенный представитель как профессиональный участник внешнеэкономической деятельности (разд. 8.2.) // Развитие права в информационном обществе: монография. Тверь, 2018. С. 151 – 152.

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 г. № 17АП-18460/2017-ГК по делу № А60-38596/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ТН ВЭД ЕАЭС является основой для построения Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (далее – ЕТТ ЕАЭС)⁷, который представляет собой свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Евразийского экономического союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС (см. таблицу).

Единый таможенный тариф ЕАЭС

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование позиции	Доп. ед. изм.	Ставка ввозной таможенной пошлины (в процентах от таможенной стоимости либо в евро, либо в долларах США)
0101	Лошади, ослы, мулы и лошаки живые:		
0101 21 000 0	- лошади: -- чистопородные племенные животные	шт	0
-----	-----	-----	-----
5001 00 000 0	Кокконы шелкопряда, пригодные для разматывания	-	5
-----	-----	-----	-----
6101	Пальто, полупальто, накидки, плащи, куртки (включая лыжные), ветровки, штормовки и аналогичные изделия трикотажные машинного или ручного вязания, мужские или для мальчиков, кроме изделий товарной позиции 6103:		
6101 20			
6101 20 100 0	- из хлопчатобумажной пряжи: -- пальто, полупальто, накидки, плащи и аналогичные изделия	шт	10, но не менее 2,25 евро за 1 кг

В большинстве случаев по результатам таможенной проверки таможенный орган изменяет классификационный код, вследствие чего может измениться и ставка таможенной пошлины, причем на более

⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (ред. от 25.12.2018 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

высокую и невыгодную декларанту. Например, в вышерассмотренном примере из судебной практики декларант определил код товара (бумага текстурная, пропитанная синтетическими смолами), которому соответствует ставка пошлины в 5%, а таможенный орган определил код товара, которому соответствует ставка пошлины в 8,8%.

В такой ситуации товар выпускается под обеспечение уплаты таможенных платежей, а далее декларант может обжаловать решение таможенного органа.

Также необходимо учитывать, что повышение суммы таможенной пошлины приведет и к возрастанию суммы налога на добавленную стоимость (далее – НДС), т.к. базой для исчисления НДС является сумма таможенной стоимости и таможенной пошлины.

Например, по договору купли-продажи в Российскую Федерацию ввозится товар – паркетная доска из бамбука. Таможенная стоимость составила 1 200 000 руб. Товар был выпущен для внутреннего потребления с уплатой таможенной пошлины по ставке 8 %, а НДС – 20%. В рамках контроля после выпуска товаров по результатам таможенной проверки был выявлен факт недостоверного декларирования. Установлено, что данный товар представляет собой паркетную доску из дуба. Таможенным органом был изменен код товара и ставка пошлины составила 10 %. Декларанту было направлено уведомление о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей и пеней.

Произведем расчеты:

1. Таможенная пошлина по ставке 8%: $1\,200\,000 \cdot 0,08 = 96\,000$ руб.

НДС: $(1\,200\,000 + 96\,000) \cdot 0,2 = 259\,200$ руб.

2. Таможенная пошлина по ставке 10%: $1\,200\,000 \cdot 0,1 = 120\,000$ руб.

НДС: $(1\,200\,000 + 120\,000) \cdot 0,2 = 264\,000$ руб.

Таким образом, изменение классификационного кода товара может привести к повышению ставки таможенной пошлины и, как следствие, к увеличению ее суммы, а также суммы НДС, что противоречит интересам участников внешнеэкономической деятельности.

При этом, как декларант, таможенный представитель, так и должностное лицо таможенного органа только на основе проведенной аналитической работы по изучению коммерческой и технической документации на товар, заключении эксперта с учетом основных правил интерпретации, определяют десятизначный код в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (ред. от 25.12.2018 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017 г. № 21 (ред. от 30.10.2018 г.) «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 19 июня 2018 г. № Ф07-7054/2018 по делу № А56-47699/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 г. № 17АП-18460/2017-ГК по делу № А60-38596/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Сладкова А.А. Таможенный представитель как профессиональный участник внешнеэкономической деятельности (разд. 8.2.) // Развитие права в информационном обществе: монография. Тверь, 2018.

**THE SIGNIFICANCE OF THE CLASSIFICATION OF GOODS
IN ACCORDANCE WITH THE COMMODITY NOMENCLATURE
OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION FOR THE PURPOSES OF CALCULATION
OF AMOUNTS OF CUSTOMS PAYMENTS**

A. A. Sladkova
Tver State University

The article discusses some features of the classification of goods in accordance with The commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian economic Union customs representative in the provision of services for customs operations. The author defines the degree of influence of the classification code of goods on the amount of customs payments to be paid.

Keywords: *classification of goods, customs duty rate, commodity nomenclature of foreign economic activity, customs authorities, customs representative.*

Об авторе

СЛАДКОВА Алена Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SLADKOVA Alena – PhD, associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Значение классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза для целей исчисления сумм таможенных платежей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 212 – 220.

УДК 340.130 (470) «16/19»

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы классификации и использования различных видов источников в научном исследовании официального оформления структуры российского общества в XVII – начале XX вв.

Ключевые слова: история государства и права, исторические источники, классификация, письменные источники, правовые обычаи, нормативно-правовые акты, документы.

Объект и предмет научного исследования вопросов, связанных с официальным закреплением государственной властью социальной иерархии обладают, как любая часть историко-правовой реальности, сложностью, которая в немалой степени объясняется «вписанностью» данных вопросов в общее поле правосознания и правопонимания конкретного исторического периода. Законодатель рассматриваемого исторического периода, устанавливая определенные нормы, регламентирующие отношения, связанные с социальной стратификацией, исходил из отличных от сегодняшнего дня принципов, учитывал иной исторический опыт, «имел перед глазами» иные зарубежные модели социальной иерархии.

Естественно, эта особенность объекта и предмета исследования требует привлечения источников различного плана с тем, чтобы обеспечить «многофокусность» исследования и избежать искажения научной картины.

Источниковая база историко-правового исследования является одним из тех его компонентов, которые обеспечивают качество научной работы. Этим, собственно, в первую очередь объясняется актуальность заявленной темы. Актуальность обеспечивается также междисциплинарным характером исследования проблематики официального закрепления социальной иерархии. Исследование, оставаясь правовым по своему характеру, находится на «стыке» правовой, исторической, социологической и некоторых других наук, прежде всего, социально-экономической географии и экономики. Историко-правовое исследование не может не учитывать тот формат работы с источниками, который практикуется как в историко-правовой науке, так и в рамках названных наук.

Методологию исследования в рамках данной работы составляют примененные в рамках цивилизационного подхода диалектический метод и связанные с ним исторический, формально-юридический, критико-правовой и некоторые другие методы.

Философско-правовую и философско-методологическую основу данного исследования составили идеи, содержащиеся в трудах мыслителей России и зарубежных стран.

Настоящая работа опирается на составляющие ее теоретическую базу достижения в общей теории права, философии права, сравнительного правоведения, теории конституционного (государственного) права и конституционализма. Применительно к российской науке это труды С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, С.И. Архипова, М.В. Баглая, А.Г. Бережнова, А.Б. Венгерова, Б.А. Кистяковского, А.И. Коваленко, Е.И. Козловой, В.М. Корельского, Н.М. Коркунова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, А.А. Малиновского, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, В.Д. Первалова, Р.А. Ромашова, В.М. Сырых, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина и др. В числе зарубежных ученых следует назвать М. Блока, Ж. Бофре, М. Вебера, Т. Джефферсона, Д. Дидро, Г. Гегеля, И.А. Гобозова, И. Канта, Ш.Л. Монтескье, И. Сабо, А.Д. Тойнби, О. Шпенглера и др.

Также необходимо назвать труды отечественных ученых-философов Э.В. Ильенкова, В.В. Ильина, Б.М. Кедрова, В.А. Лекторского, М.К. Мамардашвили и др., работавших и работающих в сферах методологии, логики, социальной философии, политической философии, истории философии.

Исследование опирается также на результаты научной работы российских и зарубежных социологов. Авторами научных социологических исследований являются В.Ц. Анушин, В.В. Афанасьев, М.Н. Афанасьев, Г.К. Ашин, В.М. Бычков, Г. Д. Гурвич, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, В.И. Ильин, А.И. Кравченко, О.В. Крыштановская, С.В. Лурье, Т.С. Мартыненко, Г.В. Осипов, Е.В. Охотский, А.В. Петров, Н.В. Петров, В.В. Радаев, Р.В. Рывкина, А.М. Румянцев, С.Г. Саблина, Н.Е. Тихонова, А.Ф. Филиппов, О.И. Шкаратан, В.А. Ядов, а также М. Арчер, П. Блау, П. Бергер, М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Дарендорф, М. Джилас, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, Ч. Миллс, П. Сорокин, Э. Эрикссон и др.¹

К проблематике характеристики источниковой базы обращались праведы, историки и социологи. Можно подчеркнуть, что понятие

---

¹ Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-sotsialnogo-neravenstva-v-strukture-sotsiokulturnogo-bytiya#ixzz5XBatFgic> (дата обращения: 09.12.2018).

исторического источника было весьма основательно проработано в отечественной научной литературе. С одной стороны, преобладает широкое понимание термина «исторический источник», при котором он трактуется как все то, что отражает историческое прошлое. При таком подходе в качестве источника могут рассматриваться не только артефакты, но и непереобработанная человеком природная среда.

С другой стороны, высказано мнение о необходимости «узкого» понимания исторического источника, когда «ведению» исторической науки подлежат лишь печатные или письменные «остатки старины»². Естественно, что и подобный подход вряд ли может быть признан приемлемым.

О роли правового обычая в политической, правовой и социальной жизни страны будет сказано в настоящей статье ниже. Здесь мы отметим, что с использованием обычного права в качестве источника историко-правового исследования возникают серьезные и, к сожалению, для XVII – XVIII вв. практически непреодолимые проблемы. В силу формы своего существования обычное право XVII – XVIII вв. отличается низким уровнем фиксации и, следовательно, низким уровнем сохранности.

Как мы полагаем, к обычаю как к историческому источнику указанного периода в известном смысле вполне применима мысль И. Канта о символизировании как способе познания, когда понятие нельзя изобразить непосредственно, а можно изобразить только в его последствиях³.

Тем не менее некоторая информация о правовых обычаях того времени зафиксирована в нормативно-правовых и правоприменительных актах и других письменных источниках. Ситуация с возможностью использования правовых обычаев в качестве источника историко-правового исследования принципиально меняется к XIX в.

К обычному праву и к письменным источникам в полной мере относится вывод о том, что изучение социальных (массовых) представлений, существовавших в досовременных обществах, представляет большую проблему, поскольку в распоряжении ученых находится лишь небольшое количество письменных текстов, принадлежащих к тому же узкому кругу интеллектуалов⁴.

---

² Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 27.

³ Цит. по: Ботре Ж. Диалог с Хайдеггером: в 4-х кн. Кн. 2: Новоевропейская философия: пер. с франц. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 126.

⁴ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Наука, 2006. С.445.

Не забудем учесть и характеристику существовавшего в то время политического режима. Публичные выступления с критикой проводимых мероприятий, в том числе принимаемых нормативно-правовых актов, были в семнадцатом и восемнадцатом столетиях затруднены, а зачастую невозможны. По меткому замечанию В.С. Румянцевой, в XVII в. критический отзыв об Уложении был равносильен бунту против государя и государственного порядка⁵.

Классификация исторических источников производится, как известно, по различным критериям. В частности, по способу кодирования информации выделяют письменные, устные, фольклорные, лингвистические, вещественные, этнографические источники и видео- и аудиодокументы. В исторической литературе отмечается, что все предложенные классификации, включая названную, не являются бесспорными. Это же замечание относится к связанной с классификацией терминологии⁶.

Наука истории государства и права России, конечно же, должна сформулировать собственное видение источника. В силу того обстоятельства, что общественные отношения, которые охватываются предметом историко-правовой науки, урегулированы правом, наибольшую роль в системе источников играют официальные документы. Среди этих документов наибольшее значение для историко-правовой науки имеют документы, являющиеся результатом нормотворческой деятельности и правоприменительной практики.

Археологические и этнографические источники имеют преобладающее значение только на этапе предгосударственного развития общества и в начальный период существования государства. С началом нормотворческой деятельности государства (при условии сохранности текстов нормативных актов) значение археологических и этнографических источников снижается. В целом для истории Российского государства указанные виды источников сохраняют определенное значение до XVII в., а для отдельных регионов страны – и далее.

Официальные документы также могут быть классифицированы. Так, С. Ф. Платонов дает следующую классификацию «памятников юридического характера»: 1) государственные акты (договоры, завещания князей, избирательные грамоты, законодательные акты), 2) административные грамоты (уставные и губные грамоты, указные книги), 3) челобитья, 4) грамоты частного гражданского быта

---

⁵ Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России XVI – XIX вв.: сб. науч. тр. М., 1992. С. 89.

⁶ История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983. С. 34.

(кабальные записи, купчие и т.п.), 5) памятники судопроизводства, 6) приказные книги (писцовые, переписные, разрядные и др.), 7) дипломатические материалы⁷.

В.И. Сергеевич пишет об источниках истории права и понимает под ними все письменные памятники, в которых можно найти указание на действовавшее в тот или иной период право: летописи, юридические документы и пр.⁸

В итоге мы можем предложить следующую классификацию письменных источников исследования заявленной проблематики:

- 1) нормативно-правовые акты и записи норм обычного права;
- 2) акты административной деятельности и правоприменительной практики (акты ненормативного характера, протоколы, заявления (жалобы, челобитные), отчеты органов власти и должностных лиц, судебные решения и т.п.);
- 3) юридические документы частного характера;
- 4) статистические документы;
- 5) иные письменные материалы.

При этом является допустимым использование источников устного и вещественного характера исключительно опосредованно, через научные работы.

Источники письменного характера, которые могут использоваться для характеристики социальной структуры в XVII – начале XX вв., весьма разнообразны. Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что относительно XVII в., а отчасти – и XVIII в. выяснение целого ряда вопросов затруднено в связи с отсутствием или неполнотой необходимых сведений. Помимо неполноты документов как исторического источника причиной явилась физическая утрата многих документов. Это происходило и в годы Смуты, во время Большого московского пожара 1626 г., во время пожара Москвы 1812 г., в ходе бурных событий XX в. и в других случаях.

Наибольшее значение, по нашему мнению, имеют в качестве компонента источниковой базы историко-правового исследования нормативно-правовые акты. Отечественные ученые предложили несколько высокого качества образцов анализа нормативно-правовых актов XVII – начала XX вв.

Весь указанный период был в фокусе внимания М.Ф. Владимирского-Буданова⁹. Применительно к документам семнадцатого

---

⁷ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. С. 54–56.

⁸ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 2.

⁹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1995.

столетия назовем в качестве примера труд А.Г. Манькова, посвященный Соборному уложению 1649 г.¹⁰ По нашему мнению, этот труд представляет собой классический образец исследования нормативно-правового акта в контексте исторической эпохи его создания. Имеется целый ряд первоклассных исследований нормативно-правовых актов, изданных российским законодателем в семнадцатом и девятнадцатом столетиях.

Применительно к началу двадцатого столетия следует назвать прежде всего ученых того времени. Содержание принятых в первые годы двадцатого столетия нормативно-правовых актов, избирательные права и избирательная система, формирование и функционирование Государственного совета и Государственной думы, изменение правоспособности и дееспособности крестьян в ходе столыпинской аграрной реформы – эти и другие вопросы были рассмотрены в целом ряде правовых и исторических трудов; при этом начало их рассмотрению положили именно ученые – современники событий¹¹.

В силу важности значения в составе источниковой базы нормативно-правовых актов их более подробный анализ заслуживает отдельной работы и находится вне предмета рассмотрения в настоящей статье.

На протяжении рассматриваемого периода государственные органы России составляли разнообразные документы: дозорные, сыскные, оброчные, ясачные, межевые книги, таможенные записные книги, разнообразные ведомости, отчеты и др.

Многие из юридических документов рассматриваемого периода в настоящее время изменили свою природу. Например, переписные и писцовые книги, утратив юридическое значение, превратились в статистические документы.

Полезные для целей историко-правового исследования сведения содержатся в документах статистического характера. В XVII в. основными источниками статистических сведений являются писцовые,

---

¹⁰ Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Л., 1980.

¹¹ Арчegov С.Б. Академическая группа Государственного совета (1906-1917 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2016; Арчegov С.Б. Верхняя законодательная Палата Российской империи по учреждению Государственного совета 1906 года // Вест. СПбГУ. Сер. 14. Право. 2010. № 3; Гайда Ф.А. Власть и общественность в России в период кризиса третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910 – 1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017; Дёмин В.А. Государственный совет Российской империи: дис. д-ра ист. наук. М., 2007; Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906 – 1917: историко-правовой очерк. Челябинск: Социум, 2010 и др.

переписные, а также другие книги. Поскольку в это время произошел переход от поземельного (посошного) налогообложения к подворному, писцы в большей мере стали обращать внимание не только на состав земельных угодий, но и на население и производственный потенциал городских и сельских хозяйств.

Материалы переписных и писцовых книг целесообразно использовать как непосредственно, в качестве первоисточника, так и опосредованно, через научную литературу.

Переписи проводились по инициативе государственных органов. Писцы подбирались, как правило, из столичных служилых людей или представителей местной администрации¹². Программами и инструкциями для писцов являлись «книги сошного письма» и «писцовые наказы». Если в предшествующие годы переписи охватывали отдельные местности, то в XVII в. были предприняты попытки провести переписи в масштабах всей страны.

В 1646 – 1648 гг. проводилась первая перепись посадских людей, крестьян и бобылей¹³. Правовой основой ее явился Указ от 19 ноября 1646 г. В отличие от писцовых книг переписные книги содержат материалы по регистрации мужского населения городов и сельской местности более полные и точные, с указанием «и их детей, и братью, и племянников по имени с отцы и с прозвищи». Переписные книги являлись в то время не только статистическими, но и юридическими документами¹⁴.

В материалах подворных переписей XVII в. фиксировались социальная принадлежность владельцев и вид землевладения, иногда профессия и имущественное положение жителей.

При использовании сведений писцовых книг в научных работах следует учитывать их особенности как источника информации. В писцовых книгах содержались сведения только о тяглых дворах. Длительные сроки переписи, часто невысокий уровень квалификации писцов, массовые утайки – все это в определенной мере искажало реальную картину, что обязательно должно учитываться исследователями. В специальной литературе отмечается, что фискальные задачи подворных переписей определяли их содержание и

---

¹² Имена писцов (очевидно, руководителей групп писцов) могли указываться в заглавиях писцовых книг. В качестве примера можно привести писцовую книгу Тверского уезда 80-х гг. XVI в.: Отдельные книги князя Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева на поместья детей боярских в Тверском уезде // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А.В. Антонов. М., 2005. С. 494–634.

¹³ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: изд-во ЛГУ, 1986. С. 15.

¹⁴ Там же. С. 15 – 16.

затрудняли получение полных и достоверных сведений. Подворные переписи проводились по ограниченному кругу показателей. Не было определенной формы для счета населения и для характеристики имущества¹⁵. Указывается также, что учетные работы в рассматриваемый период были кадастровыми, а население учитывалось «поскольку-постольку»¹⁶.

Вместе с тем писцовые книги являются ценным источником информации. При изучении их в комплексе с другими документами можно составить представление о социально-экономических условиях развития права России, социальной структуре страны.

Кроме того, в писцовых книгах очень часто указывались имена, социальное и служебное положение не только настоящего, но и предыдущего владельца поместий и вотчин, а также способ отчуждения земельного владения. В качестве примера приведем следующую выдержку из писцовой книги: «За греческим переводчиком Иваном Дмитриевым сыном Селунским вотчина, что купил у Ондreja Ежова, а дана та вотчина Ондрееву брату Ежова Якову Ежову за Московское царя Васильево осадное сидение, а после Якова Ежова дана та вотчина Ондрею Ежову»¹⁷.

Писцовые книги дают представление о способах приобретения объектов недвижимости, в частности торговых помещений и лавочных мест в городах¹⁸. Эта информация позволяет судить о право- и дееспособности членов различных социальных групп.

Поскольку и переписные, и писцовые книги являлись официальными юридическими документами, лица, указывавшиеся в качестве правообладателей, являлись реальными субъектами права независимо от каких-либо теоретических конструкций и юридических фикций.

На местах органы управления и землевладельцы для нужд государственного учета готовили «сошное письмо» и «сказки» – документы о земельных угодьях и тяглом населения. Эти документы использовались писцами при проведении переписей.

Начиная с XVIII в. основным источником по численности населения России являются материалы ревизий. Юридическим основанием их проведения служили соответствующие указы

---

¹⁵ См.: Гозулов А.И. История отечественной статистики (Краткие очерки). М.: Госстатиздат, 1957. С. 8 – 9.

¹⁶ См.: Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 56.

¹⁷ Углицкие писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. Б/м., б/г. С. 139.

¹⁸ См.: Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI – XVIII вв.: очерки истории и экономики. Тверь: ОАО «Тверское княжество». С. 137.

императоров. В XVIII – XIX вв. были проведены десять ревизий: первая – согласно указу от 18 ноября 1718 г.; вторая – согласно указу от 16 декабря 1743 г.; третья – согласно указу от 28 ноября 1761 г.; четвертая – 16 ноября 1781 г.; пятая – согласно указу от 23 июня 1794 г.; шестая – 18 мая 1811 г.; седьмая – согласно указу от 20 июня 1815 г.; восьмая – согласно указу от 16 июня 1833 г.; девятая – согласно указу от 11 января 1850 г.; десятая – согласно указу от 26 августа 1856 г.¹⁹

Ревизские «сказки» подавались помещиками (на крепостных людей), старостами (на некрепостных людей), а также в определенных случаях некоторыми домохозяевами. Ревизии учитывали не фактическое, а приписное население, т.е. обязанное проживать в данной местности. Учитывалось или только мужское (первая, вторая ревизии), или мужское и женское население. Вместе с тем сведения, содержащиеся в материалах ревизий, далеко не полны и не точны. Причины этого носят как объективный, так и субъективный характер. Согласно программам ревизий учитывалось только податное население. Ревизии длились годами, что приводило и к переучету, и к недоучету населения. Например, пятая ревизия продолжалась 15 лет; седьмая ревизия – 12 лет и т.д. Субъективные причины связаны с подачей недостоверных данных, с произволом должностных лиц и т.д. Тем не менее при всех недостатках материалы ревизий являются основным источником сведений о численности и сословной принадлежности населения страны. Материалы ревизий в историко-правовых исследованиях указанной выше тематики могут использоваться как непосредственно, так и опосредованно, через научную литературу.

В первые годы XVIII в. центральные власти России попытались организовать текущий учет населения. Правовой основой стал Указ 1702 г. «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священником недельных ведомостей о родившихся и умерших». Тем не менее текущая регистрация естественного движения населения была налажена лишь в 20-е гг. XVIII в. Сведения о естественном движении населения содержатся в метрических книгах. Книги были введены в соответствии с Духовным регламентом 1722 г. и соответствующим указом 1722 г. Священнослужители вносили в метрические книги данные об актах гражданского состояния – рождении, браке, смерти. Понадобилось несколько лет для того, чтобы метрические книги стали вестись повсеместно. Мы разделяем мнение о том, что «регистрация, осуществлявшаяся церковными учреждениями, раньше всего являлась

---

¹⁹ См.: Гозулов А.И. Указ. соч. С. 14.

регистрацией церковных обрядов. Тем не менее эти записи имели значение государственных документов»²⁰.

Потребности внутривладельческого учета вызвали к жизни целый ряд документов, содержащих сведения статистического характера. В качестве примера можно назвать вкладные книги монастырей, ужинно-умолотные книги монастырей и землевладельцев, «наказы» и «памяти» вотчинников и помещиков и т.д. Наиболее широко документы такого рода вошли в практику в середине XVII в. Использование этих источников позволяет реконструировать социальный облик деревни²¹.

Все названные источники позволяют получить относительно XVII в. достаточно приблизительные сведения. В специальной литературе утверждается, что решить проблему в плане получения применительно к XVII в. итоговых результатов можно лишь в форме оценок²².

Сведения можно почерпнуть во вкладных книгах монастырей. Во Вкладной книге 1673 г. Троице-Сергиева монастыря содержится информация, позволяющая оценить хозяйственную жизнь страны, экономическую политику правительства, например, некоторые данные о горожане провинциальных городов, в принудительном порядке переселенных в Москву. Характеристика Вкладной книги как ценного источника по социально-экономической истории России представляется справедливой²³.

Применительно к теме исследования сведения вкладных книг позволяют точнее определить как социальный, так и правовой статус представителей различных общественных групп нашей страны.

Естественно, что определенное значение в качестве источника имеют летописи. Интерес представляют прежде всего содержащиеся в них сведения о государственно-правовом и социально-политическом развитии страны. На летописные тексты опирались в своих исследованиях отнюдь не только представители исторической науки. Образец работы с летописным материалом можно найти у В. И. Сергеевича и других историков права²⁴. Вместе с тем полагаем, что летописи как источник для историко-правовой науки имеют меньшее значение, чем для исторической науки. Тем не менее следует оценить как весьма положительный в аспекте использования в историко-

---

²⁰ Там же. С. 12.

²¹ Важинский В.М. Рецензия на: Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII – XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М., СПб., 2005 // Отечественная история. 2006. № 2. С. 155.

²² См.: Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989. С. 110.

²³ Кучкин В.А. Ценный источник по истории России XIV – XVIII вв. // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 165 – 167.

²⁴ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. С. 54 – 71 и след.

правовом исследовании факт переиздания в последние годы целого ряда русских летописей XVI – XVII вв.²⁵

В исследовании могут быть использованы, правда в довольно ограниченных пределах, сведения о природных катаклизмах. Эти сведения содержатся как в летописях, так и в документах государственных органов. В связи с угасанием летописания в первой половине XVII в. значение последних возрастает. Кроме того, с 1650 г. в Московском Кремле были начаты ежедневные визуальные наблюдения за погодой²⁶. Погодные условия весьма существенно влияли на хозяйственную жизнь страны, на уровень благосостояния жителей. Реагируя на изменения экономики и общественных настроений, государственная власть в некоторых случаях проводила корректировку государственной политики в области социальной стратификации.

Подводя итоги настоящей работы, мы констатируем, что историко-правовое исследование вопросов законодательного оформления структуры общества России в XVII – начале XX вв. должно опираться на широкий круг источников. При этом наибольшее значение в качестве компонента источниковой базы имеют письменные документы.

Как мы уже отметили в работе, целесообразно использовать следующую классификацию письменных источников:

- 1) нормативно-правовые акты и записи норм обычного права;
- 2) акты административной деятельности и правоприменительной практики (акты ненормативного характера, протоколы, заявления (жалобы, челобитные), отчеты органов власти и должностных лиц, судебные решения и т.п.);
- 3) юридические документы частного характера;
- 4) статистические документы;
- 5) иные письменные материалы.

Использование большинства видов источников целесообразно как непосредственно, так и опосредованно, через научную литературу. Пожалуй, лишь нормативно-правовые акты и некоторые документы административной деятельности и правоприменительной практики предпочтительно использовать лишь в «непосредственном формате», через анализ самого текста.

---

²⁵ Русский хронограф: полное собрание русских летописей. Т. XXII. М., 2005; Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись / отв. ред. В.А. Кучкин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.

²⁶ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1998. С. 191.

Список литературы

1. Арчегов С.Б. Академическая группа Государственного совета (1906-1917 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2016.
2. Арчегов С.Б. Верхняя законодательная Палата Российской империи по учреждению Государственного совета 1906 года // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2010. № 3.
3. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1998.
4. Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером: в 4-х кн. Кн. 2.: Новоевропейская философия: пер. с франц. СПб.: Владимир Даль, 2007.
5. Важинский В.М. Рецензия на: Ю.А. Тихонов Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII –XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М., СПб., 2005 // Отечественная история. 2006. № 2.
6. Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI – XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: ОАО «Тверское княжество».
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1995.
8. Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: изд-во ЛГУ, 1986.
9. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России в период кризиса третьейиуновской системы: диалог о пути политического развития (1910 – 1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2017.
10. Гозулов А.И. История отечественной статистики (Краткие очерки). М.: Госстатиздат, 1957.
11. Дёмин В.А. Государственный совет Российской империи: дисс. д-ра ист. наук. М., 2007.
12. Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.
13. Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989.
14. История первобытного общества: общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983.
15. Кучкин В.А. Ценный источник по истории России XIV – XVIII вв. // Вопросы истории. 1989. № 5.
16. Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Л., 1980.
17. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-sotsialnogo-neravenstva-v-strukture-sotsiokulturnogo-bytiya#ixzz5XBatFgic> (дата обращения: 09.12.2018).
18. Отдельные книги князя Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева на поместья детей боярских в Тверском

уезде // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2005.

19. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997.

20. Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990.

21. Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись / отв. ред. В.А. Кучкин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.

22. Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России XVI – XIX вв. сб. науч. труд. М., 1992.

23. Русский хронограф: полное собрание русских летописей. Т. XXII. М.: Языки славянских культур. 2005.

24. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Наука, 2006.

25. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.

26. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906 – 1917: Историко-правовой очерк. Челябинск: Социум, 2010.

27. Углицкие писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. Б/м., б/г.

TO THE QUESTION OF THE CHARACTERISTICS OF THE SOURCE BASE OF THE HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH PROBLEMS OF LEGITIMIZING THE RUSSIAN'S SOCIETY STRUCTURE IN THE XVII - EARLY XX CENTURIES

S. N. Smirnov
Tver State University

The article deals with the questions of classification and usage of various types of sources in the scientific research of the official registration of the Russian's society structure in the XVII - early XX centuries.

Keywords: *history of state and law, historical sources, classification, written sources, legal practices, normative legal acts, documents.*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – Cand. Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о характеристике источниковой базы историко-правового исследования проблем законодательного оформления структуры общества России в XVII – начале XX вв. // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 221 – 234.

УДК 343.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО КАЛЕНДАРЯ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРОГНОЗА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. Г. Фролов

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

В статье дан анализ имеющихся в криминологической науке подходов к исследованию факторов, детерминирующих преступное поведение, и предложена методика построения прогноза локализации во времени насильственных преступлений.

Ключевые слова: преступность, детерминанты преступности, насилие, методы прогнозирования.

Криминологами достаточно успешно решаются задачи прогнозирования преступности, взятой как статистическая совокупность, с использованием методов экстраполяции, моделирования и экспертных оценок. С помощью этих методов строятся прогнозы преступности, которые отражают вероятную динамику данного социального явления в будущем и являются основой для разработки программ предупреждения преступности. Но для решения ежедневных оперативных задач по предупреждению преступлений требуется более полная криминологическая информация, включающая сведения о личности вероятного преступника, о месте и временном интервале совершения преступного деяния. Прежде всего такие задачи ставятся в процессе ведения оперативно-розыскной деятельности, являющейся одним из важных направлений раннего предупреждения преступности.

Говоря о локализации преступлений во времени, обычно выделяют специфические особенности сезонов года, недельную цикличность и полосы криминальной активности в течение суток. Криминологами уже накоплен значительный опыт использования данных закономерностей при построении прогнозов. Однако закономерности локализации социальных явлений и процессов, связанных с космическими циклами (солнечными, лунными и иными) в настоящее время не достаточно исследованы. Пробелы в данной области знания связаны с устоявшимся в российской криминологической науке подходом к детерминантам преступности как сугубо социальным явлениям.

Ретроспективный анализ проблемы связи социальных явлений с космическими факторами показал, что отдельные попытки установления влияния атмосферы и космоса на поведение людей были предприняты А. Кетле и А. Чижевским. В частности, А. Чижевским

было установлено наличие тесной связи между циклами солнечной активности и циклично повторяющимися событиями в жизни социума. Рассчитанная им периодичность солнечной активности (11,5 лет) достаточно точно совпадала с периодичностью кризисных явлений в социуме¹. В.А. Белкиным установлена связь солнечной активности и процессов в экономике (снижение индекса потребительской инфляции после максимумов солнечной активности)². Ю.И. Гурфинкель установил тесную связь геомагнитной активности и скорости капиллярного кровотока, которая в дни геомагнитных аномалий существенно снижалась³. Предпринимались и попытки установления связи циклов Луны с поведением людей в различных сферах (психиатрия, суицидальное поведение, бытовой травматизм, эксплуатация источников повышенной опасности и др.). В частности, американский психиатр Л. Ривиц в шестидесятых годах прошлого века писал: «Луна непосредственно не определяет человеческое поведение, но изменяя соотношение электромагнитных сил Вселенной, она может вызвать катастрофические проявления у неуравновешенных людей»⁴.

Неуравновешенным лицам, легко утрачивающим самоконтроль, гораздо сложнее остановить душевное эмоциональное волнение, они более склонны оказаться в состоянии аффекта, который с позиции психологии определяется несколько шире – как сильные яркие и кратковременные переживания, значительно сужающие сознание и пробуждающие энергию для действия. Исходя из этой посылки, американские ученые предприняли попытку определения характера связи между сменой лунных фаз и интенсивностью совершения убийств в состоянии аффекта. Исследователями был проведен анализ частоты совпадения дат смерти потерпевших и соответствующих дней лунного месяца, который привел к отрицательному результату⁵. Возможной причиной получения такого результата являлся некорректный подход, когда фиксировалась не дата совершения деяния, а дата констатации смерти, которые не всегда совпадали.

---

¹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. С. 121.

² Белкин В.А. Космические циклы в мировой, национальной и региональной экономике // Экономика региона. 2014. № 1. С. 218.

³ Гурфинкель Ю.И. Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека // Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле: сб. тезисов докладов междунар. конф. (Москва, июнь 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://swh2012.cosmos.ru/ru/content/sborniktezisov> (дата обращения 15.11.2018).

⁴ Ravitz L. L Electro-dynamic field theory in psychiatry // South. Med. J, 1953. Vol. 36, № 7. P. 653.

⁵ Pokorny A.D. Moon phases, suicide, and homicide // Amer. J. Psychiat. 1964. Vol. 121, № 1. P. 67.

В ходе исследования большого массива убийств (1887 преступлений), совершенных во Флориде и Майами на протяжении 14 лет, была обнаружена связь между количеством совершенных убийств и лунной цикличностью: первый максимум преступлений приходился на полнолуние, второй пик наблюдался после новолуния⁶. В конце семидесятых годов прошлого века была выявлена тесная коррелятивная связь между числом изнасилований (2 344 преступления) и лунной периодичностью⁷.

Как видно, имеющиеся на сегодня данные о влиянии космоса на криминологические объекты нельзя оценить однозначно, что и обусловило дальнейшее изучение данного феномена.

В этих целях нами было инициировано исследование уголовных дел по фактам насильственных преступлений, рассмотренных судами Смоленской области в 1997 – 2014 гг., одной из задач которого было установление характера их распределения во времени с учетом фаз Луны. В целях получения наиболее достоверного результата исследования массив преступлений включал исключительно деяния, совершенные с внезапно возникшим умыслом (248 убийств, 206 фактов причинения тяжкого вреда здоровью, 176 изнасилований), которые, исходя из специфики нравственно-психологической компоненты личности и особенностей реализации этапов психологического механизма, должны быть наиболее «отзывчивы» к влиянию космических факторов.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие криминологические особенности криминального насилия данного вида:

- 1) насилие над личностью является элементом мотивации, а не просто средством достижения цели, целенаправленность замещается стереотипными формами поведения, принятие решения характеризуется импульсивностью;
- 2) преступления, как правило, являются очевидными, способы их совершения не отличаются разнообразием;
- 3) более половины преступлений приходилось на сферы быта и досуга;
- 4) две трети этих преступлений совершались в состоянии алкогольного опьянения;

---

⁶ Lieber A.L., Sherin C.R. Homicides and the Lunar Cycle: toward a theory of lunar influence on Human Emotional Disturbance // Amer. J. Psychiat. 1972. Vol. 129. № 1. P.71.

⁷ Snoyinan Ph., Haldstocli T. L. The influence of the Sun, Moon, climate and economic conditions on crisis incidence // J. din. Psychol. 1980. Vol. 36. № 4. P. 890.

5) у каждого четвертого из преступников, совершивших данные преступления, отмечались аномалии в психике (12,7% – психопатия и психопатические черты характера, 10,5% – хронический алкоголизм, 2,2% – наркомания);

6) в большинстве случаев преступник и жертва до момента совершения преступления находились в определенных отношениях (знакомства, родства, брачных), причем в каждом втором случае убийства и причинения тяжкого вреда здоровью имели место провокационные действия со стороны жертвы (физическое насилие – 18,2%, оскорбление – 19,3%, иное виктимное поведение – 11,2%);

7) наибольшее количество преступлений совершается с 18 до 24 часов (55%), а наиболее криминально опасными днями недели являются пятница и суббота;

8) криминальная активность лиц не равномерна в течение лунного месяца (максимум на рубеже второй и третьей фаз, минимум на рубеже четвертой и первой фаз)⁸.

Выявленные особенности механизма совершения насильственных непредумышленных преступлений и закономерности их локализации во времени могут быть положены в основу построения оперативных прогнозов преступности и девиантного поведения, что позволит оптимизировать планы профилактических мероприятий, рационально распределять имеющиеся силы и средства субъектов системы предупреждения преступности, принимать сбалансированные решения. Установленные закономерности распределения экстремумов насильственных преступлений в течение суток, недели, лунного месяца могут быть учтены и при планировании массовых мероприятий, в ходе которых высока вероятность возникновения массовых разнохарактерных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение актов насилия и причинение вреда (спортивные соревнования, фестивали, гала-концерты и т.д.).

Данные о личности насильственных преступников, закономерностях детерминации и локализации во времени актов криминального насилия могут быть востребованы также в учреждениях и организациях «закрытого типа» (исправительных учреждениях, психиатрических стационарах, специальных учебно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей и др.), где

---

⁸ Фролов М.Г. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых с внезапно возникшим умыслом: дис. ... канд. юр. наук . М., 2006. С. 39 - 40; Тарасов Н.В., Фролов М.Г. Насильственные преступления, совершаемые с внезапно возникшим умыслом: криминологический аспект: учеб. пособие. Смоленск: Маджента, 2014. С. 25, 51.

агрессия выступает зачастую основной доминантой мотивации поведения лиц, отягощенных психическими аномалиями.

Список литературы

1. Белкин В.А. Космические циклы в мировой, национальной и региональной экономике // Экономика региона. № 1 (2014). С. 210 – 220.

2. Гурфинкель Ю.И. Физиологические и патофизиологические аспекты влияния солнечной активности на организм человека // Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле: сб. тезисов докладов междунар. конф. (Москва, июнь 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://swh2012.cosmos.ru/ru/content/sborniktezisov> (дата обращения 15.11.2018).

3. Тарасов Н.В., Фролов М.Г. Насильственные преступления, совершаемые с внезапно возникшим умыслом: криминологический аспект: учеб. пособие. Смоленск: Маджента, 2014. 92 с.

4. Фролов М.Г. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых с внезапно возникшим умыслом: дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. 168 с.

5. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. 367 с.

6. Lieber A.L., Sherin C.R. Homicides and the Lunar Cycle: toward a theory of lunar influence on Human Emotional Disturbance // Amer. J. Psychiat. 1972. Vol. 129. № 1. P. 69 – 74.

7. Pokorny A.D. Moon phases, suicide, and homicide // Amer. J. Psychiat. 1964. Vol. 121. № 1. P. 66 – 67.

8. Ravitz L.L. Electro-dynamic field theory in psychiatry // South. Med. J. 1953. Vol. 36. № 7. P. 650 – 660.

9. Snoyinan Ph., Haldstocli T.L. The influence of the Sun, Moon, climate and economic conditions on crisis incidence // J. din. Psychol. 1980. Vol. 36. № 4. P. 882 – 893.

THE USE OF THE CRIMINOLOGICAL CALENDAR FOR MAKING A FORECAST OF VIOLENT CRIMES

M. G. Frolov

Smolensk State University

The article carries out a comparative analysis of the present-day criminological approaches to researching the factors that determine criminal behaviour. The methods of making a detailed forecast that shows the probable time of committing violent crimes are given.

Keywords: *crime, determinants of crime, violence, methods of crime forecasting.*

Об авторе

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – канд. юр. наук, доцент, доцент Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), e-mail: michailfroloff@mail.ru.

FROLOV Michael - PhD, Associate Professor of Smolensk State University, Candidate of Law, Docent (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000), e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Использование криминологического календаря для построения прогноза насильственных преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 235 – 240.

Трибуна молодого ученого

УДК 343.358

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Н. А. Каменский

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Приводятся различные точки зрения об отнесении к числу должностных лиц отдельных категорий специальных субъектов. Рассматриваются вопросы общественной опасности злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях по сравнению со злоупотреблением должностными полномочиями. Анализируются проблемы квалификации данных преступлений в связи с расширением понятия должностного лица. Акцентируется внимание на вопросах, связанных с возможным улучшением или ухудшением положения лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Предлагается унификация размеров и видов наказаний, установленных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

***Ключевые слова:** изменение понятия должностного лица, имущественный ущерб, квалификация преступления, действие нормы уголовного закона во времени.*

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в новой редакции определил круг должностных лиц в п. 1 примечаний к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), отнеся к их категории субъектов, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных или муниципальных унитарных предприятиях и акционерных обществах.

В доктрине уголовного права не все учёные восприняли данные изменения положительно¹. Отдельные авторы критически отнеслись к изменениям, внесённым Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-

---

¹ Быкова Е.Г., Яшков С.А. К вопросу о признании должностным лицом руководителей коммерческих организаций // Уголовное право. 2015. № 3. С. 9; Бугаевская Н.В. Новые признаки должностных лиц // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 106 - 110; Назаров О.В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // Законодательство и экономика. 2015. № 9 // СПС «Гарант»; Рапог А.И. Уголовно-правовые амбиции российского законодателя // Судья. 2016. № 4. С. 10.

ФЗ, полагая, что они приравнивают к должностным лицам специальных субъектов, которые по своей правовой природе не могут причинить вред своими действиями (бездействием) охраняемым законом объектам, указанным в названии гл. 30 УК РФ, поскольку руководители государственных и муниципальных предприятий посягают в первую очередь на интересы коммерческой организации.

С другой стороны, за период действия УК России высказывались различные предложения об отнесении ряда специальных субъектов преступлений к должностным лицам:

- поверенных, представляющих государственные интересы в субъектах естественных монополий²;
- частных нотариусов³;
- членов казачьих обществ, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющих функции представителей власти в связи с несением ими государственной гражданской, военной, правоохранительной или муниципальной службы, а также адвокатов⁴;
- лиц, выполняющих управленческие функции в государственных и муниципальных унитарных предприятиях, политических партиях, Банке России, стратегических акционерных обществах, открытых акционерных обществах, 100% акций которых принадлежат государству или муниципальному образованию, в других открытых акционерных обществах при представительстве интересов государства или муниципального образования, а также в иных случаях выполнения публичных управленческих функций, а также частных аудиторов⁵;
- представителей государства в открытых акционерных обществах, в том числе и тех лиц, которые как представители государства участвуют лишь в разовом голосовании по вопросам, выносимым на общее собрание ОАО⁶;

---

² Григорьев В.Н. Понятие должностного лица в уголовном праве: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001. С. 145.

³ Изосимов С.В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Н. Новгород, 2004. С. 11.

⁴ Ташкинов А.В. Уголовно-правовая политика государства в борьбе с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2008. С. 12 - 13.

⁵ Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. ... д-ра юр. наук. Волгоград, 2006. С. 505 - 506.

⁶ Камынин И.Д. Должностное положение лиц, представляющих интересы государства в акционерных обществах // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 57 - 58.

- работников ведомственной охраны федерального государственного унитарного предприятия⁷.

- субъектов, осуществляющих делегированные государством полномочия (профсоюзных инспекторов труда, ряда работников коммерческих организаций, выполняющих функции агента валютного контроля, третейских судей)⁸.

Помимо данной дискуссии, внесенные Федеральным законом от 24 июля 2015 года № 265-ФЗ изменения породили определённые вопросы, касающиеся логичности и последовательности при выборе организационно-правовых форм юридических лиц. В первую очередь это касается служащих различных организационно-правовых форм юридических лиц. Например, ещё задолго до вышеуказанного нормативного правового акта Ю.М. Лермонтов отмечал, что в определенных случаях закон предусматривает возможность участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в обществах с ограниченной ответственностью⁹.

Следует отметить, что в практике расследования уголовных дел о злоупотреблении полномочиями встречаются случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ работников государственных (муниципальных) организаций, не отнесённых законом к предприятиям либо акционерным обществам. В качестве примера можно привести осуждение директора общества с ограниченной ответственностью, 100% уставного капитала которого были приняты в муниципальную собственность¹⁰. По мнению В.В. Ровнейко, изменения, вносимые в Примечание 1 к ст. 285 УК РФ и содержащие признаки должностного лица, не носят системного характера, отражая только часть организационно-правовых форм юридических лиц с государственной и муниципальной собственностью. Далее автор приводит в качестве примера общества с ограниченной ответственностью и паевые инвестиционные фонды¹¹.

---

⁷ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дис. ... д-ра юр. наук. Оренбург, 2006. С. 15 - 16.

⁸ Чирков А.П. Проблемы определения субъекта преступлений коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 113.

⁹ Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Гарант».

¹⁰ Приговор Центрального районного суда г. Твери от 05.06.2017 г. по делу № 1-64/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://centralny.twr.sudrf.ru>.

¹¹ Ровнейко В.В. Некоторые проблемы совершенствования понятия «Должностное лицо» в Российском уголовном праве // Вестник удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 6. С. 121 - 122.

Проблема обоснованности отнесения тех или иных субъектов к категории должностных лиц достаточно сложная и требует детального изучения и серьезной аргументации, исследования правоприменительной деятельности, оценки характера и степени общественной опасности преступлений в коммерческих и иных организациях в сравнении с иными коррупционными посягательствами. Полагаем, что внесённые Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ изменения, направленные на расширение понятия «должностное лицо», в целом носят позитивный характер.

Важным моментом является не только рассмотрение вопроса об обоснованности отнесения к числу должностных лиц определённых специальных субъектов, который в доктрине уголовного права является достаточно дискуссионным, но и оценка характера и степени общественной опасности этих преступлений и вопросы пенализации данных деяний.

Проведённый сравнительный анализ материалов судебной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 201 УК РФ, а также по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 285 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях может причинять имущественный ущерб не только равный, но и больший по сравнению с должностным злоупотреблением. Так, например, при совершении преступления служащими в коммерческих и иных организациях встречались случаи причинения имущественного ущерба на сумму в 19 млрд 900 млн рублей¹², 2 млрд 214 млн рублей¹³, 1 млрд 087 млн рублей¹⁴ и т.д.

Коррупция в частной сфере представляет не меньшую общественную опасность, чем в области публичных отношений. Кроме того, деятельность ряда юридических лиц с негосударственной формой собственности зачастую связана с решением общественно значимых задач в научной сфере, медицине и образовании, на стратегически важных, бюджетно- и градообразующих предприятиях, объектах жизнеобеспечения, оборонно-промышленного, топливно-энергетического, агропромышленного комплексов, в организациях, являющихся крупными субъектами кредитно-финансовой сферы, а

---

¹² Приговор Октябрьского районного суда Барнаула от 03.04.2018 г. по делу № 1-03/2018 (№1-42/2017; № 1-609/2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://oktyabrsky.alt.sudrf.ru>

¹³ Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 02.08.2011 г. по делу № 1-392/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://pervomaisky.krd.sudrf.ru>

¹⁴ Приговор Первомайского районного суда г. Мурманска от 22.11.2010 г. по делу № 1-340/10 [Электронный ресурс]. URL: <https://perv.mrm.sudrf.ru>

также участвующих в выполнении государственных контрактов, реализации федеральных (региональных) целевых программ и приоритетных национальных проектов и т.д. Происходящие объективные процессы в экономике, в том числе связанные с приватизацией государственного имущества, увеличивают роль организаций «частного» сектора. В этой связи опасность подобных преступлений представляется нам порой недооценённой.

Маловероятно, что в ближайшие годы в доктрине уголовного права сложится единое мнение по вопросу соотношения субъектного состава преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях, и должностных преступлений. Вместе с тем одним из актуальных в настоящее время вопросов является правильное определение нормы закона при квалификации злоупотребления полномочиями, совершённого специальными субъектами, отнесёнными к числу должностных лиц Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в случае, если преступление было совершено до его вступления в законную силу.

Так, согласно ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Из указанного правила о действии закона во времени есть исключение. Уголовный закон может распространяться на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона. Общие условия обратной силы уголовного закона закреплены в ст. 10 УК РФ, предусматривающей применение новых норм в случае, если они устраняют преступность деяния, смягчают наказание или иным образом улучшают положение лица, совершившего преступление.

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единых подходов при выборе нормы закона. Так, например, в период с декабря 2008 г. по декабрь 2012 г. Т., являясь должностным лицом – генеральным директором открытого акционерного общества, единственным акционером которого является Российская Федерация, осуществивший злоупотребление полномочиями в это время, обвинён в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ¹⁵.

В большинстве других случаев следственно-судебная практика идёт по пути признания лиц, совершивших злоупотребление полномочиями при исполнении обязанностей в государственных (муниципальных) предприятиях и акционерных обществах с доминированием государственного капитала до вступления в силу Федерального закона

---

¹⁵ Постановление Рудничного районного суда г. Кемерово от 13.03.2017 г. по делу № 1-84/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rudnichny.kmr.sudrf.ru>

от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ, служащими коммерческих и иных организаций, а не должностными лицами¹⁶.

Н.А. Егорова обращает внимание на то, что верхние пределы санкций ч. 1 ст. 201 и ч. 1 ст. 285 УК РФ одинаковы (четыре года лишения свободы), санкция ч. 1 ст. 285 УК РФ более мягкая: в ней альтернативно предусмотрены штраф в меньших размерах, чем в санкции ч. 1 ст. 201 УК РФ, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве основного вида наказания (в санкции ч. 1 ст. 201 УК РФ его нет). Автор делает вывод, что ч. 1 ст. 285 УК РФ должна применяться к деяниям лиц, совершивших злоупотребление полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ) до введения в действие новой редакции п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, т.е. имеет обратную силу¹⁷.

По нашему мнению, в случае совершения злоупотребления полномочиями служащими государственных и муниципальных предприятий, а также акционерных обществ с доминированием государственного капитала нельзя сделать однозначный вывод о том, улучшает ли Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ их положение служащих государственных и муниципальных предприятий, а также акционерных обществ с доминированием государственного капитала, совершивших злоупотребление полномочиями. Определить, улучшено либо ухудшено положение «новых» субъектов гл. 30 УК РФ при совершении ими злоупотреблений полномочиями, – достаточно сложный вопрос, требующий урегулирования на законодательном уровне.

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 201 и ч. 1 ст. 285 УК РФ, согласно ст. 15 УК РФ относятся к категории средней тяжести, а квалифицированные составы (ч. 2 ст. 201 и ч. 3 ст. 285 УК РФ) являются тяжкими преступлениями.

Однако при анализе видов наказаний следует обратить внимание, что штраф в ч. 1 ст. 201 УК России установлен в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев. В санкциях ч. 1 ст. 285 УК РФ штраф определён в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за

---

¹⁶ Приговор Промышленного районного суда г.Оренбурга от 23.06.2017 г. по делу № 1-219/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://promyshlenu.orb.sudrf.ru>; Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 31.01.2017 по делу № 1-30/17 [Электронный ресурс]. URL: <https://ahtub.vol.sudrf.ru>.

¹⁷ Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С 38.

период до шести месяцев. То есть данный конкретный вид наказания в ст. 285 УК РФ установлен в меньшем размере, чем в ст. 201 УК РФ.

Назначение наказания в виде штрафа за злоупотребление в коммерческих и иных организациях в размере большем, чем предусмотрено за должностное злоупотребление, может ущемлять права лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Например, лицо, выполняющее управленческие функции на государственном (муниципальном) предприятии, совершившее злоупотребление полномочиями до вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ, при назначении наказания в виде штрафа в размере, более чем в 80 тыс. рублей вправе потребовать переквалификации своих действий со ст. 201 на ст. 285 УК РФ с целью назначения штрафа в меньшем размере.

Следует также обратить внимание, что в ч. 1 ст. 201 УК РФ в качестве альтернативного вида наказания предусмотрены обязательные либо исправительные работы, а в ч. 1 ст. 285 УК РФ – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет. Привлечение к уголовной ответственности за должностное преступление при условии назначения вышеуказанных видов наказания в данном случае также будет улучшать положение субъекта, так как в УК РФ наказания расположены в порядке от менее строгого к более строгому¹⁸.

При рассмотрении других видов наказаний в анализируемых нормах следует учитывать, арест в ч. 1 ст. 285 УК России предусмотрен сроком от четырех до шести месяцев. В ч. 1 ст. 201 данный вид наказания может назначаться на срок до шести месяцев. При выборе данного вида наказания за злоупотребление в коммерческих и иных организациях арест может быть назначен сроком от одного месяца (ч. 1 ст. 54 УК РФ), то есть ниже минимального срока, чем за должностное преступление. Данное обстоятельство несомненно улучшает положение лица, привлекаемого к ответственности по ч. 1 ст. 201 УК РФ.

В ч. 2 ст. 201 УК РФ в качестве альтернативных основных видов наказаний предусмотрены штраф и принудительные работы. В ч. 3 ст. 285 УК РФ в качестве наказания предусмотрено только лишение свободы, являющееся более строгим наказанием.

Касаясь практического аспекта правоприменения, полагаем, что до внесения законодательных изменений судебным органам необходимо назначать наказание лицам, совершившим злоупотребление полномочиями в качестве служащих государственных и

---

¹⁸ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2009 // СПС «Гарант».

муниципальных организаций до вступления в силу Федерального закона № 265-ФЗ, не в большем размере, чем предусмотрено в санкциях ст. 201 и 285 УК РФ. Применение конфискации, которое возможно в случае квалификации деяний по ст. 285 УК России, к вышеуказанным «новым» субъектам не соответствует требованиям ч. 1. ст. 10 УК РФ, так как ст. 201 УК РФ не входит в перечень преступлений, по которым согласно гл. 15.1 УК РФ применяется данная мера уголовно-правового характера.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях могут представлять повышенную общественную опасность по сравнению с общественной опасностью злоупотреблений должностными полномочиями, ответственность за которые предусмотрена ст. 285 УК РФ.

С учётом данного вывода, а также необходимостью реализации мер, направленных на устранение коллизий, возникающих при определении нормы закона (ст. 201 или 285 УК РФ), действовавшей на момент совершения деяния, следует унифицировать санкции в указанных статьях.

Список литературы

1. Бугаевская Н.В. Новые признаки должностных лиц // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-2. С. 106 – 110.
2. Быкова Е.Г., Яшков С.А. К вопросу о признании должностным лицом руководителей коммерческих организаций // Уголовное право. 2015. № 3. С. 9.
3. Григорьев В.Н. Понятие должностного лица в уголовном праве: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001. С. 145.
4. Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 38.
5. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. ... д-ра юр. наук. Волгоград, 2006.
6. Изосимов С.В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Н. Новгород, 2004.
7. Камынин И.Д. Должностное положение лиц, представляющих интересы государства в акционерных обществах // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 57 - 58.

8. Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Гарант».

9. Назаров О.В. О новых субъектах халатности, получения взятки и других преступлений главы 30 УК РФ // Законодательство и экономика. 2015. № 9 // СПС «Гарант»;

10. Постановление Рудничного районного суда г. Кемерово от 13.03.2017 г. по делу № 1-84/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rudnichny.kmr.sudrf.ru>.

11. Приговор Октябрьского районного суда Барнаула от 03.04.2018 г. по делу № 1-03/2018 (№1-42/2017; № 1-609/2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://oktyabrsky.alt.sudrf.ru>

12. Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 02.08.2011 г. по делу № 1-392/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://pervomaisky.krd.sudrf.ru>

13. Приговор Первомайского районного суда г. Мурманска от 22.11.2010 г. по делу № 1-340/10 [Электронный ресурс]. URL: <https://perv.mrm.sudrf.ru>

14. Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 23.06.2017 г. по делу № 1-219/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://promyshlenny.orb.sudrf.ru>; Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 31.01.2017 по делу № 1-30/17 [Электронный ресурс]. URL: <https://ahtub.vol.sudrf.ru>.

15. Приговор Центрального районного суда г. Твери от 05.06.2017 г. по делу № 1-64/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://centralny.twr.sudrf.ru>.

16. Парог А.И. Уголовно-правовые амбиции российского законодателя // Судья. 2016. № 4. С. 10.

17. Ровнейко В.В. Некоторые проблемы совершенствования понятия «Должностное лицо» в Российском уголовном праве // Вестник удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 6. С. 121 - 122.

18. Ташкинов А.В. Уголовно-правовая политика государства в борьбе с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2008.

19. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2009 // СПС «Гарант».

20. Чирков А.П. Проблемы определения субъекта преступлений коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 113.

21. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дис. ... д-ра юр. наук. Оренбург, 2006.

ABOUT SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ABUSE OF PERSONNEL IN BUSINESS AND OTHER ORGANIZATIONS

N. A. Kamenskiy

Tambov State University

Various points of view on the definition of certain categories of special subjects as officials are given here. Questions of public danger of power abuse in commercial and other organizations in comparison with abuse of official powers are considered. Problems of these crimes definition in connection with expanding the concept of official are analyzed. Attention is focused on issues related to the possible improvement or deterioration of the situation of persons brought to criminal responsibility. Unification of the punishments' sizes and types established for committing the crimes provided by articles 201 and 285 of Russian criminal code is offered.

Keywords: *changing the concept of official, property damage, definition of a crime, the effect of the criminal law in time.*

Об авторе

КАМЕНСКИЙ Николай Александрович – аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Россия, 392002, г. Тамбов, ул. Сергеева Ценского, дом 10 «А», кв. 19). Тел. 8 (4752) 79-75-30. 8 (920) 235-54-61; e-mail: kotbaun7777@mail.ru

KAMENSKIY Nikolay – Post-graduate student of the Department of criminal law and procedure of the Institute of Law and National security of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Russia, Tambov, Sergeeva Censkogo street, 10 «A», 19). Tel.: 8 (4752) 79-75-30, 8(920) 235-54-61; e-mail: kotbaun7777@mail.ru

Каменский Н.А. О некоторых проблемах квалификации злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 241 – 250.

УДК 340.15(470.6)

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМАМА ШАМИЛЯ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Д. Т. Кулиев

Адвокатское бюро «Корельский, Ишук, Астафьев и партнеры» (АБ КИАП),
г. Москва

Статья представляет собой научный анализ правотворческой деятельности имама Шамиля, которая была направлена на замену действовавших в то время социально-правовых норм на более эффективные. Автор рассмотрел реформаторскую деятельность имама Шамиля в общем, а также преобразования в социально-правовой и военной политике; особое внимание уделяется низамам имама Шамиля. Доказана ценность наследия имама Шамиля, которую можно мотивировать тем, что в обстановке всеобъемлющих и постоянных изменений в нынешней социальной, экономической политической и прочей жизни эти реформы демонстрируют значимость и обусловленность (связь) государственных, экономических, социальных, политических и прочих мероприятий имамата, проводившихся его лидерами, дают нам реальную возможность верно взвесить (оценить) прошлое, а также принимать правильные решения по значимым в наше время вопросам (проблемам), основываясь на их опыте.

Ключевые слова: *имам Шамиль, имамам, Северный Кавказ, низамы Шамиля, шариат, раскрепощение крестьян, положение женщины на Северном Кавказе, брачно-семейное право Северного Кавказа.*

Политическая и социальная разнородность доимаматского¹ периода (до 1828 г.) на территории современных Чечни и Дагестана (на которой, к слову, отношения между людьми регулировались обычаями) была в определенном смысле уничтожена войсками легитимных колониальных захватчиков². Это стало основанием для появления противоречий, ввиду чего обострилось социальное неравенство среди горского населения.

Исламское духовенство, которое в указанный период занимало высокое место в иерархии социальной структуры, было призвано нести шариатские³ нормы в жизнь всего горского населения. Ввиду того, что

---

¹ Термин «имамат» употребляется в отношении мусульманского независимого государства, во главе которого стоит имам (духовный и светский).

² Гашимов Р.Р. Законодательная деятельность Шамиля и правовое положение личности в имамате // IV междунар. науч.-практ. конф. «Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»: сб. науч. тр. / под ред. М.Б. Магомедова. Махачкала: Международная гуманитарно-техническая академия, 2017. С. 87.

³ Под шариатом специалисты в этой области понимают «комплекс предписаний, содержащихся в Коране и Сунне Пророка Мухаммада» (см.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1986. С. 97).

религиозные воззвания Магомеда Ярагского⁴ совпадали с чаяниями горского населения, на территории Чечни и Дагестана начались различные преобразования.

Гази-Мухаммад и Гамзат-бек (первый и второй имамы Чечни и Дагестана) внесли весомый вклад в развитие социальной области в имамате. Первым имамам почти полностью удалось уничтожить ханское господство на территории Чечни и Дагестана. Имам Шамиль⁵ продолжал с большим усердием путь, который начали его предшественники.

Вступление Шамиля в права имама олицетворяется с уничтожением ханских порядков, а также борьбой с враждебными установлениями, привнесенными официально на штыках солдат и не отвечающими особенностям региона. А.Х. Рамазанов считает, что имам Шамиль предвзято относился к уцелевшим представителям бывшего привилегированного класса, считая их людьми, не заслуживающими доверия⁶. Отсюда следует, что имам последовательно проводил ликвидацию феодальных привилегий, тем самым выполняя главное требование обычных крестьян — горцев Дагестана. В Чечне дело обстояло по-другому, так как феодалов там не было и назначение наибов⁷ благоприятно воздействовало на разложение родовых отношений.

Изменения, происходившие в социальной области, привели к тому, что все зависимые от феодалов крестьяне обрели свободу. Множество установленных феодалами повинностей (около четырех десятков) были также уничтожены. По данным Х.Х. и А.Х. Рамазановых, от «повинностей и податей было освобождено множество аулов (около 220) с населением свыше 125 000 человек»⁸.

Шамиль уничтожил институт рабства в имамате. В этот период можно было наблюдать добровольный переход некоторых зависимых крестьян-горцев с сопредельных территорий в имамат, что, скорее всего, было обусловлено тем, что они надеялись стать свободными.

---

⁴ Магомед Ярагский (1771 – 1838) – признанный и авторитетный знаток шариата, учитель имамов Чечни и Дагестана.

⁵ Имам Шамиль (26.06.1797 – 04.02.1871) — предводитель кавказских горцев в борьбе против царских властей, в 1834 г. избран имамом (руководителем) Северо-Кавказского имамата, в котором объединил население Западного Дагестана и Чечни.

⁶ Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля: монография. Махачкала: Библиотека фонда Шамиля, 1996. С. 35.

⁷ Наиб (заместитель, уполномоченный, наместник) – в имамате Шамиля – его уполномоченный, осуществлявший военно-административную власть на определённой территории.

⁸ Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Шамиль. Исторический портрет: монография. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1990. С. 22.

Шамилем были уравниены в правах ханы, уздени⁹ и беки¹⁰, что и явилось основанием распространения сообщений о введенном имамом всеобщем равенстве среди горского населения имамата. Тем не менее не все попытки имама освободить рабов, которые принадлежали определенным представителям узденской верхушки, увенчались успехом¹¹. Из достоверных источников становится ясно, что имам уничтожил на территории Чечни и Дагестана позорную форму торговли людьми¹².

Правовые преобразования имама изменили в лучшую сторону правовое положение личности в государстве. Во-первых, Шамиль существенно уравнивал в правовой сфере горскую «элигу» и «обычных» жителей. Во-вторых, в ходе национально-освободительной борьбы имам прилагал усилия для того, чтобы переложить все финансово-экономические тяготы на зажиточных членов горского общества, взимая с них дифференцированный налог, который зависел от уровня состояния каждого такого горца, а бедным горцам Шамиль оказывал помощь из фондов байтулмала (оказание благотворительной помощи нуждающимся). В-третьих, при составлении низамов¹³ имам в первую очередь учитывал волю горцев, старался удовлетворить их надежды: «Шамиль пытался вникнуть во все нужды горского народа и делал все от него зависящее для того, чтобы улучшить их положение»¹⁴.

Шамиль заботился о материальном благополучии горцев, которые были не способны к самостоятельному проживанию. Претворяя в жизнь принцип «ответственности личности только за свои деяния», имам запретил конфисковывать имущество у казненных преступников, если после их смерти у них на иждивении оставались сироты. Шамиль оказывал особую помощь детям, оставшимся без попечения родителей¹⁵.

---

⁹ Уздени – феодальное сословие на Северном Кавказе.

¹⁰ Беки – привилегированное сословие на Северном Кавказе.

¹¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Главное Управление Наместника Кавказского, 1904. Т. 12. С. 1481 - 1487.

¹² Российский государственный военно-исторический архив РФ // Военно-ученый архив. Д. 4974. Л. 138. С. 376.

¹³ Низамы Шамиля – этот термин применялся к реформам имама по всем отраслям управления. Низам – это совокупность различных государственных мер, касающихся исключительно безопасности имамата, благополучия народа и усиления средств сопротивления внешним врагам.

¹⁴ Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем: монография. Махачкала: Библиотека фонда Шамиля, 1997. С. 105.

¹⁵ 100 писем Шамиля. Памятники письменности Дагестана. Вып. 1. Махачкала, 1997. С. 124.

Идея социального равенства всех членов горского народа присутствует и в низаме «О наследовании». До того как образовался имамат, вопрос о наследстве решался разнообразно, ввиду чего было много неясностей из-за социального неравенства горского населения и практиковавшегося среди них многоженства. Шамиль уравнил всех без исключения детей мужского пола в правах на получение наследства. Получившие наследство в обязательном порядке должны были содержать детей женского пола до их совершеннолетия, после позаботиться об их замужестве. Вместе с тем, если по какой-либо причине девушки не выходили замуж, мужчины обязаны были обеспечивать их. Завещания, которые противоречили этим положениям низама, признавались недействительными и не подлежали исполнению.

Имам также немало времени уделял и вопросам улучшения положения женщин в горском обществе. Шамиль детально урегулировал вопросы брака и развода, в связи с этим им были изданы соответствующие «Положения»¹⁶, которые имели важное значение для улучшения положения женщины в горском обществе. Имама беспокоили также и иные вопросы общественной жизни в имамате, а именно: вопросы создания и процветания крепкой семьи, регулирование прироста населения в имамате и многие другие.

В имамате Шамиля, особенно в Чечне, крайне остро стояла проблема возможности бракосочетания ввиду высокого выкупа за невесту. Молодые девушки и юноши могли и до старости лет не создать семью, что приводило к тому, что они убегали из дома, что, в свою очередь, порождало кровную вражду между родами. В связи с этим имам установил фиксированный размер выкупа (от 10 до 20 рублей максимум). По соглашению сторон эта сумма могла быть сокращена¹⁷. При нарушении низама о максимальной сумме выкупа ее избыточная часть изымалась в пользу имамата. Строго было запрещено бегство из отцовского дома, а муллам¹⁸ запрещалось узаконивать такие браки¹⁹.

Имам, заботясь о религиозном, моральном и нравственном благополучии горского населения, предписывал как можно скорее выдавать замуж «игривых девушек», чтобы избежать прелюбодеяния в имамате. В определенных случаях Шамиль принуждал отца и мать

---

¹⁶ Халилов А.М. Восстанавливая правду истории: Круглый стол // Дагестанская правда. 1988. 6 нояб. С. 3.

¹⁷ Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля: монография. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1991. С. 101 - 102.

¹⁸ Мулла – служитель религиозного культа у адептов ислама.

¹⁹ 100 писем Шамиля. Памятники письменности Дагестана. Вып. 1. Махачкала, 1997. С. 78.

девушки выдать ее замуж по распоряжению наибов, если они отказывались, то подлежали наказанию (аресту или заключению в тюрьму).

Если верить официальным источникам, то имам был «озлоблен в отношении женщин»²⁰. Именно в женщине Шамиль видел причину частых разводов в имамате. Имам считал, что характер женщины из-за «фактических и нравственных ее недостатков сложился так плохо, что делает ее неспособной удовлетворить своего мужа»²¹. Шамиль утверждал, что нельзя женщин учить писать, ибо это умение способствовало бы увеличению женского распутства. Не дав женщине учиться письму, имам, как он утверждал, «забрал у нее возможность нарушить целомудрие»²².

Шамиль предписывал подвергать женщин, которые вели себя неприлично, унижающему честь и достоинство наказанию, которое заключалось в том, что такую девушку усаживали верхом на осла, измазывали ей лицо грязью и водили ее таким образом среди горского населения²³.

В низамах Шамиля также были положения, которые закрепляли правила здорового образа жизни. Были введены запреты на продажу винограда тем, кто собирался из него производить вино. Также запрещалось принимать одурманивающие разум вещества (алкоголь и сигареты). Вместе с тем были запрещены танцы и другие увеселительные мероприятия. Наказания за нарушение указанных запретов были весьма строгими, некоторые предполагали даже смертную казнь. Строгость наказаний объясняется тем, что ислам охраняет мерами принуждения большую часть своих предписаний, а также рассматривает каждое нарушение правовых норм как грех²⁴.

Важно подчеркнуть, что имам сам соблюдал введенные им низамы. Шамиль отчётливо осознавал, как тягостно горцам уживаться в условиях осажденного врагом государства. Жестокая и кровопролитная война с царскими войсками вынуждала горцев стоять насмерть за свою свободу, дом и семью.

Главной целью всей реформаторской деятельности имама было создание в имамате максимума возможностей для продолжения дальнейшей национально-освободительной борьбы горцев против

---

²⁰ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 12. С. 1456.

²¹ Там же. С. 1455.

²² Там же. С. 1416.

²³ 100 писем Шамиля. Памятники письменности Дагестана. Вып. 1. Махачкала, 1997. С. 108.

²⁴Острогорский М. Завоевание Кавказа: Рассказ из отечественной истории (1801 – 1864): учебник. СПб.: Типография А.М. Вольфа, 1880. С. 27.

иноземных захватчиков и феодалов Чечни и Дагестана, а также за независимость.

В ходе национально-освободительной борьбы горцев в начале 30-х годов XIX в. на Севером Кавказе было создано прочное государственное объединение — имамат, основанное на принципах шариата и построенное по типу теократического мусульманского государства.

В административно-территориальном устройстве имамат представлял собой наибства. Количество наибств и размер их территории в основном определялись успехами и неудачами горцев, поэтому в различные периоды их число всегда менялось.

Внутренняя организация имамата отвечала требованиям военного времени. В каждом наибстве существовала довольно простая и четкая система иерархического управления. Во главе имамата стоял имам, далее шли им назначаемые наибы. Военная, административная и духовная власть в государстве была ограничена советом «Диван-хана», куда входили самые известные и почетные люди в «горах». Большую роль в деле укрепления имамата и консолидации горцев играли съезды наибов и алимов (ученых).

Социальная политика в имамате имела четкую стратегию, которая, в свою очередь, исходила из сложившейся ситуации. Результатом такой политики была почти полная ликвидация социальной иерархии в государстве Шамиля.

К числу важных достижений Шамиля следует отнести ликвидацию правового партикуляризма и учет местных особенностей при рассмотрении в судебном порядке дел на основе шариата.

Стоит также отметить, что в правотворческой деятельности имама Шамиля получили существенное развитие институты преступления и наказания. Например, были введены новые виды наказаний, расширен круг наказуемых деяний и проч.

Также стоит выделить, что в области судостроительства и судопроизводства Шамилем были учреждены постоянно действующие суды, была значительно уменьшена диспозитивность в процессуальном праве.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что важнейшим нововведением имама Шамиля было то, что он посредством своих низамов смог заменить многие адаты (обычаи) шариатом, что оказало только положительное влияние на горцев: шариат смог сплотить их для единой цели (хотя их адаты противоречили друг другу). Вместе с тем важное место в деятельности Шамиля занимало его законотворчество. Низамы Шамиля в основе своей вводились на основе шариата, но были и кодексы, где имам вынужден был выходить за рамки ограничений

религии. Низамы Шамиля касались практически всех сторон жизни имамата и горцев. Появление законов имама было вызвано самой жизнью. Низамы Шамиля были одним из фундаментов для имамата и борьбы горцев, они оказались вполне жизненными и работали на благо общества.

Список литературы

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Изд-во. Главное Управление Наместника Кавказского, 1904. Т. 12. 1760 с.
2. Гашимов Р.Р. Законодательная деятельность Шамиля и правовое положение личности в имамате // IV междунар. науч.-практ. конф. «Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»: сб. науч. тр. / под ред. М.Б. Магомедова. Махачкала: Международная гуманитарно-техническая академия, 2017. С. 87 - 91.
3. Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем: монография. Махачкала: Библиотека фонда Шамиля, 1997. 215 с.
4. Магомедов Р.М. На весах истории // Дагестанская правда. 1988. 17 нояб.
5. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2004. 432 с.
6. Мусаева А.Г. Реформирование правовой системы Дагестана в XIX – начале XX века // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 47 - 59.
7. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1986. 254 с.
8. Муташиева О.С. Регулирование семейно-брачных отношений в среде горцев в условиях Кавказской войны (в контексте реформ Шамиля) // Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 70 - 77.
9. Острогорский М. Завоевание Кавказа: Рассказ из отечественной истории (1801-1864): учебник. СПб.: Типография А.М. Вольфа, 1880. С. 35.
10. Покровский Н.И. Мюридизм у власти // Историк – марксист. М., 1934. Т. 2. 171 с.
11. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Шамиль. Исторический портрет: монография. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1990. 270 с.
12. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля: монография. Махачкала: Библиотека фонда Шамиля, 1996. 386 с.

13. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммад Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1996. 293 с.

14. Руновский А.И. Выдержки из записок Абдурахмана сына Джемаледдинова, о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем // Газета «Кавказ». 1862. № 73.

15. Руновский А.И. Записки о Шамиле. М.: Внешторгиздат, 1989. 142 с.

16. Романов В.П. Старая Кавказская война с точки зрения генерала Ермолова, имама Шамиля и Иосифа Джугашвили. М., 2004. 215 с.

17. Сборник сведений о кавказских горцах. Низам Шамиля. Тифлис, 1870. Вып. 3. 371 с.

18. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля: монография. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1991. 220 с.

19. Халилов А.М. Восстанавливая правду истории: Круглый стол // Дагестанская правда. 1988. 6 нояб.

20. Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 300 с.

21. Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля. Письменные памятники Востока // Ежегодник. 1975. 280 с.

22. 100 писем Шамиля. Памятники письменности Дагестана. Махачкала, 1997. Вып. 1. 201 с.

IMAM SHAMIL: REFORM EFFORTS IN THE SOCIAL AND LEGAL SPHERES

D. T. Kuliev

Law office of Moscow "Korelskiy, Ischuk, Astafiev and partners" (AB KIAP)

The article includes scientific analysis of the law-making activity of Imam Shamil, who aimed to replace the existing social and legal norms of those times with more effective ones. In this paper, there are the reform measures of Imam Shamil in general alongside with the reforms in social and military policy examined. Moreover, the author pays particular attention to nizams (laws, provisions) of Shamil. The value of Shamil's heritage has been proven, the rationale of which is that in the context of general changes in today's social and political life, these reforms may show the role and causality of those state and political events of the Imamatus that had been conducted by its leaders. Also it becomes possible to evaluate the past more sober, to use the experience of the past in order to solve significant and important issues of nowadays.

Keywords: *Imam Shamil, Imamat, North Caucasus, nizams of Shamil, Sharia, emancipation of peasants, status of women in the North Caucasus, matrimonial law in the North Caucasus.*

Об авторе

КУЛИЕВ Джамали Тофикович — стажер адвоката в адвокатском бюро г. Москвы «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры» (АБ КИАП) (127055, г. Москва, ул. Бутырский Вал, д. 68/70, стр. 4/5), e-mail: kdzhamali@bk.ru.

KULIEV Dzhamali Tofikovich — trainee lawyers in the law office of Moscow "Korelskiy, Ischuk, Astafiev and partners" (АБ КИАП) (127055, Moscow, ul. Butyrsky Val, d. 68/706, str. 4/5), e-mail: kdzhamali@bk.ru.

Кулиев Д.Т. Реформаторская деятельность имама Шамиля в социально-правовой сфере // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 251 – 259.

УДК 342.553

ФОРМЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А. О. Лихошва

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

Укрепление муниципальной демократии является актуальным вопросом в сфере местного самоуправления. Активность граждан в решении вопросов местного значения остается недостаточной, хотя законодательство предусматривает значительное число форм непосредственного их участия в осуществлении местного самоуправления. Одной из наиболее востребованных форм выступает территориальное общественное самоуправление. Оно предоставляет возможность жителям локальных территорий муниципального образования самостоятельно решать различные проблемы, связанные с территорией их совместного проживания. Подобные институты известны и зарубежной муниципальной практике, поддерживаются государством. Хотя в Российской Федерации территориальное общественное самоуправление имеет правовую регламентацию, однако подготовлен законопроект, направленный на государственную поддержку территориального общественного самоуправления. В нем обоснован новый статус данной формы муниципальной демократии, укрепление материальной базы. Проведенный в статье анализ дополняет научно-теоретическую характеристику территориального общественного самоуправления как формы самостоятельного решения населением вопросов местного значения.

Ключевые слова: *местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, население.*

Становление современного местного самоуправления, по мнению исследователей, является одной из ключевых проблем Российского государства¹, что не удивительно, поскольку местное самоуправление – естественная социально-правовая норма человеческого бытия. При этом оно составляет основу конституционного строя России, будучи одной из форм публичной власти, т.е. власти народа, характеризующейся всеобщей доступностью, предоставляющей каждому человеку право принимать участие в реализации тех или иных функций власти².

---

¹ Михеева Т.Н. О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 102.

² Щепачев В.А. Республиканский путь развития России невозможен без сильного местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4. С. 47, 49.

Согласно Европейской хартии местного самоуправления это право наиболее непосредственным образом может быть осуществлено именно на местном уровне³.

По мнению Н.А. Антоновой, особенностью современного местного самоуправления в Российской Федерации является наличие широкого спектра форм участия населения в его осуществлении. Институты непосредственной демократии позволяют гражданам участвовать в определении задач и направлений деятельности местного самоуправления⁴. Однако муниципальная демократия характеризуется, согласно справедливому замечанию Т.Н. Михеевой и Д.С. Михеева, не только непосредственным участием граждан в местных делах, но и возможностью их влияния на принятие местными органами иных решений⁵.

С точки зрения муниципально-правовой теории формы непосредственной демократии базируются на конституционном принципе самостоятельности местного самоуправления, который относится к числу ключевых принципов организации местной власти. Среди форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления заметную роль играет территориальное общественное самоуправление. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под территориальным общественным самоуправлением понимает самоорганизацию граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения⁶. Пределами осуществления территориального общественного самоуправления являются такие территории проживания граждан, как подъезд многоквартирного жилого дома, группа жилых домов, жилой микрорайон. Это может быть и отдельный сельский населенный пункт, не являющийся поселением.

---

³ Европейская хартия местного самоуправления: принята в г. Страсбурге 15 октября 1985 г. // СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

⁴ Антонова Н.А. Конституционная практика муниципальной публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: сб. материалов международной науч. конф. 21 - 23 апреля 2015 г. / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015. С. 119.

⁵ Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Институт публичных слушаний в контексте принципа гласности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 18.

⁶ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Данная форма прямой демократии связывается с непосредственным совместным проживанием граждан, объединяющим их не только территориально, но и общими проблемами жизнеобеспечения, в решении которых жители заинтересованы. Именно живой интерес в улучшении комфортности по месту жительства подталкивает граждан к «самоорганизации». Не трудно заметить, что терминологически «самостоятельность» и «самоорганизация» являются однокоренными словами. В основе самоорганизации для создания территориального общественного самоуправления фигурирует собственный (не насаждаемый кем-то) почин, собственные побуждения, т.е. самостоятельность. Для характеристики принципа самостоятельности местного самоуправления территориальное общественное самоуправление выступает ярким примером.

Конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления не является однородным. В нормах Конституции Российской Федерации получили закрепление как самостоятельность местного самоуправления в целом (ст. 12), так и самостоятельность населения в решении вопросов местного значения (ст. 130, 131), самостоятельность органов местного самоуправления (ст. 132).

Исследовательский интерес вызывает ст. 130, согласно которой местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Оно осуществляется гражданами путем референдума, выборов, иных форм прямого волеизъявления. Данное теоретическое отступление не случайно, поскольку в сознании отдельных граждан бытует мнение, что местное самоуправление осуществляется органами местной власти, чаще всего – местными администрациями, что является неверным. Нельзя не согласиться в этом контексте со справедливым замечанием Д.С. Михеева и Т.Н. Михеевой: «Местное самоуправление определяет главным носителем властных полномочий народ, население муниципальных образований ... а местные органы – это субъект, образуемый населением»⁷. Бесспорным является утверждение А.Н. Рыкова в дополнение вышеприведенного тезиса, что местная власть напрямую связана с населением – ее деятельность «видна» и оценивается непосредственно жителями муниципального образования⁸.

---

⁷ Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1 (23). С. 120.

⁸ Рыков А.Н. К вопросу о соответствии конституционного принципа самостоятельности интересам местной публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 8. С. 39.

Предоставленные законодательством возможности «самовыражения» в вопросах местного значения для населения являются достаточными. В этом смысле институт территориального общественного самоуправления представляется одним из наиболее структурированных.

Он имеет зарубежные аналоги, которыми наработан позитивный опыт. Наиболее приближенными к отечественному территориальному самоуправлению ученые называют местные общественные органы, действующие на территории кварталов в городах США. Они, как правило, объединяют жителей одной или нескольких улиц. Являются сходными цели создания этих органов: поддержание чистоты на дворовых и прилегающих территориях, обустройство дворовых детских площадок, обеспечение общественного порядка и т.д. Американские добровольные организации отличает системность, выражающаяся в регулярном проведении жителями собраний, привлечение к ним представителей городского совета. Характерным также является стремление консолидировать усилия жителей и местных властей для улучшения обстановки на отмеченных локальных территориях. Несмотря на то, что участие в данных организациях является добровольным и неоплачиваемым, они имеют большую популярность и распространение. Следует подчеркнуть огромную заинтересованность муниципальных органов в поддержке самостоятельных инициатив населения и местных организаций квартала⁹.

Пункт 3 ч. 8 ст. 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет за органами местного самоуправления право ведения хозяйственной деятельности по благоустройству территории, иной хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств этих граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета. Для воплощения данной нормы в жизнь территориальное общественное самоуправление в соответствии с его уставом может являться юридическим лицом и подлежит государственной регистрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации (ч. 5 ст. 27).

Приведенные нормы свидетельствуют о законодательно предусмотренных возможностях осуществления некоммерческой

---

⁹ Михеев Д.С. Гласность как основа взаимодействия местной власти с населением в американских муниципалитетах // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 62 - 63.

деятельности территориальным общественным самоуправлением, что направлено на укрепление его материальной базы. Такой подход значительно повышает статус территориального общественного самоуправления, открывая реальные перспективы для реализации самостоятельных инициатив. Более того, в настоящее время в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации от 7 сентября 2017 г. № Пр-1773 разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации». Разработчик законопроекта - Министерство юстиции Российской Федерации предлагает установление в лице территориального общественного самоуправления особого вида некоммерческих организаций, мотивируя данное предложение тем, что деятельность территориального общественного самоуправления ориентирована на интересы жителей соответствующих территорий, в то время как иные некоммерческие организации преследуют цели, значимые для неопределенного круга лиц. В силу чего планируется дополнение перечня видов деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, закрепленного в п. 1 ст. 31 Федерального закона «О некоммерческих организациях»¹⁰, подпунктом 19 следующего содержания: «развитие территориального общественного самоуправления и поддержка гражданских инициатив по решению вопросов местного значения».

К общественному обсуждению предлагаемого законопроекта подключились ученые и практики муниципального строительства. Например, Г.Н. Чеботарев, критично оценивая проект закона, отмечает, что предлагаемые изменения законодательства не приводят к предоставлению территориальному общественному самоуправлению необходимой государственной поддержки. Он считает целесообразным более системный подход, для чего предлагает в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отвести названной форме муниципальной демократии самостоятельную главу. В ней, кроме принципов территориального общественного самоуправления, более подробно закрепить права граждан по участию в территориальном общественном самоуправлении, формы их участия, установить расширенный перечень предметов ведения и полномочия органов территориального общественного самоуправления, подробно прописать их

---

¹⁰ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

взаимодействие с органами местного самоуправления, а также формы государственной и муниципальной поддержки территориального общественного самоуправления, гарантии и ответственность его органов¹¹.

Предпринимаемые законодательные усилия и общественные дискуссии не могут не радовать. Они свидетельствуют о стремлении сделать институт территориального общественного самоуправления более живучим, самостоятельным, реально работающим. Его укрепление в целом способно повлиять на гражданскую активность в муниципальных образованиях. Начинать нужно с малого – с близких и непосредственно волнующих граждан вопросов, связанных с территорией проживания. Именно эти «кирпичики» укрепляют муниципальную демократию, создают фундамент гражданского общества на муниципальном уровне¹², повышают значимость всего местного самоуправления, которое не может функционировать без опоры на население¹³.

Список литературы

1. Антонова Н.А. Конституционная практика муниципальной публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: сб. материалов международной науч. конф. 21 - 23 апреля 2015 г. / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015. С. 119 - 122.

2. Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8 - 11.

3. Михеев Д.С. Гласность как основа взаимодействия местной власти с населением в американских муниципалитетах // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 60 - 64.

4. Михеев Д.С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. 2014. № 11. С. 18 - 23.

---

¹¹ Чеботарев Г.Н. Особенности регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 36 - 37.

¹² Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8 - 11.

¹³ Михеев Д.С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. 2014. № 11. С. 18.

5. Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1 (23). С. 120 - 123.

6. Михеева Т.Н. О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 102 - 107.

7. Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Институт публичных слушаний в контексте принципа гласности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 17 - 22.

8. Рыков А.Н. К вопросу о соответствии конституционного принципа самостоятельности интересам местной публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 8. С. 31 - 40.

9. Чеботарев Г.Н. Особенности регулирования деятельности территориального общественного самоуправления как некоммерческой организации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 33 - 37.

10. Щепачев В.А. Республиканский путь развития России невозможен без сильного местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4. С. 46 - 52.

FORMS OF MUNICIPAL DEMOCRACY AS THE MANIFESTATION OF THE PRINCIPLE OF SELF-GOVERNMENT INDEPENDENCE

A. O. Likhoshva

Mari State University, Yoshkar-Ola

Strengthening of municipal democracy is a topical issue in the sphere of local self-government. The activity of citizens in addressing issues of local importance remains insufficient, although the legislation provides a lot of forms of direct participation in the implementation of local self-government. One of the most popular forms is territorial public self-government. It provides an opportunity for residents of local territories of the municipal entity to independently solve various problems related to the territory of their joint residence. Similar institutions are known in foreign municipal practice and are supported by the state. Although in the Russian Federation territorial public self-government has a legal regulation, however, in the last year a draft law has been prepared. It was aimed at state support of territorial public self-government. It justifies the new status of this form of municipal democracy, the strengthening of the material base. The analysis carried out in the article supplements the scientific and theoretical description of territorial public self-government as a form of independent solution of local issues by the population.

Keywords: *local self-government, territorial public self-government, population.*

Об авторе

ЛИХОШВА Артем Олегович – аспирант кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д.1), e-mail: law@marsu.ru

LIKHOSHVA Artem – Graduate student of the constitutional and administrative law department Mari State University (424000, Yoshkar-Ola, pl. Lenina, 1), e-mail: law@marsu.ru

Лихошва А.О. Формы муниципальной демократии как проявление принципа самостоятельности местного самоуправления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 260 – 267.

УДК 347.91/.95

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА ПРАВ ДОСТУПА

К. А. Тхазеплов

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва

Статья посвящена вопросам исследования правовой природы дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа; исследуется вопрос о том, в рамках какого производства должна рассматриваться исследуемая категория дел – искового или особого. Определив критерии разграничения двух видов производств, автор определяет правовую природу данных дел и выделяет особенности их рассмотрения. По мнению автора, исследуемая категория дел не может рассматриваться в рамках особого производства, так как в данных делах есть спор о праве, что свидетельствует об исковой форме. А особенности рассмотрения данных дел оправданы целями Конвенции 1980 г. и являются правомерными.

***Ключевые слова:** право, правовая природа, иск, особое производство, особенности рассмотрения, возвращение ребенка, суды, гаагская конвенция, права доступа.*

Тема международного похищения детей одним из родителей является актуальной не только в нашей стране, но и за ее пределами. Данная проблема давно вышла за рамки национального регулирования, приобретая международный характер. Именно поэтому в 1980 г. в Гааге была принята Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее – Конвенция 1980 г.)¹, направленная на защиту ребенка от вредоносных последствий их незаконного перемещения и удержания.

Российская Федерация присоединилась к данному международному акту не сразу, лишь в 2011 году, а затем в 2014 году Гражданский процессуальный кодекс был дополнен новой главой 22.2 "Производство по рассмотрению заявления о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации"².

Данная глава отличается своей спецификой, вводит много новых понятий, неизвестных российскому правоприменителю, устанавливает

---

¹ Конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Бюллетень международных договоров. №1. 2013.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

новые сроки рассмотрения исследуемой категории дел, определенную подсудность и т.д.

В теории цивилистического процессуального права отсутствует комплексный научный анализ изменений, произошедших в законодательстве нашей страны после присоединения к Конвенции 1980 г. Большинство авторов в своих научных статьях отмечают новизну и специфику новых процессуальных институтов, закрепленных в ГПК РФ, рассматривают различные аспекты рассмотрения в судах данной категории дел³. Несмотря на это ученые не отмечают существенных проблем, возникающих при рассмотрении исследуемой категории дел, не выявляют спорные вопросы, возникающие у правоприменителя.

Одним из таких вопросов является определение правовой природы данной категории дел. При рассмотрении данных дел у правоприменителей возникает вопрос об определении вида производства, в котором должны рассматриваться дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа.

Некоторые юристы считают, что исследуемая категория дел должна рассматриваться в порядке особого производства, так как спор о праве в данных дел отсутствует.

Несмотря на то, что подобная дискуссия ведется в правоприменительной среде, в науке она до сих пор не была отображена. В своих работах ученые не затрагивают данную проблематику, принимая как данность исковую форму защиты прав при рассмотрении исследуемой категории дел⁴. В свою очередь, автор данной статьи хочет подвергнуть научному анализу правовую природу дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа и понять, к какому виду производства должны относиться данные дела.

По мнению О.В. Исаенковой, в основе деления рассмотрения гражданских дел на определенные виды лежат такие критерии, как предмет судебной защиты, цели судебной деятельности и способы

---

³ См., например: Тригубович Н.В. К вопросу о порядке рассмотрения судами дел о возвращении ребенка и осуществлении прав доступа в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. М., 2013.; Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права. // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ См., например: Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора российской федерации. // Вестник Томского государственного университета. 2015. №397.

защиты⁵. Соглашаясь с автором, можно сказать, что данные критерии помогут понять, к какому виду производства относится исследуемая категория дел.

Первым критерием является предмет судебной защиты, под которым понимаются права, свободы и охраняемые законом интересы⁶. По мнению автора, предметом защиты в данных делах являются, в первую очередь, права ребенка, и косвенно – права одного из родителей, а именно права опеки и доступа родителя, у которого похитили ребенка.

Важно помнить о том, что самой главной целью Конвенции 1980 г. является защита ребенка от вредоносных последствий перемещения и удержания. Похищенный ребенок является единственной жертвой незаконных действий, а не родитель, чьего ребенка похитили. В странах англо-саксонской правовой семьи используется термин «оставленный родитель», отражающий то, что родитель, ребенка которого незаконно перевезли или удерживают, не является пострадавшим, в данных делах только один пострадавший – сам ребенок⁷.

Инструмент, восстанавливающий нарушенные права ребенка, - незамедлительное его возвращение в страну постоянного проживания, так как именно при наиболее быстром возвращении ребенка в привычную среду ему будет причинен наименьший физический и психологический вред.

Стоит также отметить, что незаконными действиями нарушаются права оставленного родителя. Незаконно перемещая и удерживая ребенка, один из родителей нарушает право опеки или доступа другого родителя. Лишившись ребенка, общения с ним, другой родителей автоматически лишается права заботы о личности ребенка, права определять его местонахождение и т.д.

Не имея возможности общаться с ребенком, права взять его на ограниченный период времени нарушаются права доступа родителя. Тем самым, при возвращении ребенка в страну постоянного проживания – права родителя будут восстановлены.

Вторым критерием, вытекающим из первого, является цель судебной деятельности.

В Конвенции 1980 г. прямо прописаны цели данного международного акта, а именно: незамедлительное возвращение

---

⁵ Викут М.А. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2004. С.32. (автор главы – О.В. Исаенкова).

⁶ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 303.

⁷ Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Oxford, 2013. P. 63.

ребенка в страну его постоянного проживания, а также эффективное соблюдение прав опеки и доступа во всех странах-участницах.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что цель судебной деятельности в делах о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа является защита нарушенных прав ребенка, а также защита нарушенных прав опеки и доступа одного из родителя.

Касаемо способа защиты в исследуемой категории дел, таковым будет являться принуждение лица, незаконно переместившего/удерживающего ребенка, не дающего возможность другому родителю общаться с ребенком, совершить определенные действия, а именно вернуть ребенка в страну постоянного проживания или дать истцу возможность забирать ребенка на определенное время (права доступа).

Все, перечисленные выше, критерии указывают на то, что дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа должны рассматриваться в рамках искового производства. Исследуемая категория дел затрагивает спор о правах ребенка, защиту его интересов, прав и интересов оставленного родителя.

Она никак не может проходить в рамках особого производства, которое отличается отсутствием спора о праве, и защитой законного интереса. Исследуемая категория дел намного глубже и сложнее, и должна рассматриваться в порядке искового производства, на что указывают и дополнительные факторы.

Например, в данных делах всегда есть две стороны, с противоположными интересами – оставленный родитель и родитель, незаконно переместивший и удерживающий ребенка.

Как отмечает М.С. Шакарян, главной характеристикой сторон в гражданском деле является наличие материально-правовой и процессуально-правовой заинтересованности в исходе дела⁸. Соглашаясь с ученым, можно утверждать, что наличие у родителей в данных делах противоположных интересов доказывает тот факт, что исследуемая категория дел должна рассматриваться в рамках искового производства, так как эти стороны не могут рассматриваться в качестве заявителя и заинтересованного лица в особом производстве. Это невозможно, так как они истец и ответчик, защищающие права ребенка, а также и свои права в рамках состязательного процесса.

---

⁸ Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. / В сб. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г. С. 61.

Несмотря на то, что данные дела должны рассматриваться и рассматриваются в порядке искового производства, стоит отметить, что они отличаются особой спецификой в рассмотрении.

Особенностями рассмотрения является невозможность подачи встречного искового заявления, а также невозможность соединения нескольких исковых требований (ст. 244.14 ГПК РФ).

Данные ограничения законодателя направлены на недопущение возможности смешения исследуемой категории дел с другими категориями, например, с делами о воспитании ребенка.

Авторы Конвенции 1980 г. и страны – участницы придерживаются той позиции, что вопросы о воспитании ребенка, о порядке общения с родителями должны решаться в той стране, которая является местом постоянного проживания ребенка (страна, из которой его незаконно перевезли).

Данный международный акт направлен исключительно на возвращение ребенка в страну постоянного проживания, тем самым на восстановление его нарушенных прав. Вопросы его дальнейшего воспитания должны решаться там, где ребенок рос и чувствует себя комфортно. Затянутость судебного процесса в чужой стране может причинить ребенку психологическую и физическую травму, чего нельзя допустить.

Исходя из таких целей Конвенции 1980 г., можно сделать вывод о том, что законодатель правомерно ограничил стороны в исковом производстве, лишив их возможности подать встречное исковое заявление или соединить несколько исковых требований.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, в первую очередь, направлены на защиту прав ребенка. Цель судебного процесса – восстановить его нарушенные права, вернуть его в страну постоянного проживания, уберечь ребенка от психологической и физической угрозы, которая может быть вызвана его незаконным перемещением в чужую страну. Тем самым, в данных дел существует спор о праве, о праве ребенка на жизнь в тех условиях, в которых он привык.

Таким образом, автор статьи считает, что исследуемая категория дел должна рассматриваться только в порядке искового производства, так как в данных делах существует спор о праве, а особое производство, в свою очередь, характеризуется отсутствием подобного спора.

Следует также добавить, что особенности рассмотрения исковых дел, ограничения законодателя, касаемые невозможности подать встречный иск и соединить несколько исковых требований, вызваны главной целью Конвенции 1980 г. – скорейшее возвращение ребенка в

страну постоянного проживания, направлены на быстроту рассмотрения данных дел в суде, и, с точки зрения автора, полностью оправданы.

Библиографический список:

1. Конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Бюллетень международных договоров. №1. 2013.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

3. Вукот М.А. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. М.А. Вукот. Москва, 2004.

4. Галковская Н.Г. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора российской федерации. // Вестник Томского государственного университета. 2015. №397.

5. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.

6. Тригубович Н.В. К вопросу о порядке рассмотрения судами дел о возвращении ребенка и осуществлении прав доступа в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско – правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации. Применение, исполнение и возможное присоединение. М., 2013.

7. Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права. // СПС «КонсультантПлюс»

8. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции. / В сб. Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января – 1 февраля 2001 г.

9. Schuz Rh. The Hague Child Abduction Convention: A Critical Analysis. Oxford, 2013.

THE LEGAL NATURE OF CASES ABOUT CHILD RETURN OR ON THE EXERCISES OF RIGHTS OF ACCESS TO THE CHILD

K. A. Tkhazeplov

Russian State University of Justice

The article is devoted to the study of the legal nature of cases involving the return of a child or the exercise of access rights to a child; The question is being investigated as to what kind of production the examined category of cases should be considered - lawsuit or special. Having defined the criteria for distinguishing between two types of proceedings, the author determines the legal nature of these cases and highlights the peculiarities of their consideration. According to the author, the investigated category of cases cannot be considered in the framework of a special proceeding, as in these cases there is a dispute about the law, which indicates the lawsuit. And the peculiarities of the consideration of these cases are justified by the objectives of the 1980 Convention and are legitimate.

Keywords: *law, legal nature, lawsuit, special proceedings, peculiarities of consideration, the return of the child, the courts, the Hague Convention, access rights.*

Об авторе

ТХАЗЕПЛОВ Кантемир Алексеевич - аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия. e – mail: ktkhazeplov@mail.ru

TKHAZEPOV Kantemir - graduate student of the civil department and administrative proceedings Russian State University of Justice. e-mail: ktkhazeplov@mail.ru

Тхазеплов К.А. Правовая природа дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 268 – 274.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 1 (57), 2019

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 25.03.2019. Выход в свет 09.04.2019

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,0.

Тираж 500 экз. Заказ № 79.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*